

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

MilaMazan

ПоДруга МаНьяка

Сепарация

Mila Mazan

ПоДруга МаНьяка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67208063

SelfPub; 2022

Аннотация

Захотели прочитать аннотацию? Давайте, с улыбкой приветствую вас в мире двух не совсем здоровых людей, полюбивших друг друга. Но почему-то совершенно не торопящихся сойтись и жить, как все нормальные люди. Да, а ведь такое бывает и в реальной жизни. Только без крови, убийц и интриг.

Содержит нецензурную брань.

Mila Mazan

ПоДруга МаНьяка

СЕПАРАЦИЯ

Как правильно жить? Ха! Да кто даст правильный ответ? Написано столько книг и поведано историй, но только вот никто до конца ничего не знает. Чем старше мы становимся, тем все непонятнее. Оглядываясь назад, смеемся с ошибок и пытаемся не повторить их. Планируем, бежим, стремимся к новым целям. Падаем, спотыкаемся, встаем, кто то не встает и гибнет от своей же руки. Кто-то вверх, кто-то вниз. Но все, при-все без исключения пытаемся жить. Задумайтесь, пытаемся жить и по делу не живем. Только единицы, если их можно назвать психологически здоровыми, счастливы, дошли до нирваны, обрели дзен. Лично мне кажется это самообман. Но какой? Правильно, комфортный. И это замечательно, ведь остальные скитаются в поисках самого лучшего. Чего-то своего, цели, смысла, чего угодно и всегда не довольны. А помните, как легко было в детстве? Сыт, одет, поспал, погулял, любим. Что еще надо? Поигрался и хорошо. Об остальном думают взрослые. Все предельно ясно, потребности маленькие. Исключение дети из неблагополучных семей и из детдомов, но тут тоже есть ложка меда в бочке дегтя. Эти если выжили и не спустились ко дну, только станут силь-

нее. Натуральный естественный отбор. А другие живут так, как учат законы семьи. А под флагом этого замечательного и благородного слова, каждый несет свою правду. Ошибки, комплексы, обиды, не сбывшиеся надежды. Родители не могут быть идеальными людьми. Со своим тяжелым багажом боли, проблем и страхов, какими бы они хорошими не были, только и могут воспитать следующую партию таких же взрослых детей, какими и являются сами. Круговорот не эталонного общества с иллюзией порядка и системы в больших городах. На улицах еще пахла зеленая трава ранней осени, но ветерок сегодня был прохладным, темнело поздно и день еще весел высоко над тротуарами наполненными людьми. По утопанной тропинке между садика недалеко от высокоэтажных домов шла семья. Красивая стройная мама, широкоплечий и статный отец, а между ними моложавый только оперившийся юнец. Все богато одетые, с причесанными вьющимися русыми волосами. На первый взгляд счастливая семья, но только если присмотреться с грустными лицами.

Высокий и крепкий сын с рельефной грудью застегнул кожаную куртку, всовывая одну руку в карман, другой зачесывая неровную челку назад, шел немного сгорбившись. Густые брови нахмурено висели над серо-зелеными огромными глазами. Часто хлопая густыми и длинными ресницами, он пытался не заплакать. Прикрываясь спускающимися по высокому лбу пальцами, к широким скулам и красному отпечатку от огромной руки на щеке. На пухлых губах трещи-

на с потоком крови от удара. Капля дошла до самого подбородка с ямочкой и уже успела обветриться да засохнуть, но парень еще не успокоился.

Он тяжело дышал, пропуская мимо ушей, наставление отца.

– За что я такие суммы выкатываю в институте? За то что бы ты деньги на репетиторов тратил на гильки и тройку в начале четверти получил? Е-м-а-е. Ты конец второго курса закончил плохо. Неужели мало тебе этого? Сначала тройка, потом обман. Ты уже по наклонной катишься.

Чувствуя себя школьником, а не взрослым парнем оскорбленно выдавил,

– Чего орешь? Я не маленький мальчик, – а потом более тихо буркнул, – подумаешь тройка, пересдам.

Тут включилась мама,

– А ты не ерничай, слушай отца. Он как лучше желает.

– Да, – засмеялся сквозь зубы, – потому и руки распускает.

– А ты заслужил, – пригрозил большим кулаком отец, – если бы я так поступил в твоём возрасте. Ты знаешь, как бы твой дед меня отделал? Живого места не осталось бы. Спасибо скажи, что так легко обошлось все.

Они уже вошли во двор, тут всегда проезжало много машин и не только соседские, удобное расположение дороги позволяло сократить не хилый отрезок объезжая светофоры.

– Ну что же, спасибо, – хмыкнул, просматривая темную иномарку на въезде, – наверно потому вы бабе меня сплани-

ли, а сами в другой город укатили. А приезжая только и можете пилюлей выписывать.

Мама за-возмущалась.

– Да что ты такое говоришь? Мы работаем, для того, что бы у тебя все было.

– Неблагодарный,– добавил отец,– Ди, а ну извинись, а не то!

Паренек выскочил на дорогу перед остановившейся прямо перед ним, темной иномаркой.

– А не то что?

– Денег больше не дам,– пригрозил отец, но быстро понял, за рулем машины были друзья его сына и когда двери открылись, а фигура ребенка скрывалась в салоне, попытался испугать,– из дома выгоню.

Но Ди ехидно улыбнулся.

– Так ты уже! А бабушка не выгонит,– на самом деле он так не думал, да и никто его не выгонял собственно, просто обида от того, что его не взяли с собой в столицу и еще определили к бабушке, а не сняли квартиру, очень горячила его.

– Ах, ты ж сопляк,– попытался выхватить его из машины.

Но сын закрыл за собой двери,

– Поехали,– попросил знакомого, засматриваясь за окно на оставшихся родителей в бешенстве.

Посмотрев на ситуацию со стороны из окна отъезжающей машины немного остыл. А за углом совершенно успокоился, и поток мыслей пошел в нужное русло. А ведь, несмотря

на дотошность родителей, постоянные советы и поправки, они все же были абсолютно правы. Деньги он считай украл, используя не по назначению. Но если бы они появлялись в городе чаще одного раза в неделю. О нем ведь пеклась бабушка. А где там набрать здоровья в восемьдесят лет, что бы говорить спокойно, да должно настроить взрослого ребенка на правильный путь. Там бы за давлением уследить да за квартирой. А осталось всего ничего, бакалавр и магистратура. Именно сейчас нужно напрячься, что бы выбить стажировку, а может и направление от профессоров, куда-то в более, рыбное и нагретое место. Хотя и родители были лицами не нижнего сословия, то есть без хорошей работы не останется, о чем постоянно напоминалось, от этого только и хотелось самому добиться результата. Давление высокопоставленной семьи удручало Ди, еще немного досаждало и их отношение. Он все же не был пятнадцатилетним мальчиком, чтоб у репетиторов заниматься. Он созревающий молодой мужчина с головой и своими целями на жизнь, а тут ворчание и условия. Да и эти циферки, из-за которых и начался сыр бор, ну подумаешь, не дотянул бал. На кой черт ему вообще высшая математика? Что он такого будет измерять этими уравнениями, поход от дома до работы?

– Ох, и влетит же тебе, – мысли развеял молодой коротко-стриженный водитель.

Произнес он это очень наигранно, но пытался быть убедительным.

– Ничего переживу, – грубо ответил он.

– Так, а когда они из города валят? – Шеф отвлекаясь на друга.

Родители скоро должны были уехать, но посвящать знакомых не хотелось.

– На дорогу смотри, – облокотился о мягкое сидение, – выпить бы, расслабиться...

В салоне сидело еще несколько парней, они были немного постарше, но выглядели не на свой возраст, прожжённые такие.

Один из них был совсем лысый и голос такой хриплый, как у бывалого мужика.

– Так можем устроить, – он достал из кармана какие-то таблетки в пакетике, – будешь?

– Иди ты, – откинул его руку, – давайте лучше по старинке, водки, – достав из скрытого кармана внушительную пачку скопленных бумажек.

– Ну как знаешь, – захрипел первый.

– Так куда едем? Любой каприз за ваши деньги, – откинув голову назад, – давайте в деревяшку.

Это был единственный бар, открытый в это время суток. Не самое лучшее место и контингент, но для того что бы напиться лоска и не нужно. И через некоторое время компания собутыльников собралась за липким деревянным столом в злачном темном месте с брезентовыми стенами. Там все курили, проветривалось только сквозняком, так что во-

няло дымом и дешевым пивом. Зато все собравшиеся под этой крышей и мужики за соседними столиками собирались в этом месте по одной причине, напиться. Так что лицемерных взглядов и повышенного внимания к своим персонам можно было избежать. В течение одного часа на четвертых, была распита первая бутылка литровой водки, за второй вторая. Под шашлык лучше бы вина или пива, но выставившийся барин. К вечеру включилась музыка и здесь началась настоящая дискотека, куда приходили либо зеленые девчужки без денег, либо совсем отчаявшиеся найти свою вторую половину женщины в соку. Посетителей стало еще больше, шумно. Уже хотелось уйти, но открылась четвертая бутылка водки. Как быстро распили третью, парень даже не заметил. Но поить и кормить друзей дальше душила жаба, так что в закуску пошли соленья и мясная нарезка, а потом кто-то придумал шлифануть пивком и понеслась. Пониженный градус сразу дал о себе знать и Ди быстро скосило. Желудок закрутило, а туалет был на улице. Идти лень, но что поделать. Приподнявшись, он тут же понял, насколько переоценил свой организм. Как-то поплыло перед глазами и лица собутыльников смазались, а потом и всех остальных. Вертолетов без дезориентации не бывает, ноги запутывались, но шатаясь, он все-таки смог выйти наружу. В парке было много людей, еще пела не ушедшая осенью летняя погода и звала на пешие прогулки. Силуэты прохожих никак не играли на руку. Хоть от чистого воздуха и стало легче, но картинка

продолжала размазано двигаться. Он шел вперед, не замечая компаний проходящих мимо, случайно толкнул одного из них плечом.

– Смотри куда прешь,– донесся голос незнакомца.

– Иди на хер,– отговорился Ди и получил в голову кулаком.

Во время падения агрессор испарился в неизвестном направлении, а когда борзый пострадавший упал. Попытался встать, но учитывая состояние, вы понимаете – это было почти невозможно. И скорее всего, он бы еще несколько минут тщетно пытался оказаться на ногах. Корчился на коленках и веселил бы проходящих мимо. Так бы и было, если бы судьба не подкинула маленький сюрприз.

Компания проходящих мимо ребят и девчонок при виде пьяного засмеялась.

– Посмотрите,– одна из девушек была не очень воспитанной и даже ткнула пальцем.

Он видел ее размазано, только то, что девчужка была светловолосой.

– Хм, курица,– прорычал не трезвый молодой человек, пытаясь встать.

– А ну не тыкай пальцем,– примерно оттуда же донесся довольно знакомый голос и очень расстроено,– Ди? Это ты?

– Ден,– увидел очерки беловолосого парня,– не трогай меня, я сам,– горделиво отказывался от помощи, представляя, как на него сейчас смотрит его друг.

Остро своими голубыми и впалыми глазами на остром лице. Этот вечно выглаженный по строчке мачо, с уложенной прической из светлой копны волос. Интересно улыбается ли он сейчас своими устами или кривит уголки к подбородку?

– Вставай, Ди. Вставай, – подобно учителю его знакомый журил его и поднимал за руки, – ты снова с этими придурками напился? Не надоело тебе?

– А ты не лезь, – бормотал он, случайно прикусив язык, – и сам пьешь не меньше.

– Да пьем, но не так, да и как не лезть? Твоя мамка мне звонила, искала тебя, ищут тебя, – сопереживающей интонацией оповестил Ден, – а ты тут.

– А чего это она тебе звонит? Хочет нянькой тебя ко мне приставить? – подняться не получалось,

– Стас! Иди сюда, – понимая, что поднять его самому не удастся, беспокойно подозвал товарища.

«И этот тоже тут», – только и успел подумать он, как услышал отклик, – иду, – мелкий с глазами бусинками и острым подбородком, быстро оказался рядом, – дружище, вставай, – перехватывая своими худенькими, но жилистыми кончиками руку друга со второй стороны.

– Дружище? Я года два с вами не виделся, как переехал к бабке, вы как звать меня, не забыли, не понятно. Так что, пошли на хер.

– Ты чего грубишь? Мы тебе звонили и приезжали к тебе на район, но ты морозился сам, – маленький силуэт Ста-

са разглядывался лучше всех, из-за его роста и свет хорошо попадал, освещая его физиономию, непропорционально густые брови нахмурились, морща переносицу недоумения, он смешно приподнимал нос картошкой.

– Плохо звонили, значит,– отталкивая от себя и с трудом сдерживая смешок от моськи двоящегося лица друга.

– Так пойдем с нами,– попытались взять с двух сторон под руки.

– Да щас,– каким-то чудом Ди вырвался, со всех ног уносясь в сторону с трудом удерживая равновесие.

Ден попытался догнать, теряя друга в темноте,– да иди ты, я бегать за тобой не буду. Отрезвеешь, звони!

Перед глазами Ди, словно медленно закрывалась занавесь, еще немного и включиться автопилот, но он сопротивлялся, как мог. Звук сердца отдавал в уши, давило голову и ему даже становилось страшно. Темнота пыталась утащить его куда-то очень глубоко. И он не сдался, только моргнул.

– Стоять,– пробормотал он, открывая глаза уже в горизонтальном положении лежа на спине,– что за фигня?

Рассвет встречал его розовыми красками, не высоко летали ласточки и пищали. Присев на пятую точку оглянулся. Чисто поле вокруг, травка да полевые цветочки. Ни домов не зданий, опознавательных знаков тоже. Ветерок обдувал мокрую одежду на замерзшем теле. Трусясь от холода, он взялся растирать себе предплечья и посмотрел вниз.

– Что? – Штаны были в крови, от испуга он даже подпрыг-

нул на ноги.

– Где,– посмотрел на руки и одежду, он весь был в ней, полностью.

– Вспомнить бы что, но ничего, пусто. Подумал, может быть пырнул кто, в поисках глубоких ран, но порезов не было, так пару царапин,– бля, бля,

Ни как попал сюда, ни что делал. А когда пронизывающий его уши стон донесся с расстояния двух метров, вообще чуть деру не дал, но сохранил самообладание.

– Мама, мамочка,– из высокой травы еле слышался голос девушки.

Там лежала голая девчужка в грязи лет наверно семнадцати. Ее белые волосы были в крови, все тело в резаных ранах, от страха ему показалось, что она была чуть ли не разорвана. С трудом удержал рвотный рефлекс, но присмотрелся и понял, это были не глубокие порезы.

– Эй, ты как? Давай помогу,– успокаивая себя, присел возле нее и хотел бы снять с себя разодранную куртку, но она открыла глаза.

– А-а-а-а-а!– ее пустой взгляд голубых бусинок смотрел бешено, даже сумасшедше и как заорет,– Маньяк! Спасите,– последнее почти шепотом.

– Какой маньяк? Дура! Что тут произошло?

– Спасите! Помогите!– девица бросилась на него, как кошка на адреналине.

Бьет, царапает, кусает и орет в промежутках.

– Да не ори ты,– от реакции любой испугался бы, – да замолчи ты,– прикрыл ей рот, что есть силы и придавил к земле.

Девушка немного побарахталась и замерла, а он смотрит на нее и не поймет, чего она не моргает. Глаза застыли, как стекляшки и смотрят в одну точку.

– Э-э,– тормозил ее,– вставай. Э-э, ты чего?– Ди еще не понял, что случилось, убрал руку со рта.

А на губах синева и не дышит. Тут-то Ди и понял, что случилось. Как ему страшно стало, он убийца. Но как? Нужно было позвонить в скорую, или полицию. Это ведь произошло случайно. Но случайно ли? Как он попал сюда? Что будет объяснять? Нет, позвонить им, облегчить работу и все нераскрытые убийства на него повесят. Накинут ему имя маньяка и доблестно перестанут искать настоящего виновника. Бредовые мысли вдруг полезли в голову. А вдруг он и есть настоящий маньяк. Может у него раздвоение личности, а что бывает ведь так? Больной может и не знать о второй личности и жить много лет в неведении, не замечая ничего. А ведь Ди замечал. Сколько он помнил себя, его всегда мучало происходящее. Поначалу, это были короткие моменты провалов. Например, в лет пять он мог сесть за стол и вдруг, словно очнуться от сна на детской площадке с родителями скатываясь с горки. Или в восьмилетнем возрасте выйти из класса и оказаться в своей комнате поздно вечером рисуя за столом. Что в промежутке Ди конечно не помнил и как лю-

бой нормальный ребенок, он испуганно рассказывал родителям про случившееся. Но они словно были глухие, сбрасывали все на усталость, потом объясняли сами себе, что у ребёнка дефицит внимания и у него бурная фантазия. А бабушка, да она очень насторожилась от рассказов и предложила сводить ребенка к психологу, но тут включился отец семейства с криками, – эти психологи вообще не врачи, лечить начнут не пойми от чего, в дурдом закроют и сделают из ребенка растение.

Что такое сделают растением, Ди конечно тогда не понял, но очень испугался и осознал, что лучше об этом больше не говорить. И не говорил, по сей день. Но стоило бы, сейчас бы он точно не оказался в такой ситуации. Он и думать забыл про девушку, все ходил кругами вокруг ее тела и думал, думал. Выхватил из кармана телефон, стекло побитое, но работает. В поисковике мама, нет плохая идея. Родителям звонить нельзя. Но кому? Образ Дена всплыл в его голове. Раньше они были, не разлей вода. Вместе всегда, ночевки, футбол, с первого класса до выпуска за одной партой.

Набрал давно забытый номер, гудок, второй.

– Ну, возьми трубку, возьми, – друг отбился.

Смотрит на девушку, она лежит не шелохнётся, глаза тускнеют, а кожа такая белая, но разницы между живой и мертвой нет, совсем. Страх куда-то исчез, – «наверно еще теплая», – подумал он, присаживаясь рядышком. Ткнул пальцем в грудь и неожиданно для себя понял, что больше не

боится. Происходящее переживалось как в кинотеатре. Девушка была чужой. Он ее не знал даже. С чего ему грустить? Притупленные чувства не вызывали ничего, абсолютно. Ни грусти, ни радости, ничего. Кроме необходимости срочно привести себя в порядок. Он еще раз встал, смотря на жертву с высоты, набирая еще и еще номер друга.

– Алле, – наконец-то абонент ответил

– Алле. Ден, – из травы блеснуло лезвие раскладного ножа, мысли тут же собрались, – «орудие убийства? Нужно забрать, вдруг на нем мои отпечатки», – нагнулся за ним и брезгуя кровью на нем бросил в карман.

– Что ты хочешь? – сонный голос в трубке

– Слушай, мне помощь нужна, – его голос еще дрожал, но уже не от страха, а от холода.

– в пять утра? – удивленно.

– Не ложи трубку, – очень настойчиво попросил Ди, на ходу придумывая достоверную историю, – ты был прав, слышишь? Нафиг этих друзей, я тут напился, подрался, весь в кровище. Домой идти в таком виде не могу.

– И что ты от меня хочешь?

– Мне бы помыться, проспаться и переодеться. Выручай. А?

Долгая пауза, но Ден любил их держать, для интриги.

– Давай, только с одним условием.

– Да, да, все что скажешь, – он обычно так не говорил, но сейчас решил подыграть.

Друг знал характер Ди и был удивлен и возможно поверил, что в голосе была нота отчаяния, потому и надавил.

– Я просто проходим не помогаю. Только если блудный друг решил вернуться в нашу родную компашку, подумаю.

Секундная пауза.

– Ну ты хрен белобрысый, хуй с тобой. Поможешь, погуляем пару раз, как в старые – добрые.

– Видать серьезно тебя переформатировало после вчерашнего, раз согласен. Давай, жду тебя.

– Хорошо, – собирался бы положить трубку.

– А через сколько будешь?

Ди оглянулся по сторонам.

– Понятия не имею, – там поле и там и вокруг, и где то почти на горизонте маленькая отдаленная полоска, похожая на дорогу.

– В смысле?

– В коромысле, – посмотрел на заряд батареи, двадцать процентов, – слушай, мне навигатор нужен, а телефон разряжается. Дрыхни пока, только домофон включи на звук. Буду, как буду

– Хорошо, – короткие гудки.

А бездыханное тело смотрело на него. Что это был за взгляд? И почему он так манил его? Притягивая к себе. Что за чувство вообще вызывает чужая смерть? Горе? Страх? Отвращение? Что? Когда тело лежит перед вами? И вы видите безжизненный мешок с костями обтянутый кожей, ко-

торый еще недавно был человеком. Я вам скажу, ничего. Когда привыкаешь к мысли и к виду трупа становиться довольно сносно и даже интересно. Да и встреча со смертью вообще всегда такова, непонятна, завораживающе прекрасна. А главное напоминает о том, что мы все смертны. И если вы не думали о жизни и смерти, хотя это вряд ли, почти все подростки проходят через эти мысли, но все же если нет, задумайтесь. Сколько в этот самый миг умирает людей, пока вы читаете, спите или работаете? Сколько из них умерли от старости или болезни, в аварии или от убийства? А я вам скажу, на данный момент, прямо в это время, число умерших во всем мире таково 8.656, рожденных в этом году 25.338.285, а сегодня 7.738. Вы представляете? Пока мы заняты чем то и еще живы, кто-то появляется на свет, борется за жизнь или умирает. Возможно, кто-то зовет на помощь, или убегает, в тот момент, когда вы спокойно спите в своей кровати. Возможно, вы даже могли бы помочь, но вы не знаете. И не подозреваете, что вы среди того числа людей, которым просто повезло дышать. Наверно такие мысли и не посещали вас никогда и это хорошо. Но Ди, больше не мог не думать, все его мысли были об этом. Так в состоянии заторможенности и какого-то собственного прозрения паренек добрел к дороге. Потом еще долго плелся вдоль нее, что бы найти табличку с названием села и вызвать такси. У друга он был к одиннадцати, а приведя себя в порядок, уснул к двум. И сегодня, ему наконец-то приснился сон. И он был прекрасным. Вид

города сверху, словно бы он порхал птицей над крышами бетонных коробок, освобождённый от мирских правил и законов. Вне всего человеческого, как сама жизнь и бытие. И что такое сон? Некоторые народы верили, что засыпая наш разум, переселяется в бодрствующего. И быть может в этот самый момент Ди, на самом деле видел глазами птицы, летящей высоко, совершенно в другом конце города. И чтобы там не было правдой, именно сейчас в этом самом районе в одном из домов. В реальном времени и наяву, решалась судьба еще одного человека. В высокие окна Екатериненки просачивался солнечный свет, его лучи мягко ложились на аккуратные гладкие стены мятного оттенка. В белых рамках вдоль огромной комнаты, висели выцветающие фотографии. Их было настолько много, что можно было сложить их в толстый альбом и не просто, а по хронологии. Вот-например, выше дивана стиля реверанс снимок папы с дочерью на плечах. Похожие, как две капли воды, вырванные из разного времени, с белой кожей, черными волосами и острым карим взглядом. Их лица светились от счастья, да что уж, этот кадр с легкостью можно выставлять на обложку глянцевого журнала, так он манит к себе своей энергией. Немного дальше в шахматном порядке серия военных снимков с горячих точек. Там он с группой ребят на фоне вертолета, ниже он на вершине горы со снайперской винтовкой. Тут вам и пески под ногами с укрытой головой армейским бафом от палящего солнца. А дальше степи и леса, резко сменяющие

серьезное настроение к отдыхающему. Вдоль кресла ряд семейного альбома с беременной блондинкой женой смотрящими синими глазами, а после из роддома перетекая к прогулкам с коляской и на природе. Насыщенные фотографии гордой истории открывались и на другой стороне зала. Где красавица жена дирижирует хором или поет на сцене. Коллаж детских фотографий с двойней на велосипедах и в песочнице и по возрастанию садик школа. Черета из трех треугольником старшей черноволосой девчушки с выпускного. Завершая парой снимков семьи в полном сборе. Например, над белым фортепиано с матовой бумаги улыбается семья из пяти человек. Уже суровый седой отец с морщинистым лицом, мать похудевшей в щеках и троих детей. Все в обнимку, счастливые и радостные, прямо эталон отдельной ячейки общества. Атмосфера счастья и идиллии мгновенно сменилась врывающимися в комнату женщинами.

Высокая мама с красными от ванны щеками, в красном халате и с полосатым полотенцем на голове пыталась ухватить взбалмошную дочь за руку.

– Ну, зачем тебе общежитие дорогая? К институту одна остановка. Пешком максимум пятнадцать минут. И кто место в комнате не иногородней даст то?

Тельце низенькой девчушки облегал черный спортивный костюм, ее хрупкая фигура юрко отпрыгнула в сторону.

– Джулии дали,– черные и огромные глаза скрывали за блеском отчаяние,– мама, ну пожалуйста.

– Родненькая,– шагнула в тщетной попытке обнять,– у нее ситуация такая. Мама, папа пьют, драки постоянные. Жития ей там нет. А у тебя что? Рита!

Пышные губы дочери затряслись на узеньком подбородке.

– Что? Да как можно тут оставаться? По-хорошему, нам всем переезжать нужно,– задергала кукольным носиком от ярости,– на нас на всех, как на прокаженных смотрят! Как вообще мимо соседей ходить?

Женщина остро посмотрела на растрепанные пасма, торчащие из гульки ее ребенка.

– Так, как учил тебя твой отец.

Черные густые брови нахмурились над веками.

– Что мне взять палку и поразбивать им всем головы?– уверенно бросила.

– Эти детские обиды не туда,– материнское сердце екнуло, побуждая сделать шаг навстречу,– ты же понимаешь, он хотел, что бы ты выросла сильной...

Опустила густые ресницы щеткой.

– Я же была маленькой девочкой. И мне просто хотелось, чувствовать себя защищенной, за его широкой спиной.

– Дорогая моя,– голос матери приобрел уверенные и жесткие нотки,– если бы он разобрался с твоими обидчиками вместо тебя, ты бы выросла нюней,– целенаправленно возвращаясь к теме,– и не знала бы, что иногда просто нужно гордо поднять голову и молча отстаивать правду и справедливость.

Губы Риты сжались, но через зубы выдавила.

– А в тот раз, что?

– Нет, доченька, ты не права,– жалостливо молила взглядом.

– Мама очнись! Он в тюрьме, он убийца,– подбежала впритык, проедавая ее глазами,– разве его справедливость стоила этого?

С трудом удержав ладонь от пощечины, матушка разочарованно бросила.

– Ты стоила,– отвернулась и очень ровно,– уйди с моих глаз.

– Ну прости,– подбегая к маме сзади, упираясь веснушками в спину,– прости. Mamочка. Мне просто очень нужно уйти из этих стен. Поменять обстановку. Пожалуйста.

Но женщина спокойно вышла из комнаты, возвращаясь в считанные минуты с двумя дорожными сумками.

– Будет тебе общежитие,– бросая их в ноги Риты,– соберайся, видеть тебя не могу...

НАЙДИ МЕНЯ

Говорят, погода не умеет шептать, но она умеет петь и говорить, громко заявляя о своем настроении. Подстраивая под себя не только людей, но и все сущее вокруг себя. Когда светит солнце вам хорошо и много сил, а когда тучи покрывают небо своей тяжестью, вы можете чувствовать даже уныние. А если идет дождь, который выпадает еще и на ваш выходной, хочется посидеть дома под пледом с хорошей кни-

гой или перед телеком с вдохновляющим фильмом, да еще и с какао в придачу. Красота. Сегодня был именно такой день, но к вечеру тучи рассосались и еще теплый осенний ветер просушил улицы города. А свежесть после долгого лета освобождала от жары своей легкостью. И так небо слегка темнело, а синева заполняла город ультрамариновыми красками, зажигались огни и витрины, фары ярко освещали дороги с мокрыми трещинами на них. Живой густо заполненный район с массивом магазинов и кафе у остановок с громко играющей мелодией из музыкальной лавочки, поднимающей настроение проходим. Кого-то музыка радовала и придавала сил, а кого-то торопила домой, подбивая ритмом к движению ног. Но у общежития молодым и оторвавшимся от материнской груди взрослых детей она наполняла энергией и заставляла притоптывать такту. Небольшая компания девчонок только что покинула свору мальчишек и направилась в сторону остановки. Вечер был теплым позволяя одевать, кожаные куртки поверх легких нарядов. Такие молодые и такие красивые с ясными глазами и широкими улыбками. Одна из красавиц особо выделялась, пышные шоколадные волосы, смуглая кожа яркие зеленые глаза с кошачьим вырезом. Ее черты лица придавали вид коренной американки, и платье цвета песков напоминала ту самую из поселений индейцев, только стилизованную для современности. И говорю точно, если бы в волосах торчало перо, то осталось только выкрикнуть кличь знакомый всем нам с детства из вестер-

НОВ.

– Катя, уже пятнадцать минут восьмого, они опаздывают, может, наберем их?– она улыбнулась своими белоснежными ровными зубками и обратилась к одной из подруг.

Вторая пониже ростом и пухленькая с прилизанными, но накрученными к концам волосами, похожая личиком на маленькую крыску с маленькими серыми глазками и торчащими под тонкими губками зубами. Ее платье было обтягивающим и однотонным цвета граната, в целом цвет красивый, но обтягивающая ткань сильно открывала, где же придавливало белье и наряд, так и норовил слезть с гусеницы. Но ее пятый размер, идущий впереди всей этой красоты, заставлял забыть все эти недостатки.

Она достала телефон из маленькой сумочки, свисающей с плеча.

– Вот они звонят как раз,– занервничала, обращаясь к первой,– Джулия, ответь, пожалуйста.

– Да ты что, это же ты договаривалась. Джулия замахала руками

– А давайте трубку не возьмем? – третья подруга, о которой почему то все благополучно забыли, выхватила телефон.

Девчушка метр в прыжке с кепкой, худощавая такая и одета в обычные джинсы и толстовку черного цвета с розовыми надписями. Она прыгала своими мокасинами вокруг подружек, дразня как собачек. Черные волосы, собранные в высокий хвост от движения растрепывался в разные стороны, а

карие большие глаза с подводкой от смеха уже слезились.

– Рита, угомонись, опозоришь нас!– Джулия воспользовалась моментом и выхватила телефон обратно.

– Да ладно, не больно и хотелось,– телефон уже перестал звонить.

– Ну не надо было ее брать посмотри, как она оделась, попросили же приличнее,– Катя повернулась к смугляшке.

– Ну а что, я не собираюсь разряжаться подарком для каких-нибудь,– Рита собиралась бы оскорбиться.

– Для каких таких?– со спины прозвучал приятный голос молодого человека.

Рита мгновенно обернулась и первое увиденное волосы парня, блондин с голубыми глубоко посаженными глазами, такой эталон красоты с экранов телевидения. С широкими скулами и легкой щетиной. Девушка сама не ожидала от себя и начала молча обсматривать его светлое одеяние, выглаженных светлых брюк и рубашку укрытую накинутой на плечи коричневой курткой.

– Так ты не ответила,– протянул руку,– я Ден кстати.

Рита сглотнула и увидела из-за его спины еще двоих, не менее симпатичных ребят.

– Это Ди,– продолжил новый знакомый.

Да и Ди был тем еще красавцем, вытянутое лицо, пышные губы и отвлекающие массивные челюсти и с такими красивыми глазами серо-зеленого цвета с темным ободком. Его взгляд смотрел не на них, мимо, куда-то вдаль и будоражил

фантазию. Его черная одежда не была броской, но выглядела дорогой. Третьего Рита уже не рассматривала, ее сердце было занято Ди, она не могла оторваться от него, ощущая внизу живота такой сильный жар и возбуждение. Рассматривая, приподнимающуюся от дыхания накаченную грудь. Длилось это не долго, вернее до того момента, как он открыл рот.

Прекрасное лицо ее принца исказила омерзительная гримаса отвращения, он так и заявил Дену, не стесняясь новых знакомых.

– Так, пойдем отсюда,– театрально прикрываясь руками от девушек.

Третий подхватил шутку, стало даже обидно, от непонимания как он то мог то подключиться. Да он был симпатичный, но эта красота была так, на любителя. Удлиненная челка прикрывала широкие брови и узенькие серенькие глазки. Большой нос картошкой нависал над тоненькими губками красующимися на тонком подбородке, а рост, сам он был не выше Риты. Тем не менее, он подключился к другу и выдавал еще более жестокие шутки. Постоянно поправляя свою куртку с вышитыми черепами на коже. Эти двое вместе обсмеивали новых знакомых, неосторожно пришедших на тройное свидание, пренебрежительно откидывая замечания друга. Дену ситуация не понравилась, он по-джентельменски попытался усмирить шквал неприличных слов из ртов друзей. Но те, к сожалению, не слышали его доводов, подпитываясь реакцией девчонок, которые смеялись с их шуток, словно их

разговоры не были оскорбительными. Рита не вслушивалась и не запоминала всего, пропуская мимо ушей, но ее лицо уже давно залилось красными румянами, а кулаки крепко сжались. Омерзительно, одна эмоция, льющаяся в сознании. Она готова была наброситься на него как хищная кошка и выцарапать глаза.

Видно Джулия почувствовала приближение пиздеца и вдруг взяла ее за руку и сильно сдавила, тихо приговаривая, – пожалуйста, успокойся. Просто не удачная шутка.

– Ну и шутка, – тихо прорычала она.

Но подруга не сдавалась, – пожалуйста, ради меня. Давай не делать выводов сразу.

К моменту тихого междусобойчика, с другой стороны ситуацию сглаживал Ден, каким-то чудом, ему все-таки удалось уgomонить хохотунов.

– Тут говорят, у вас кафе не плохое есть? По-моему «Апельсин», – поворачиваясь с тоном полным уважения и искренности, Рита увидела реакцию Ди, на это кафе.

– Может не туда? – Из очень надменного парня вдруг сочилась неуверенность, он как-то странно мялся.

– Хм, – Рите очень хотелось создать ему не удобство, – других нормальных кафе тут нет.

– Тогда решено, идем туда, – самый мелкий из присутствующих парнишек согласился.

Конечно, заведение не было супер навороченным рестораном. Просто кафе в стиле лофт, но какое. Оно могло дать

фору многим хорошим заведениям, только своими красивыми каменными стенами и деревянными элементами с висящими тяжелыми планками над головами посетителей. Не смотря на грубое на-первый взгляд оформление, лавочки с накидками из искусственного меха и лежащие где нигде клетчатые пледы у лакированных древесных столов значительно смягчали обстановку. А приглушенный свет круглых лампочек над столами добавляли уюта. Барная стойка по совместительству электрический камин слабо рассеивали свет искусственного огня. И в углу стоял несоответствующий обстановке музыкальный автомат. С его не очень качественных колонок играла одна из популярных на тот момент песен, с забывающимися словами уже через месяц. С самого первого шага за двери «Апельсина», Рита обратила на резко сменяющееся поведение Ди и ситуации. С ним добродушно здоровались официантки и девушка бармен, он отвечал им взаимностью. Проходя по залу одна из клиенток, видно постоянных проезжая разочарованным взглядом, поздоровалась с ним. А когда официантка предложила снять резерв со столика, смущенно согласился и нехотя потянулся за ней. Работница все щебетала, а Ди пытался избегать разговоров и даже лишний раз уводил взгляд в сторону, обрезаю попытки разговоров. «Ага», – подумала она, – «значит он тут частый гость. Интересненько». Местечко досталось козырное у большого окна в пол, из него открывался самый интересный вид, который мог быть в этом районе. Точнее,

кусочек зеленого участка перед дорогой с клумбами и туями. Компания быстро заняла места, распределяясь девочки напротив мальчиков. А дальше что, пару салатиков, гарниров и горячего на фоне не принужденного разговора под вино и пиво, тут каждый себе по вкусу. Все в приподнятом настроении от алкоголя, кроме самой Риты, она потягивала апельсиновый сок и с удивлением наблюдала за происходящим. Джулия и Катя по очереди обрушивали знаками внимания на Ди. Одна тянулась с другой стороны, неловко облокачиваясь на локоть в попытке снять ниточку, попутно поглаживая от ключицы к краю плечика. Вторая, случайно дотрагивалась, к его пальцам, показывая, что то в его же телефоне. Иногда такие же знаки внимания обрушивались и на Дена с их сторон. Выглядело это забавно и даже нелепо, словно игра в групповой настольный теннис. А к концу трапезы Рите и вовсе надоело улыбаться с ситуации и тем более принимать участие в неосмысленных, поверхностных разговорах. Она просто ушла в телефон, открыв на нем классическую змейку в надежде побить свой собственный рекорд.

Разбавить краски удалось только внезапно подошедшей девушке из-за соседнего столика.

– Привет, – тоненький и ласковый голосочек принудил поднять глаза от экрана.

Над Ди стояла блондиночка с каре в красном гольфе и высоких джинсах на тонкой худощавой талии.

– Привет, – пренебрежительно ответил он.

Она смущенно покрылась румянцем,— можно с тобой поговорить?

Его друзья без удивления глядели за девушкой, а Рита сразу сделала вывод, — « угу, он не просто грубиян, а и бабник»,— но отвлечься от их разговора не смогла.

Без особого желания вести светский разговор Ди уточнил
— А о чем?

Часто моргая просящими глазками.

— Когда ты видел Нину в последний раз?

— Давно,— бабник в недоумении поглядел на нее, делая маленький глоток, утомленно отводя взгляд.

— Слушай, это важно, она пропала,— девушка замялась.

Лицо Ди слегка побледнело и казалось, он подавился, очень хорошо скрывая этот факт, выдавливая противным голоском.

— Да забурилась, где-то твоя подруга с очередным хахалем, насытиться семенной жидкостью и вернется.

— Это та Нина Осача у всех остосача?— тут успешно внедрил Стас.

Рита напряглась от их разговора и очень недовольно наблюдала за девчонками. В их оправдание можно было отметить, они тщетно пытались сдержать смех, все-таки женская солидарность тоже должна была бы присутствовать, но после коротких объяснений в виде шутки все стало понятно. Нина была из тех самых легкомысленных и быстро влюбчивых.

— Та да,— Ди засмеялся.

– Да, на ком только не прыгала наша наездница,– Стас некрасиво скорчил рожицу.

Дену стало неудобно, участвовать в этом разговоре было ниже его достоинства, так что он просто решил отрешиться.

А Ди решил воспользоваться случаем и добавил,– с таким успехом можно у большей части мужского населения спросить.

Смешок от парнишек, да подхваченное настроение со стороны Джулии и Кати, развеяли и без того не ровное душевное состояние, почти плача, молоденькая девушка быстренько выбежала прочь.

–Боже,– с омерзением проговорила Рита, – ну ты и скотина,– пролезая между столом и ногами подруг, очень хотелось быстрее к будуару.

Отосланные слова достигли направления, но ответить Ди не успел.

– Ну а вообще эта Нина сама виновата в отношении парней к себе,– Стас решил оправдаться.

– Девочкам почему-то всегда нравятся плохие парни,– помешивая лед в пиве, подхватил и Ден-Хм.

– Конечно, нравятся,– подыграла Джулия,

– Смотря кому,– отрезала Рита.

Быстро уходя, она еще слышала голос Кати и веселый гам компании, но разве это было смешно?

Это было нелепо, а нелепее могло быть только случившееся через минуту. Рита уже сушила руки, как вдруг расслы-

шала голос подруг. Они только преодолели порог туалета и сразу начали спор. Поначалу еще шептали, услышать не было возможности ничего, даже на расстоянии одного метра. Примерно такое количество и было между ее подругами и ней самой. Но по мере их ссоры каждая повышала голос в состоянии полного недоумения и наконец-то Рита расслышала.

Первый прорезавшийся голосок принадлежал Кате, она подперла груди руками и выпятила глубокое декольте облегающего платья.

– Ты ничего не путаешь? Это я нашли их, Ди мой.

– Ну ладно тебе, он очень мне нравится, давай не будем ссориться, просто дадим ему выбор,– Джулия закинула волосы за плечи и посмотрела на себя в зеркало с такой уверенностью, глазами прямо таки обрисовывая свою точенную фигуру,– но я думаю он будет очевидным,– накинула кожаную куртку с шипами вместо орденов.

– Да вы что, делить парня как мясо? Да и какого?– пышка уже готовилась накинуться на нее и повыдирать волосы самонадеянной подруге, но Рита вовремя закончила с сушкой и влезла

– Вот чего ты лезешь, а? сами разберемся, – обеих как током жажнуло, они засмушались, будто их застали за чем-то противозаконным, но Джулия красиво вышла из положения, подпирая стену, скрестила руки.

– Да пофиг мне, но зачем он вам нужен?– Слезы от смеха стекали по красным разгоряченным щекам, собиралась вы-

ходить, подвигая подружек, но не удержалась,— он девушек и вас не в хер не ставит, а вы драться за него готовы.

— А может он тебе тоже нравится?— Катя хитро приподняла бровь, в ее маленькой головушке зарождался план, понимание, что Джулия немного симпатичнее надавило жабой на горло и как раз в этот момент решение пришло само собой.

— В смысле?— приостановилась.

— А разве нет?— намечалось пари, Джулия не могла остаться в стороне.

— У меня парень,— Ритуля была девушка разговорчивая, но сказать больше значит оправдываться.

— А что, он в армии. А ты считай, свободна,— Джулия прищурила глазки и приоткрыла в улыбке рот.

На самом деле, сначала, он ей даже понравился, да и мысли, чего юлить, не одиножды появлялись.

— Ну конечно,— ей то и дело хотелось нарушить свои принципы и сохранить верность порой было даже тяжело, но рисковать парнем из-за такого как Ди, вложив в эти слова, скорее свою нелюбовь к красивым и избалованным женским вниманием мальчиков, — нет!

— Ну-ну,— резко подключилась Катя и очень скептически. Злость постепенно нарастала и чтобы не ссориться, нужно было быстро покинуть помещение. Успокаивая дыханием и нервы, она вышла в зал. К ее удивлению парней за столиком уже не было, они оставили деньги в коробочке со счетом

под расчет ровно за свою половину. Намётанному глазу это сразу видно, – « то есть мы еще и платить за себя должны. Жлобы». Она не была девушкой вредной или балованной, но приученной к тому, что парни оплачивают за ужин. По крайней мере, у нее было так всегда. Не дожидаясь девченок, выложила свою часть денег и потянулась к выходу. Уже у самых дверей ее догнали девчонки.

– Эй, подожди, вместе выйдем,– предложила Катя.

– Тише, тише, по-моему, о нас говорят. Давайте послушаем,– Джулия показала указательным пальцем на губы.

С улицы отчетливо прослушивались их голоса, они стояли прямо перед выходом заведения.

– Давайте,– хихикала Катя.

– Ну а че, как по мне Рита интересная девушка,– а разговор уже был в разгаре, Ден говорил серьезно, протягивая игриво.

–Какая-то она странная,– выразился Стас.

– Есть такое, но зато не липнет ко мне как эти,– Ди не удержался от комментариев.

– Эх,– блондин заинтересовано,– а Джулия симпатичная вроде, я бы...

– Да ладно, таких, как она, пруд пруди, неприятный смех и злобный голос Ди,– А Катя...

– Пухленькая, но приятная девушка, как по мне,– неуверенный голос Стаса.

– Эта свиноматка? Ну...

Одним движением она открыла двери, брезгливо осматривая троих друзей, но больше всего, конечно зачинщика. За ней показались остальные.

– Ну а что? на правду не обижаются,– и Ди сразу понял, девушки все услышали, но не пытался оправдываться, только самонадеянно ухмылялся и так грубо.

– Как так можно? Ди... – пышка обиженно опустила глаза вниз, а Джулия сетовала

– На правду значит?– парень хотел бы достать следующую сигарету, но Рита подошла к нему впритык и посмотрела в его наглые глаза.

– Ага,– улыбнулся своей неестественной и не приятной улыбкой.

– Извинись,– Злость Риты затмила ее разум, кулаки сжимались механически.

– Ну началось,– прозвучало со стороны, кто это был, Стас или Ден не различила.

Но Ди окинув их взглядом, очень не уважительно хмыкнул, сплевывая слюну к ней под ноги.

– Да шас.

– Урод,– в ответ у нее больше не было слов, реакцией стал внезапный удар в челюсть.

Отходящий туман ярости уже развевался, оставляя неприятное послевкусие и позицию зависающего наблюдателя.

– Ты,– и когда он отшагну назад и посмотрел на нее, тут-то она и увидела такие злобные глаза, что казалось, он ее вот-вот разорвет.

– Рита, беги!– еще ничего не случилось, но Джулия почувствовала, в воздухе повисла тяжелая аура.

А вот Ден очень хорошо знал своего друга, и что сейчас будит, машинально хватая его под руку и пытаясь оттянуть в сторону.

– Тише, тише.

– Ты больная совсем? Инстинкт самосохранения совсем отсутствует? Ди, посмотри на меня, посмотри,– третий обхватил с другой стороны, обращаясь к девчонке.

Джулия и Катя прикрыли глаза, пугаясь вида парня ассоциирующегося с быком, смотрящим на подругу, как на красную тряпку. А вот прохожие наоборот замерли в ожидании спектакля, выглядывали даже зеваки с остановки.

Не убегая, но поддаваясь здравому смыслу, Рита отходила задом и пыталась удерживать безопасную по ее мнению дистанцию. Когда их расстояние достигло метра полтора, Ди вырывался подобно псих-больному в смирительной рубашке из рук санитаров, а оттянуть его удалось лишь на пару шагов. Даже от сюда было хорошо видно, как тяжело он дышал, как его ноздри дергались, словно у дикого зверя. Страшнее всего был его взгляд. Он продолжал смотреть на нее, внимательно разглядывая своим опустошающим взглядом. От этого зрелище сердце Риты так сильно билось, что ритм доно-

сился до самих ушей. Лицо и его выражение железно натянулось в страшной гримасе. Девушка оглянулась на людей, какие же они странные, всегда тянуться мотыльками к жестокости. Прохожие продолжали собираться вокруг, создавая плотную массу. Из толпы даже кто-то достал телефон и начал снимать, вспышкой привлекая внимание. Только на секунду отвлекаясь от Ди, но этого было достаточно, чтобы пропустить момент. Когда парень вырвался из рук друзей, еще пытающихся его поймать бегущего на нее. Ее подружки неосознанно отошли на пару шагов назад с испуганными лицами, а Рита стоит, замерев в ожидании. А она не успела моргнуть, как почувствовала свое тело, подхваченное его руками и несущееся куда-то. Ощущая себя пушинкой в его руках, она словно летела за порывом ветра, вверяя себя его рукам, на уровне ощущений понимая, что совсем не боится его не обузданной энергии. Совсем наоборот.

Еще миг и он прижал ее спиной к зданию при остановке, становясь над ней, одной рукой зажимая ворот, а другой замахнулся для удара по лицу.

– Стоять! – в этот миг за ними следом бежали парни и могли бы успеть оттянуть его, но она смело выпятила грудь вперед и приказным, гортанным голосом рявкнула!

Мальчишки замерли и возможно, именно эти слова стали заклинанием, Ди словно по волшебству рухнул на руки с двух сторон ее черепа, опираясь о стену в ширину своих плеч.

– Ты посмотри на них,– тихо произнесла, с облегчением вздохнув, она отвела взгляд в сторону, переводя взгляд с одного человека на другого.

– На кого?– тяжело дыша, нагибаясь так низко, что его волосы касались ее лба.

– На людей,– шептала она,– смотрят на нас, как в цирке, ненавижу, убить бы вас всех...

– Знаешь, ты сумасшедшая,– почувствовав кончик его локон, девушка медленно осмотрела парня, в этот самый момент, замечая дрожь, в его теле выдыхая дрожащим голосом,– ты понимаешь, что я мог покалечить тебя?

– Да, – невозможно передать ее мысли, они пролетали таким потоком, что не могли удержаться хоть на чем либо.

Позади друзья, она видела их сомневающиеся телодвижения. Влезать или оставаться в стороне?

А пока они определялись, Ди просто застыл, его эмоцию не возможно было определить, освещалась лишь часть подбородка и уголки приподнятых губ кверху, остальной лик оставался скрытый тенью.

– Но ты все равно необдуманно пошла на меня. Почему?

Только решимость в ее маленьком теле создавало впечатление, что вокруг нее горело невидимое пламя, она словно ощущала в себе силу сдерживать его и лепить как пластилин.

– Да, потому что никто не имеет права вести себя так, как ты. Это неправильно,– в этот момент свет осветил все лицо Ди, и наконец-то она смогла увидеть его поменявшееся

настроение, он стал таким спокойным и умиротворенным,—
Чего молчишь?

— А что, по-твоему, я должен сказать?— разочаровано покачав головой, выравниваясь во весь рост.

— Извинится,— уверенно проскандировала она.

— Ты вообще страх потеряла? — Он искренне засмеялся.

Рита промолчала, только колюще глядя в его глаза, не ожидая ничего, только свято веря в свою правоту.

— Эй, вы курицы! Извините!— И тут он слегка повернул голову к подругам.

— Кто-то в лесу сдох,— Стас удивленно прокомментировал.

К этому моменту собравшиеся зеваки разошлись, а зажавшаяся компания вдруг оживилась, девочки клипали глазками.

— Наверное, слон,— подхватил Ден.

— ты довольна?— но Ди, только повернулся к Рите, пристально разглядывая, не обращая девчонок никакого внимания.

Но Рита еще не была довольна, видя, что он поддается ее неуловимому воздействию вошла в состояние, граничащее с азартом. Забывая в этот миг и о том, что он жутко бесил ее с самого первого слова и о том, что он был жутко груб. Обо всем, сейчас в ней играло неистовое желание укротить знакомого, как диковинного зверя. Так сделав шаг к горячему телу, обхватив его спину руками и прижимая к себе.

– Давай без куриц,– Рита попросила очень убедительно, но ровно.

Молчание со стороны, видимо все оценивали обстановку и ничего не предпринимали, не зная как отреагирует Ди, словно задерживая дыхание. Но парень, девушка ощущала его, словно становясь продолжением его тела, как он сомневался.

И тогда Рита выдала первое, что пришло в голову,– ты опер меня на холодную стену, я замерзла, исправляй.

Сначала его руки висели веревками вниз, спина напряглась как холка у кота, а потом в один момент он расслабился и обнял девушку.

– Ты не представляешь, на что ты сейчас подписалась,– крепко прижимая к себе, повернулся вместе с ней, держа в своих сильных руках как ребенка, обращаясь к представительницам противоположного пола,– мадамы, сможете ли вы простить меня?

Джулия еще не понимала, что происходит, но Катя очень сильно засмушалась, ее память слишком коротка на обиды и она даже не думала, прежде чем дать ответ.

– Конечно,– сыграла еще и ситуация, приводящая к поспешному решению.

Стас и Ден переглянулись, ошеломленно разглядывая парочку, готовую еще несколько минут назад порвать друг друга. Но комментировать сие зрелище не решился никто. Так компания медленно собралась в круг, решая, куда же дви-

нуться дальше.

– Ну, все согрелась, отпускаяй,– сама же Рита, ощущая жар парня и легкий дискомфорт, пытаясь вылезти из сковывающих ее объятий, отталкивалась обеими вытянутыми руками, чувствуя сомкнувшиеся ладони на своей спине.

– Э, н-е-е, дорогая, теперь ты грей меня,– голос Ди зазвучал игриво.

Мгновенный смешок компании и новая тема.

– На улице и правда прохладно. Так может, ко мне поедем? Родителей нет, можно скупиться в магазине и продолжить банкет,– предложил Ден.

– Ну так как?– Ди повернулся к Рите, заглядывая прямо в ее глаза.

Девчонки уже давали положительный ответ.

– Отпусти, пожалуйста, мне надо отойти,– Риту спас телефонный звонок матери, освобожденная быстренько подняла трубочку,– але мамуля,– отходя подальше в сторону.

– Что ты там?– донесся теплый и самый родной голос во вселенной,– еще не в общежитии?

– Не мамуль, собираюсь,– оглядела Ди, он увлекся разговором о напитках.

– Ваша вахтерша всегда следит за временем, так что поторопись, пока двери не закрыли,– обеспокоенно проговорила женщина.

– И вправду,– посмотрела на часы,– пора идти,– время она не уловила, конечно, но охотно согласилась.

– Поторопись,– вздохнула мама,– и перезвони из комнаты, я спать не лягу пока не позвонишь. Поняла?

– Да, целую тебя,– положила трубку, не дожидаясь возвращения внимания Ди, к себе, поймала взгляд подруг.

Рита попыталась тихонечко ускользнуть в сторону, подначивая жестами подруг уйти вместе с ней. Высокая смугляшка пожалала плечами, а Катя немо ответила,– «нет»

Видимо именно из-за девочек Ди решил обернуться к Рите.

– Э-э-й!

Ловя на мысли, что отвечать ей совсем не хочется, загадочно улыбнулась, поражаясь самой себе, просто прошла мимо.

– Так вы со мной?– обращаясь к девочкам уже вслух.

Подружки оставались неподвижными. Ждать их не хотелось, вот-вот закроют двери общежития, а идти в гости к незнакомцам совсем не хотелось. Набравшись надменности, Рита покидала компанию, не ожидая ничего и никого.

– Так ты куда?– видимо планы Ди, на сегодняшний вечер рухнули и разведя руки в сторону он очень удивился.

– А тебя это не касается,– игралась словами и насмеялась в один момент.

– Мы можем еще встретиться?– парень был в недоумении и наверно сказал то, что было в голове.

– А ты найди меня,– мимо говорящих что-то друзей.

Краем глаза, оглядывая удивленного и растерянного Дена.

– А провести?– Ден еще попытался остановить ее, бормоча.

Оставляя даже подруг, она шла вперед полная гордостью за себя. Ох, юность, какой слепой она может быть, погруженная в надежды и мечты от неопытности и незнания жизни. Чувствуя в себе приток сил кого-то менять. Не осознавая, что невозможно переделать, что – то или кого-то полностью сформированного. Как мы эгоистичны в своей молодости, желая влиять на обстоятельства и события, а особенно людей. Мы прем паровозом, вперед унося за собой надежды, врываясь в мир полностью пропитанным противоположным нашим знаниям и представлениям. А эгоистичность и вера закрывает плотной повязкой реальность, оставляя лишь желания. В тот вечер Рита покинула компанию с полной свободой и легкостью в душе и дурманящим ощущением своей силы и способности влиять на него, парня, которого она видела лишь миг, отрезок своей не еще не длинной жизни. Буря эмоций пронеслась очень быстро от влюбленности до ненависти и обратно к сладости и вере. Она четко осознавала, что влюбилась бесповоротно в этого человека. Каждый кусочек ее кожи и мышц реагировал на мысли о нем, но остатки разума еще возвращали на землю. Потому включая логику и принимая реальность, она откидывала любую мысль об отношениях с этим человеком, но не могла перестать улыбаться. Мимо освещенных улиц у дороги. На-зеленый свет светофора по зебре в толпе к ларькам и магазинам, впри-

прыжку на сокращенных тропах, а там еще поворот и общежитие. По коридору битком набитому людьми, которые ей представлялись неодушевленными манекенами. Звуки уходили на второй плановый фон, скрываясь за диалогами внутреннего голоса. В конец коридора на второй этаж и в двери. Она повернула ключ и включила свет, осматривая успешные стены родными. Маленькая два на два не больше с разрисованными акриловыми красками картин на старых обоях, с которых смотрели горы и стая волков. С армейским порядком в ней, несмотря на сжатость и чрезмерную наполненность от недостатка места. Большое зеркало увеличивало пространство, стоя на небольшом столике впритык подставленному к дивану малютке, она с разбегу прыгнула на него. Прикрываясь сложенным покрывалом, рассматривая комод со стоящей статуэткой китайского дракона. Не сразу включая телевизор, выискивая в щелях между матрасом и спинкой пульт. Маленький экран слабо ловил сигнал и иногда зависал и мигал, опаздывая за звуком, но она все равно не слушала. Переключая каналы с одного на другой в поисках передачи про животных или какой-нибудь детектив. Заинтересовавшая картинка с ужасающими изображениями девичьего изуродованного порезами тела оказалось кадром новостного вечернего выпуска. Обычно она не смотрела подобные передачи, но сейчас даже сделала громче.

Вслушиваясь в голос за кадром.

– Жестокая расправа над молодой выпускницей сто две-

надцатой школы шокировала жителей нашего города, пока не ясны мотивы...

Услышала стук, но не успела ответить, удивленно смотря на распахивающуюся дверь.

– Подсолнечное масло есть? – на раме повис один из однокурсников.

– Забыла двери закрыть, – Рита скривилась, выглядывая исподлобья, но встала к столу, отодвигая пуфик в поисках пластиковой бутылки.

Ощущая голодный взгляд на своих ягодицах, резко разворачиваясь к темноволосому короткостриженному под ежика мальчишке.

– Слюной не подавись, – посмеивалась Рита.

– Я не смотрел, – его круглое лицо залилось краснотой, затемняя яркостью цвет темных узких глаз.

– Знаю я, куда ты не смотрел, минутку, – переливая масло в пластиковый стакан для мявшего от стыда парнишке, спрятавшему руки в карман спортивного костюма.

Он съежился, сгорбившись от неловкости, а потом продолжил.

– Ты это, – неуверенно почесал затылок, – мы картошку жарим, нам там соленых огурчиков передали и самогоночка, может, составишь компанию?

Пожимая плечами и оглядывая комнату, делать нечего, но нужно же по выделяться.

– А кто будет? – протягивала подсолнечное масло знако-

мому,

– Да кто, кто? Наши все, чижик, костыль и суслик, на гитаре поиграем. Попоем. А-а?– Забирая стакан с жирным содержимым, улыбаясь во весь рот.

– Кого играть будем? Она пыталась имитировать спокойное лицо, но уже при слове гитара ее глаза блеснули.

– Ну, как всегда, Наутилус, Сектор, – приподнял густые брови,

– А чай есть?– алкоголя она не хотела.

– Есть,– терял терпение,– ну так что? Идешь?

– Иду, дай кофту возьму.

НЕ ИСКАЛ, НО НАШЕЛ

Это был обычный серый и однообразный город, где не было лепнин на зданиях и высоких арочных окон, или красивых пик на крышах. Построенный на скорую руку шахтерский город выстраивался вокруг штолен и заводов и не был архитектурной изюминкой страны. Зато он был длинным, иногда даже до абсурда. Между районами часто встречались незастроенные участки, настоящие пустыри, занимающие огромную территорию. Но в этом были и плюсы, автобусы привычно ходили по расписанию допоздна с коротким интервалом и по длинным маршрутам, от одного края города к другому. А чего только стоили широкие шести полосные дороги, когда яркие рыжие фонари освещали, где нигде проезжающие машины. Их было очень мало в ночное время,

а привычно забытые стоянки у супермаркетов в областных городах уступали обычно пустому пространству тут. Чем всю, пользовались дрифтеры и молодняк городишки, как например, сейчас на одном из гладко положенного участка прямо у городской администрации собралась самая настоящая толпа. Холод и сильный ветер просто не мог испугать ребят сделавших круг, их тела пританцовывали на месте под музыку включенной акустической системы играющей из открытого багажника. На крыше автомобиля ярко горели разноцветные мигалки, слегка теряющиеся на фоне света уличных фонарей и фар машин дрифтующих в расчищенном от людей кругу. Прямо в этот момент две машины, выполняли комбинацию, заранее подготовленную восьмерку с выходом к переизбытку мощности. Они скользили и свистели шинами, из-под колес вырывался дым, толпа визжала, а девочки. Каждая из них хотела бы оказаться на месте рядом с водителем на зависть своим подругам, чем обычно и пользовались пилоты. Только Ден не мог думать о девочках и адреналине, он сейчас тер от страха руки, стоя у своей старенькой белой советской машинки с хромированными дисками.

– Да не ссы, не первый раз. Справишься,– его отвлек голос друга

– На своей малышке первый,– погладил черный матовый капот своей девочки.

– Так, спокойно. Ты с дедом машины в гараже с детства перебираешь,– ободряюще прихлопнул по плечу,– ты само-

родок, мастер и водитель от самого черта. Сколько ты машин потом переделал и обкатал? А-А?

– Много,– взбодрился Ден,– но перебирать машины и устраивать пробные заезды для клиентов не то же самое, что обкатывать свою девочку.

– Ден,– вдохновляя, посмотрел на друга,– как ты только всунул сюда движок от Бмв20? А чего стоят стойки?

Тот словно распираемый от гордости забыл про страх,– ну их пришлось доработать и сменить оси, но в целом...

– Посмотри на это,– перебил Ди,– что эта мазда делает? Долгое скольжение, что ли?

– А что ты хочешь? это RX-7, – почесал предплечье белой кожаной куртки с нашивками на локтях и его голос внезапно стал серьезнее,– готовность пять минут. Ты со мной или отсюда поснимаешь?

– С тобой,– разглядывая габариты проезжающего аппарата на большой скорости, представляя руку водителя на ручнике и завершающее длинное скольжение под большим углом на прямой,– что же ты делаешь?

Авто долго не входило на поворот и уже оказалось на недопустимом к зрителям расстоянии, люди разбежались с криком в разные стороны, оставляя свободными свои места и пространство для маневра. Только одна девушка не сдвинулась с места, отсюда не было видно, почему. Боялась ли она или просто не успела среагировать? Ди, просто не мог стоять и смотреть, он ожидал, что сейчас случится, что то

плохое и побежал туда, расталкивая толпу в жгучем желании увидеть кровь. Но он же не двигался со скоростью света, и пока ему удалось подойти достаточно близко, что бы рассмотреть, водитель сделал резкий поворот в метре от нее. Свист резины резал слух, из-под колес струилась копоть, закрывая девушку пеленой дыма. Ее силуэт медленно проявлялся через его клубы, когда железного коня развернуло к ней носом, освещая хрупкий образ белым сиянием. Это была Рита, Ди сразу узнал ее, длинные волосы цвета смолы и ярко выделенные черным темные большие глаза. Сразу бросился в глаза взгляд, каким был ее взгляд и лицо, оно не выражало страха и казалось наоборот, она пропитывалась вдохновением и благоговением. Возбуждающе приоткрытый рот и кожаная черная куртка, открывающая белую футболку на уровне груди. Она глубоко дышала. И не просто, слаживалось впечатление, будто она только что получила оргазм от самого лучшего в мире любовника.

Ди, не мог оторвать глаз от ее тела, бедер в обтягивающих латексных штанах и сапог по колено, какие носят наездницы,— я нашел тебя, не искал, но нашел,— не такой он ее запомнил в прошлый раз и этот вид словно предавал картинку, сложенную о ней, как о не сексуальной, отбитой девушке.

Где-то из толпы донесся шквал негатива и злых слов, осуждающие перешёптывания и открытая брань полетела в сторону девушки, все ждали реакции пилота и когда водительские двери отварились, а и Радион наконец вышел все

затихли. Его хорошо знали все собравшиеся на дрифте. Парни хотели быть им, а девушки в его руках, мускулистый красивый мужчина известный в своих кругах. Он махнул рукой Рите, мол, иди сюда. Зрители мгновенно поменяли свое мнение, свистя и восторженно выкликивая. Но она ехидно улыбнулась, не сдвигаясь с места ни на шаг, пока Джулия и Катя не подбежали к ней со спины.

– Чего стоишь? Иди,— одна из них громко выкрикнула.

И Рита нехотя потопала вперед, прорезая воздух подобно лодке, плывущей по глади воды. Ди пробрало от ее шагов, он представлял ее идущей к себе. Но вместо сексуальных и эротических грез его посещали совсем другие эмоции, руки чесались добраться бы до ее шеи. Одновременно его грызла невообразимая ревность, от которой пытался четко отмахнуться. Перебирая в голове варианты,— почему пилот решил позвать ее к себе? Обычно Радион ездил один и никогда никого не усаживал в свое авто, что еще больше зарядило толпу. Они кричали, пищали от происходящего. Одиночка открыл пассажирскую дверь и жестом попросил ее сесть, закрывая за ней и возвращаясь к своей стороне вновь за баранку. В удивлении наблюдая, наряду со всеми за рыжей маздой. Ох и вытворял он, сброс газа, переключение носком и пяткой. Пассажирское окно все это время было открыто и волосы Риты на поворотах изредка выбрасывало локонами, но она не вела себя привычно, как это делали все. Например, она не вытягивала руку, не снимала на телефон видео,

не пицала от удовольствия, она просто сидела там. Ди пытался разглядеть через лобовое и открытое окно ее лицо, но отблески мешали разглядеть даже очерк.

Его телефон зазвонил, отвлекая от процесса.

– Алло, – нехотя ответил.

– Ты вообще где? Готовность 30 сек, – Тихо негодовал Ден.

– Лечу, заводи! – он забыл, он совсем забыл.

Конечно, тридцати секунд не хватило, что бы добежать и белая копейка с черным капотом выехала бы с опозданием, если бы не мазда увлекшаяся своими трюками. Ден успел дожидаться друга и еще десять раз обдумать все действия, прежде чем выехать. Когда он оказался в кругу, реакция толпы была ожидаемая. Единственное жигули в составе посмешило их, но как только советский автопром вошел в скольжение, вопящая публика поменяла свое мнение. Ден управно обращался с коробкой передач, сцеплением и газом. Удерживая железного коня под четким контролем и балансируя до малой точности в поворотах, не увлекаясь в разгоне. Рожденный за рулем, не зря его так называли в этой компании, он с детства помогал деду возиться в гараже на его сто и уже в двенадцать сел за руль, сам чинил и собирал машины с шестнадцати, так что ему было, что показать. Ди ощущал на себе вдавливание в сидение, когда внутренности словно переворачивало в теле, а давление менялось при разгоне и резком повороте. Но он доблестно снимал все на свой телефон от работы в салоне, приближая ракурс к панели, переключая-

сь к кадрам за окном, вывешивая руку к земле фиксируясь на повороте колес. Адреналин в этот момент зашкаливал, а быстрая езда казалась вечной, пока Ден внезапно не въехал в ряд стоящих дрифтеров и не остановился. Минутное молчание и переглядывание, что там за окном, да все равно.

Первым не выдержал Ден, он дал отбить пять другу.

– Мы это сделали, ух-у.

– Да,– еще трясса от выброса гормона страха.

– Фу-ух, перекурить бы,– достал пачку сигарет из бардачка и вышел.

За ним Ди, оба жадно глотали никотин, принимая поздравление от ребят, пока не обращая внимания на окружение.

Кто-то сказал.

– Молоток, так держать.

Следующий стукнул в плечо.

– А что за мотор?

И так далее, правда, вопросов было огромное количество, но как только следующий водитель выехал в вираж, их внимание уже не было сосредоточилось в другом направлении. Но не все смотрели за чужой ездой, были и те, кто давным давно выучили трюки своих знакомых и просто отвлеченно общались с ребятами. Они собирались небольшими закрытыми группами, такие себе динозавры своего дела. Среди них был Радион, его компашка оказалась в конце ряда, всего через две машины.

– Пойдем, подойдем,– Ден четко слышал его голос, рассказывающего очередную историю, как ему захотелось пообщаться с местной легендой.

– Ну не знаю,– Ди, не был уверен, но потопал за другом. Затемненное местечко тенью ели скрывало смешанную группу людей, Ден протянул косточки кулака к хозяину мазды, было сразу видно они знакомы.

– Хорошо покатал, горжусь тобой, иди сюда,– Радион ответил тем же жестом, подтянул к себе под мышку, резко переключился на девушку, изгаляющуюся над капотом авто, – эй-эй, это тебе не диван, поищи для своей красивой попки другое местечко.

– А что не так? Жалко, что ли?– скрывающийся в тени женский смех резнул слух и знакомый голос, это была она.

– Рита?– Ден влез в беседу.

–Привет,– ответила она в один голос с Джулией и Катей.

Немного удивился,– о, и вы тут,– девчонки затерялись в толпе, вообще их было не узнать в тусклом ненасыщенном свете.

Когда парень смог оценить не очень подходящий под мероприятия наряд, Джулия была в коротеньком платье под пальто и на длинных каблуках.

– Да мы...

– Что не так? Это новая машина,– ее голос померк на фоне Радиона, тон был явно взбешённым.

Компания из шести парней и трех девушек даже притих-

ла, ожидая стандартной реакции.

Но Ди сразу улыбнулся, этот несчастный еще не понимал, кто сидел на крыле. Это же Рита, он ее еще мало знал, но был уверен, будет интересно.

– Да ты что,– она нагло закинула ногу на ногу и бесцеремонно ответила,– я конечно не специалист, но даже в темноте можно разглядеть на порогах ржавчину. Кузов явно был бит, на задней стойке пузыриться краска. Продолжать?

– Где ты прятал это сокровище?– Радион засмеялся и прихлопнул Дена по плечу,– а ну ка,– но он не ждал ответа, только отодвинул парня в сторону и подошел к девушке, ложа руку на колено.

– А никто и не прятал, мы впервые тут,– аккуратным движением она сбросила его ладонь с себя, скользнула вниз, становясь перед ним.

– я видел, как ты держишься при скорости, очень спокойная реакция для новичка. Попытка номер два, положил руки на талию.

– А мы обычно гоняем с Гошей,– выкрикнула со спины Катя.

– О-о-о,– почти в один голос отреагировала компания.

– А жопа не жим-жим в уличных гонках участвовать?– Даже Ди приподнял брови, Гошу знал тот, кто хоть раз гонял по ночному городу.

– А чего бояться то?– Джулия улыбнулась.

– Ну нечего, если перспектива оказаться раздавленной же-

лезом прельщает,— это был один из друзей Радиона, рослый мужчина.

— Так ты у меня храбрая девочка?— Радион же отреагировал с интересом, прислоняясь лбом к волосам Риты.

— Храбрая, да не твоя,— выскользнув из объятий перемещаясь к Ди, взяла его под руку, опустила глаза к телефону, быстро набирая сообщение.

— Ох, дружище я не знал, что она твоя,— реакция дрифтера была ожидаемой, он сразу принял парня за ее кавалера

Удивляясь своему положению Ди, не успел запротестовать, Рита опередила ситуацию по-своему.

— он брат, мой где-то в казарме, наверно отсыпается

— Ну и бабы пошли,— разочаровано протянул один из группы.

— А что она сделала? Гуляет девушка себе, не изменяет же,— заступалась Джулия.

— Негоже это, шляться по ночи несвободной девушке,— холодный ветер обдувал портящейся погодой, Радион чмокнул

Рита отложила телефон, крепче прижимаясь к локтю псевдо-брата, слегка подрагивая от холода.

— По вашему, мне нужно сидеть у окошка в белом платочке и ждать возлюбленного. Нет. Ну, а вам не кажется, что это понятие немного устарело? Не в советском же союзе.

Разгорелся бурный диалог, участвующие по очереди высказывались, на фоне еще играла музыка и скользили машины, когда тема плавно перешла из одной в другую. Все уже

давно забыли с чего, начался разговор и ушли в другие дебри. Время летело быстро, к двум ночи стоянка постепенно пустела. Тут осталось пара групп, стоящих машин разбросанных по территории и несколько зевак уже уходящих восвояси. Эхо от голосов разлеталась по округе, доносясь к спящим домам неподалеку и шелестящим от ветра ветвям деревьев. Рита плавно переплыла к груди Ди, он обеими руками обхватил предплечья девушки и потирал с целью согреть.

Его ощущения были смазанными тепло ее тела, настолько связывало его мысли, что он периодически забывал, где находится, пытаясь унюхать ее запах опустил к уху и сказал.

– я нашел тебя.

–Что?– отвлеченно уточнила она, будто совсем забыла, что при первой встрече бросила ему вызов ее найти.

– Это же ты сказала, найди меня?– слегка прислонился губой к кончику ее уха.

– Да я и не помню,– Рита слегка дернулась, возможно, слова затронули ее, но показывать этого не хотелось.

– Когда я увидел тебя перед машиной Радиона на дрифте, первое что я подумал, не искал, но нашел,– сейчас Ди очень хотелось поиграть с ней, вызвать у нее влечение и желание к своей персоне.

– Ну и что дальше?– состояние обманчиво принятое за смущение Рита вдруг перевернула в свою сторону.

Мысли так быстро менялись, что он уже и сам запутался,

чего хочет. Перемешанные картинки менялись снимками и вырезками кадров. В этот момент он так сильно зажал ее, что девушка ойкнула, а он сразу почувствовал вину, за то, что причинил ей боль,— «так, спокойно, ты такая же, как все»,— откидывая это незнакомое чувство. Он посмотрел на ее голову, опирающуюся на его грудь затылком,— «как бы хорошо проломить эту черепушку и посмотреть, что у тебя там». Она подняла на него глаза исподлобья, — «может попробовать?»

— Ну что, поехали?— Ден поглядел на часы и обратился к Ди

— Ну,— посмотрел на Риту, мысленно отвечая себе,— «нет, трогать лично знакомых, сильно рискованно»,— вас подвезти?

— Нет, за нами заедут, встретимся дома,— она махнула головой в знак несогласия и отошла к подругам.

— Дома? Ах, ну да, поехали Ди,— Ден чуть не раскрыл прикрытие.

— Поехали,— присаживаясь на пассажирское сидение, продолжал рассматривать девушку.

Его друг решил дать последний круг и на виражах парень отвлекся на дорогу, а когда вернулся глазами к группе, заметил, что Риты уже не было.

Он недолго еще искал ее силуэт, когда увидел у дороги как она, садится с подругами в черную иномарку и уезжает в сторону центра.

— Докатаются они с этим срать рейсером.

Ден засмеялся, выворачивая на проезжую часть в проти-

воположное направление.

– Страть рейсер? Зацепила Ритка тебя,– подбил рукой.

– Пока не знаю,– полный веры в свои слова ответил он.

Ведь он и правда не понимал, что так тянуло к ней, что он испытывал, она была такая непонятная для него. Всего две встречи, но такая кардинальная разница в поведении. Ее повадки,– «что я хочу?»

Голос водителя вернул в реальность,– может, поможем тебе разобраться? Наберем на днях и встретимся.

– Не думаю, что стоит, – глубоко вздохнул,– они какие то ветреные.

– М-м-м, когда тебя это останавливало?– удивление собеседника четко прослушивалось

На широкой проезжей части ярко светили фонари, серый асфальт впитывал оранжевые лучи и радостно освещался, создавая приятное и мягкое ощущение. Они неслись между пустырем и рекой, в которой отсвечивались где нигде горящие окна домов стоящие на том берегу, когда та самая иномарка, которая забрала девчонок выровнялась на уровне окон с ними. На спидометре копейки, стрелка и так легла до упора в правую сторону, – «какая же скорость была у них?»,– задумался Ди.

– Смотри, что делает,– Ден засмеялся, пассажирское тонированное стекло соседней машины приоткрылось и от туда показалось улыбающееся лицо Риты.

Ее волосы развивал сильный поток воздуха, локонами

разбрасывая локоны в разные стороны, она походила на красивую медузу Гагрону, чей взгляд мог превратить в камень. Девушка показала пальцами козу и вытащила язык. Их мотор зарычал, унося девушек с огромной скоростью вперед.

—Ха-ха,— отреагировал блондин,— я не знаю, как ты, а я, не-против встретиться еще раз.

—Щх, бесит она меня,— сердился Ди,— вдруг разобьются,— жалел, что в данном случае не доберется до нее первый, — а знаешь, давай встретимся.

СОБАЧЬЕ СЧАСТЬЕ

Вечера в общежитиях бывают интересными, особенно если комендна по этажу отсутствует. Веселые сборища на общей кухне и в зале отдыха, медленно переползают в комнаты. От одних к другим и так далее. Рита с ухмылкой наблюдала за происходящими событиями здесь и сейчас, а тут было на что посмотреть. Громкие песни под гитару, анекдоты, перебивающие кричащие парнишки, требующие внимания к своим опьяневшим персонам. Сама-то она не пила, от того и смотреть было веселее. Особенно за проскальзывающими и быстротечными спорами и ссорами, которые заканчивались банальной темой,— «ты меня уважаешь?». Девушка не заметила, как и так к большой и разношёрстной компании присоединились ее подруги. Они были уже полностью собраны и не просто в джинсиках и маечках, что заведомо предполагало просто прогулку. Они были накрашены, красиво почти с профессиональным макияжем и накрученными волосами,

оповещающая об очередном свидании.

– Нас позвал Ди и, – Джулия еще не успела подойти.

– Нет, я никуда не пойду, – понимание Риты четко нарисовало встречу с неопределенным местом в ее душе ей компанией,

Разочарованная смугляшка бухнулась попой на кровать. Рядышком к подруге и скрутила губки трубочкой.

– Ну пойдем, он мне правда нравится.

– А кто тебе не нравится, – Рита оглядела комнату, тут и правда мальчишки уже с трудом сидели ровно, не то что бы встать, но она еще попыталась отпираться по лицам подруг поняла, что перестаралась и попыталась исправиться, – нет, нет, я ничего не имею против. Просто нам же не обязательно ходить всем вместе, как тройняшки сиамских близнецов.

Очень настойчивая в этот день Катя, раскрыла руки, в удивлении разводя ладони в сторону.

– Чего ты артачишься? Ну что тут делать то?

Хотелось бы возразить, но кульминацией стало сидящее тело рядом, он упал лицом в салат и уснул на месте.

– Ну, хорошо, уговорили, – делать тут, ну точно было больше нечего, – ну потопали?

– Поехали, – улыбнулась Джулия и взяв ее за руку увела за собой.

Район куда они прибыли, был на удивление уютным. И хотя Рита всю дорогу бурчала, она наслаждалась его улицами. Теплый осенний ветерок обдувал сухие тротуары меж-

ду дворами невысоких и жилых домов с густыми растущими поздними цветниками в палисадниках у парадных. Тут и детские площадки с кричащими детьми и уставшими родителями, и прогуливающиеся собачники, а порой даже кошатники с любимцами на тоненьких поводках. Дедули, играющие в домино, подростки с ракетками у тенистого стола. Ностальгия, в таких домах у каждого подъезда были лавочки, на которых днями восседают старенькие бабули. А вечерами, они нехотя сдавали свою смену молодым девчонкам и мальчишкам, но, конечно, не без боя. Постоянно вылезая из окошка или с балкона с криками.

– А ну бесстыжие, пошли вон отсюда!

Но взрослые дети громко пели песни уличного фольклора, не обходясь без пивка и обычно на такие возгласы либо не реагировали, либо добродушно смеялись. Ну, а что попробуй усмирить бурлящую кровь в жилах двенадцати не меньше голов с бушующими гормонами. А вот воспитанные молодые люди, как в нашем случае пытались наладить контакт.

Громоздкий и широкоплечий парнишка с гитарой в руках резко оборвал аккорд, опуская широкие черные брови над впалыми глазами.

– А ну помолчите!

Девушки особо не кричали и быстрее остальных послушно притихли, с парнями пришлось сложнее.

Они не сразу услышали гитариста, потом пришлось повторяться.

– Ну пацаны, помолчите, сложно, что ли?

Добиваясь терпимой тишины обращая внимание на седовласую голову, торчащую из окна четвертого этажа.

– Тетя Верочка, мы еще часульку, ну потерпите, сами молодые были. Я знаю, есть порох в пороховницах. Может спеть вам Есенина: сыпь, тальянка, звонко?

– Ох милоч, спой и потом два часика, не больше.

– Договорились.

Подруги застали почти весь дипломатический процесс переговоров, попутно здороваясь с Деном и его друзьями.

А Рита даже засмотрелась на парнишку с гитарой, с удовлетворением улыбаясь.

– Молодец, какой а?

– Че, понравился он тебе?– Катюха поправила собачку на замке кожаной куртки.

– Да Бог с тобой, приятно просто посмотреть, умиляет,– легонечко стукнула плечом в ее предплечье.

– А мне понравился,– уверенно утвердила Джулия, – его не трогать, он мой, – шутливым, но приказным тоном сказала и ускорила шаг к компании.

– Ей же Ди нравился,– девочки переглянулись между собой, широко улыбаясь и Катя, все же не удержалась,

– А ты посмотри на него,– зарычала Рита прямо при Дене.

Но друг не удивился, сам оглянувшись на Ди, тот стоял между двумя сорящимися барышнями. Девушки были примерно одного возраста с ними, но более наглые и уверенные,

с красивыми длинными волосами и в обтянутых до не-могу джинсах, да приоткрытых на груди майках с распахнутыми куртками. Одежда особо не отличалась, но сидела более вульгарно, возможно благодаря яркому макияжу им можно было накинуть пару годков.

Расслышать о чем ссорились было трудно, пока одна и них громко не выкрикнула.

– Да пусть сам решает.

– Ди, ну и кто тебе больше нравится?– вторая слезливо.

И что вы думаете, этот наглый самец, пожал плечами и просто сказал.

– А зачем выбирать? Вы обе ничего,– и так насмешливо

Сбивая удлиненную челку пальцами со лба, Рита закатила глаза.

– Вот почему мне не нравятся красивые парни, из-за таких дур, они превращаются в нарциссов.

Друг того самого нарцисса тоже был симпатичный, но скромный и уважительный.

– А сама то? или скажешь вы не обжимались?

Стоящая рядом пышка от сказанного подавилась слюной, а Рита покраснела со злости и запротестовала.

– Это совсем другое! Я, я. Мне просто было холодно, а второй раз просто нужно было от Радиона отделаться,– в принципе все взрослые и как выглядело было понятно,– мне он совсем не нравится.

Снисходительно поглаживая предплечья в утешение де-

вушки Ден.

– Ладно, ладно не все.

– Я серьезно,– оправдывалась Рита,– как он может нравиться? Не уважает девушек, грубый и ...

– О-о-о,– вздохнула Катя,– да расслабься, там много других ребят, общайся с ними, а на этого забей. Вон, смотри как Джулия, еще недавно она была в него влюблена, а сегодня.

Среди огромного количества избранников Джулия сразу определилась с целью и прямо извивалась вокруг певца, и так и сяк, коряво подпевая.

– Не шуми, осина, не пыли, дорога....

– Ну не знаю,– засомневалась Рита, а из густо собравшегося круга вышли пару еще незнакомых девчонок.

Они вальяжно подошли к нашим подругам, предлагая орешки.

– Чего вы тут спрятались, а?

–Спасибо,– угостилась, заплывающая румянцем пышка.

А одна из них снисходительно.

– А пойдете, сейчас Кипелыча запевать будем.

Катька обрадовалась, девчонки компании приняли за своих.

– Да конечно, пойдете,– дернула за руку свояченицу.

Но Ритка таких кадров не любила, эти расфуфыренные девки, вряд ли закончат, кем ни будь лучше чем чьей-то женой с этой группы, и то если повезет.

– Я тут постою.

– Ну ты чего? Пойдем, – удивилась Катя, но после нескольких попыток сдалась, уходя за новыми знакомыми, – ну пойдешь, если че.

– Хорошо, – засматриваясь на них с жёстким желанием испариться как можно быстрее и дальше.

– А как вас зовут? Напомните, – подруга настоящим хвостиком вилась за кокетками.

– Юля и Кристина, – прозвучали растворяющиеся в звонком гомоне голоса.

Молчаливый наблюдатель в виде Дена даже потерялся на всем этом фоне, пока его голос не напомнил о своем все еще присутствии.

– Ну, туда ты не хочешь. Так куда пойдём?

Но заиграли новые аккорды и оставшиеся в стороне, погружилась в мелодичные звуки струн. Рита осмотрела компанию еще раз, пиво, песни и веселье. Ей, в общем-то, тоже нравилось, но определить себя к этому кругу она не могла. Девчонки и ребята из общаги, конечно, тоже выпивали, бывало даже сильно. Но они были свои. Зная их цели и мысли, девушка могла принять их желание к свободе и опыту без пристального взгляда родителей, а эти. Тут она чувствовала одиночество, пустоту прожитого дня, не наполненность что ли. Будто она чужая здесь и прямо сейчас в этом месте.

Уводя взгляд на шатающиеся ветви кустов у соседнего подъезда, заметила движущиеся комочки шерсти.

– Ой, кто это там?

– Щенки с мамашей,– гордо заявил Ден,– мы их тут всем двором подкармливаем.

Знакомые медленно двинулась к соседней лавочке.

– Так ты живешь в этом дворе?

– Да мы все тут из одного квадрата,– уточняя,– ну кроме Ди. до переезда жил прямо в этом подъезде, показал на остающуюся позади парадную,– и тихонечко подпел пару строк к играющей на фоне песне.

Еще на полпути к цели их остановили мохнатые шарики на коротких лапках и с виляющими хвостиками. Всего их было шестеро, двое коричневых, один рыжий, а остальные бело черные братики и сестрички.

Они поскуливали, а когда Рита присела на корточки, тут же тыкали мокрыми носиками в ладони, облизывая и нежно покусывая руки еще молочными зубками.

– Они наверно голодные,– большая мама собака, похожая на лабрадора спокойно махала хвостом в стороне и внимательно наблюдала.

Ден незаинтересованно буркнул.

– Да вряд ли, в обед кормили.

– В обед? Но уже вечер,– Удивилась Рита, жалостно сетуя, там, у парадных ступеней стояло несколько мисок, но только в одной из них было на дне водички.

Мелочь зашелестела в карманах.

– Ну,– он как-то быстро отвлекся от темы,– о, идет папка.

– Кто?– не-подымая глаз от малявок.

Знакомый уже голос Ди прозвучал прямо над головой, слегка пугая.

– Привет, хорошая моя.

Прямо таки подпрыгнула во весь рост Рита, удивленно встречая неприятного ей парня, наспех подумав, что его обращение к ней.

– Что?

– Да я не тебе, – махнул рукой, умачиваясь на корточки и открывая руки навстречу собаке, – привет куколка, – собака махала хвостиком, ластилась и поскуливала, лезла в руки, подпрыгивала, словно бы парень был ее хозяином.

Рита не просто удивилась, она посмотрела на Ди, чуть ли не на нового человека, спрашивая у Дена.

– Это вообще кто?

Блондин снисходительно улыбнулся, игриво поигрывая бровками.

– Альтер эго, знакомьтесь.

Мелодичный голос Ди нанизывал на нить души, дорогие бусинки доброты.

– что? Что моя, хорошая? Сейчас почешу тебе шейку, – он так ласково говорил с ней, сюсюкаясь, будто бы это существо было ребенком.

Мамочка с машущим хвостиком все это время была в нескольких шагах от девушки и детишек и всем своим видом вызывала желание погладить ее. Но как только Рита потянула руку, острые зубы клацнули в сантиметре у ее пальцев.

Ди тут же отреагировал и слегка оттолкнул, отвлекая животное на себя.

– Ну что же ты кидаешься? А? защитница ты такая. Нельзя моих друзей обижать, нельзя,– утверждая абсолютно и сердечно.

Сердце Риты екнуло от проявленной на уровне рефлекса заботы, «он не плохой человек», выводы было еще рано делать, но что она о нем знала. Первое мнение может быть ошибочным.

– Давай вас знакомить буду,– и Ди попытался притянуть руку Риты к собачке.

Остерегаясь повторного недопонимания со стороны мамы, вежливо отказалась.

– Знаешь, в следующий раз,– облизывая пустые миски, щенки снова привлекли к себе внимание, – я там видела магазинчик, может быть, сходить купим им что-нибудь?

Предложение было направленно к Дену, но неожиданно отреагировал Ди,

– А что, хорошая идея, давай сходим за мяском,– было видно, его мысли уже были за прилавком и выбирали вкусняшки для щенят.

– Нет,– не выдержал Ден, – это уже без меня,– быстренько потопал в сторону поющих.

– Э-э-э,– пыталась остановить более или менее приятного знакомого, но блондинчик либо не услышал, либо сделал вид и исчез, смешиваясь в кругу компании.

– вдвоем пойдем,– утвердил Ди, еще увлеченно играя с пушистиками.

Вдруг его образ с подлеца с первой встречи, немислимо для самой Риты преобразался в нечто другое,– «значит, ты не такой уж и гад», – ведь собака может заглянуть глубже. Наверно будь она нормальным человеком, так не подумала бы, но сама с детства любила животных больше чем людей, а они отвечали любовью ей. И вера в то, что животное всегда почувствует зло и не подпустит к себе, зацепилась глубоко в сознании. Так она думала и свято верила в это. Так, может и он, не безнадежен?

– Вдвоем?– с хорошим впечатлением, но еще настороженно.

– Ну, а что? – встав и медленно, но уверенно шагая к цели, одному сумки нести неудобно будет, его глаза наивно смотрели на нее, словно бы их отношения совсем обнулились.

– Это сколько еды ты тащить будешь?

– Блин, да ты шуток не понимаешь совсем,– кривя лицом,– скучно одному топать,– пошагал вперед.

Ей и самой было скучно, да и возвращаться к компании не хотелось, – «потом нужно было попробовать сбагрить, его на кого-нибудь, не то подумает, что ко мне подкатывать можно».

– Думаю, клоун из меня так себе получится,– протянула Рита.

– П-ф-ф, время еще тратить на поиски попутчика. Щенки

голодные,— обернувшись и застыв в профиль,— так ты идешь или нет?

Мнение о нем менялось очень стремительно, она сама понимала, из-за такой мелочи люди не становятся более хорошими, но мысли не могли сопоставить две картины его, хорошее отношение к животным, но ужасное к людям. Особенно к женщинам. Может это просто маска?

Картинка, скрывающая истинную и ранимую душу.

— Иду,— неуверенно согласилась с парнем.

Рита пыталась держать ритм Ди, он шел очень быстро и тихо. Не многословие было наверно для него обычным делом, Рита же любила говорить и много, но с ним даже не знала о чем, потому тоже молчала.

Идти с ним на-ровне было тяжело и неудобно, она даже немного запыхалась, но показывать этого не собиралась.

— О, смотри,— до гастрономчика оставалось перейти дорогу.

— Отлично,— подтвердил он, словно выдавливая из себя.

Быстро через дорогу в неполюженном месте, машин то почти не было, дико для шести полосного движения. Одна две машины в обе стороны. По палисаднику и прямо к центральному входу. В дверях магазин навстречу им двигалась небольшая компания парнишек, Ди как-то успел просочиться, а вот Рита уступила ход и зашла немного позже. Проходя по узкому проходу мимо стеллажей забитых соками и спиртным с одной стороны, а с другой смешанными полками

с бытовой химией, печеньем и кетчупом. Тут воняло рыбой и стертым воздухом, обойдя пару холодильников заморозки с котлетами и мороженым, поторопилась.

Но к этому моменту ее спутник уже стоял на кассе у продавщицы.

– Не мясо мне как то не очень нравится.

Женщина с красными щеками от давления чуть под землю не провалилась.

– От чего же милок? Хорошее мясо.

Но он как то очень холодно и дерзко поднял на нее глаза, вроде бы сказал,– «знаю я ваше мясо», но озвучил следующее.

– А собачий корм есть?

Если несколько минут она еще как то пыталась оправдать поведение этого мудака, то после его общения с обслуживающим персоналом, только и думала о том, как не провалиться под землю от стыда. Все стало на свои места, может животных он и любит, но это ничего не меняет.

– Да есть, вам какой сухой или в консервах? – продавщица немного смутилась.

– Он как то даже грубовато ответил,– и тот и другой.

– Пакет нужен?– быстро собирая товар для грубого покупателя.

Он молча махнул в знак согласия.

– На, держи, – продукты сложены, сумма уже была озвучена и Рита молча влезла в карман за деньгами, отсчитывая

пол суммы.

– Оставь себе на косметику, тебе нужнее,– ответила брезгливо.

Надменность его тона и неуместный намек разозлил Риту, она взорвалась прямо у прилавка, не смотря на стоящую позади очередь.

– Я, конечно же, не считаю себя моделью, но вот это все,– указала на свое лицо и тело театральными жестами,– для таких, как ты, много даже без косметики.

– Да ты себя видела? Для меня много?– скривленный в недоумении

– Видела и не жалуясь, – оборвала его,– но ты прав, красивая пустышка без мозгов с желанием найти себе папика, как раз для тебя. Я их, конечно, не осуждаю, каждый выживает, как может, пустую бошку, заменяют всегда раздвинутые ноги...

– Че ты мелишь?– слишком длинный текст уже не воспринимался в его голове

– Может, дома разберетесь?– позади недовольный мужчина.

– Не лезьте не в свое дело!– в один голос.

Мужчина оказался не хрящом, наоборот высокий и даже толстоватый.

– Так, а ну идите уже по добру по-здорову.

– А то что?– Ди, не сопоставил размеры

– По роже захотелось?– выпяченная грудьна вперед,

Девушка не дожидалась полетов разбора, выхватила пакет из рук агрессивного знакомого и выскочила на улицу ловя в спину крик Ди,— эй, а ну подожди.

Она быстро возвращалась к собаке с щенками, не оглядываясь на идущего позади в двух шагах от нее, он продолжал нервничать.

– Ты чего, обалдела? А ну стой!

– Я думала, ты хочешь сделать хорошее дело. Накормить собачек,— резко затормозила и развернулась,— с разочарованными нотами в голосе,— а ты готов унижать и ссориться с любимым человеком.

– Я их всегда кормлю вообще то, – оказываясь рядом смея лицо с возмущения на сожаление.

– Ну, так зачем ссоришься со всеми? Я думала ты только к девушкам так, но ты ко всем без перебора,— он молчал и смотрел на нее вопрошающими глазами.

Тратить время не хотелось, опустив голову, она прокрутилась на одной ноге. Сделала разворот и продолжила путь, обратно ко-двору. Парень сровнялся с ней и молча забрал пакет. Они оба не проронили ни слова, но не ловкости от тишины или желания говорить, также не было. Темное время суток уже заполучило город, он полностью вошел в режим искусственного света. Быстро преодоленный путь в звуках города и ветра на удивление быстро и спокойно.

– Где вы там хорошие?— А когда Ди подошел к тем самым кустам, он сразу присел на корточки.

Мамка и шестеро шерстяных бутузиков выскочили к тарелкам. И подключившаяся к делу Рита без вопросов доставала лакомства открывая сначала консервы, а потом сухой корм. Колобки с радостью кушали и виляли хвостиками, издавая смешные писк, лая в перерывах возможно от радости, а может и по другой причине.

– Собачье счастье,— отойдя в сторону, Ди вздохнул с облегчением,

– Повторишь?— Рита услышала, но ей хотелось еще раз прослушать эти два слова из его уст

Недалеко их компания снова завывала песни, а Ди посмотрел на девушку.

– Собачье счастье говорю,— а какой довольный.

– Угу,— жаль, что люди не умеют читать мыслей животных и языка их не знают им бы со своим разобраться.

Кормить четвероногих друзей приятно, приятно чувствовать, что ты можешь сделать хоть что-то хорошее, но Рита понимала, что этого так мало. Совсем скоро зима и вряд ли эти малыши все окажутся в теплых домах. Скорее всего, им не всем удастся прожить хотя бы до весны. Как ей хотелось сказать это вслух, но посмотрев на него мысли улетучились.

– Хорошие какие, кушайте, наедайтесь,— как ласково он говорил с ними, складывая пакет и остатки, — ты знаешь, может быть, мы зря их подкармливаем.

– Мы их кормим вот сейчас, а им жить как то. Может, зря надежду им даем на добро то людское?— не сразу поняла к

кому он обращается, услышала продолжение,-

– Ничего не зря,– обрезала она.

А он таким спокойным и добрым голосом.

– Ну да,– встал с горечью в голосе,– им самим нужно думать о выживании, не все подкармливать будут, есть и сидисты.

– Ну, если ты так волнуешься, давай, в приют определим,– предложила она с надеждой.

– Ха,– засмеялся,– в приюте? Не ты странная девочка,– его тон опять стал неприятным,– они там их голодом травят. Тут есть хоть мы. Ну, ты и дура, даже больше чем я думал.

– Так ладно, пока,– почти рыча и грубостью на грубость, оставляя его с собаками.

– Эй,– задержал за-плече,– ну постой.

– Зачем? Что бы ты разговаривал со мной как со своей подстилкой? Нет, спасибо, мне не интересно,– Не разворачиваясь, глядела на друзей и пошла вперед.

– Подожди,– шел по пятам,– ну прости.

– Ты серьезно?– не видя его лица и не узнавая тона в голосе убедилась.

– Серьезно,– очень уважительно отозвался он, после недолгой паузы договаривая,– слушай, я правда людей не люблю. Они алчные, лицемерные, каждый по своему, злопамятные или манипулирующие. А вот животные, они прощают все. Любят безграничной любовью. Могут простить все, подпустить к себе человека, даже если сильно пострадал от-

другого. Они чисты. Религия считает, что у животных нет души. А я думаю, у человека ее нет, а у них есть. Настоящая.

Вздыхая, она понимала каждое слово, была даже согласна с этим выводом, но принять такое отношение выпячивания не могла.

– А чем ты лучше этих людей? ты такой же. Девочек используешь, грубишь, – повысила голос, – да ты вообще антисоциальная личность.

– Хах-, на выдохе, – я зато не претворяюсь, говорю как думаю. И баб на себя вешаться не заставляю, это их выбор, их решение. Я никому ничего не обещаю, не вру. Так что не в чем меня стыдить.

Наверно в этом была часть правды и ее сознание, немного сдвинулось, но еще не достаточно.

– Не врешь, нет, но это не значит, что обижать людей нужно и обзывать. Даже тех, кто под тебя стелиться.

– Ты то мне говорить про язык будешь? И про, обижать? Сама острее лезвия бритвы, – смешок и очень тихо, – нет, не стелешься. Но ты со мной играешь, – попытался притянуть к себе.

– Что? нет, – ускорила шаг вперед, почти убегая, – да что ты о себе думаешь? – возмутилась Рита.

Мысли о нем, конечно, были, но скорее Ди взрывал мозг, нежели интересовал как парень. Хотя ее сердце и забилося от его прикосновений и слов быстрее, откидывала от себя все появляющиеся эмоции.

Нет, такого с ней не прокатит, улавливая его голосок из-за спины.

– И куда ты? Нервнобольная. Твои подружки в другой стороне.

ЗА ЛИЦАМИ

Да, ранняя осень хорошее время года, можно спокойно прогуливаться по улице, устраивать шашлыки и вылазки на пикник. Вся молодежь на улице с гитарами на парапетах или лавочках, а люди постарше с домино или шахматами, чаще всего не без алкоголя, но все же. Конечно, это время и для спортсменов, самое оно кататься на велосипедах, заниматься на брусьях, пробежкой и играть в футбол или баскетбол. Мамочки и папочки с детишками на детских площадках, писк. А любители собак, как приятно прогуляться с четвероногим другом да подольше, где-нибудь в парке или у озера. А эти новомодные кошатники, со своими котами на поводках. Забавно выглядит, но кому что, теперь на улицах можно встретить с ошейником и хорька и куницу, и даже лисицу. Не удивлюсь, если скоро повсеместно будут выгуливать свинушек и домашних козчиков. Но разве это главное, главное, что у людей есть дело и компания. Чистый воздух, яркое теплое солнце, что вообще может быть лучше. Листва на деревьях только начала желтеть, темнеет поздно, нужно ловить последние теплые деньки перед сезоном дождей и пронизывающей сырости. Но так думают не все, кому то и дома хо-

рошо, особенно если ты студент и пока живешь с родителями, а они внезапно решили уехать на выходные. В эти моменты хорошая погода больше не правит, есть возможность закатить тусовку. Созвать парочку друзей, а где несколько знакомых, там и целая квартира молоденьких охочих к приключениям девчонок. Веселье, выпивка и непринужденная обстановка. Разве другой расклад может быть лучше, что бы добиться более глубоко внимания от противоположного пола? Наши друзья, приодетые в тотал блек и расфуфыренные, словно готовые прямо в этот миг посетить модный показ в Милане, поднимались по ступеням с огромными баулами в четыре руки. Из огромных пакетов торчали горлышки бутылок вина и перцовки и продукты для закуски. Внушающая тяжесть и объёмы обрывали руки и вдавливали ладони, но предвкушение от ожидания вечера, вернее барышень дарило огромный приплыв сил. До двери Дена оставалось всего несколько шагов, когда телефон Ди зазвонил.

– О, это наверно они,– торопясь поставил сумки у двери, он неловко вытянул из брюк трубку,– блин,– на экране отображался контакт, Катюха.

– Так не бери, наберешь завтра – убеждаясь в сбросе звонка, поднес кулак к двери, не успев постучать, как услышал щелканье замка,– о, нас уже встречают.

Из-за стремительно открывающейся двери показалось перепуганное лицо Стаса

– Давайте быстрее, я, по-моему, картошку спалил,– из

квартиры и вправду доносился запах гари.

Друзья быстро вошли, напрямиком в кухню не разуваясь по коридору. Дым, казалось, стоял во всех трех комнатах и кухне студии, соединённой с залом. Никакие махания тряпками в открытое окно не могли разогнать эту пелену. Через нее невозможно было рассмотреть футуристический ремонт квартиры, больше напоминающий космический корабль со странными полукруглыми серыми креслами и фигурным диваном напротив огромного экрана со светящимися кнопочками по бокам.

Ден нервничал, спотыкаясь о барную стойку между зонами. Столовой и зала сдвигая бедром высокие стулья.

– Эй, что ты тут устроил? Стас, руки из жопы! Вырву их с костями, – в сердцах говорил, когда телефон Ди снова зазвонил.

Он попытался сбросить еще раз, но случайно нажал принять, прямо в кармане.

– Да успокойся, сейчас все будет ок, – махая тряпкой и врезаясь в холодильник цвета светлого металла, слившимся с помещением, – бля. Стас ты Божился, что умеешь готовить!

Тот бегал по небольшому помещению из стороны в сторону, доставая из духовки картошку.

– Да, я только смотрел на маму, но у нее все так легко получалось, – выставляя блюдо на подготовленную доску, перекрывающую серебряную столешницу, – а у меня получились угольки.

От черной скорезившейся картошки веял зловонный запах, благо рассеявшийся в минуты дым, приоткрыл картину. Кухонная утварь чистая, глянцевые дверки были без гари и налета, даже натяжной потолок не пострадал.

Ден вздохнул с облегчением, но был еще на взводе.

– Сука я тебя к печке не подпущу больше! Говорил же, заказать пиццу и шашлык. И на хрен, эту готовку,– забрал из-под ног Ди сумку.

Отставляя ноги, присел за барную стойку рябого серо синего окраса, отлаживая полотенчико в сторону, тяжело вздыхая.

– Так, не паникуй, бухло есть, нарезки, сладости и фрукты, остальное закажем.

Хозяин квартиры потопал мимо в зал, приоткрывая плотные серебристые блестящие шторы от открытой двери.

– Ф-у-у-х, хорошо,– дышал свежим воздухом,– насколько они приходят, ты говорил?

–К семи!– провинившийся выкрикнул первый.

– Хорошо, успеем, значит,– облокотился об откос локтем.

Неловкая тишина воцарилась на неопределенное время, но этого было достаточно, что бы услышать отдаленный приглушённый голос.

– Але! Але!

– Это откуда?– Стас прислушался к тишине.

– Что?– Ди опирался на кисти и смотрел на друга из-за плеча.

– Это у тебя по ходу,– тыкал указательным пальцем на выпирающий из кармана телефон.

– И правда,– охотно достал трубку, повторно разочаровываясь входящим от Катюхи,– ну але.

– Привет,– девушка волновалась чего-то, по голосу был слышен неуверенный тон.

– Ну, привет,– деловито подошел к другу, немо предлагая помощь с продуктами, на самом деле Ди нравилось внимание девушек, ну вернее то, что он мог потомить их ожиданием и отказаться,– и долго висишь?

– Ну, достаточно,– неуверенный голос с наигранными интонациями, тишина в трубку,– я там случайно услышала, у вас там что-то намечается. Может можно, мы тоже придем?

Динамик был достаточно громким, что бы остальные слышали, в этот момент Стас раскладывал первые пакеты и удивленно растопырил руки переводя взгляд на Дена, он со всех сил махал, -«нет».

– Да,– отвлёкся на друга,– подожди.

– Да? так, во сколько и куда?– Катя обрадовалась.

– Да я не тебе,– переключился на телефонный разговор,– хотя, а что вы можете предложить?

Наблюдающие глазки со стороны прищурились в удивлении, на лице товарища рисовалось, – «ты че делаешь?».

– Он показал на часы,– время, время.

А тем временем девушка распинаясь.

– Если не хотите, погода то хорошая, можно спуститься

к вонючке,— так называли реку внизу района, конечно, она пахла нормально, просто от огромного устья осталась почти лужица, окружённая густым камышом,— шашлыки сделать.

— Думаю мои планы лучше,— отрешая, заключил Ди,— давай в следующий раз.

— Но,— попыталась возразить девушка и вдруг переключилась на кого-то возле себя,— не дам, даже не думай, Рита.

К этому моменту он держал ухом телефон и выставлял на полки холодильника закуски, но как только услышал это имя, его тело пробило слабым потоком электричества,— «выхватывает трубку»,— подумал он и не ошибся.

— Четы телишься?— надменность в ее голосе заинтересовала с первых слов.

— Что?— Он немного удивился.

— Что, что? есть другие планы, так и скажи, а не мямли как баба.

— Что ты говоришь такое? Отдай! — за динамиком нарочито трещала Катя и Джулия.

Ди и сам хотел нагрубить, но не успел вставить пять копеек.

— Ты,— выронил телефон, улавливая на своем пылающем лице ухмыляющуюся моську Стаса, включилась громкая связь, все слышно.

Отставляя в сторону продукты, тянулся к гаджету с которого орала Рита, было слышно на подруг, но казалось, это звучало не только для них.

– Вам че делать нечего? Не хотят пусть идут на хрен.

Разъяренный Ди поднял с полу свой супер-навороченный смартфон и быстро к уху.

– Да ты вообще обалдела!?

– Да, обалдела, – короткие гудки.

– Дна положила трубку, – растеряно посмотрел на Дена, и попробовал набрать еще раз, но вызов отбили, к такому отношению он не привык, – не ну ты такое видел?

– Поздравляю в мире смертных, – в недоумении Ден развел руками.

– С чем? – распинающийся даже почесал затылок.

– Ну и ты можешь, кому то не нравится, – заключил друг.

– Да она просто больная, – задетое самолюбие вскипало.

– Ха-ха-ха, – не скрывая язвительности Ден, скрестил руки прошел по длинному светлому выложенному кирпичиками коридору к плите цвета смолы, он поставил чайник и ухмылялся, – или может она просто уважает себя?

– Кх, – Стас закрыл дверцу холодильника, – или она просто так внимание Ди на себя обращает.

Бросая все подойдя впритык к мелкому.

– Да я ей нравлюсь точно, она так мое внимание занимает. Выпендривается, а по делу хочет меня. Вот и показывает, что она не такая. А я чуть не повелся. Все они одинаковые.

Громкий смех Дена прорезал эхом зал.

– Счего ты ржешь? – Ди подбежал к надменному другу раненый в свое собственное эго.

– Хочу сказать, радуйся, – остро посмотрел на Стаса, возвращая взгляд на Ди, – что бы она, не делала, у нее получилось заинтересовать тебя.

Как загнанный зверь не имея терпения оставаться на одном месте, вернулся к барной стойке.

– П-ф-ф, она меня просто бесит, – осмотрел продолжение помещения, белые стены с обструкционной смоляной картиной над диваном у низкого стеклянного дымчатого столика, – а ты придумываешь ей мозги, которых нет. Я понимаю она нравится тебе, но она такая же. И я тебе это докажу.

– Слушай, я уже вижу, какая она и мне доказывать ничего не надо, – Ден отбросил глупости.

Продрейфовавший мимо Стас, вальяжно присел на диван, выискивая в щелях пульт.

– Такая, не-такая, – включил первый попавшийся канал на плазме встроенной в темную раму над камином сиреневым пламенем, – если не проверить, не узнать.

Ди загорелся идеей проверить ее еще после кормления щенков, а тут есть хорошая возможность.

– Давай так, пригласим. Она выпьет расслабиться и я...

– Нет, – Ден отрезал любые предлоги.

– Давай забьемся? – но Ди, не хотел сдаваться.

– Нет, – устало пытался замять тему Ден и грубо перебил, – мы не станем с тобой забиваться, как в низкобюджетных фильмах, – выхватил пульт у Стаса и сделал громче передачу про животных, сел в кресло.

– А почему? Боишься проспорить? Или не хочешь удостоверить в том, что я прав. Она же нравится тебе,– загородив канал дискавери своим торсом.

– Да нравится, но нет,– обминая взглядом,– просто рас, будет и так много людей. А два, главный гавмнюк всегда влюбляется в героиню и хеппи-энд. Так что спасибо, не хочу способствовать зарождению вашей пары. Скорее потом с ней сам встречусь, без лишних лиц.

Сдаваться Ди, не хотелось, подойдя к креслу, он опустился к другу, оперся на перила, заглядывая в глаза Дена, зз такого положения вырваться без драки точно не вышло бы.

– Слушай, но ты же уверен, что она не такая, ну так позови их. Если я прав, тебе же хорошо, не будешь время зря тратить, если я. Ну, соблазню, а потом выдам, что-нибудь из своего репертуара, она обидется и уйдет в закат своей троицей. Если ты, тогда отдам ей должное и буду себя вести себя как пай мальчик. Обещаю...

– Б-л-и-и-ин, чувствую я, вы испортите всю малину.

– Ну давай, интересно же посмотреть, что будет,– голос Стаса за кадром.

– Насели,– Ден неуверенно согласился,– хорошо, будь по-вашему но, я не спорю.

Пылающий Ди, сам не заметил, как увлекся характером девушки, она вызывала в нем протест и цепляла за живое, его задетое эго требовало отмщения.

– Ну и не спорь, сам все увидишь.

– А ведь Ритка не-такая. Она классная. Да и ты это знаешь,– все еще сидящий в кресле Ден, помахал головой из стороны в сторону.

– И что? это просто образ недотроги. Вот посмотрите на меня, я такая рас такая,– удивление.

– Да нет. Она не претворяется, ты ведь тоже так думаешь. Так зачем же ты так ведешь себя?– Ден проговорил на выдохе.

– Ну так что? Кто позвонит позвать?– Выравниваясь во весь рост, потирал ладони.

– Я наберу,– Стас вытянул из кармана телефон и радостно, в экран указательным пальцем, уже поднеся телефон к уху и ожидая соединения с оператором.

– Она нравится тебе Ди, точно говорю,– беловолосый мыслитель в кресле загадочно отвел взгляд в сторону.

«Что за чушь? »,– подумал он.

– Нравиться ага, эта,– его прямо передернуло,– мне никто не нравится,– ему хотелось грубее высказаться, но он начал фильтровать разговор,– они годятся только для продолжения рода, а если я и соберусь вдруг, завести одну из домашних питомцев, выберу породистую с ногами длиннее, а языком короче.

Ден не разделяющий мнения озадаченно отвел взгляд, он к женщинам относился с любовью и уважением.

– Слушай, за что ты так ненавидишь...

– П-ф-ф, кто сказал, что для того что бы ненавидеть, нуж-

на причина? – недоумевая.

– Т-с-с,– Стас перебил дискуссию,– Але, але. Джулия? Так, что я слышал вы сегодня придете к нам вечером. . .

Через несколько часов в квартире творилось не-пойми что, один друг позвал другого, другой третьего и так далее. Конечно не без девушек, одна половина из которых была занята, а вторая довольно не привлекательная. Были среди них и симпатичные, но те либо скромно стояли в стороне или совершенно развязно вели себя на публику, еще определяясь с выбором партнера. Правда, смешенная компания собралась огромная, но распределились все по разным комнатам, где каждый занимался, кто знает чем. Если одни танцевали под музыку из навороченной акустики в одной стороне, то другие ближе к кухне пели под звуки гитары в руках забавного мальчишки. Некоторые не стыдясь, пришли просто пожрать и забивали свой рот, закусками изредка отвлекаясь на соседей, которые заявили наклюкаться в зюю. Насыщенность блуждающей молодежи по квартире не просто мешала сосредоточиться на чем-то одном, она постоянно отвлекала Ди проходящими мимо юбками. Он казался девушкам лакомым кусочком. В молодости, да и не только, некоторым и зрелым дамам и по сей день подавай обвертку. Наполнение если что стерпеться, а визуально он был ничего так и активно этим пользовался. Так, что большое количество времени потребовалось на бесполезный, но приятный ему флирт. Сегодня его целью была другая девушка, а Риту во всей этой толпе хо-

дящих туда-сюда гостей было найти трудно, но как раз сейчас ему посчастливилось смотреть на нее исподтишка. Подойти уж очень хотелось, но девушка пришла в фиолетовом вельветовом спортивном костюме и с конским хвостом и все бы ничего, но на фоне остальных представительниц ее облик выделялся и смотрелся нелепо. Стас изъяснился четко, все будут в черном, а им желательней в платьях. И каково, было наблюдать за Ритой с конским хвостиком, без макияжа. Еще и в фиолетовом вельветовом костюме, похож наряд больше на пижаму и в черной толпе, ее облик казался настоящим бельмом на глазу. Появится рядом с ней, ему просто не позволяло чувство вкуса. И даже вздохнул с облегчением, когда она растворилась в толпе. За вечер, правда, она мелькала еще несколько раз, но то и дело, когда он нехотя пытался догнать ее, исчезала из зоны зрения.

Было наверно часов одиннадцать, когда друзья нашли его с очередной однодневкой.

– Ну и как твой супер план?– Ден потягивал пиво и посмеивался с него

– Да я подумал, ну ее. В следующий раз может, да и в этой толпе,– тот отвел парнишек в сторону.

– Да ладно, передумал, так и скажи,– язвительная улыбка Стаса, а потом повернулся в сторону прелестницы,– эта девушка так точно, поведется на ваш шарм.

– Р-р-р-, злился Ди не скрывая, но пытаюсь оправдаться,– да она неувловимый призрак, просто...

– Как то странно, а я ее на балконе видел,– охмелевший Ден перевернул в рот содержимое бутылки и допил до дна

– Да? на каком?– заинтересовавшись скорее от азарта.

– В моей комнате, иди пока она одна,– приподнял следующую полную рюмку,– по крайней мере, так было, когда я ее там оставил.

– Так вы там были вдвоем?– Щеки Ди загорелись, -Да,– загадочно протянул друг.

– Ой, только не говори, что ты ее соблазнил, – тот скривился

– Не ревнуй,– встрявший в разговор Стас подал две только, что открыты бутылки пивка, пьяненьким голосом протягивая,– иди давай, пока она там.

– Ф-ф-ф, не ревнуй,– «а я и не ревную», подумал он, но со всех ног поспешил к Рите.

Застекленный балкончик, где была девушка, напоминал больше комнату два на два метра, утепленный деревом и с бабушкиным ковром на полу. Туда влезли два кресла и маленький кругленький столик между, на-котором пару допитых пивных бутылок и одно только начатое.. Девушка сидела в наушниках и забавной позе, голова на спинке, ноги на подлокотнике, а в руках телефон. Несмотря на это видимо ей было удобно, тело выглядело расслабленным, подобно желе. Освещение тусклой лампы висящей на черном проводе пошатывалось у нее над головой от случайно заходящих порывов ветра. Он присел на соседнее кресло и заглянул в экран,

там как раз был ночной выпуск новостей.

– Что смотришь?– и без звука было понятно, о чем трубили городские власти, но он все равно спросил, завести разговор не с чего.

– А тебе интересно?– отложив телефон, недовольно посмотрела на него.

– Ну,– неуверенно буркнул,– а ты скажи, а потом посмотрим.

– Х-е,– отложила в сторону гаджет,– вот смотрю на тебя и думаю, какая у тебя наглая рожа.

– Ну чего ты? Давай сегодня попробуем без грубости?– ее лицо и вправду проявляло какое-то отвращение и пренебрежение и обычно, он бы ответил грубо, может даже в десять раз грубее, но сейчас нужно было придерживаться плана.

– Ну, давай попробуем,– натянутая улыбка недоверия

– А с чем черт не шутит?– поднял пиво с жестом чокнуться.

– Ну он,– звон стекла и после короткой паузы на глоточек, тяжело вздохнула,– ты же слышал про маньяка?

– Слышал,– отрезал немного напрягаясь.

– Ну че, дикторы призывают не выходить девушкам после девяти,– скептичность так и рисовалась во всех ее движениях и мимике,– будто это поможет.

– А почему нет?– удивленно разглядывал ее сосредоточенное лицо.

Отставила в сторону хмель, подскочила и ходя их стороны

в сторону ушла в устное рассуждение.

– Ну сам посуди. Убийства происходили и днем и ночью и утром, определённого времени нет. Тогда проще вообще не выходить. Все жертвы не похожи между собой, разные, у них был разный образ жизни, одежда. Никаких параллелей. Но я не могу назвать его спонтанным...

– Почему это?– он боялся перебивать, так нравились ему ее увлеченная жестикуляция, но не удержался.

Посмотрела, как на дурака.

– Ну как почему? Если бы он был спонтанный, его бы точно нашли быстро. Таким легко попасться, они обычно импульсивны,– голос поменялся, указательный палец оказался на подбородке,– не-е-е-т, тут что-то другое, хотя он жесток, мне кажется, он убивает больше из-за интереса.

– Х-х,– еле сдержал смешок,– какого интереса?

– Да, черт его знает,– уселась обратно,– я пока не поняла, но мне кажется, он выбирает их заранее и если он наметил себе кого-то, то хоть комендантский час вводи,– не договаривая замолчала.

– Тебе не страшно? А вдруг он уже выбрал тебя?– заинтересовано разглядывая за ее ушедшим куда-то далеко сознанием.

– Ха-ха-ха,– взялась от смеха за живот, похрюкивая.

– У тебя все нормально?– такой реакции не ожидалось, да он и сам не мог не улыбаться.

– Если думать про все что может тебя убить. Да проще

тогда вообще не жить,— взмахнула слезинку от смеха с уголка глаз.

— У-у-у?— он по-другому взглянул на нее и ее резко меняющееся настроение.

— Тебя ведь может сбить машина, проходя под балконом на черепушку поймать кирпич,— он не мог понять, грустная она или спокойная, да и голос вдруг стал тихим, снова встала и медленно подошла к периллу.

— А еще сердце может остановиться во сне,— замороженно наблюдая за ее плавными движениями ног, на секунду уловил на мысли, что она симпатичная.

— Мне кажется способ смерти это просто орудие, выбирающийся самим человеком при рождении. И совершенно не важно, что ты будешь делать при жизни. Однажды ты просто умрешь. Все умрут,— опершись локтями о бортик, поджала ноги в коленях.

Складывалось впечатление, что она вот-вот опрокинется и выпадет с балкона.

— Э-э-й,— успел стянуть ее к себе, как раз в момент, когда ее ладонь скользнула вниз,— ты чего,— чувствуя невозможность удержать равновесие, он плюхнулся в кресло.

— А чего? Ты решил меня спасти?— оказавшись на его руках, издала смешок и соблазнительно посмотрела из-за спины.

«это будет легче, чем я думал», он уже держал ее в своих руках, положение ладоней было на животе.

— Конечно, я не могу позволить, что бы с такой красоткой,

что-то случилось,— он решил воспользоваться моментом и притянул ее еще ближе к себе.

Упираясь своей попой в его бедра.

— Х-м,— взялась за его руки, поглаживая.

Он ощущал своим торсом ее хрупкую спину, приближаясь своими губами к ее ушку.

— Ты такая холодная и вся трусишься,— она и правда была холодной,— хочешь, я тебя согрею?

Она повернулась полу боком, поднося лицо к его лицу, не касаясь, просто обдувая сначала брови и лоб, медленно опускаясь ниже по переносице к щекам.

— Хочу,— на выдохе сказала она.

Абсолютно все, что говорится так, звучит сексуально, будь это слово даже тумбочка или часики. Хотя его возбуждение было истинным, его ликующее настроение еще больше разжигало страсть. Он победил, да еще так легко, Рита считай, сама прыгнула в его руки. Оставалось только ответить на поцелуй, почувствовать ее мягкие губы.

Он закрыл глаза и жадно представлял, как она присосется к его языку, но ее сдерживающий смех голос.

— Этого ты ждал от меня, да?

— Что?— открывая глаза

— Ну, поцеловать тебя и так далее?— она звонко засмеялась и обняла, похлопывая по спине.

— Ну,— еще обнимая ее, попытался поглаживать талию, немного растерялся,— да, наверно.

Вставая с его рук, поправляя костюм.

– Такс, я пытаюсь понять,– достала сигаретку,– непринужденный диалог, пару приятных слов и я такая растаяла уже. Бросаюсь к тебе в объятия и готово? И часто обычно бабы ведутся на такое?

– Ну да,– такой реакции не ожидалось, поведение в прямом смысле застало врасплох.

– Во бабы дуры! А-а? Как хорошо быть душой,– засмеялась еще раз, а потом тяжело вздохнула,– веришь, себе в любовь и живешь, радуешься.

– А ты не веришь?– вставая вслед за ней, поднес зажженную зажигалку

– Не-а,– достала еще одну сигарету,– будешь?

– У меня есть,– оперся на окно и достал свои сигаретки, еще ощущая сильное возбуждение, торопливо затягиваясь, пытаюсь перевести внимание,– почему?

– У-у-уф,– выпуская дым из легких,– потому – что...

– Исчерпывающий ответ,– он хотел бы услышать ответ и просчитывал возможные варианты вопросов в голове, но на балкон вышло парочка.

Они подошли почти вплоты и парень культурно попросил.

– Подвинитесь, если не тяжело.

Рита поспешила занять кресло, пока ребята не решили обосноваться здесь, все-таки тут было тише, чем в доме.

– Присоединяйся,– жестом указала другу на соседнее

кресло и присосалась к горлышку хмелящего напитка.

Он без боя согласился и тоже взял жидкие дрожжи.

– Не налегай так, я тебя тащить в общагу не буду.

К этому моменту по ее губе уже стекала капля газированного питья, она отерла ее прямо рукавом и как будто ждала, когда он сделает глоток.

– Так ты хотел меня поцеловать?

От этих слов не смог не подавиться, закашлялся бедный, прямо таки ощущая стоящий ком между желудком и горлом.

– К-х-е, к-х-е,– придавлено и с трудом выдавливая сжатым голосом,– это ты...

Парочка тихо хихикала и решила выкурить еще по одной, бесплатный сериал, е-м-а-е, интересно, что будет в следующей серии.

– Да ладно,– присела на его колени,– значит, если я поцелую сейчас ты откажешься?

– Да ты себя видела вообще? -подскакивая и этим чуть ли не скидывая ее со своих рук.

Осматривая с удовольствием, растянула губки и пожала плечами.

– Ну а что ничего так,– очень серьезно,– а что тебе не нравится?

– Спортивный костюм, фигура, лицо! Да вообще все!– возмущение и смущение играли в крови.

На бесплатный концерт подтянулось еще пару ребят, Рита резко осмотрела их, возвращая внимание на друга.

– Вот и чудно, ты мне тоже.

– Что?– негодование уже е только достигало апогея, к этому чувству прикреплялось ощущение унижения.

– А что в спортивном костюме плохого то? Удобно,– Поджав подбородок, между прочим, добавляя,– когда нет сексуальной тяги, дружить удобнее.

В открытую дверь всунулся Ден.

– О-о, вы тут? Пойдете играть в бутылочку, поцелуй или действие?

– Нет,– отрезал Ди, возвращая взор к подруге с удивлением замечая ее руку, на-своей.

– Мы играем!– она тянула его к выходу.

К их приходу в зале уже собралась нехилая так компания, все сидели в кругу, посередине готовая бутылка, ожидающая вращения.

– Так че, можно тебя поздравить?–Ден присел первым, притягивая рядышком Риту и Ди.

В шуме и разговорах толпы, обычно трудно расслышать, хоть что то, но Рита, словно большой ух.

– Да ты что, это мой братан,– стукнула плечом в его предплечье.

Звук крутящейся бутылки и на фоне через смех голос отрицающего названного брата.

– Протестую! Я не подписывался. Для моей сестренки ты слишком страшная,– неожиданно почувствовал легкий под-

затыльник ладонью и так разозлился, что боялся не сдержаться и задушить ее прямо здесь.

Но когда он повернулся и увидел ее отрешенно глядящей в сторону, засомневался. Она ли это вообще сделала?

– Ого!– На фоне всего голос удивленного Дена.

По этой реакции было понятно, подзатыльник отвесила она, но после драки кулаками не машут, с запозданием наезжать будет еще тупее. Пробежали даже такие мысли, что она специально его провоцирует. Но зачем?

Комментарии и внимание гостей в данный момент было настроено только на игру и целующуюся парочку, казалось Рита, специально поджидала этого момента.

– Урок заучен?–она словно возникла не откуда своим ухмыляющимся личиком перед его лицом, взяла его за щеки.

Парочка увлеклась и решила уединиться, а звук крутящегося стекла по полу снова держал в напряжении. Но мозг Ди естественно взрывался, система рушилась, – «что за херь? Какой еще урок? Сумасшедшая баба».

– Рита! Поцелуй или действие?– отвлекающие от мыслей голоса толпы.

– Действие!– девушка резко встала, даже не разглядывая крутящего.

Им оказался Стас, все время до этого момента он наблюдал за происходящим, но теперь мог поучаствовать сам и он хотел вырвать из этой игры, как можно больше, вот что рисовалось на лице.

– Точно? А может, выберешь поцелуй? Ведь действие будет хуже, – нагло улыбнулся.

Джулия сидела через человека от Стаса и обеспокоилась таким заявлением, выкрикивая.

– Выбирай поцелуй!

– Действие, – уверенно заявила Рита.

Наверно она сама не ожидала, что попросит парень, а он воспользовался своим правом во всю.

– Пробеги голая по улице от подъезда до подъезда, – и довольно предлагая выбор, – или поцелуй.

Толпа завопила, им подавай зрелищ. И Рита даже засомневалась, поглядывая на подружку, подбежавшую к ней.

– Ну подумаешь Толик, это же игра, не измена. Поцелуй ты его и забудь, – Джулия очень соперничала и нервно умоляла.

– Нет, – твердо ответила она, добавляя, – я пробегусь голый, но при одном условии...

– Ф-у-у. Какие могут быть условия? – кто-то из круга.

– Ну либо по условиям, либо я просто уйду, смотрите сами, – Рита хрюкнула от смеха.

– Хорошо, – волна обсуждений и один выбранный на роль судьи.

– Ко мне не подходить ближе, чем на два метра. Все, – девушка спокойно прошла мимо к коридору, ведя за собою толпу, уверенно развернулась и тоном, не требующим возражений.

Уже на улице, глядя на стоящую шеренгой толпу и торчащие из окон и балконов заинтригованные лица Ди почувствовал себя очень странно. Еще минуту назад спускаясь по ступеням, он радовался такому стечению обстоятельств. Пробежаться нагой достаточно унижительно, судьба сама уравнивает и сглаживает, – «До-выпендривалась. Заслуженно», – думал он.

– Видишь, не нужно иметь красивой мордашки, что бы раздеть девушку, – Стас похлопывал локтем в его ребро.

– Ну-да, ну-да, – Ден как-то странно говорил, в его голосе слышались ноты сожаления и легкой тоски.

– На улице достаточно холодно, – сейчас, находясь между друзьями и слушая их диалоги, эта идея уже не казалась Ди такой уж хорошей.

Ночь контрастно отличалась от дня, когда теплые лучи солнца спрятались за горизонт, холодный ветер уже не был таким ласковым.

– Что такое? Тебе обидно, что не ты ее раздел? – загадавший действие, кичился.

На улице светили яркие фонари, девушку было видно как на ладони. Она уже сняла кофту, откинув ее в сторону принимаясь за штаны.

– Слушай, я прошу тебя, пусть хоть в белье останется, – ее хрупкое тело купалось в рыжих и белых лучах, когда он неосознанно почувствовал на своей коже выступающие прыщики от холода.

– Тебя же тешат такие представления,– от удивления Ден даже обернулся

– Меня с ней видели на балконе, не хочу глупых разговоров,– на самом деле он волновался, сам не понимая, почему и о чем, но эту тревогу просто невозможно было заглушить ничем,– Стас!

– Хорошо,– недовольно согласился и выкрикнул Рите уже стоявшей в спортивном розовом белье,–амнистия! Не раздевайся полностью, беги так!

Вопящие от негодования зрители кричали Стасу оскорбительные выражения, расстроенные несостоявшимся бесплатным стриптизом.

Между строк Рита с трудом расслышала.

– На старт, внимание, марш,– и трусясь побежала вперед. Длинный дом с восьмью подъездами преодолевался на скорость, она бежала, не оглядываясь мимо лавочек, на которых еще сидели посторонние люди. Они естественно, что-то говорили, но их слов за голосами молодежи терялись и проглатывались. Ведь некоторые быстрым шагом следовали за бегуньями, снимая на телефоны, не смотря на это, остальные просто ждали на своих местах. Среди них оставался и Ди с товарищами.

Они обсуждали что-то отдаленное от происходящего, пока не услышали отдаленный голос Кати,– это не смешно, отдайте одежду.

Через вопиющий смех прорезался и возмущенный тон

Джулии.

– На улице холодно, да они и денег стоят. Ребята.

Видимо это была инициатива Стаса, вещи растворились вместе с ним.

– Ну придурок блин,– ситуация приобретала более комедийные акценты и Ди не удержавший, без задней мысли просто засмеялся.

– Мне вот не смешно, неприятно за девочку,– осуждающий взгляд Дена и его самаритянский тон вернул на землю.

– Да какая она девочка?

– Знаешь? Было подумал, у тебя человеческие чувства проснулись, а ты. За свою жопу волновался,– тот вдруг завелся с пол оборота и не с того не с сего наехал.

– Где они?– переваривать сказанное времени не было, прямо сейчас Рита вернулась и пыталась отыскать свои вещи.

Хорошо, что она была не одна, подружки прикрыли ее своими телами, закрывая от собравшихся зевак, но это не помогло перекрыть поток несущихся шуток.

– Смотри какая,– пьяные парни говорили пошлости

– Иди, согрею,– не пропуская к подъезду девушек.

– Ха-ха, очень смешно. Пропустите,– голос Риты был спокоен.

Образовался живой коридор, правда его нельзя было назвать таковым, просто маленький просвет и идущая по нему в белье за спинами подруг. Ди ожидал, что она будет жать-

ся, пытаться прикрыть нагие места. Но Рита шла гордо, с высоко поднятой головой, как по подиуму. Буд-то в невидимой одежде, без стыда или сожаления, не обращая внимания на шутки и возгласы толпы. Ее тело излучало уверенность, а ровный стан четко проявляя внутренний стержень. Такое нельзя сыграть, вызывая уважение у Ди и еще что-то неосязаемое на уровне груди. Это были незнакомые чувства, нахлынувшие без предупреждения. Ди хотел их определить к чему-то, логически объяснить, но даже если бы попытался передать словами, не смог бы, потому что не понимал их значения.

– Да блин.

– Спеша к девушке, – не удержавшийся от зрелища Ден сделал шаг вперед, – я больше не могу на это смотреть – нужно уводить ее.

– Рита, – но что-то дернуло и самого Ди, обгоняя друга, – я заберу ее, – пробираясь через знакомых и не очень лица, да и мимо совсем чужих людей он по ходу снимал с себя кофту.

Джулия и Катя расступились, исчезая где-то в толпе, а девушка не сразу поняла, в чем дело, появившийся перед ней с голым торсом парень без слов накинул на нее свитер. Он видел глубину удивленных темных глаз даже в полумраке. А как его сердце колотилось от волнения, когда он продевал ее голову в горловину.

– Спасибо, – прозвучал ее приглушённый голос.

– Друзья поступают так, – тихо бормоча.

Уверенности в этом не было, знаний о такой дружбе было недостаточно, крайне мало, не зная зачем, почему, но разве нужно объяснить себе, то чего не понимаешь прямо сейчас.

– Друзья значит? – она хмыкнула.

– Откуда это? – Без лишних мыслей прослеживая за скользкой вязкой по телу, он мельком увидел глубокие шрамы на нежных плечах.

Девушка не успела ответить, фантазия сама перебирала возможное развитие получения этих ран. Может собака, или падение? А если ее кто-то обидел или она подралась? Что тоже возможно, учитывая ее характер.

– Тебя это не касается, – ее голос звучал остро, но зубы цокотали от холода.

– Иди сюда, – как его сердце екнуло, с еще большей силой, прижал к себе трусящееся от холода тело, – какая ты холодная, – да она была не просто холодная, ледышка.

– Не трогай меня, – Рита вырвалась из его рук, а потом очень грубо обращаясь к толпе, – где вещи?

На вопрос прозвучало молчание, компания как то быстро рассасывалась, а из-парадной вышел Ден с пакетом и радостно сообщил.

– Я нашел их Рит.

– Вот и славно, – девушка быстро оказалась возле друга, топя наверх вместе с ним.

И что это было? Подумал Ди. Она вела себя крайне странно, ее действия не поддавались никакой логике. Откидывая

от себя весь этот бред, он четко понял одно. Рита может и такая как все, но точно с мадагаскарскими тараканами в голове.

Я НИЧЕГО НЕ ИМЕЮ ПРОТИВ ТЕБЯ.

Вот сидишь перед компьютером, на фоне тихо работает телевизор, на передовой с новостями про маньяка, оказывается уже несколько десятков жертв, политическими дебатами и вприкуску разбавить грядущими глобальными катастрофами. Из-за двери коридора общежития привычная и бесконечная суета, кипишь с криками и писками. Тусклая лампочка включена просто так, ведь на улице еще не стемнело, но в комнате уже не светло. Набираешь текст на клавиатуре, кнопочки активно клацают под мочками пальцев, но ты постоянно сбрасываешь и возвращаешься от неуверенности как правильно начать. Да вот так выглядят всем известные доклады заданные скорее заочно и не поставленные по учебному плану, а скорее для того что бы осадить ученика или наказать за какую то пакость. Рита уже пожалела, что поспорила с преподавателем по безопасности труда на тему инфракрасного излучения и все время после пар посвятила написанию. Конечно, когда она спорила, ей казалось, знает все, но сев за работу потерянные где-то в пространстве знания, никак не могли вернуться обратно. Досадно было еще и от того, что это был единственный день, когда могло так повести. Две пары подряд припадали на один предмет, на-

читать его было некому, пусть здравствует оплачиваемый больничный. Скорее всего, сейчас ее однокурсники отдыхают или занимаются чем-то более продуктивным. Катя и Джулия наверно уже давно встретились с мальчишками и гуляют где-нибудь, а она сидит тут. Да не в первый раз отказалась от прогулки, но в этот раз без особой радости. Этот факт немного сбивал, не давал сосредоточиться. В ход пошла тяжелая артиллерия интернет, книги и конспекты, но перемешанная информация только еще больше утяжелила мозги. Нужно было срочно выйти проветриться и подышать воздухом, хотя как дым никотина можно было бы сравнить с чем-то чистым и полезным непонятно. Но мало кто в юном возрасте, впрочем, как и во взрослом вообще задумывается о вреде курения. Ватные от постоянного сидения икры сжимал плотный материал не снятых с утра джинсов. Она встала с места, с трудом перешагивая походкой медведя, поспешила накинуть на синий гольф кожаную куртку и выскочила за пределы затхлой, как казалось ей комнаты. Но сделав первый шаг за ее порог, тут же пожалела.

Одна секунда могла дать возможность закрыться за дверями и не открывать их на стук неожиданного гостя, Дена.

– А я за тобой!

Конечно, Рита так бы не сделала, она точно бы открыла дверь, но шанс не быть втянутой, во что-то ненужное на данный момент мог все-таки остаться.

– Я же говорила, сегодня не могу. Мне на вторник доклад

накидать надо.

Улыбка очень симпатичного парнишки интригующе растягивалась, а глаза блестели.

– Напишешь потом, там Джулия трезвонит тебе, а дозвониться не может, – вытянул руку из вельветовой песочной куртки, подавая ее как в давние забытые времена самой Англии.

Скривив лицо, почувствовала какой-то подвох и попыталась вернуться в комнату.

– Конечно, не может у меня авиа режим стоит, – она видела, как он поглядывал на нее с первого дня знакомства и потому руку не подала.

Но парень не оставил выбора, резко закинул девушку на плече как мешок с картошкой и очень быстро потопал к выходу.

– Ден, я не пойду гулять вдвоем, у меня есть парень, – она била его по плечам и пыталась вырваться.

– Дура, – шутя и таким насмешливым голосом, – я же сказал, нас ждут девки, – ударил ее по попе.

– Эй, – голос дрожал, словно скакала по серьезным кочкам, – не распускай руки, – куснула не больно за мочку уха, проносясь на необычном транспорте на улицу.

Опустил ее уже у парадной.

– Я приглашу тебя на свидание обязательно, когда вы расстанетесь, а пока поспешим, нас уже заждались.

Полная любопытства она молча посмотрела на него, ее ха-

раक्टर уже не был загадкой и играть нечего, разве что покорность. Она собиралась послушно выполнить его просьбу, но неожиданно он сделал шаг и перегородил дорогу, становясь совсем рядом.

Его лицо было так близко, что горячее дыхание обдувало ее ресницы, а его голос на выдыхании шептал,— ты мне очень сильно нравишься,— наверно он ждал ее губы в ответ или смятение.

Но не было замирения во времени, девушка не чувствовала уходящее в сердце пятки, ее дыхание не перебивали эмоции заполняющие душу, но странное тепло ненадолго смогло пробраться в жилы.

И оно не было приятным, скорее превращалось в нечто неприемлемое и отторгающее.

— Можешь не надеяться на это,— отрезала она глядя вокруг,— пойдем.

Темные небеса и вечерний цвет города в его привычных красках. Прохожие по сухому тротуару и быстро движущиеся авто на асфальте широкой дороги. Ден шел рядом молчал и даже не силился сказать, что либо. Рита не знала почему, от гордыни или стыда, для нее не имело значения, ей было не в кайф молчать, потому она говорила. Знаете, есть поговорка, — «я как чукча, что вижу, то и пою»,— так и Рита. Она просто говорила, о погоде, парах, машинах, а он слушал. Принимая этот момент за-приятный и даже уютный, она расслабилась. Было даже хорошо и просто, а такое положение ве-

щей устраивало. Притворяться не имело смысла, ее видели насквозь. Разве может быть что-то еще более важным? Просто оставаться собой, не взирая ни на что.

Девушка влезла на-бордюру, удерживая равновесия гимнасткой с трапецией.

– Поддержи,– сумка смещала центр тяжести,– как легко дышать,– перевес был не существенным, но потянул в сторону по законам гравитации.

Он подставил локоть, спасая от падения.

– И правда,– видно эмоции остыли и он решил переключиться с слушателя монологов на участие в диалоге,– я люблю вечера, прогуливаться. Знаешь, вот этот самый момент, когда все вокруг подсвечивается ночными огнями.

– Ну, ты прям поэт,– отбрасывая поддержку, спрыгнула и заградила ему путь,– ты мне нравишься, но только как друг Ден, не обижайся, пожалуйста,– заводя руки за спину, немного опустила торс и заглядывала из подо-лба в его лицо.

Они остановились в нескольких метрах от места назначения, оставалось только перейти дорогу к ларькам.

– Не знаю, нужно подумать,– улыбнулся, глядя в хитрые глаза девушки и их блеск в-свете вечерних фонарей, что будил в нем наплыв новых мыслей,– а кто тебе нравится из...

Из-за спины друга послышался оклик.

– Рита,– еще секунда и она увидела бегущую в беспокойстве Джулию.

Подружка Риты быстро оказалась рядом, ничего не спра-

шивая схватила за руку и сразу выплескивая информацию.

– Толик пришел, они там, у музыкального киоска. Пошли.

Остаток дороги втроем почти бегом, без определенного понимания, зачем. И вот всего пару шагов отделяют их от компании. Толик стоял в компании между своих друзей, каких-то незнакомых девиц. А Катюха со Стасом и Ди, в сторонке на парапете за невысоким, но скрывающим их забором.

Тем временем смуглянка продолжала тараторить.

– Ну вот тебе и любит, пришел из армии и даже не позволил, сразу к друзьям, бухать, я звонила тебе, звонила. А ты вне зоны, а он тут,– подталкивая подругу вперед,– ну чего ты стоишь? Иди, скажи ему!

– Да, наверно стоило бы,– с сомнением отвечала она, видя, как беловолодая девушка подошла к ее парню, взяла под руку и шептала, что то на ухо.

Как Толя улыбался ей, их лица были совсем близко, до поцелуя оставалось каких-то два сантиметра.

Сердце застучало, руки тряслись, а разочарование рухнуло обвалом горных камней на плечи.

– Нет,– еле слышно, бросая прожигающий взгляд,– я хочу в общагу,– ее тело двигалось само, она нацелилась уходить.

Но Толя словно материализуясь рядом взял ее за плечи и не обращая внимание на подругу и друга Риты поцеловал ее в засос. От неожиданности она не сразу оттолкнула, даже успела прочувствовать уход сердца в пятки.

Но ревность и чувство собственности Риты резко подско-
чили к горлу, оттолкнув его от себя.

– Эй, убери руки.

Толя был слегка выпивший и на протест не отреагировал.

– Ну чего ты? Я так соскучился, иди ко мне.

Уровень благородности у стоящего рядом Дена зашкали-
вал.

– Ты не понял? Девушка против.

Но без пяти минут бывший парень явно навеселе не при-
нял значение грубости или просто не обратил внимания

– И тебе привет,– перевел взгляд на Риту,– ты чего такая
не родная? Я вернулся.

Радостное лицо быстро исказилось не пониманием, когда
она нетерпимо ответила.

– И что?

– Как и что? я пришел,– удивленно.

Ее талия еще была в его объятиях.

– Ну так ты пришел не ко мне. Вон твои друзья, девушки.

– Но ты ведь тоже гуляла, ты,– слегка даже злился,– ты
наставляла мне...

Без-эмоционально Рита уточнила.

– Гуляла, да. Но кто может сказать, что я изменяла? По-
смотри,– обратила его внимание на барышню, что стояла с
ним несколько мгновений назад,– не стой ли блондинкой ты
переписывался? Лена да? По ее взгляду с той. Так иди к
ней,– она говорила очень серьезно.

– Но я люблю тебя,– попытался поцеловать, дотянувшись к выгибающейся в его руках почти на мостик.

– Так кто мешает? Люби дальше,– выкрутилась из кольца его конечностей и прочь.

– Рита,– окликал ее Толя.

– Что?– девушка остановилась глядя на него с ненавистью,– я тебя больше не люблю.

Блондинка, которая наблюдала все это время со стороны подошла к Толе, взяла его за руку.

– Ты слышал, что она сказала? Пойдем,– повела его за собой, как теленка на убой.

Такое зрелище еще больше взбесило бывшую слабохарактерного паренька и ее тело бездумно, словно инстинктивно дернуло в зону комфорта. Рита бежала в общежитие, забывая всех ожидающих друзей. И только останавливаясь на красный цвет светофора, на котором отсчитывалось двадцатисекундное время назад, она развернулась. Ужасаясь догнавшей толпе ее друзей.

Ден оказался первым и протянул руку к Рите.

– Ну чего ты? Постой.

Она только и представляла, каким ее лицо было расстроенным.

– Ну чего? Вот блин,– рядом Ди со Стасом, а за ними Джулия и Катя с разведенными от удивления руками.

Желание бросить все и убежать уже преодолеvalo привычное,– «остаться»,– как вдруг ее внимание привлекла

компания из трех парней быстро шагающая к ним. Один высокий и широкоплечий, низкорослый крепыш и маленький лысик, как комар. «Товарищи Толи. Этого еще не хватало», – взялась за лоб девушка.

Они обошли их, заграждая собой путь.

– Рита, – обратился темноволосый крепкий мужчина по виду лет тридцати и такой серьезный, – куда намылилась?

– Джентльмены, давайте спокойнее, – попытка Дена влезть в диалог, окончилась фиаско, на него даже не посмотрели.

Но Катя взяла его за руку.

– Да успокойся, это норма, – отводя на шаг назад.

Рита молча наблюдала за Ди. Пока он только оценивал обстановку и держался особняком, настроение было холодным, беспристрастным.

Но когда высокий парень радостно подошел к Джулии и приподнял ее на руки.

– Привет, давно не виделись.

А девушка весело ответила,

– Ваня пусти, уронишь еще.

Ди видимо понял, что можно расслабиться и совсем превратиться в призрака.

– Ну чего молчишь? – крепыш по-дружески стукнул Риту в плечо.

– Не знаю, – тонким зажатым голоском.

Опытный мужчина расстроено спросил.

– ты же понимаешь, что сама в этом виновата?

Наверное, поведение Риты ввело всех в непонимание. Она ведь знала, что вела себя как свободная девушка, пока Толя был в армии, а сейчас словно обиженная домохозяйка устранивала душе разрывающую сцену.

– Ты серьезно? – но слышать от других такие заключения, конечно не хотелось.

И тут влез Ди, очень неприятно улыбаясь,

– Ну а что поменяется? Ты как гуляла, так и будешь гулять. Парень этот для тебя собственно ничего не значил, раз ты зажималась со всеми подряд.

– Что ты сказал? – от злости кожа вокруг рта Риты покраснела и она чувствовала настоящий жар.

Но Рафик взял девушку за плечо, перевел не одобряющий взгляд на парня.

– Я попрошу вас фильтровать лишнее.

Занятый до этого момента Ваня, услышав фразу, вдруг переключился на Риту оставляя собеседницу быстро направляясь к мелкой.

– Но как бы досадно это не звучало в его словах, все же есть доля правды.

– И в чем это? – Рита только еще больше занервничала.

Высокий парень подошел впритык.

– Пока он там, на казармах корячился, ты гуляла со всеми подряд, не удивительно, что и он нашел себе отдушину.

Разница в росте двух метрового парня против ее метра шестидесяти была очевидна, но Рита выпучила грудь, под-

сознательно проявляя смелость,— а меня что видели с кем-то целующейся или из кровати с кого-то сняли?

— И правда,— Ден случайно подумал вслух.

Поддержка друга еще больше подстегнула Риту, конечно, объяснять, значит оправдываться, но ей захотелось наплевать на эту истину.

— Знаешь, сколько раз я могла изменить? Да с кем угодно, но нет. Меня нельзя назвать примером, я гуляла и с парнями тоже, но не изменяла. Нет. А вот он, изменил. Не физически, но морально. Да...

Смешок прошелся по компании уже от Стаса, но увидев взгляд только что расставшейся девушки, прикрыл рот и сделал вид увиденного интересенького со стороны.

Попытка Вани пояснить волну негодования не была к месту

— Ну ты же понимаешь, что к моральной измене можно приписать и твое поведение?

Рафик притянул девушку к себе под мышку, вроде защищая,

— Ванек, перегибаетесь, успокойся.

— Ладно,— приглушая свой нрав,— мир,— прижал на мгновение к себе.

Когда трясущийся, похожий на наркомана хрящ немного запоздал с реакцией, словно маленькая собачка выпрыгивал со спины рослого друга.

— Допрыгалась девка, да? теперь может мне к тебе клинья

подбить?

Ди, не сдержал смех, когда девушка попыталась стукнуть его ногой, естественно не доставая отпрыгивающего.

– А ты попробуй, сейчас прямо!

Но тот только кричал на безопасном расстоянии.

– А чего, я для тебя недостаточно хорош? Ты же ночная бабочка, – пока не получил подзатыльник от Рафика.

За все это время светофор уже раз пять успел сменить свои цвета и крепыш.

– Новая пассия Тольки глубоко в него коготки то засунула. Накрылось празднование дембеля, – вытаскивая из рюкзака на спине две бутылки водки, – может к вам?

Старшаки, так смешно их называли девочки, соизволили снизойти и познакомиться с Деном, Стасом и Ди. И как то само собой вышло, что смешанная компания оказалась в общежитии. В небольшой комнате со старыми ржавыми обоями и пружинными тремя кроватями вокруг одного низкого лакированного столика, на котором стояла бутылка водки, жаренная картошка прям в сковороде и соления в банках. На единственном раздвинутом месте от приборов лежали карты с козырем, это шла разгоряченная игра в «дурака». Только Ди, не участвовал и брынькал на гитаре, облокотившись о письменный стол у окна. Рита вышла из игры первой и звучание струн, смешивалось с громкими пьяными голосами. За бездельем пришла скука и мысли, уходили куда-то далеко за пределы комнаты и вообще реальности. Как то притупи-

лись чувства, апатия и бессилия тяжелым камнем легли на грудь. Она устала, так устала от этих мужчин, отношений и вообще, что ей не было никакого дела до присутствующих. Как и до людей, в общем. Переведя взгляд на Ди, она заметила грустную и отрешенную моську. Видимо ему тоже было скучно и некомфортно тут, потому он просто отвлек внимание за окно. И там за пределами комнаты на улице происходящее интересовало его больше. «И что там такого интересного?», – вопрос прозвучал в голове, но Рита решила проверить и подошла к стеклу мимо парня.

А там, у обочины стояла женщина, она привлекла и его внимание, ничего особенного в ней не было, только вид самой древней профессии.

– Ди. О чем ты думаешь?

Улыбнувшись Ди тихонько выдал, – думаю, почему маньяк не убивает таких, вот посмотри на нее, самая легкая добыча.

– Рассматривая пошло одетую барышню, – зачем напрягаться?

Рита немного оживилась.

– Ну давай пофантазируем, что может думать маньяк, глядя на нее, – давая волю фантазиям, – если бы я была убийцей, захотелось бы мне вымазывать руки о нее и слышать хруст ее шеи?

Друг безразлично пожал плечами, но решил подыграть.

– Не знаю, наверно таких трудно испугать и заставить кри-

чать, плакать. Они-то разных извращенцев встречают. Закалка.

Рита вошла во вкус.

– А вот неиспорченные, молоденькие девушки дело совсем другое. Жертвы неопытные, наивные, их легко одурачить, дать ложную надежду спастись. А потом,– ее голос изменился, стал более серьезный.

– Кто знает,– словно пытаюсь вспомнить, что то,– а как ты думаешь, что маньяк чувствует в эти моменты? Его возбуждает причинения боли, или доставляет удовольствие власть?

– Может он ищет адреналин и жаждет отчистить этот мир от мусора?– девушка вздохнула.

– Ну, если бы это было так, он бы убивал проституток,– заключил друг

Предполагая Рита.

– А может он мнит, что забрав чью-то жизнь, он собирает их души. Или он просто больной и ему не нужны никакие оправдания. Осмысления и он просто делает. Не задумываясь.

– Нет, это все не то. Компulsiveность не порок его характера. Может ему нравится изучать своих жертв издали, внедряться в жизнь, узнавая распорядок, словом контролировать. Выбирать подходящий момент и только тогда действовать?

– Ты придаешь слишком много осознанности, человеку, которому на самом деле все равно,– вспоминая про-

шлые моменты, затертые из сознания, словно говорила с самой собой,— им все равно на мольбы, на крики, чувства, на жизнь этого человека и незаконченные дела. На доставляемую боль. Для них жертвы не больше чем манекены, даже если они мнят из себя их любимыми, любовниками или что у них там в голове. Да и какая разница, что? Я и врагу не пожелаю встретиться с таким монстром, в облике человека.

— Но ты встретила со мной, а вдруг я тот самый монстр,— наверно Ди увидел неопишемую эмоцию, потому и решил пошутить, но неудачно,— не страшно?

Взгляд, обращенный к нему, был пуст, но уверен в себе не смотря на долю отдаленного страха и вычеркнутого из реальности прошлого.

— Тогда, скорее бояться нужно тебе.

Без пауз на обдумывания ответа он отвлекся на предыдущую цель.

— Ее забрало такси,— оповестил друг, словно возвращаясь в эту плоскость, в это время и эту комнату.

— Фу, о чем это вы говорите?— с омерзением к подслушанной теме.

— О маньяке,— спокойно отозвался Ди.

И тут во все горло заорал пьяный Рафик, его словно с цепи сорвало, даже морда покраснела.

— Да этот маньяк просто трус позорный! Баб он режет. Тюфяк! А на мужика? Слабо ему? Конечно! Ух, я бы его встретил...

Рита тоже была под хорошим градусом и не контролировала свой тон.

– Да чего ты вопишь? Все мы тут горазды языком чесать, какие смелые. А случись что, так половина на пятку давят и валить!

– Согласен,– высокий парнишка спокойно продолжил,– проблему могут решить только уроки по самообороне, внесенные в общую образовательную систему.

– В этом плане брешь,– тихий смешок Джулии

– Какой?– генератор идеи,

– Маньяки то тоже в школах учатся,– продержав подругу, блондин перехватил инициативу пояснения.

– Жаль, что смертную казнь отменили,– прошипел Комар,– да в одиночку и что бы смертникам, не говорили, когда за ними придут. И пусть мучаются, не зная, когда их день последний...

Глухой голос Кати где-то из-под подушки.

– Какой ты жестокий.

Остальные как то удержались от комментариев, а может и не успели ведь Ди, решил уточнить детали.

– И чем это поможет? Жертв это не вернет.

– Я тебе больше скажу,– продолжила за ним, но только свою мысль Рита,– люди всегда убивали и убивать будут. Правильно конечно, если законы будут равнобокими. Убил, будь готов умереть. Но, а если обвиненный человек, допустим, поступил правильно или его подставили? А может, взя-

ли не того? Что тогда? Такая система не безупречна.

Влез Ди,

– Хм, мне нравится твоя позиция. Наверно потому смертную казнь и отменили.

– Да, чувак, есть доля правды в твоих словах, – скользнув по теме Рафик, заводя новую тему, – был у меня один знакомый, гуляли компашкой и напоролись на пьянь. Завязалась драка и одного из ребят убили на месте, прям с одного удара. Все разбежались, остался только один, полицию вызвал, скорую. Вроде правильно сделал все. а его за жабры взяли и в тюрьму засадили.

Самый высокий парнишка тоже решил поделиться своим багажом,

– А эти моменты, когда человек выходит из слепой зоны под машину, но не в положенном месте?

– А кстати, за руль пьяным садиться не хочется. Есть где бы тут прилечь на несколько часиков, что бы отоспаться и отрезветь? – хотя бы слегка Сидящий, как то совсем не ровно Ден.

– Есть где, – это Джулия выкрикнула откуда-то с галерки.

– Ну тогда нужно подумать за два спальных места, если честно домой пешком не хочется вовсе, – подхватил и Ди.

Уставшая Рита с досадой в голосе протянула после короткой паузы.

– У себя положу вас.

– У себя? – мужские голоса дуэтом.

– Да, в комнате.

Ден с подозрением отнесся к такому заявлению.

– А что в общежитии можно снимать комнату?

– Не знаю как у других, а у нас можно, – протянула пышногрудая, с гордостью.

– Значит комната в общежитии. И как договорились? – еще переваривая информацию Ди, подбил итоги,

– У нее родители напряглись, оплачивают, договор даже составили, – почти отрезвевший и свежий голос Джулии.

– Ритка, так ты мажор, – засмеялся Ден.

Обиженный голос приглушенно,

– Да какой мажор, свезло просто. Знаешь сколько таких желающих, в отдельную комнату?

– Да, – заключил Ваня, еще один остро желающий поспать.

Закljučая факт, Рита оповестила,

– Мест на троих у меня не хватит, – повернулась к Дену немного расстроено, ей то теперь делить койку с кем-то из подруг, – пойдем.

– О-о-й, – Ден встал с трудом, почти падая с ног.

Рита с трудом успела подхватить его, обращаясь к Ди,

– Бери его с другой стороны, – взяла Дена под руку, утаскивая за собой к двери.

Ди, не противился, отдавая поводья в руки девушки,

– Хорошо.

Тут оживился Рафик и по-отцовски поднял голову от карт,

– А ты где ляжешь?

Девушка недовольно рыкнула,

– Так, что за контроль? Сейчас отведу его в комнату и вернусь, с Джулией посплю.

Катя, которая оказалась в горизонтальном положении вдруг села, тыкая пальцем,

– Я прослежу,– икнула и упала обратно.

– Нэ надо,– язык Риты заплетался.

Все дружно засмеялись,

– Нэ надо,– повторил Ваня, возвращаясь к беседе переводя тему,– таки да, я хотел рассказать, как в литейном цеху...

Двери хлопнули за их спинами, а они молча продолжили путь по темному и длинному коридору. Старая лампочка мигала, отблескивая от линолеума бликами. Создавался таковой антураж, сравнимый с вырезкой из кинофильма ужаса, мешали погрузиться в него полностью только звуки и голоса, не спящего общежития.

Рита облокотила о стену пьяного друга, запах дешевого пойла сильно ударил в нос,

– Ди, держи его, чтобы не упал.

И уже проворачивала ключ в замке, когда Ди сказал,

– У вас тут спят вообще?

Она только и успела засмеяться в ответ, с удивлением наблюдая как Ден сполз на двери утягивая за собой Ди, в открытую комнату, а потом трах,– бабах, впечатление полного разгрома слаживалось от сопутствующих звуков рассыпаю-

щихся деревяшек.

Рита еще стояла на пороге пытаюсь разглядеть происходящее,

– Ди. Все нормально? Ди, – в ответ тишина.

Только голос Дена по слогам,

– Все нор-ма-ль-но.

И вдруг рука Ди из глубокой тьмы втянула её за собой, она сделал два шага вперед. Дезориентируясь в пространстве, как парнокопытное, на льду пытаюсь удержать равновесие, перешагивая с ноги на ногу. Хватаюсь руками за плечи парня, чтобы не рухнуть. Но её опора и сам с трудом держался в вертикальном положении, а после накинутаго груза, пошатнулся.

Рита наступила ему на большой палец,

– Ой!

Пытаюсь вытянуть его, из-под своей пятки завел другую ногу за ее бедро,

– Ай!

Их ноги каким-то образом оказались скрещенными, пытаюсь парировать Ди стукнул ладонью в ее лоб,

– Эй!

Так и без того не устойчивая фигура из людей по законам физики начала заваливаться, только один шанс не рухнуть на пол и Рита потянула на себя, притягивая его в свою сторону. В полете девушка, машинально выставила ногу пытаюсь заблокировать падение его торса на себя, но вместо его живота

удар припал коленом в детородное место мужчинки.

Скрутившись от боли,

– У-у-у,– падал на диван вместе с ней,– ах,– придавливая

Риту всем своим весом.

– Му,– му,– сталкивала его с себя,– слезь с меня,– протя-

гивая глухими буквами, где-то из-под его груди.

Между ног вероятнее всего еще гудело,

– Убью,– стонал он.

Понимая, что боль была не выносима, сама скукожилась,

– Прости,– положила руку на его спину, поглаживая,– из-

вини.

Они зависли в таком вот положении на несколько минут,

слушая дыхание друг-дружки, пока Ди, не попросил.

– Убери руку с моей попы, пожалуйста.

Девушка искренне удивилась.

– Но моей руки там нет.

Секунда молчания и Ди напугано выдавил.

– А чья это тогда рука?

Рита подобно медузе просочилось под ним на пол.

– Дена,– друг лежал все это время под ними на полу и даже не пискнул, оказывается, он крепко уснул,– богатырский сон, тут любой позавидует.

Силуэт Ди подобно плавучему лизуну, переместился к полу,

– Дружище вставай,– пытался вытянуть его на диван.

Ища выключатель, Рита решила предупредить,

– Береги глаза, лампочка яркая, – щелчок и свет залил комнату.

Яркость люстры, резала глаза,

– Ай, – но как только темные пятна на сетчатке рассосались, девушка вздохнула с облегчением.

Ди уже уложил Дена и присел рядом с ним, удивленно рассматривая ее.

Как он смотрел на нее.

– У меня на лице что-то грязное?

– Нет, – тихонько заключил он, – кто это рисовал?

– Фух, – Рита расслабилась, все это время он смотрел на картину за ее спиной, вернее на волчицу на фоне неба и луны, – я.

– Красиво, – не удержался он, а потом встал в весть рост, разглядывая работу и переспросил, – ты?

– Ага, – доставая из комода свежее пастельное белье и подушки, базируюсь к дивану, накрывая сладко крепко спящего Дена, – нравится?

– Да, глаза животного словно смотрят на меня своей зеленью, будто бы живой, а воющая на луну стая за спиной чего стоит. Мне не просто нравится, а кажется, я слышу их зов, Рита, – медленно проворачиваясь по кругу осматривая расстановку и разбитый на полу стул.

Девушка видела его глаза, они словно обезумели.

– С тобой все нормально?

У зеркала на столе располагались открытые альбомы с за-

рисовками волков, запечатлённых в разных движениях.

– Ты любишь волков, я посмотрю.

– Ну, люблю я волков и что? – натягивала наволочку на подушку,

И Ди загорелся, раскрываясь.

– Мне нравится их иерархия в стае. Их ум, ведь они не так сильны по одиночку на самом деле, но все вместе могут отпугнуть даже гризли. Их сила в семье и они это знают.

Она повернулась к нему, внимательно слушая рассуждения, но потом добавила.

– Все работает потому, что каждый знает свое место и дело, – у нее до локтя задралась кофта, оголив рисунок на тыльной стороне кисти.

Рита заметила это почти сразу и попыталась скрыть за бедром, заливаясь румянцем неловкости.

Но Ди успел рассмотреть рисунок, переплетающихся лоз вокруг месяца.

– Не надо стесняться, мне очень нравится.

На самом деле в этот момент стало очень приятно. По ее мнению Ди был недалеким человеком, но сейчас оставаясь с ним почти наедине, без всех его сарказмов и грубостей Рита не могла не заметить свое меняющееся отношение. Она понимала, насколько это было смешно, оказывается и ее сердце отходчивое, стоит услышать поощрение.

Рита протянула к нему руку.

– Эти закорючки что ли?

– Да,— очень серьезно ответил он,— нарисуй мне что-нибудь тоже.

Что было в его голове, Рита не знала, хотя разгадать эту загадку очень хотелось,

– Это хна, нельзя будет спать, пока не высохнет,— но она все же убедительно просила передумать.

– Рисуй,— присел на кровать возле спящего друга и оголил свою кисть.

Мало сбитых костяшек, на его руках красовались царапины, они шли от самой кисти к локтю, может даже выше.

– Что это?

Было видно, Ди пытался придумать ответ на ходу.

– Да это я...

Не любовь к вранью опередила его происки, Рита решила не влезать не в свое дело.

– Так, ладно, извини. Ненужно ничего объяснять. Я попробую соединить их с линиями так, что бы вышел цельный рисунок. Как тебе идея?

Странный взгляд Ди,

– Тебе, правда, не все равно? Что это за царапины?

Не все равно подумала она попутно,

– Но это не имеет значения, если ты не хочешь рассказывать, я с вопросами лезть не стану.

Его глаза блеснули,

– Мне очень приятно, что ты так на это смотришь.

– Ну, поехали,— добродушно протянула она.

И всего через несколько минут приготовлений, Рита водила по его коже тонким носиком тубика в полном молчании.

Продлилось оно не долго, Ди первым нарушил тишину.

– Скажи честно. Ты не любила этого Толю?

Не отвлекаясь от процесса.

– С чего ты взял?

– Наверно с того, что ты сейчас не в соплях под попсу и не заедаешь горе мороженым.

Этот вопрос Рита, восприняла доброжелательно,

– Ну, во-первых, обычно в таких случаях, я слушаю НІМ. Во вторых, пью спиртное, а вместо сладостей у меня танцы.

– Даже так,– удивился не очень хороший до этого момента знакомый,– растешь в моих глазах.

– Ха, ой спасибо за такую честь, но если бы мне и нравились баллады о любви, ваше мнение мне не интересно,– поставила точку, специально надавливая на ранку.

– Ай,– с трудом сдерживая руку,– ты специально?

Она лишь хитро подняла взгляд, ничего не отвечая в ответ, а он пытался добить желаемое.

– Ну так что про любовь и парня?

– Слушай, – расстроилась она, – я ведь не лезу к тебе с вопросами.

– Например, с какими?– заинтересовался.

– Например, почему ты так плохо относишься ко мне?

Он фыркнул.

– С недавних пор, я отношусь к тебе нейтрально. Но это не отменяет тот факт, что ты меня просто бесишь. Без каких либо причин.

– И ты меня, – согласилась Рита, понимая и принимая его чувства, но сегодня и сейчас, прямо здесь ей было комфортно рядом с ним и хотелось выровнять эти отношения что ли, – поэтому я хочу попросить.

– М-м-м?

– Я ничего не имею против тебя, но если я бешу настолько сильно, не приходи больше.

– Один-один, уважаю честность, – заглядывая в ее лицо, – я подумаю. А пока. Если есть еще вопросы, спрашивай.

Но желания особо не было, нужное для себя она выяснила. Так что больше не задавала никаких вопросов, нежно оставляя завитки, переплетающиеся с царапинами острыми листьями. Девушка так сосредоточилась и ушла в другой мир, что ее тело тут же отрезвело. Рите мерещилось, что он видел это по взгляду, по ее дыханию. Как приподнималась ее грудь, как двигалась ее рука и крепкие пальцы выводили рисунок. А еще ей казалось, что Ди, не мог оторваться от процесса, расслабляясь под воздействием всем знакомого ощущения, когда смотришь за действием и так сильно концентрируешься на чем-то маленьком, забывая обо всем. Чувства похожие на медитацию все время переплетались с ее мыслями о нем. Чего она хочет больше, что бы он исчез из ее жизни, или прижаться к нему в этот самый миг, не от-

пуская никогда? Второе ощущалось сильнее и это настолько сильно пугало, что она боялась поднять взгляд на его лицо, все время, уделяя рукам. Какими сильными они были, с грубыми пальцами. С коротенькими, аккуратными ноготками и обветренной кожей с гусиными лапками. Руки не соответствовали образу нежного, избалованного мальчишки, они были скорее рабочими. И она все думала,— откуда мозоли? Конечно, она понимала, что он, как и все студенты, много писал, но они были такими загрубевшими и скорее хроническими.

Но тут Ди опередил ее, отвечая.

— Я занимаюсь на турниках просто, иногда забываю одеть перчатки, так ладони и грубеют.

Скрип старой фурнитуры и голова Рафика, торчащая между дверью и рамой.

— А что вы это тут делаете?

— Не видно, что ли?— Рита засмеялась.

— Давай к нам, а то без тебя Ваня рвет всех, уже и игру сменили в покер, а он все туда же. Нужно спустить его на землю,— подманивая жестами.

— Иду,— игриво подпрыгнула с кровати, поворачиваясь к Ди,— закончила! Свет там, на пульт, если захочешь посмотреть телек,— выскочила вслед за другом.

НЕДОСАМОУБИВИЦА

Желтеющая листва еще крепко держалась за ветви дере-

вьев, хотя время года плавно подходило к сырости пронизывающего холода. Хотя сегодня осадков не было, несколько предыдущих дней лили дожди. Обеспечив мокрым асфальтом и землей улицы города. Это могло немного подпортить планы, ведь у Кати в честь день рождения запланированные шашлыки. До того как Ди узнал, что на празднике людей будет, как на большой свадьбе был удивлен, почему и их компанию позвали. Они дружили да, но обычно же собирают только близкий круг друзей, но тут немалый размах, наверно в попытке укрепить мнение важности и нужности в своих же глазах. И так подытожим, люди созваны, мясо, продукты и алкоголь куплены, а места для проведения нет. Не мудрен поднятый вопрос о том, где их теперь готовить. Благо Ден подсказал хорошую идейку. В глуши парка стоял заброшенный кукольный театр. Креативная постройка с высокими башнями над крышей в виде шляпы, как у цирков. Правда здание из крепкого красного кирпича, с выпирающими овальными балкончиками на колоннах так и не было достроено. Финансирование вдруг прекратили, обрывая строительство уже на финальных этапах. В середине гордо встречали широкие винтовые ступени, но без перил они не казалась такими уж безопасными, какими их оставили. Все что можно было унести, растаскали умелые ручки жителей домов не подоплёку. В расход шло все, огромные арочные двери из дерева, окна с мозаиками, словом все. Правда метал и проводку поразобрали бомжи, оставляя уже одну пустую коробку.

Но помещение не пропадало зря, с широкой крыши не плохой вид, а места было достаточно и для проведения дискотеки под открытым небом. Именно благодаря этому местечко и стало известным для всех местных подростков и романтиков. Ден хорошо вписывался во вторые ряды посетителей, но сейчас это сыграло на руку. Иначе бы к закату на ровной горизонтальной кровле не гуляли именины. Человек двадцать распределились группами. На нескольких мангалах под пиво возились ребята с нанизанным на шампура мясом. Раскладные столики с пластиковой посудой, забитые закуской и алкоголем привлекали определенный тип гостей, голодных. Одни собрались кучкой в стороне с коньяком, другие с винцом и шоколадом прямо на парапете. Все громко общались. Придя с опозданием, Ди сразу удивился такому количеству друзей. Он догадывался о количестве, но не думал про такие масштабы. Конечно, скорее всего, большая часть была из института.

Радостно отыскав Катю в толпе,

– Привет,– вручил подарок, целуя в обе щеки,– поздравляю. Желаю любви, самой к себе, заработать много денег, купить квартиру и завести собаку.

Виновница торжества раскраснелась, под толстым слоем густого макияжа,

– Что за поздравление такое? Желай как все. Здоровья, много денег и богатого мужа,– стоя на высоких каблуках в длинном платье с розовой накидкой в виде легкой искус-

ственной шубки.

С трудом отведя от себя ярое желание, подстегнуть,
– Да ладно, я от чистого сердца.

Дым от мангала сильно раздувался ветром и Ди пожалел недавно купленных темных джинсов со свитером. Хорошо, что куртку додумался одеть старую, хоть ее не придётся нести в химчистку избавлять от запаха едкого дыма. Осмотрел собравшихся ребят и вздохнул с малой долей зло-радствуя. Остальные кто в чем, но нарядные такие, – «да, и вы помучайтесь». В рядах незнакомцев мелькнул знакомый силуэт, это была Рита. «Ну, хоть тут к месту одета», – подумал он, девчужка была в выцветшей толстовке и потертых джинсах.

Топая прямо к ним, Рита скривила моську и без-церемонно, но с улыбкой.

– О-о-о, а я надеялась, ты не появишься.

Ди понимал, Ритка шутила, – «ну подыграю».

– Я тоже не рад тебя видеть.

Именинница напряглась.

– Так, а ну, у меня сегодня праздник, быстро направили свое внимание на меня!

Чувствуя свою вину, Рита сделала кошачьи глазки,

– Прости меня, – ластясь к подруге.

– Так отлипни от меня, – отодвигала от себя, – ты мне вещи сомнешь.

Смотреть за-девчачьим нежностями было неинтересно, –

«а вот и знакомые лица нарисовались»,— радовался Стасу и Дену. Собираясь в круг кто-откуда вместе с Джулией. Пластиковые стаканчики, привычно царствовали и в их руках.

— Штрафная!— Джулия вручила Диме пустой, выкрикивая,

Наблюдая за Стасом, наливающим красное вино Ди,

— Хорошее дело,— не успев определиться с напитком, пришлось смириться, ну точно не молча,— а может я коньяка хотел.

— Балованная Галя,— хмыкнувший Ден помахал головой.

Рита, отвлекаясь в наушник телефона и тихонечко.

— Ну, когда?

В ответ издали не интересовавший голос.

— Еще немного.

Откуда появился незнакомый ему паренек Ди, не понял, но тот очень по-свойски.

— До дна за именинницу!

— За тебя, ура,— компания в унисон, опустошила содержимое.

Катя облокачивалась о молодого человека,

— Так, выпили. А теперь я бы хотела знать. Еще немного и что? Объясните кто-нибудь,— вопрошающе поглядывала на друзей.

— Мы ничего не знаем,— Ден со Стасом переглянулись, приподнимая плечи.

— Еще не время,— прищурившись, оповестила Джулия

– Ща увидишь,– подключилась и Ритка.

– Не время, так не время,– Катя в этот самый момент пыталась поглаживать плечо незнакомого парня, но он как-то быстро выскользнул из крепких лап девушки и подошел к Джулии.

Он не заморачивался, в смене интересующих его дам.

– Как дела?

Длинноногая подруга со смуглым цветом кожи интересно выглядела в светлом, голубом пальто на вязаном платье, даже очень сексуально.

– Нормально. А ты?

Конечно, парень был смазливый, но рассматривать черты как то не вызывало интереса, единственно отмеченное женоподобное лицо, но Джулия такое любила, так что она с радостью ответила взаимностью и уже через несколько мгновений парочка отошла в сторону, общаться.

Было видно, Рита заметно напряглась и понятно почему, Ди еще мало знал пышку, но понял с первого взгляда, ревнивая и неуверенная в себе.

Ожидая негативных последствий такого поведения подруги, слабо сказать прозрел, когда Катя даже как-то не расстроилась.

– Много мальчиков и вкусы разные,– приподняла плечики, поправила длинный хвост платья, прикрывая капроновые колготы на колене и пошла, охотиться дальше.

Стас засмеялся, посмотрев на Риту,

– Неугомонная,– почесал лоб под челкой,– вы все такие, а?

Ди, не давая ответить,

– Конечно, все,– наигранно подмигивая.

Прихлопнув по спине, Рита отошла на шаг назад.

– О спасибо великий Ди, за столь высочайшее и объективнейшее мнение.

подавившись вином Стас, даже постукал себя по груди, что бы быстрее выказаться и еще удушенным голосом.

– Вы это, постоять минутку спокойно можете?

Ответу не было возможности даже родиться, Ден заметила подозрительное движение в метрах двух от всех, отвлекая на себя.

– А что там происходит?

– Блин, чуть не забыла,– подпрыгнула Рита.

Прямо перед толстыми перилами стоял какой-то парнишка, нагнувшись над небольшими коробочками, он долго капался у них.

– Ну что, а теперь пора? хорошо,– Рита подняла ладонь вверх и терпеливо ожидала,– сейчас, сейчас, минуточку,– последний солнечный луч спрятался за горизонтом в секунды и она дал отмашку как на старте гонки, опуская руку вниз,– пора!

Ожидающий парнишка, чиркнув спичками и отбежал, подалее в сторону. От фитиля слегка повеяло дымком, подобно бенгальскому огню по длинному хвостику блестя

искры.

Ди усмехнулся, притягивая к себе Дена.

– Раз, два....

Как всегда выделился Стас.

– Кричать с днем рождения или петь песенку?

Быстренько уточнил Ден,

– Кричи, что и все,– отвлекаясь и громко досчитывая за

Ди,– и три!

Из коробок вырвались высокие фонтаны фейерверков, толпа скандировала.

– С днем рожденья, с днем рожденья!

Были и такие, кто не попадал в общий поток.

– Катя!

Или кричали просто.

– Ура!

Свистели, пищали, в руках над головами горели огни от зажигалок.

Светящиеся отблески каплями усыпали железные листы крыши, отражаясь и добавляя еще больше света.

Проблески и крапинки огоньков еще трещали,

– С днем рождения,– громко кричал со всеми Ди,– ура!

Непередаваемые приятные эмоции подпитывались радостью присутствующих, – «как приятно», подумал он.

Как хотелось задержать это мгновение подольше, вот и гвоздь программы подошла со слезами счастья на глазах.

– Как приятно! Кто это все устроил?

Обнимая подругу Рита.

– Мы с одногруппниками скинулись. С днем рожденья!

– Спасибо,– к ним присоединились Стас с Деном, обнимая со всех сторон.

Завидуя такой щедрой теплоте Ди, скользнул к ним с открытыми руками,

– Обнимашки, я тоже хочу,– но не успел сделать ни шага, как со стороны парапета донёлся испуганный вопль.

От эпицентра курьеза пошла целая волна негодования, меняя веселое настроение толпы к-тревожному.

Катя взяла за руку Риту,

– Пойдем со мной,– уверено уводя вперед.

Теряя друзей из виду Ди, пошел по пятам за именинницей и ее подругой, пробравшись через толпу к источнику волнений.

На парапет вылезла девушка, она с трудом ходила по узкому кирпичному заборчику вдоль уводящей в угол стены,

– Не подходите, я прыгну,– своими ботинками с тонкими каблуками незнакомка шаталась от хорошо забродившего алкоголя в крови,– ну почему так?

Катя замерла,

– Слезай оттуда,– сильно беспокоясь,– чтобы не произошло, это того не стоит.

Услышав вопрос от Риты,

– Катюш, это вообще кто-такая?

– Не знаю,– шепнула подружка в ответ,– может, кто при-

вел.

Зрители окружили диву полукругом и что-то мямлили, жалели, пытаясь успокоить, но только добавляли значимости инциденту.

А та причитала,

– Ну вот почему так а? я никому не нужна. Как ты мог? А, – смотрела на кого-то в толпе, но разобрать на кого именно было сложно.

Не к месту и без своего желания попавшая в первые ряды Джулия протянула руку.

– Давай, я помогу спуститься.

В ответ.

– Проститутка, это из-за тебя он бросил меня.

– Ага, – Ди понял, это тот самый женоподобный ловелас причина представления, – кошмар, – сам виновник уже пропал за головами и спинами зевак.

Но Джулия еще держала к ней руку,

– Я ничего не знала, прости...

Но наша актриса играла на публику.

– Отстань а!

«Да уж цирк», – Ди наблюдал за всем этим с презрением, обдумывая, как бы она вела себя, если бы он прямо сейчас помог ей умереть.

Где то рядом зашуршал шепот,

– Кто хочет умереть кричать об этом не будет, – быстро перестраиваясь в знакомый крик Риты, – эй! Ты, недосамо-

убивица.

Удивляясь Ди, внимательно смотрел за происходящим разворачивающимся после.

С парапета неуверенно.

– А-а?

Очень наигранный тон голоса Риты.

– Бла, бла, бла!

Волна негодования гостей пробежала по крыше пока обиженная жизнью придумывала ответ. Но Ди заинтересовался, – «и что ты надумала? Давай ка глянем». Еще перед подъемом на крышу, он четко рассмотрел балкончики, располагающиеся по кругу здания в шахматном порядке, не все из них были целы, но как раз под истеричкой, должен быть целехонький. Нужно убедиться. Отошел к краю крыши и правда, прямо под не удавшейся самоубийцей был балкон шириной метра два и длиной не больше одного. Высота между ним и крышей не больше полутора метров. Он точно целый и не сильно высоко, – «понятно, ты хочешь прыгнуть туда, ну давай»

Видимо недосамоубийца надумала что ответить.

– Да как ты смеешь? Я собираюсь прыгнуть.

– Тебе помочь?– договорить не удалось, Рита с разбегу подпрыгнула к ней, прижимая ее к себе, глядя в испуганное лицо.

– Что ты...– паника и страх явно меняли линии лица.

– Ты хотела прыгать? так давай, – почему то Рита потеряла

самообладание

Со стороны чужие голоса

– Рита...

– Какого хрена?

– Давай ты с той стороны ты с...

Но все возгласы бесполезно завяли, Рита сделала шаг назад, падая с крыши и утягивая за собой незнакомку. Уверенность о безопасном прыжке вниз не стало залогом спокойствия Ди, что-то бессознательное толкнуло его вперед. Но силуэты сгущающейся толпы привели в чувства, – «они на пролет ниже чудики, успокойтесь», – в среднем темпе направляясь к ступеням.

Из-за спины чей-то голос.

– Их не видно!

Мысли Ди спутались, – «их нет на балконе? Как? Тогда где они?», – только холодный разум удерживал тут, – «так, не паникуй, нужно проверить», – но насыщенные воспоминания, о том, как Рита спрыгнула с крыши, вдруг обрели реальное восприятие. Эта картинка еще трогала, будоражила и вызывала глубокие и не знакомые до этого дня чувства страха и тревоги за кого-то. И прямо в этот миг проскакивала кадром и ощущением стискивания в грудной клетке. Пока другие подбежали стадом к краю, он стоял вкопанным столбом.

До того самого освобождающего всхлипа одного из знакомых.

– Они через этаж, на балконе.

Ликующая радость и возможность вздохнуть только от одной маленькой надежды,

– Она жива,– пугала Ди, но тогда он об этом не думал. Просто бежал малым ребенком, спускаясь в темноте по широким ступеням вниз. И зачем?

Что бы убедиться, что с Ритой, с ней, все в порядке и вдруг услышал из-за спины.

– Живы...

Когда Ди оказался лестничной площадке, топот ног догоняющих парнишек и девчонок уже приближался,

– Бежим быстрее,– а он уже в пролете и глядел за происходящим.

Было довольно темно, только рассеивающийся свет от балкона освещали силуэты девчонок. Как хотелось подойти и поднять ее от бортика этого рассыпающегося барьера, ему мерещилось, что она смотрит на него и просит о помощи.

– О-у,– простонав Рита, оперлась спиной покашливая от перебитого дыхания и посмеивалась.

Недосамоубийца сидела у стен,

– Ай, ай! Больно,– стонала она, – ты Дура!/? А-а, у меня нога, я наверно сломала ее,– причитала, не пытаясь даже двигаться.

– Так ты же хотела умереть,– подползала Рита на четырех конечностях к ней, видно прыжок немного прошел не по плану и ей больно даже встать,– давай помогу,– с трудом

поднимаясь сама, подала руку.

– Уйди,– присела на попу, подтягивая ногу и корчась от боли,– уйди,– противилась стоящей над ней.

И стало очевидно, что они не обе не заметили его присутствия. Было не удивительно, мрак глаз выколешь, а ребята уже почти спустились. Стало как-то неловко, захотелось спрятаться и появилось спонтанное решение проблемы, воспользоваться своим положением и спрятаться за простенком.

Группа людей уже спустилась, кто еще догонял словно стадо, громко стуча ногами. Они все громко кричали в эмоциях.

Каким-то образом первым к девушкам подошел Ден, он развеял светом экрана полумрак, освещая слабо сказать недовольство.

– Ты чем думала Рита? Совсем с ума сошла?

А Рита попыталась объясниться, но делала это довольно в грубой форме.

– Теперь она запомнит, что со смертью играть не стоит. Надеюсь.

Ди оценил ответ, было видно и Ден, тоже понимал, о чем говорит подруга, но был не в восторге.

– Все равно это не вариант...

Откуда не возьмись, явился Казанова, из-за которого и начался сыр бор, опускаясь за пострадавшей, что бы взять ее на руки.

– Прости меня дорогая, извини. Давай я помогу тебе.

Та наигранно простонала.

– Давай...

От этих соплей, Ди чуть не вывернуло, когда послышался заплаканный голос Кати,

– Забирай ее отсюда и уходи,– да, именинница, скорее-всего оплакивала свой испорченный праздник, но решение правильное.

Полигамный дружок со своей девушкой на руках.

– Идем уже, идем, раскричалась. Вообще это мы пострадавшие.

– А правда,– толпа почему-то приняла их сторону, ругаясь и оскорбляя Риту.

– Это же ты устроила все это.

Больше всех конечно удивил Стас, весь дерганый он почти орал.

– Ты совсем больная. А если бы вы обе разбились? Идиотка, честное слово.

Проявляя довольно терпимый нейтралитет Ден. молча отодвинул друга, показывая жестом, что не стоит.

Но Рита после прыжка стрельнула, как пружина,

– Я идиотка, значит,– опустила голову вниз и очень тихо,– давайте, поощряйте синдром Мюнхгаузена этой недосоматической дальше,– попыталась уйти.

Джулия долго пыталась пролезть через зрителей, потому появился последний, останавливая подругу объятиями,

– Ты снова за свое? не пугай меня так больше, слышишь?

Пожалуйста,– в эмоциях кинулась на грудь и плакала,– пожалуйста, не делай так больше. Никогда. А?

Вроде все утихло, не большой коридорчик, ведущий к балкону, освобождался от зрителей, – «ты снова за свое? Не пугай меня так больше? Она выкидывала подобное и раньше?»»,– подумал Ди и вышел к ступеням,– «да, это в ее духе».

Людей стало немного меньше, можно было спокойно выйти на улицу и покурить, но планы безнадежно испортил один из присутствующих, он вдруг выкрикнул.

– И это все? мы так это и оставим?

Подхваченная идея разнеслась по головам.

– А что ты предлагаешь?

– Пусть извинится,– вроде бы нормальное решение, но скорее неприемлемое для самой Риты.

– Я не стану,– Свою вину Рита точно не ощущала.

Стоило-бы просто расступится и пропустить, но толпа легко ведется на провокацию, может быть жестокой и поддаться стадному инстинкту.

Разозлившись не хотели пропускать подруг.

– Что много гонора?

Один из них толкая.

– Не-такая уже крутая, да?

Говорили что-то еще и зажимали в настоящей ловушке, делая круг совсем тесным, а промёрзшее помещение душным.

Вмешаться Ди попросту не успел, он наблюдал за друзьями, не оставшимися в стороне.

Ден первым среагировал, понимая, что сейчас может произойти гражданский самосуд и влез в толпу заставляя расступиться.

– Успокойтесь, давайте не поддаваться...

Как то быстро подключился и Стас, помогая освободить немного пространства, отталкивая всех руками, хотя было видно, ему совсем не хотелось.

А Джулия потянула Риту за собой, протискиваясь,

– Пропустите,– и вот каким-то чудом они проскользнули в узкий просвет и выдавились на лестницу, как пробка из бутылки шампанского,– все уже казалось, позади и можно было вздохнуть с облегчением.

Свет уличного фонаря уже осветил первый этаж и подружек, но когда они увидели Ди, всего в пару шагах от себя, обрадовались. В считанные секунды меняя эмоцию на испуг от тени скользнувшей по их лицам и стене большим пятном.

Это был паренек небольшого роста, он перепрыгнул ступени, отталкивая Джулию и оказываясь между Ритой и Ди с зажатыми кулаками.

– Куда это ты? извиняйся или...

Девушка не могла среагировать адекватно, пугаясь внезапного появления.

– Или что?

В воздухе явно витал запах агрессии и Ди увидел, как ку-

лак злоумышленника полетел в сторону Риты.

Еще секунда и удар достиг бы цель, это осознание дернуло Ди схватить обидчика за кисть,

– Не стоит так делать, – заламывая руку.

– Не буду, – под натиском пропищал не такой уж и крутой парнишка.

Не ожидавшие его вмешательства подруги были благодарны и удивлены, но проявлять эту эмоцию сейчас не стали.

– Побежали, быстрее, – Джулия первая поняла, что к чему.

Дождавшись пока они отойдут на безопасное расстояние Ди, посмотрел на паренька,

– Вали отсюда, – брезгуя, оттолкнув от себя.

С удивлением разглядывая наблюдающих зевак,

– А вы что смотрите? Представление окончено, – вышел на улицу с одним вопросом, – «почему меня трусит озноб?».

Парк хорошо освещался, все лавочки, да аллеи с резанными из дерева скульптурами на палисадниках были видны как днем.

Замечательно просматривались и идущие быстрым шагом Рита с Джулией, они еще были не далеко, когда что-то бессознательное дернуло догнать их.

– Подождите!

Девушки остановились и дождались знакомого, как он бежал, словно сдавал экзамен на короткой дистанции у физрука. Все эти эмоции были больше, чем мог выдержать Ди и он просто обнял девушку с облегчением.

Секунду неловкого молчания оборвала Рита,

– Ди. Все хорошо,– ее голос пронизывал сладкой музыкой и энергией, пробираясь глубоко в грудь.

Голос девушки шепотом вывел к реальности,

– Спасибо,– и электричество пробежало по его сухожилиям.

Он только крепче сжал ее хрупкое тело, представляя, что бы было, если бы он не успел остановить удар того парня, если бы он только тронул ее маленькое личико, Ди убил бы его на месте – «стоп», ощутив себя верным псом улавливая отвращение к самому себе,– «неужели я? Нет».

– Спасибо?– безусловная тяга вдруг сменилась яростью, он грубо оттолкнул девушку в грудь.

Видя растерянность на ее лице от своей запоздалой реакции, но остановиться не мог, ему не просто хотелось оттолкнуть и обидеть ее, он желал растворить ее из своей жизни.

– Ты чуть не убила себя, а я из-за тебя чуть не покалечил человека.

– Так тебя не просили влезать Ди,– отговаривалась подруга.

Но он продолжал наступать, не в силах остановиться,

– Тебе лечиться нужно. Ты понимаешь? Ты больная. За это короткое время ты, лезла на меня с кулаками. Бросалась под машину дрифтующего автомобиля. Бегала голая. Прямо по улице. И конечно же прыгала с крыши. Я ничего не упустил? По-моему нет. Может бригаду тебе вызвать?

Рита ошеломлённо смотрела на него, делая с каждым его словом шаг назад.

– Ты серьезно?

Даже Джулия прикрыла уши от его криков.

– Серьезно! – с его рта чуть ли не вылетали слюни, – закрыть тебя в комнате с мягкими стенами от греха подальше. И от меня, – толкнул еще раз, да так что она упала на попу.

Джулия подала ей руку, но та, откинув помощь, подпрыгнула на ноги, как кошка на лапы, с яростью посмотрела на него и молча ушла.

– Рита, – Подруга, пытаюсь догнать её.

– Пусть идет, нам еще расхлебывать за ней последствия, – Ди схватил Джулию за шкуру.

– Ты совсем дурак? Отпусти, – вырвалась Джулия, – она терпеть может притворщиков. Понятия жизни и смерти для Риты не такие, как у всех. Ты ни черта не знаешь про Риту!

– Так расскажи, – речь подруги заинтересовала его, а собственный порыв эмоций расстроил Ди и он раскаянно протянул.

ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА.

Тайны, они окутывают и преследуют любого человека, так как никто не может быть кристально чист душой или помыслами. Чуть ли не каждый старается затереть колючее прошлое, начертанное пером судьбы на пергаменте жизни. Конечно, не все тайное удастся унести за собой в загробный

мир, некоторые вещи все же просачиваются в жизни дорогих, а иногда и не очень близких людей. Итак, на улице стояло двое, лишних глаз с ушами рядом не было. Отсутствовали и свидетели сего позорного действия, открытия шкатулки с чужим нематериальным нажитым. Для этого были все предпосылки, только рассказать, как это произошло можно только по собирательным догадкам. Ветер раскачивал ветви деревьев, пронизывая вечерней сыростью. Жар от злобы на Риту улетучился, как дым поднимается к небу, пропитывая сухожилия ознобом Ди.

Джулия молча опустила глаза к земле и еще сомневаясь, стоит ли открывать чужие секреты, но парень настойчиво потрянул ее за предплечья.

– Ну так?

Поднимая глаза, подруга смотрела куда-то в сторону и очень тихо.

– Рита меня не простит.

– Не волнуйся, – очень загадочно прошептал он, – если ты не расскажешь, обижаться будет не на кого, – в этот миг его пальцы сжались с такой силой, что вероятнее всего на месте мочек остались синяки.

Мельком взглянув из-под бровных дуг на его выражение, Джулия не на шутку перепугалась.

– Ты знаешь местную историю про «вешателя?»

Насторожившись, выдал всю информацию, что впитал из СМИ.

– Конечно, он годами насиловал девушек, резал и пытал своих жертв, пока однажды компания парнишек не нашла его логово. Так его и смогли арестовать в итоге, только закончилось все плохо, вешатель то прирезал и их. И что...

– Только маньяк этот, отец Риты,– щемя плечами от боли.

Приподнимая глаза к небу, Ди раскрыл орбиты больше самых крупных монет ходящих в стране.

Пользуясь удачным моментом,

– Если не перестанешь угрожать,– Джулия вырвалась из лап друга и быстро договорила начатое откровение,– я больше и слова не скажу.

– Извини,– томно выдохнул парень,– я не смог сдержаться.

Она скрестила руки на груди и очень недовольно, тоном настоящей учительницы.

– Впредь держи свои гормоны в руках.

– Хорошо,– виновато опустил голову,– расскажи, пожалуйста. Я хочу понять...

– Это была ужасная ночь...

Словно утопая в пучине красок, Ди представлял перед собой образы происходящего, принимая Джулию голосом за кадром. В ту ночь был обычный поход в ночной клуб, три подружки вышли на порог заведения к курилке. Они не успели докурить, когда из-за приоткрытой двери послышалась любимая композиция. Поспешив вернуться, Рита споткнулась о бордюр и упала прямо на колени. Прорвав штаны, ойкнула,

замечая на коже капли сочащейся крови.

Джулия только и успела подать руку подруге, когда услышала мужской голос со стороны.

– Пьянь подзаборная.

Недалеко на тротуаре стояла иномарка с компанией парней у открытого салона, их заливной смех разлился во весь пустой парк эхом. И третья подружка, будучи очень несдержанной и грубой на язык, решила ответить.

Крича невеждам на их языке.

– Идите вы на хуй!

Ударенный по достоинству самец,

– Что ты там пропищала овца?

Оцарапанная Рита уже крепко стояла на ногах и хоть сама не была покладистой, но всегда чувствовала, когда можно вступать в конфликт и сейчас был не тот случай.

– Ирен, не нужно, пойдем.

Но девчушка с крупными жилистыми формами занималась боевыми искусствами, чего ей бояться.

– Что слышал?

Еще какая-то доля секунды и громоздкий лысый дядька с жирными складками на шее ухватил и Ирен и Риту за шею, утаскивая к машине, как двух шкодливых котят.

– Договорились?

Мастер спорта еще пыталась вырваться, используя бесполезные в этом случае приемы. Все-таки весовая категория имеет весомое преимущество.

Непоколебимая, как удав Рита шла покорно, но пыталась вести себя дипломатически.

– Давайте попытаемся разобраться...

– Ша, – единственное понятное слово из двух букв.

Сначала Джулия пыталась убежать, но страх неожиданно включил обратную реакцию, она выбежала перед этим самым мужиком с толстыми висящими как у шарпея щеками.

– Простите их, пожалуйста.

– Хлеборезку закрой овца, – обращаясь к кому-то из своих младших, – суслик тащи третью, а то рук не хватает.

Оказавшись замороженной шоком, Джулия не могла сдвинуться, пока не услышала спокойный голос Риты.

– Чего стоишь? Беги.

Со стороны уже мелькнул чей-то силуэт, и только инстинкт уберег от броска охотника в виде парня. Джулия отпрыгнула подобно лани, со всех ног вбегая в заведение, ментально отыскав охранника на пальцах объясняя ситуацию.

Черный пиджачок с тугой бабочкой, оказался широкоплечим серьезным дядей и тут же выглянул в окно, громко оповещая в рацию.

– Двух клиенток насильно усаживают в машину четыре парня. Черный седан. Запрашиваю помощь, – договаривая эти слова, он уже выбежал на улицу, чуть ли не цепляясь за капот уезжающей с места преступления машины.

Если бы Джулия не вернулась к подругам и не потеряла

время на уговоры, наверно успела б вовремя позвать на помощь. Все бы закончилось совсем по-другому и сейчас ей не пришлось бы сидеть в РОВД. Давая показание уставшему лейтенанту, желающему не помочь, а быстрее уложить свою тяжелую голову на подушку. И если бы Джулия была расторопнее, она бы позвонила не своей пьяной маме, а отцу Риты. Он бы точно в считанные секунды разобрался со всем и забрал бы свидетельницу домой. Но жизнь не принимает ответов ели бы и пытаться, она стремительно несется своими часами, измеряясь, порой секундами. А когда Джулия наконец-то попала домой, замученная тяготами стресса и заполнениями бумажек. Крепко уснула прямо с телефоном в руке, так и не сообщив родителям подруг о случившемся. А тем временем обессиленная Рита ползла в прямом смысле, по ступеням домой. Вся в крови и порезах, прикрывая нагое тело плотным прозрачным полиэтиленом, в котором ее и собирались хоронить. Из-последних сил стучая в двери отчего дома, несколько минут ожидая лиц самых родных людей. И когда на пороге показался острый и одновременно испуганный лик отца, Рита упала на локти.

Побледневший папа упал на колени перед дочерью и пригнул ее к себе.

– Дочурка, девочка моя. Кто посмел?

Выплывывая мочку уха, с золотой круглой серьгой выдавливая в полуобморочном состоянии.

– Кошка в домике.

Родитель, наполненный необъятной гордостью.

– Боец, ты дома. Какие координаты противника?

Голова сама опустилась на плече и тихий, надорванный голос с трудом выдавил шепотом то, что смог расслышать только он.

Позади уже доносились крики матери.

– Что с ней? Рита? Нужно вызвать полицию, скорую!

Поднимая на руки свое чадо, мужчина спокойно отрезал.

– Никак нет. Зови кума, пусть осмотрит её,— трепетно укладывая на мягкую кровать в спальню, повернулся к жене,— а я разберусь с этим.

Бывалый боец служил во всех горячих точках мира, попадая в ужасные и иногда несправедливые обстоятельства. Выполняя приказы, которыми порой не гордился и знал не понаслышке, как решают такие дела власти. Взяв несколько видов припрятанного огнестрельного и холодного оружия, воин покинул дом. Быстро отыскав логово, даже он ужаснулся картине. Подвешенная на цепях была мертвая подруга дочери, она весела подобно куску говядины и качалась маятником над землей. Ее изуродованное тело в ранах, еще было теплым, когда несколько парнишек вернулись к месту преступления. Опыт не пропьешь, и закаленный в боях воjak без особого труда обезвредил и убил виновников. Догоняя и выслеживая в посадке еще двух сбежавших, с особой жестокостью расправляясь с ними по очереди. К великому сожалению жирный, а он у них и был заводилой и ли-

дером, успел вызвать полицию. Когда нужно их не дождешься, едут минут сорок не меньше, но сейчас правоохранители прибыли вовремя. Какая ирония, вовремя, не вовремя. Бойца задержали, с поличным на руках. И как задержали? При желании отец мог спокойно положить две бригады полицейских, выходя чистым из воды. Но веря в справедливость, мужчина сдался, ожидая честного суда. И будь все в жизни как в фильме, вероятно, ему бы выдали медаль и превратили в местного героя. Но по законам банального жанра, один из убийц был сыном очень влиятельного человека. Грязнить такое имя нельзя и козел отпущения в виде отставного военного как нельзя подходил для публики. На ветерана решили повесить всех растерзанных жертв, а имена погибших мучителей высветлить геройскими титулами. И хоть матушка жизнь уравнила весы справедливости гибелью при странных обстоятельствах того самого влиятельного лица, из-за которого отец в тюрьме. А потом поменяется власть, полетят генеральские, да капитанские ордена. Семья надеялась, что делом займутся заново, но смена кадров от-мала до-велика, не сдвинуло ничего,— оказывается, все чиновники, задействованные в сокрытии правды, исчезли или были убиты. Разбираться не с кем. Единственное, что можно было сделать, это подать апелляцию, о чем и просила жена и дочь. Но папа отказался, смерившись со своим наказанием, принял судьбу, с полной уверенностью правоты и чистым сердцем. Ведь за убийство гражданских, да самосуд, все-таки положе-

но сидеть. Такое самоотвержение не устроило Риту, ей было непонятно, почему он так легко сдается, почему не пытается выбраться. И после многочисленных попыток переубедить окончательно рассорилась с ним, вычеркнув себя из его жизни. Крутящиеся картинки истории еще не остыли в сознании Ди, и их не могли выветрить не вышедшие из руин Катя под руки с Деном и Стасом.

Ни хорошо накатившая именинница кричащая,
– Э-г-е-гей, куда это вы потерялись?!

Ни Джулия, молящая не выдавать ее подруге.
– Ты все равно ее не догонишь! Да стой!

Но Ди бежал сломя голову прочь, от своих родившихся здесь чувств, от друзей и как можно быстрее к Рите. В темноту районов, улиц, вперед. Мимо домов, проезжающих машин, муниципальных зданий. С чувством глубокого тепла, уважения и благоговения. До этого он не понимал, что такого в ней было. А ответ всегда прост, желание жить, энергия стремительной жизни. Он думал, что был охотником, а она бойцом. Выжившей. Чувства зародились в нем, внутри и ни на шаг не отставали. Он несся вперед так долго, оставляя позади и старый район, и эстакаду за плечами, пока не выбежал в центр города и не почувствовал усталость и боль в боку. От долгого бега грудь распирало, да так, что даже дышать стало больно. Остановившись на полупустом тротуаре, Ди осмотрелся. Впереди освещенной улицы, силуэт Риты попадал под рассеивающиеся лучи фонарей.

Собрав больше воздуха в грудь, он изо всех сил выкрикнул.

– Рита!

Эхо догнало и остановило ее, Рита еще мгновение обрабатывала информацию, но ничего не ответив пошла дальше.

Ди так долго бежал, что в нем почти не осталось сил и от этого, в его голове снова разверзлась гроза негодования.

– Да постой ты!

Но Рита даже не оборачивалась, заставляя его бежать за собой,

– Ну подожди,– догонял ее.

– Рита,– между парочкой оставалось метра три,– остановись!

– Зачем?– развернувшись и идя задом наперед.

– Я хочу провести тебя и поговорить,– проговаривал через отдышку.

– Ты догнал меня, что бы провести и поговорить?– недоумевая.

– Да,– ускорял шаг.

– О чем?– она засмеялась.

– Об этой ситуации,– еще тяжела, дыша.

– Ты что совсем больной?– Рита выбежала на пустую дорогу, перебегая на другую сторону,– иди домой!

– Нет,– ему было сложно догнать ее, усталость очень четко дала понять, что он не потянет очередных гонок, так что он решил оставаться на этой стороне и выкрикнул,– я проведу

тебя.

С той стороны доносился громкий вопль.

– Ты, что совсем больной? Я не буду говорить.

– Тогда я просто проведу тебя.

По дороге изредка проезжали легковушки, но по тротуарам еще попадались прохожие. Несколько парочек, компании молодых людей и пару собачников. Так вот они все стали свидетелями смешной и нелепой, но милой ситуации. Вот представьте себе, прогуливаетесь вы и видите двух людей идущих по разным сторонам дороги.

Они кричат друг другу.

– Я не хочу, что бы ты шла одна!

– А я не просила меня провожать!

– Дура!

– Идиот!

– Ты достала, стой!

– Так если достала, вали!

– Нет! Я проведу.

– Зачем!?

– Затем!

Смех прохожих по очереди заливался от увиденного, потешая, пока парочка не скрылась в тени общежития. Рита успела зайти в здание, оставляя за закрытыми дверями и вахтершей Ди в недосказанности. Он ведь знал, зачем бежал за Ритой, но сказать в лицо не смог и нашел другой способ.

Когда Рита переделалась в пижаму и легла в кровать, Ди

вдруг начал орать под окном.

– Если ты не хочешь говорить со мной, тогда слушай! Ну, прости меня! Рита. Слышишь?

Девушке было приятно такое внимание, но она молчала, выслушивая примирительные крики друга.

– Прости! Я был не прав!

Рита не могла сдерживать улыбки, но высовываться в окно и отвечать, желания не было, – «пусть помучается», – думала она.

А Ди продолжал.

– Рита, я не знал, почему ты так поступаешь, почему в тебе столько яда и решительности, но теперь, когда я узнал, кто твой папа, я все понял! Выйди а. Поговорим. Пожалуйста!

Разозлившись на Джулию, – « вот тупая курица, не сдержала свой поганый язык», – ну теперь то она точно не ответит, прячась под одеяло, как улитка в панцирь.

Но чужой голос из-за окна насторожил своей грубостью к ее другу.

– Ты чего раскричался?

Ди ответил в своем репертуаре,

– Не ваше дело. Рита-та!

Глухой удар, там явно происходила потасовка, и чьи-то чужие возгласы,

– Иди ка сюда, – бах, стук, беспокойные шорканья подняли с кровати, из-за стекла не разобрать, что там происходит внизу, только несколько рук и ног мелькающих из слепой зо-

ны.

Когда она открыла окно и высунулась наружу, Ди уже окружили три парнишки, они по очереди выписывали ему тумачи. Конечно, друг пытался защищаться, но даже загнанный гиенами лев не в силах противиться количеству.

Сердце Риты ойкнуло и она, злобно выкрикнула,
– Эй! Я уже полицию вызвала,– при слове «полиция», нападающие разбежались, подобно дворовым котам от собаки, но Рита не удержалась от комментариев,– ну куда вы так спешите?– и отсюда было видно, что под бровью Ди струилась кровь,– я сейчас спущусь. Подожди.

– Нет уж, спасибо. Наговорился,– Парня трусило от адресалина,–

– Ди постой,– они словно поменялись местами,– я...

– Пока,– парнишка уже перебежал дорогу, не оглядываясь.

МОЕ ВТОРОЕ Я

С настоящим блаженством в голосе,

–Ох, как же хорошо,– паренек посмотрел на ладонь, с удовольствием проверяя контроль над телом,– как же я давно не выходил на свет.

Сделал несколько шагов мимо магазина и повернулся к витрине. Отражение четко отображало образ Ди, но его сознание крепко спало. А сейчас в его шкуре был совершенно другой человек, который очень сильно злился на Риту.

Раньше-то два сознания делили тело почти пятьдесят на

пятьдесят, но теперь,

– И все из-за нее. Р-р-р,– с того самого момента, как хозяин тела познакомился с этой девушкой, второе я, все меньше овладевало контролем над телом.

Но в отличие от Ди, его второе сознание знало все что происходит, словно просматривая фильм из какой-то черной необитаемой комнаты. Только не могло двигаться, говорить или принимать решения. Очень трудно описать каторгу этого состояния. Это не просто сон неведенья, скука от безделья, нет. Ты видишь все, но не можешь не с кем говорить, делать, что нравится, двигаться, идти, есть любимую еду. Ничего. Сравнить подобную беспомощность можно только с инвалидностью, с параличом всего тела. Никакой здравомыслящий человек, осознанно не захочет возвращаться в него.

Потому за долгое время бездействия он придумал план, как вернуть все в привычное русло,

– Пора,– прошептал, уверенно направляясь вперед.

На улице слегка смеркалось, солнце уже почти ушло за горизонт, когда его лучи продолжали освещать дома и дороги города. На голубом небе с розовым заливом не было ни облачка, все пространство под ним втягивало в себя этот цвет, превращаясь в волшебную игру оттенков. Казалось, совсем обычные зелено-желтые деревья и высокоэтажные дома жил массивов облачились красотой необычного заката и преобразились. Какими прекрасными были эти нотки теплой аква-

рели с мазками осеннего холодка и прохладный чистый воздух, облетающий прохожих. Он смотрел на них бегущих по своим делам по тротуару: «куда же вы спешите?»— останавливаясь на торце одного из домов и слегка прикрывая лицо капюшоном. Втягивая загрязненный запах проезжающих автомобилей, глубже в легкие. И вспоминал, как все это время Ди думал про Риту. Осязал его чувства в те короткие моменты, когда Ди был с ней. Что это за странное тепло во время объятия? Влюбленность? Фу, словно кипяток бежал по его венам. Как это беспокоило. Бередило. Раздражало. Почему Ди хотел прикрыть ее от всех невзгод своими крылышками? Почему хотел быть с ней на столько, что оставался на свету и не как не хотел меняться? Да потому что Ди был влюблен, но пока никак не хотел этого осознавать. В отличие от него, второе я понимало, что эти эмоции мешают. Оно знало, что так продлиться еще немного, Ди припадет к ее ногам и возможно больше никогда не выпустит его не свет. Это осознание не приносило удовлетворения, скорее наоборот, душило и давило на грудь. Второе я, во что бы то ни стало, хотел лишиться этого чувства как можно быстрее. И в отличие от Ди, он знал, как это сделать. Зная на много больше о девушке, потому что, словно обезумевший зверь следил за Ритой. Выискивал ее слабые места, преследовал издали, изучал каждый шаг, распорядок и увлечение выискивая момент, когда она оставалась одна. Одним из таких было забавное увлечение девушки, она ходила в одно не очень стандартное место.

Вверху разросшегося жилого района было старое кладбище с покосившимися от времени памятниками, узенькими аллеями, покрытыми густой неубранной листвой. Необычными его делала еще одна деталь, оно базировалось на холме и возвышалось высокой горкой, пряча старинные кресты и каменные статуи за густыми желтыми кронами. Время было слегка за шестнадцать, а парень знал, девушка вот-вот появится тут. Пройдет по этой дороге, где прямо сейчас шуршали листья, создавая впечатление пары ног идущих рядом. В первый раз второе я, не на шутку испугался, постоянно оглядываясь. И уже был готов поверить в-призраков, если бы не приметил земляную жабку, прыгающую от него в сторону. А этих скользких мерзавцев там было много, они облюбовали это местечко именно по причине отсутствия чело-веков. Но до того момента настоящий ужас посещал мысли. Усиливало это эффект интересное акустическое явление. Все городские звуки поднимались сюда. Если где то шла девушка на шпильках, цокающие шаги слышались здесь и были такими же четкими, если бы она была рядом. Мяуканье котов, плачь детей, да и просто разговоры во дворах, все четко прослушивалось. Но как ни странно парню понравилось это место. Тут было красиво и спокойно, деревья разрослись настоящей разнообразной рощей пестрыми цветами осени, а виноград лозами расползся настоящим ковром, смешиваясь с кустами и еще зеленой высокой травой, прячущие в себе одинокие и просевшие от старости лавочки. Парень услы-

шал скрип калитки, это она. Нужно было поспешить и занять удобное место. Быстрыми, но тихими шажочками он ускорился в свое укрытие, к самому верху холма. За густые ветви можжевельника, где он не один день наблюдал за ней. Девушка уже привычно приходила сюда, в старой куртке с потертостями и замазанных краской темных штанах. На ее плечах висела огромная сумка, ремешок которой постоянно спадал. Занимая место на протертой пятой точкой каменной лавочке у памятника в виде раскрытой книги. Лежала эта книга на небольшом пьедестале и вся конструкция напоминала стол, чем и пользовалась Рита. На страницах каменного пергамента когда-то был написан длинный текст, а сейчас тут остались лишь несколько не затертых букв. На них, как на столешницу она и выставляла акварельные краски и баночку с водой. Вытягивая и аккуратно разлаживая кисти из высокой сумки стоящей между ее колен. А потом и какие-то палочки с доской, превращая в переносной мольберт. Неторопливо собирала волосы, затягивая гульку с точащими по всей голове питухами. Вытягивала полотно, натянутое на большую раму. Сидела она обычно спиной к наблюдателю, всецело увлеклась картиной. Ее плечи все время закрывали работу, да и виднелись одни мазки из лилово-голубых оттенков. Движение ее руки шло само собой и казалось, не ее разум управлял процессом, а кисть вела пальцы за собой. Характер движений постоянно менялся, то медленно и плавно, то стремительно и резко. Девушка увлеченно отдавалась

пейзажу и то и дело что то бормотала. Трудно было представить его мысли, они менялись яркими фрагментами, словно клип где он то валил ее на землю и душил, то доставал нож и бил ее множество раз по хребту. Порой ему мерещилось, что он уже перерезал ей горло, кровь хлестала и дурманила запахом, пока он смотрел на ее потухающие расширяющиеся зрачки. И вот, когда она полностью погрузилась в себя, преследователь решил пора действовать.

Он уже готовился сделать бросок, потирая рукоять холодного оружия, – «нужно действовать», – размышлять некогда, сейчас или никогда, достал из кармана складной нож и стремительно кинулся в ее сторону. Шорох ожидаемо спугнул девушку, она стремительно развернулась к звукам, но лицо ее не исторгало удивления. Скорее потерянности в своем мире и недовольство от испорченного момента.

Вечером на почву оседала влага, становилось сыро и мокро.

Этого он и не учел, скользнул на листике, – черт, – рухнул плашмя на лицо и пузо,

– С-с-с, – боль в ладони и нож выпал и затерялся в траве прикрытой сухими и свежими листьями.

Приподнимаясь на колени, попутно рассматривая руку. Лезвие ранило его по линии жизни, а красная жидкость уже заполняла ладонь. Незримо завораживая его сознание и сбивая с цели внимание.

Рита возникла над ним, выводя из нирваны грубым и над-

рывистым голосом,

– Ты не это ищешь?

«Что ищешь?», – он и забыл, зачем он тут и про нож. Рита так сильно ударила его с ноги в солнечное сплетение, сбивая на спину с перебитым дыханием, прыгая верхом на его живот. Прислонив острое лезвие к его шее, сильно придавила на вену. Девушка не шевелилась, ее глаза были стеклянными, а лицо, словно вырезанное из мрамора. Приобретая в этой тусклости облик призрачной красоты. Он опять растерялся и не знал, что делать, рассматривая растрёпанные из прически волосы, свисающие на его лицо. Кончики ее локонов щекотали щеки, а он возбужденно дышал, рассматривая белую, как сметану кожу. Не смотря на неудобство и грозящее ему лезвие, он мог двигаться и мог обездвижить ее, но он был поражен ею. Ему нравилось это чувство, будоражащее все его тело и фантазию. Этот образ дикой волчицы вырисовал ее лик, словно бы она была оборотнем или другим мифическим существом, а не человеком. Черные глаза в этом свете казались черными дырами, зрачки заполнили все пространство карега. Ему так хотелось потрогать ее кожу. Медленно поднял ладонь внешней стороной к своему лицу, частично прикрываясь пальцами от проедающего взгляда.

Кровь уже залила кисть, Рита смотрела на капли просачивающиеся в ткань его куртки,

– Держи, – совершенно спокойным голосом предложила ему нож, вкладывая в раскрытую окровавленную ладонь.

Когда рукоять оказалась у хозяина она подняла глаза к небу, позволяя ему решать, что будет дальше. Он удивился не в первый раз и даже задумался, а стоит ли, но упускать возможность не стал. Решительно переворачивая ее на спину, оказался над ее хрупким телом с заведённым над ее грудью лезвием. А она, она не кричала, просто смотрела на него, этим пустым взглядом, с лицом полным пугающим спокойствием, как нимфа, с разбросанными волосами на желтой листве и локонами с запутанным кленом.

Еще один рывок,

– Ну,– замахнулся, а она даже не дрогнула,– Рита,– остановил лезвие, не прорвав и куртки.

Почувствовав такую боль в груди, такое сожаление, такой страх, потерять ее навсегда,

– Рита!– отбросил лезвие в сторону,– я не могу,– слезы стекали по его щекам так, если бы он был маленьким ребенком.

Девушка молчала.

– Я не хотел,– он ничего не мог сделать с этим, как бы не пытался остановиться, рыдал.

Ее руки притянули его к себе, пальцы просочились в волосы,

– Тише, тише, – ласкала его, опуская руки к спине и обнимая так, как не обнимал никто и никогда,– если ты собираешься убить, не должно остаться сомнений.

Что-то ойкнуло в груди. И так сильно, что он понял, она

и для него самый родной человек. Его руки еще не обняли ее, они безвольно лежали на земле с ножом в одной из них. Недолго сомневаясь, зарылся в щели между спиной и землей что бы обхватить ее всю, притянуть ближе к себе.

Горькое осознание своей зависимости от кого-то живого огорчало и одновременно умягчало, -« я тоже люблю тебя», - как сильно хотелось сказать, но всегда есть но. Это скажет не Ди. Да, нас останавливают мысли и обстоятельства, да что-бы это не было, некоторые слова нужно говорить невзирая не на что. Но разве мы способны улавливать необходимость вовремя?

Приподнялся, что бы удостовериться, что она не плод его фантазии, глядя в глубину отрешенности от реальности глаз.

- Ты расскажешь мне свою историю?

Шепот ее голоса смешался с завыванием ветра.

- Так ты для этого устроил весь цирк с этим нападением? Что бы увидеть, как я веду себя в опасных для жизни обстоятельствах?

Ошарашено,

- Да,- понимая, нормальному человеку нужно было бы более весомое объяснение, но только не для нее «почему ты такая?»- крутилось на языке.

Читая его мимику, улыбнулась и непринужденно отвлеклась к другой теме.

- Ну что полежали?

- Понежились,- подхватил он, ощущая дикое желание по-

целовать ее.

Плоть диктовала свои условия, его член наливался мужской силой с приятной тянущей болью в животе. Сколько девушек было у него, но не к одной он не испытывал такого желания. Его невозможно было сравнить только с сексуальным опытом, чувства граничили и с восторгом угасания жизни от его рук. С тем самым моментом, когда он впервые ощутил мнимое превосходство над кем-то, только с Ритой было не совсем так. Скорее наоборот, ее открывающийся образ превратил девушку в нечто иное, возвышенное. Так если бы она была настоящим диковинным вымирающим зверем или неосязаемым ангелом. Благоговение, преклонялся и чтил ее и хотел стать тем, кто станет ее рыцарем, защитником, слугой, если так будет нужно. Но от-теперь и навсегда, он ее. Вот, что он видел в ее глазах, силу покорившую дух, бурлящий в груди. Вставая с земли с самой глубокой нежностью, он помог подняться и ей, держа за руки и продолжая рассматривать очертания девушки.

Внимание подруги заострилось на его ладони, кровь еще не останавливалась, не так сильно, но медленно стекала тонкими следами от капель,

– У меня есть салфетки, – опустила голову, капаясь в карманах.

Страсть юного тела парня собралась в большой ком, а нетерпение получить ожидаемое заставило ускориться.

Опуская голову над девушкой, – «боже, какая же ты ма-

ленькая»,— хотел плавно притянуть ее к себе, но она была стремительна в своих движениях,

– О, нашла,— резко подняла подбородок и лбом ударила в его нос.

От любви до ненависти один шаг, он точно понял пример этих слов на себе,

– Ты гонишь,— кровь хлынула и из его носа,— ты точно убить меня хочешь?

Рука болела, конечно, но от удара в нос в глазах потемнело.

А он с трудом мог расслышать ее голос,

– Я не ты, хотела бы убить убила бы и вообще вселенная просто все уравнила,— перевела тему,— дай посмотрю.

Она схватила его за переносицу, боль дикая,

– Ай,— ему показалось, его ударили второй раз,— что ты делаешь?

– Если он и был сломан, то теперь все в порядке,— вложив салфетку в его руку, приложила к ноздрям,— держи,— сама в этот момент занялась пораненной ладонью.

К этому моменту четкая картинка вернулась и несмотря на всю злость, он не мог смотреть на нее без умиления.

Рита очень бережно вытирала потеки и водила по линиям жизни,

– Хорошо зажми,— пока он послушно выполнил наставление, ее пальцы скрутили из пары салфеток самодельный бинт,— давай обвяжу, но ты все равно потом руку не разжи-

май. Понял?

Второе я не мог не засмеяться,— понял,— наблюдал за навиками, оказавшейся по не воле медсестры.

— Я почти закончила не сжимай пальцы,— рекомендовала Рита.

— Попробую,— он вдруг понял, что его сознание ослабевает, чувствуя, как руки постепенно не поддаются контролю, как неосознанное сознание уходит во тьму,— нет, только не сейчас,— он произнес это вслух, борясь до последнего, что бы остаться с ней.

— Сейчас, я уже закончила,— улыбнулась она, — а ты чего?

— Ничего, — отвлекая ее внимание к картине,— мне показалось, что ее ветром сдувает.

Подошла к холсту,

— Ой, и правда шевельнулась,— даже после попытки убить ее, Рита беспечно стояла к нему спиной, потягивая одну руку за другую опирая шею на ладони, словно о подушку.

Все дни слезки за ней, он не обращал никакого внимания к тому, что она писала, Но сейчас, неподдельный интерес привлек его внимание сначала к силуэту на фоне города, а потом и к картине. Превращая всю композицию в целом в настоящее произведение. Там на холсте положенный горизонт этого мира. Что же она видела отсюда? «Городской пейзаж?»,— тот самый который так хорошо виднеется сейчас. Сотни домов раскиданных на ладони в вечернем зареве, светящиеся окна домов, пульсирующие движущимися машина-

ми на трассах. Мигающие светофоры, наброски пешеходов и стоящих у заправки водителей. Ему хотелось подойти ближе, что бы утонуть в красках ее работы, так она манила его. Расслабляла на столько, что он не уловил момент перехода во тьму, уходя в режим наблюдателя, меняясь с хозяином тела. Сущность убийцы растворилась в красках, возвращая хозяина тела обратно.

Ди стоял ошеломленный своим присутствием здесь, голова его очень сильно кружилась, болел нос, замотанная рука ныла, – «что вообще произошло?»

Голос Риты со стороны напугал,

– Ты такой молодец, если бы не ты, она бы улетела!

«Не я? Кто улетел? Кто меня так отделал и почему я с ней?»,

– Рита, – но выдавать себя не хотелось, спросишь, все поймет, да и оставаться тоже идея не очень.

– Что? – очень улыбчиво ответила она, – ну ты долго будешь там стоять? Иди уже сюда

– Я, – он растерялся, но послушно потянул ноги к ней, перебирая все возможные развития событий и линий.

Развернувшись в профиль, она хорошо рассмотрела идущую на нее фигуру и сумасшедшее в своей потерянности лицо.

– Хочешь посмотреть?

Как она смотрела, что же было в ее глазах, он все пытался понять, скрытое ли то безумие или слепота влюбленного

человека,

– Хочу,– останавливаясь в метре от девы.

«Так, на ней ни царапины. Ф-у-х, значит, свои раны я получил не с ней. И не пытался ее убить. Надеюсь, нет. Хотя если б пытался, она бы не говорила так радостно со мной. Да? Не знаю. А что же мы тогда делали? В любом случае оставаться нельзя. Нужно уходить».

Она шепотом,

– Так иди сюда,– дернула за руку к себе,– отсюда лучше видно.

Картина тут же втянула его внимание к полотну. Все выглядело живым и настоящим, кроме одной заинтересовавшей его черной точки в небе.

– Что это?

Рита напряглась.

– Так, тебя правда интересует?

– Да,– нужно было что-то придумывать и делать вид заинтересованности.

– Эх,– недоверчиво протянула она,– я, походу сильно тебя отделала.

«Так я все-таки был с тобой. Что же тут произошло?», интерес так и вырывался наружу,

– Да нет,– «бля, как же хочется задать хоть один вопрос»,– фигура и правда интересная.

– Что ты видишь в ней?– не отступала девушка.

«бля»,– подумал Ди, «неужели мне и правда придется го-

ворить об этом»,— существо не похоже на птицу или человека, без пола и лица, оно еще не вырисовалось, но выглядело зловещим.

— Не заметил, как увлекся описанием.

— Это страх,— тихо ответила она.

«И вправду, похоже», подумал он.

— Людям не хватает страха. Посмотри. Они бегут и торопятся куда-то, думают, что у них еще много времени на всякую ерунду. Совсем не понимая, что в любой момент их жизнь может оборваться. Из-за болезни, несчастного случая, — повернулся к ней и тихо,— из-за маньяка.

Очень разочарованно она чмокнула языком.

— А ты все о том же. Ну почему ты никак не оставишь этой темы?

Сначала промолчал, потому что не понял о чем девушка и грустно опустил голову к земле, сказав частичную правду.

— Прости, я сам не знаю, что я тут делаю.

— Фу-у-х,— тяжело выдохнула она, начиная исповедь,— после разговора с Джулией ты наверно думаешь, что я не благодарная девчушка, что ненавижу своего отца.

— Я не думаю так,— обрезал Ди, но если не готова говорить об этом. Давай не будем.

— Я расскажу тебе все, если ты поедешь со мной к отцу,— томно протянула она.

— Хорошо,— не думая согласился.

— Прямо в тюрьму?

– Да. А почему бы и нет?– это будет честно.

– Тогда я возьму тебя с собой, как буду готова.

ВЫСТРЕЛ

День города для многих людей и до-теперь остается главным поводом напиться, а в шахтерском городке, пусть и в большом это что ни есть повод. Настоящая красная дата в календаре. Люди постарше, обязательно поедут на бесплатный концерт одного из заказников ГОКа. Народ богатый и солидный, просадит огромные суммы в заведениях. Будут и те, кто встретят его дома или на лавочке. Но другая прослойка общества, а это и семейные пары и подростки, и молодые люди отдадут предпочтенье центральному парку. Пусть большая часть населения будет сегодня пьяна или навеселе, оставляя тех скучных, пять процентов трезвенников, зато на аттракционах и не важно, что на улице всего шестнадцать градусов. Со светящегося разноцветными лампочками колеса обозрения открывался шикарный вид, на половину опустевший город и заполненные аллеи подобно килькам в банке людей. Музыка перекрикивают вездесущие разнообразные вопли, с американских горок, вертушек, цепочных каруселей, автодрома с электрическими машинками и прочего. И главное километровые очереди под каждым аттракционом на месте танцующих чечетку от холода. Рита с ухмылкой смотрела на них сверху кабины колеса, сама тепло то оделась. На ногах чуть ли не валенки, теплая красная куртка на подстежке и капо-

шон с белым мехом на голове.

Злорадствуя, потеряла руки,

– Хи-хи,– почувствовав настоящий штормовой толчок, ухватилась за страховочный ремень на животе,– что,– опрос не мог никаким образом быть досказан или услышан.

Истошный крик ее замерзших подруг в легких пальтишках.

– А, а, не нужно так делать!

– Страшно же, идиот!

Схватившись за Дена и Ди, смотрели на Стаса. Тот прыгал, расшатывая капсулу, висящую на толстых цепях и креплениях, не смотря на прочность конструкции построенной еще в Советском Союзе, но металл то имеет свойство стареть. Мало ли что? Рита тоже довольно сильно испугалась. Фантазию подпитывал устрашающий скрип и лязг. Мозг независимо от желания расписывал несколько сценариев к несчастному случаю. Но показывать страх и создавать еще больше крика, было незачем. Конечно, мурашки щекотали нервы, они медленно преодолевали самую высокую точку в пятьдесят метров и неизвестно, в каком году был ремонт, обслуживали ли его хоть раз. Но лицо кирпичом, образу следует соответствовать.

Катя если бы могла, залезла бы на руки Дена, как кошка, прячущаяся от собаки в ветвях дерева, залезла бы,– Стаас, прекрати,– сжимала плотный рукав друга, утепленной кожанки пастельных тонов.

Но мальчишка, продолжая выстукивать ногами в днище, ехидно и наигранно сжимая голос до противного звучания.

– А че, страшно тебе?

Подключившаяся Джулия.

– Страшно Стас, страшно, это тебе не шутки!

Усиливались впечатления холодным свистящим ветром.

На этой высоте не мешали преграды и даже самые высокие деревья не разрезали его порывов. А собранная конструкция по старым чертежам не включала в себя возможность добавить стекла и обеспечить должный комфорт катающимся, как например, в цивилизованных странах.

Но мелкий не только по росту, но и внутреннему возрасту парень дурел дальше,

– Да ладно вам,– и еще раз стукнул ногой.

Он даже одет был как подросток, противясь всему миру и вещами. Черная куртка с перевернутым белым крестом, шапка с черепами, порванные джинсы с цепями и берцы.

Еще несколько минут Ден молчал, ноне смотря на их долгую дружбу, влез.

– Тебя же попросили.

– Да ладно братан,– смеялся тот.

Отлепивши от себя Джулию Ди очень серьезным голосом.

– Прекрати.

Рита не заметила, как губы самопроизвольно вышли в историческую улыбку и Стас тут же очень грубо переключился на нее.

– А ты чего лыбишься?

Прикрыла рукой рот,

– Не знаю, – звонко засмеялась.

– Во, – обрадовался Стас, – нормальный человек, понимает шутки не то, что некоторые.

Она замахала руками,

– Не, не, не. Быстрее к земле, я приклонюсь к ней челом и поцелую.

Ди подыграл.

– Хочу на это посмотреть.

– Фу-у-у, – протянула Катя.

Но Джулия вошла во вкус,

– Только сначала волосами протри, а то грязно же.

Парируя понятную, но неуместную в данный момент шутку,

– Возьму твои, – потянула руки, словно зомби рыча, – волосы, волосы, отдай.

Исчерпанное недоразумение вылилось в шутки и ребята не заметили, как закончился круг.

У платформы их встретила старая женщина в тужурке, такая себе типичная операторша,

– Ну давайте, быстрее, – открыла цепочку, – раскрывайте свои страховочные пояса. Шнеля, шнеля! А, а, – ускоряла жестами.

– Ох, земля, – оказавшись на тротуаре, запела Рита прямо между проходящих отдыхающих мимо.

Даже Ден удивил не присущим его характеру комментарием, не постеснявшись случайных зрителей в виде прохожих,— ну, а землю целовать будешь?!

— Не-а,— взяла под руку Джулию, отходя на несколько шагов вперед в толпу,— ну что, уже почти одиннадцать, может в общагу?

— Сегодня коменды нет, вахтерша в зюзию, можно подольше погулять. Пролезем через туалет, как всегда.

Скривившись, собеседница.

— Через мужской? Да ну!

— О чем вы тут судачите и без меня,— взяла Катя под локоть с другой стороны.

Тротуары были битком забиты компаниями, так что должно нарисоваться понимание. Девушки шли, толкаясь плечами, прошмыгивая цепочкой в открытые просветы, умудряясь не разорвать рук.

Желая быстрее покинуть беспокойное место повторила.

— А может все-таки в общагу? Холодно уже.

— Да ну,— Кате хоть и было холодно, но спать, ой, как не хотелось,— детское время, мы еще не все обошли.

— Да что там осталось,— еще пыталась получить желаемое,— только батут да тир,— ехидничая,— на батут не пустят, ограничение веса максимум сорок пять килограмм, а тир...

Весомы аргумент Джулии.

— А салюты?

Сзади заинтересованный голос Дена чудом расслышав в

гомоне оравы.

– Кто там про тир говорит? Давайте! Я давно не стрелял.

– Я не-против,– отметился Ди,– Стас?

Тот пожал плечами, тут все сразу стало понятно, он с большинством. Тиров в этом парке было не так много и они к великой радости Риты обосновались в самом начале парка. Там точно было меньше народу и ближе к выходу, но ружья пусть и не настоящие вызывали негодование, погружая в воспоминания неглубокого детства. Всплывающий сюжет, словно из малобюджетного фильма, где она в главных ролях лежа на влажной земле, скрывается в траве и держит на прицеле винтовки маленькую крышку из-под напитка «ситро». Над ней размазанный образ взрослого мужчины со словами, – «глубоко дыши, так правильно, палец легкий и...», выстрел прямо в цель с последующим одобряющим хлопком большой ладони по спине.

– Я первая!– Джулия отдернула руку.

Расплывающиеся воспоминания вернули к реальности, Рита не стреляла с того самого дня как ее отца арестовали. Не потому что не любила или не умела, нет, просто стрельба была последним и самым сильным звеном соединяющим ее с отцом. А хорошие пережитые моменты, которые она вытравливала из себя, что бы лишиться боли включали обратное действие. Так при звуке выстрела или упоминании, про огнестрельное оружие, Рите становилось попросту дурно. С этими мыслями она не заметила, как ее компания уже по-

дошла к тиру. Виртуальная полоса делила палатку надвое. Ничего особенного, мишени рассчитанные на двоих. Первая пара стреляет по раскрашенным банкам и гильзам от крупного калибра. Пышка почти постоянно мажет и посмеивается с себя, искренне радуясь разовым двум трем попаданиям. Ден пропустил несколько маленьких мишеней, получая небольшого плюшевого медвежонка. Потом Джулия, с Катей состязаясь в меткости, кто менее близорук. Ди со Стасом, Ден с Ди и по кругу. На стойке в углу через полчаса образовался настоящий склад из утешительных призов в виде светящихся браслетиков и брелочков, десятков мягких игрушек и два супер приза добытых Ди.

Он развернулся к Рите, сосредотачивая на себе ее растерянный взгляд.

– Ты стрелять будешь?

Стоя в метрах трех от всех, немо отвечая на вопрос, – «нет», – пыталась подальше отойти от своей компании, каждый раз дергаясь от звука вылетающей пули.

Выглядев брутальным Ди, в черной куртке мотоциклиста стремительно подошел и резко остановился впритык.

– Как так нет?

– Да так, – пыталась увести взгляд на редкую толпу, вроде интересуясь обстановкой.

– Ты и не будешь, – повернул ее подбородок к себе, – в глаза смотри.

В этот самый момент Рита еще находилась в странном со-

стоянии, когда невозможно описать свое самочувствие. Ты вроде бы удерживаешься вертикально, но не чувствуешь тела достаточно для того, что бы уверенно стоять на ногах. Ей не нравилось тут, не прельщал вид игрушечного оружия, и того что стрельбу превратили в дешевое развлечение.

Она не могла расслабиться и чувствовала себя сжатой, напряжённой.

– Нет, не буду, – ловя на себе его пронизывающий взгляд.

– Жа ты трусишка, испуганная маленькая девочка, – так смотрит охотник на жертву.

Было видно довольство этим обстоятельством, его пухлые губы улыбались, открывая глубокие ямочки на щеках. Высвобождая ассоциации, будто с его плеч в данный момент упала гора и он освободился. И что-то острое и холодное проникало в самую душу девушки.

– Так чего ты боишься? – подобно шакалу он искал в ней слабое место, как у раненного кролика.

Зарождая в нутре сильное беспокойство и включая рефлекс, бей или беги.

– Не надо на меня так смотреть! – отбивая его руку.

Приподняв разрисованную природой четкую бровь, еще насмехался.

– А как?

Этот разговор, приоткрыл крышечку Пандоры, которая так и норовила вырваться,

– Я ничего не боюсь, – уверенно заверила она, – это мише-

ни для новичков.

Тот чмокнул нижней губой, закатывая глаза.

– Да расскажи!

Рядом с занятым друзьями тиром стоял второй, его хозяин, ушлый по виду типок, уже достаточно долго был без клиентов, наблюдая за компанией азартных стрелков не надеясь переманить хоть кого-то. А тут подарок судьбы, спор очень выгодное дело.

Разглядев за версту, возможность подзаработать, поправил засаленную кепку,

– А у меня для вас супер предложение,– вытащил зубочистку из зубов.

Разгоряченная невербальным вызовом Рита,

– Согласны,– скользнула к стойке с ружьями,– какое?

– Ты же еще не знаешь, что за предложение! Стой,– Вдогонку запротестовал Ди.

Но девушка опять горела своей непередаваемой энергией, ее лицо повернулось к нему, если бы в этот момент с нее писал художник карикатурщик, изображение было такое: – девушка с нависающей до щек черной тенью и светящиеся стреляющие глаза дьяволицы.

– Боишься?

Ух, вызов принят.

– Нет,– оказался возле нее и посмотрел на хитро улыбающегося хозяина тира,– что за предложение?

Демонстративно снимая кепку, даже почесал затылок,

уводя указательный палец под пику над надпись.

– Вон та игрушка,– на самом верху висела огромный волк, размером с девушку,– пробьете все цели, получите его.

Подозрительное предложение сразу смутило паренька.

– Это же часть вывески. Какие условия?

– О-о, я ждал этого вопроса,– достал из-за пазухи два спичечных коробка,– я выставляю по двадцать спичек вместо обычных целей, если один из вас пробьет все,– резко взмахнул рукой,– отдаю волка.

Уверенное заявление вошедшей в азарт девушки.

– Выставляй.

– О, о, только оплата за человека триста,– добавил жид,– все таки это ценный приз.

– Хорошо,– смотрела на худощавого дядьку, он снимал помятые выстрелами баночки.

– Ты серьезно? Да это по шесть игр на нос,– Ди опешил.

– Да,– еще более уверенно сообщила она,– проиграешь, оплатишь. А-а, и донесешь подарок.

Его взгляд изменился, слава небесам, подумала она.

Снова пробужденный интерес смешался с недоумением парня.

– Ну, ты даешь, давай первая. Посмотрим.

Хитрый хозяин уже освободил полки, пытаясь расставить спички.

– Сейчас, – оказалось придумать, куда поставить хотя бы одну спичку, а тут их, он долго возился, изгалялся, искал

варианты, но ставить их было просто не куда.

Ди сразу заметил это и мог бы воспользоваться ситуацией отказаться от игры, но уже сам поймал волну азарта.

– У вас полочки самодельные?

– Ну да, – радостно заметил щели между полочкой и набитой на разрезе планочкой, – ох, точно!

Расстояние как раз подходящее для того что бы закрепить спичку, правда пришлось и тут немного потрудиться. Это было не таким уж быстрым делом, а когда он расставил все двадцать спичек на одной стороне, печально оглядел вторую сторону, начинать ее теперь казалось садомазохизмом.

Сделав жалостные глазки, развернулся к клиентам, а там уже стояла вся компания.

– Может со спичками по очереди?

Принявший вызов у маленькой девушки держал руки на крест и молча махнул головой.

Ден стоял по правую сторону Димы, как ангелок.

– А что это вы тут решили? Может не нужно, она все-таки девушка.

– Да ладно, у нас же равноправие, еще оскорбит права женщин отказом, давай, покажи как надо, – Стас слева.

– Давай, мы в тебя верим, – Рита слышала их разговор, своих подруг стоящих за спиной, они как-то пытались поддержать.

Потом вторая тихонечко,

– А если проиграешь? То что?

Ее соперник тоже слышал разговор,
– Оплатит игру и купит всем выпить.

Желание ответить было, да только образы плыли и размывались. Уши заложило и что, кто дальше говорил, она не слышала, только звук зажёванной пленки. В глазах от волнения стремительно темнело, она резко потеряла равновесие и обрелась на локти у стойки.

– Что с тобой?– Джулия увидела это.

Длилось это не долго, Рита начала глубоко и медленно дышать, заводя руку к подруге из-за спины.

– Все нормально,– поднялась, выровнялась в полный рост, рассматривая сосредоточенное и недовольное выражение Ди.

Хозяин долго возился с ружьем, зачем то потирал тряпочкой, тут Ди не-выдержал.

– Вы заряжаете или как?

– Да, да,– достал коробочку с пулями.

Девушка смотрела за процессом, ничего интересного легкие свинцовые пули засыпаются в отверстие и все. Но она не просто наблюдала, а ловили каждый момент.

Когда оружие оказалось в ее руках, Рита сразу поставила его на треногу, очень грамотно отводя рукоять от плеча, избегая соприкосновения. Обычно все новички прижимают ее к плечу для более удобной фиксации, но это совершенно не правильно. Прокатить, конечно, с игрушечным оружием может, а вот настоящее может догнать отдачей и оставить си-

няк или ушиб.

Выбирая определенную позу, просмотрела цели в мушку, нервно отвела от лица.

– У вас сбит прицел.

Мужчина попытался поспорить.

– Да не может быть такого, но давайте посмотрю,– этого делать не пришлось, девушка сама поправила, где нужно и застыла.

Палец уже лежал на курке и снова неосязаемый образ мужчины нависшего над ее плечом, заставил все напрячься и пожалеть о своем решении, пострелять. Пальцы теряли уверенность, спичкиплыли и двоились, дыхание сбивалось и сердце, она слышала, как сильно бился ритм, отбиваясь в перепонках.

Джулия и Катя еще стояли в двух шага от нее,– она же не делала этого никогда.

– Серьезно?– Ден.

– Ну я ее уже сем лет знаю, а в тире никогда не видела,– оповестила смугляшка.

– Значит, не в тире она все же стреляла,– говорил Ди с гордостью глядя на Риту, но та все не осмеливалась начать,– подвинься ка, пожалуй, я первый,– пытался двинуть ее в плечо и забрать оружие, пытаясь вызвать дух соперничества.

И не прагадал, одно слово «подвинься» вызвало целую пляяду ярости.

– Да сейчас,– и она сделала от него шаг в бок и нажала

курок, – у меня разряд по стрельбе из винтовки.

Выстрел и первый же в цель, следом второй третий, метко в цель.

Зависшие наблюдающие молчали, только хозяин тира держался за голову и говорю точно, если бы там были волосы, он бы выдрал их себе.

– Да ничего себе!

А Рита, словно машина переключалась с одной спички на другую, не задумываясь, лишь оттачивая приобретенные, когда то давно умения. Не считая их, вырисовывая ровную линию по горизонтали спускаясь до последнего ряда без единого промаха.

Одна из подруг,

– Ты не говорила, что можешь так!

Вторая,

– Ух, не хрена же себе, школьный кружок.

Стас ржал глядя на Ди,

– Да, да братан, ты не у дел!

Наверно вы думаете, что в этот момент Рита слышала все и ей, хотелось посмотреть на его удивленное лицо, выражающее не просто недоумение, а шок, но это не так. Хоть она и слышала все разговоры, внимание ее было всецело на спичках, дыхании и спуске курка. Состояние сосредоточенности достигает в такие моменты до невообразимых высот. Есть только ты и то, что перед тобой, остальное словно фон размазывается и рассеивается на заднем плане. Последний

выстрел, последняя сбитая спичка и оваии толпы. За спиной уже собрались просто проходящие мимо люди, компании молодых людей и парочки.

Кто-то выкрикнул,

– Молодец!

– Ну дает.

Еще раз выдох и аккуратно отложенное ружье в сторону, когда девчонки развернули ее к себе и прыгая от радости.

– Ва-а, нужно почаще выходить с тобой в тир.

– Класс, а меня научишь?

– Посмотрим,– искала в толпе глаза Ди, когда подошел Ден и положил руку к ней на голову, мило улыбаясь.

Мелкий прихлопнул ее по спине.

– Молоток, теперь ты наш братан.

Хозяин палатки пытался отодвинуть подальше время выдачи подарка и громко выкрикнул,– разойдитесь на два шага назад, тут еще один участник!

Послушные зеваки ждали продолжения и сгруппированной толпой отступили назад, открывая Ди. Рита, наконец-то увидела его и уловила на себе взгляд. Как он смотрел в этот момент, одобряюще и восхищенно, ей хотелось влезть в его голову и прочесть все мысли.

– Ну что, давай. Твоя очередь,– всовывающий в руки ружье жид.

Но Ди отпирался.

– Нет, спасибо. У нас уже определился победитель. Приз

в студию.

– Ты даже не попробуешь?– Рита не поверила ушам.

Но друг улыбнулся и словно снял маску наигранного до этого момента высокомерия.

– Я добился, чего хотел, ты постреляла это главное.

– Да ты прикалываешься, слишком убедительная игра для тебя,– толкнула его в-бочек.

– Может быть играл, может быть нет. Ломай голову те-
перь,– но Ди уступительно отшагнул назад.

В разговор врезался хозяин тира.

– Может, выберите другой подарок? Вот, например,– указы-
вал на розового единорога, тот тоже был не маленький и
числился супер призом,– он и по новее будет, волк долго сто-
ял вверху, он успел набраться пыли и...

Разочаровываясь, Рита тихонечко заключила.

– Нет, я хочу его,– хотя волк и правда не выглядел свежим
и душистым, но сам факт.

Ди приподнял обе брови, обвиняя взглядом.

– Я думал, мы договорились,– достал оговоренную сумму,
хотя и сам не стрелял, пытался заплатить за двоих.

Хитрый хозяин даже растерялся и начал заикаться.

– Д-а-в-а-й-т-е я в-о-зьму оплату, за-за обычную игру и
вы понимаете, игрушки выделяются четко под...

– Так значит вы аферист?– усмехнулся Ден.

– В смысле,– округлил глаза.

– Ну как, вы завлекли людей под видом суперприза, а те-

перь выкручиваетесь,— Джулия.

— Нет, нет, я,— пытался еще найти оправдание.

Из толпы.

— Да дайте уже им уже этого сраного волка.

— Че вам жалко то?

Ди еще тянул деньги.

— Да отдайте вы эту гребанную игрушку,— посмотрел на Риту,— она очень любит волков.

— Ты запомнил?— удивление и радость, вот что она чувствовала.

— Да,— подмигивая ей, слыша негодования толпы сзади.

— Отдайте игрушку девушке.

— Не то мы сделаем вам анти рекламу.

Хозяин, находясь под давлением недовольного натиска скопища, залез на-вверх и снял игрушку.

Из-толкучки.

— Ура!

— Забирайте уже и идите,— он спрыгнул и с недовольным видом пытаясь всунуть плюшевое животное.

— А деньги?

Тот вытянул триста гривен двумя пальцами, высунутыми из-под игрушки.

— Я человек честный, ненужно мне лишнего,— настойчиво,— берите!

Довольный паренек взял тяжелого от пыли зверя и попытался вручить подруге.

– Ну-у-с. Где победительница?

Ликуя от себя и личного фурора, посмотрела на-сдавше-гося без боя.

– Не-е-е-т. Ты забыл? Теперь держи его, пока не отнесешь его ко мне.

Зверь то тяжелый и неудобный.

– Нет ну ты охренела,– выводя в шуточный тон,– заплати, договорись, а потом еще и неси?

– Ну что друг, договор дороже денег,– Ден.

– Так что выполняй,– улыбнулась Рита, смотря на Ди.

Джулия потрогала ухо игрушки.

– Какой он милый, но он плачет, как хочет в химчистку.

Стас, ну как Стас, он посмотрел в небо и поднял высоко руки, припрыгивая.

– Начинается!

Рита приподняла голову, пряча шею в плечи в ожидании залпа и взрыва. Совсем не любя салюты именно по той причине, что они напоминали выстрелы, которые раньше приводили к паническим настроениям и не приятным воспоминаниям. Но глухой подъем снаряда вверх, вслед за дымом и хлопок в этот раз не испугал девушку. Огни загорались в темном небе без перерывов, бах-бах- бах. Красный, желтый и зеленый, голубым цветком, фонтаном. Было ошеломляюще громко, еще и кричали от восторга люди, но вдруг понимание озарило. Эти звуки больше не пугают. Улыбка растянулась на лице такая, что казалось девушка сейчас засве-

титься ярче всех огней в небе.

Облегчение, счастье, радость.

– Свобода, – проговорила вслух, не замечая.

Ди толкнул ее в плече, с трудом нагибаясь от тяжести подарка к ее уху.

– Хорошее чувство, правда?

И она дрогнула, неужели он слышал?

– Правда, – медленно повернулась к нему, рассматривая блики разных меняющихся цветов на его коже, уловила взгляд на себе, – поехали к моему отцу завтра.

– А давай, – какой он нежный и желающий, еще минутку и Рита не сдержится, поцелует его.

А стоит ли? Нужно ли это делать? Хочет ли он этого? Может, первый шаг должен сделать парень? Ах, сколько, мыслей. И как только они рождаются в головах. Когда каждый ждет особого знака судьбы, что бы сделать то, чего хочешь на самом деле. Если бы только сейчас вставить мозги ее самой, прожившей хотя бы до тридцати, она бы точно поцеловала. Не побоялась бы, не отбрасывала бы возможность. Пусть на первый взгляд и глупую и бесперспективную. Ведь все в молодости, хоть когда-нибудь, сталкивались со своей, мешающей нерешимостью. Да, мы вроде такие смелые и языки у некоторых, пожалуй, даже слишком острые. Но даже самые смелые из нас бывают, включают заднюю передачу. Зачем? Скажите мне? Почему? От страха быть отвергнутым? От страха казаться глупым, или каким? Отвергнутым, от-

вергнутой? Глупости! От страха по-настоящему быть счастливым невозможно. Он скрывается далеко за всеми предрас-судками, а еще он коварен. Не просто прячется, заставляет нас думать, что мы знаем все ответы наперед, что легче сразу все закончить и не пробовать. И Рита глядя на Ди, еще немо молила высшие силы, о том, что бы он понял ее чувства и от-ветил на них. Но он отвернулся, девушка поверила, что этот момент, когда его лицо оказалось достаточно близко для по-целуя, был не тот. Опустив голову, прижимаясь, словно род-ная дочь к его плечу, радовалась просто тому факту, что он тут. Рядом с ней и больше ничего не нужно.

– Ох, Ди,– прошептала она, представляя его ауру обвола-кивающую ее тело.

Шум вокруг, крики в честь праздника, все ушло не на вто-рой, не на третий и не на четвертый план, все испарилось. Только бы задержать это мгновение, растянуть. Но жестока реальность, и даже не жестока, а справедлива. Салют кон-чился, все постепенно расходились и еще не много на выхо-де будет настоящая давка.

– Ну что, пойдем?-Ден заговорил первым.

– Думаю да,-Ди отодвинулся от девушки.

– Эй, давайте найдем нашу потеряшку,– Джулия.

–А точно, Катюха,– тараторил Стас,– а где это она? Я ее уже на салюте потерял.

Рита должна была отвлечься и срочно, высматривая вда-леке подружку.

– А это не она? Смотрите винишко, – побежала встречать, скрывая сильную досаду, добегая к Кати первой, – любимая подруга, – тянет руки к бутылке.

– Дя! – та из-за спины пластиковые стаканчики достает.

– Ню, ню. А собирались без спиртного, как порядочные люди, – блондин посмеивается.

Зачинщица по спиртному.

– Да ладно, холодно, точно бы погреться захотели, как и остальные, я из магаза выходила, уже толпы к полкам со спиртным подбегали. Мы бы еще час в очереди стояли. Так что я подумала...

– Правильно подумала, – заключил Ден.

Полилось по венам дешевое вино, но согревало оно, как самый дорогой и изысканный напиток мира. И делала его таким не цена и пантовые имена брендов, а веселые ребята в кругу странно сложившейся, но такой близкой по духу компании.

ОТКРОВЕНИЕ

В помещении было довольно мерзко, стены со старой зеленой краской уже сами по себе давали, а если еще учитывать рыжую плитку под ногами. Ох, что тут говорить. Внутри пахло сыростью. Старая деревянная стойка с толстым заляпанным стеклом до потолка делили помещение на две части. Что уж поделаешь, реалья тюремных комнат для встречи. Старинную черную трубку по ту сторону уже держал па-

па Риты. Крупный мужчина с седыми волосами, лицо в морщинах, но статное. Глаза черные острые, под веками впалые мешки. Рот сжатый, а густые брови, нахмуренные с глубокой морщиной над переносицей. И хотя за отцом стояли двое надсмотрщиков, а посетителей от него ограждало плотное стекло, Ди волнительно сглотнул. Рита увидела чувства страха и волнения исходящее от Ди, и оно никак не отпускало.

– Папочка,– Рита кинулась к трубке,– папочка, как ты тут?–ее голос был звонким и радостным, но и одновременно подавленным и не искренним.

Было и дураку понятно, она очень переживала за отца, но пыталась не показывать этого.

– Да ничего, пойдет,– кашляя, говорил отец осипшим голосом и немо махнул Ди, в знак приветствия,– а это кто?

Парню было очень некомфортно.

– Здравствуйте,– он не мог выдать даже слово из себя. Кто знает, почему этот стари на него так действовал. Но Ди боялся его.

– Это мой друг,– улыбнулась дочурка,– прости, что привела его, не предупредив, но я очень хотела вас познакомить.

– Привела оценить?– мужчина странно улыбнулся, рассматривая его с макушки до пят.

От этих слов Ди хотелось провалиться сквозь землю.

– Да, желательно,– с ноткой насмешки ответила она.

Ди пошатнулся и попытался убежать отсюда прямо сейчас, делая шаг назад.

Но Рита схватила его за рукав.

– Стой, все равно без меня не выпустят.

Глотнув с тяжестью пробивая слюну по горлу Ди, услышал ответ.

– Одобрения значит ждешь,– улыбнулся и продолжил,– от меня его не получишь, что-то хилый он у тебя. Но твоя жизнь, решать тебе.

– Эй,– чувствуя, как лицо краснеет, Ди совсем растерялся, но молчать не стал,– я вообще тут стою.

Вдруг мужчина и девушка рассмеялись, и папа говорил через смех.

– Хороший у тебя друг, не убежал, хвалю.

– Что?!– над Ди уже рисовались сотни вопросительных знаков.

– Это у нас с папой такие шуточки для новеньких.

– Проверяем, есть ли у тебя яйца,– пояснил отец.

– Ну и ну,– значит, они надо всеми так издеваются, нервно улыбнулся Ди.

А семейство не обращая внимания, продолжило общение.

– Ты лучше рассказывай, как вы сами,– спросил отец.

– Да пап, помаленьку,– положила руку на стекло,– учимся, гуляем, отдыхаем. Все как у всех.

– Оох,– недовольно протянул, поглядывая на парня,– а это жених или как?

Хоть Ди и не услышал точного словосочетания по реакции Риты, понял все-таки розыгрыш.

– Пап, друг это мой, ты ж мои планы знаешь,– подтвердила Рита.

– Ну и слава Богу, а мать не слушай, внуков ей уже хочется, сначала себя поставь на ноги а потом и о любви подумай.

Интересное знакомство вышло, Ди стоял в сторонке и слушал чужие разговоры, только сегодня его это не раздражало. Ему стало приятно. Вот казалось стены тюрьмы и злосчастное место, но когда эти двое говорили, весь антураж исчезал. Появлялся какой-то уют и понимание, им было весело и приятно. словно светлая аура озаряла все это место и смазывала негативное. Такого в общении с собственным отцом ему не добиться и в самых благоприятных условиях. А тут, любовь. Искренняя и все приемлющая. Незаметно закончилась встреча. И они уже стояли на остановке в густом лесу у асфальтированной, узкой дороги и ждали единственного отходящего отсюда автобуса. Времени было ее вагон, час не меньше и Рита наконец заговорила.

– Ты понравился папке, это хорошо,– улыбнулась она.

– И что это значит?– нахмурился он.

– А значит, что могу рассказать, что обещала,– глаза ее блеснули, он сразу и не понял о чем.

– Подожди,– он совсем не собирался затрагивать глубокие темы, но поток прорвавшейся платины уже не остановить.

– Я ненавижу себя,– Рита уже ведала, захлебываясь в эмоциях.

Надрыв в голосе и ее тон вызвали искреннее желание узнать и помочь облегчить душу.

– Но почему?

Она почти заплакала.

– Ты знаешь правила поведения, если на тебя вдруг нападёт насильник или какой-то больной? Папа говорил, что нужно как можно смелее вести себя, меньше говорить, не проявлять эмоции страха. И не просто претворяться, а правда сохранять спокойствие. Обдумывать, анализировать и поступать по месту. Но когда над твоим телом потешаются самым изощрённым способом, трудно не плакать и не издавать не единого звука. Я честно старалась не радовать их больные эго своим страхом и криками о помощи. Мне казалось, потому они так быстро переключились на Ирен. Ведь когда эти твари мучали ее. Тушили об нее бычки и резали ее кожу, она кричала, молила и плакала смиловаться, отпустить ее. Но ты знаешь, я ошиблась. Им было все равно на обе наши реакции. Словно бы они не слышали ничего, будто бы мы были манекенами. Они больше не получали удовольствия ни от ее боли, ни от моего молчания, будто им все наскучило. А когда Ирен перестала плакать. Они поняли, что она умерла. Их главарь жирный подошел ко мне и сказал, – «скучно». Ах, тебе скучно? Сука! Я впилась в его ухо и оторвала кусок мяса. Как он орал, как ударил со злости, думала, потеряю сознание. Потом взял нож, и поднес к моим грудям. Я прикрыла глаза, ожидая, что он прирежет, а он разрезал веревку

на руках и велел бежать.

– Вы были в помещении, а остальные? Что делали они, просто стояли?– слушатель ничего не спрашивал до этого момента.

– Ха,– усмехнулась она,– нет, они вопили, как коренные американцы, ожидая указа жирного, словно прирученная свора собак. И у меня был выбор бежать по зданию в поисках выхода или оставаться тут. Ты же понимаешь, я не знала, что там за коридорами, сколько там еще помещений. Да и похоже это место было на какое-то заброшенное промышленное помещение с уймой коридоров. По ним было трудно ориентироваться, все напоминало страшный сон про лабиринт с какими-то разбросанными по нему железными прутьями и цепями. Я подхватила одну из железных палок и бежала, пока один из них вдруг не вышел из-за угла. Он улыбался, понимаешь? И я так испугалась, что тут же проткнула его солнечное сплетение. Это было не так трудно понимаешь? Знаешь разделявать мясо, мне всегда было тяжело, жилки, кости, а тут человек. Я не почувствовала никакого сопротивления словно нож в масло, а ведь это не так. Арматура ты понимаешь? Это сколько силы было в тот момент в моих руках?

– Адреналин,– протянул Ди.

– А он только захрипел и вытянул ключ на пальце, указывая на двери за ним. Он закашлял кровью и рухнул. Он хотел помочь мне, а я. Я... Я, полезла в его карман за телефоном,

но нашла пистолет. И я мало что помню дальше, – прикрыла глаза.

Неужели, подумал Ди, ты тоже?

– Рассказывай, – увлеченно ждал продолжения.

– Я не помню точно, – тяжело выдохнула, – но знаю одно, это я их всех убила. В каком-то тумане. Помню только об-резки, звук выстрелов. Какие-то крики и кровь. Я стреляю хорошо.

– Я видел, – удивляясь, слушал он.

– Меня отец научил, а я, – посмотрела в небо, – видимо хо-рошая ученица, – потом перевела опустевший взгляд на него с одной слезинкой скатывавшейся по щеке, – ты знаешь, ко-гда очнулась от этого ужаса достала из кармана одного из этих извергов трубу и набрала папу, сбросив геолакацию.

И Ди, не смог не сказать.

– Ты все сделала правильно, – сбивая слезу с щеки.

– Сделала правильно? Один из парней хотел меня спасти. И в машине он пытался отговорить ребят от задуманного. Он один среди всех не участвовал в наших с Ирен мучениях, и решил помочь мне, а я убила его? А потом папа...

– Он заслуживал смерти, как и все остальные. Даже если он не участвовал в это раз. Он смотрел, как тебя и твою по-другу пытали. А предыдущие жертвы? Такому нет оправда-ния. Не нужно чувствовать вину из-за его смерти. Ты ниче-го не должна ему. Ты спаслась сама. И на твоём месте, я бы поступил так же, – Ди был уверен в своей правоте.

– С чего ты взял, что я жалею за его смерть?– удивленно оглянулась на него.

– Ну,– не понимая, как в здравом уме можно не жалеть,– а за что тогда?

– За то, что не убежала сразу. За то, что приехал отец и отправил меня домой, а сам не скрылся. За то, что дождался полиции и взял мою вину на себя. За то, что хочет отсидеть за убийство этих,– она перевела дыхание,– мой папа убивал на войне. Я знаю, что на его руках кровь порой более достойных ребят, чем этих мразей. Они заслужили смерть, но мой папа не заслужил тюрьмы. Ее заслужила я.

Ди был рад, что стал причастным к этому разговору, потому что теперь мог понять ее.

– Твой папа так решил. И это правильно,– одобряя, прихлопнул по ее плечу.

– Откуда ты знаешь...

– Потому что я достаточно хорошо знаю, какая ты,– и закончил предложение, поставив жирную точку,– а твой папа знает тебя еще больше. И если он так сделал, на это точно были причины.

К концу диалога Рита посмотрела с таким недоумением.

– Я тебе только, что сказала, что убийца, что папа взял на себя мою вину, а ты реагируешь. Реагируешь, так если бы это было нормальным делом,– ее взгляд наполнился странным блеском смешанным в пустоте.

«А, как мне реагировать? Если я сам...»

– Послушай Рит, мне все равно, что ты там делала или сделаешь. Да пусть ты будешь даже убийцей, я не осужу и приму тебя. Только бы ты, когда придет время, поступила по отношению ко мне так же.

Ее взгляд пусто отразил его образ, он был готов поклясться, что увидел себя в них.

– Я обещаю тебе, что всегда буду на твоей стороне.

– Скажи мне, почему я?– теперь Ди четко знал, почему его так тянуло к этой девушке, рыбак рыбака как говорят, но почему она открылась ему, почему так относилась к нему? За какие такие заслуги.

Было очевидным, что вопрос, вырезанный из контекста, но для девушки и этого было достаточно.

– Потому что сегодня, я чувствую тебя здесь,– указала на свою грудь и дотронулась, указательным пальцем к его солнечному сплетению,– и мне этого достаточно.

Подъехал автобус, они оба молча сели на сидения, за окном торжествовал мрак, автобус мило рычал, убаюкивая странными нотками. За городом всегда темнее, нет дополнительных огней освещающих пути. Ехали они не долго, минут тридцать от силы.

– Все приехали,– остановился водитель, не доезжая к городу.

Тут не было видно даже таблички обозначающей населенный пункт.

– Как так?– удивился Ди, выйдя на холмике уходящем

вниз.

– Вот так,– отозвалась Рита,– разглядывая огоньки города.

Густая синева окутывала все пустотное пространство, жилых домиков было не видно, но остальные попутчики быстро рассыпались в разные стороны, и ушли из зоны видимости.

– Я провожу тебя?– предложил Ди.

Он и на самом деле просто не знал куда идти, но ему очень хотелось.

– Конечно, можно и в гости на чай,– Рита не стала спорить, просто протянула.

– К тебе?– вопрос уверенный, но хотел ли он этого.

Букет от эмоций еще рвал внутренности. Что же это было? Страсть, любовь или родственность душ?

Веселый ответ оборвал чувственные раздумья.

– А почему нет? – четко возвращая с облаков на землю,– но ты как хочешь, мне все равно.

– Значит, не боишься, если не проведу?

А девушку будто и не волновала темень.

– Нет, – побежала вперед, оставляя друга в позе истукана. Но оставаться здесь без нее Ди, не захотел,– подожди.

Горячая рука подруги оказалась под его локтем.

– Тут осторожнее,– утягивала за собой, -ай,– неуклюже скользнула с трудом удерживая равновесие.

И смех, звонкий смех разносящийся эхом в тишине про-

странства. Он спускался вниз с холма на равнину и по заложенному листьями тротуару вперед. Без ожидаемой не ловкости с абсолютной легкостью. Ее рот не закрывался, история шла одна за другой, сменяясь очень быстро. Не вслушиваясь в сами слова, он улавливал интонации и даже воспринимал радиоволной с передачей стен дапа.

И когда пустошь осталась позади на темном холме за деревьями, а вместе с ним случившееся, похороненное в пустоты, Рита спросила.

– Ты хочешь пойти ко мне?

«Это свидание?» осведомился он не только про себя, но и вслух.

– Это свидание?

Фары издали осветили ее лицо с неуверенной улыбкой.

– Ну пока не будем спешить с выводами, просто пойдем братишка.

Облегчение спало с его плеч.

– Хорошо, я думаю, это замечательная идея сеструль.

– Только про сегодня не нужно ничего говорить, никому, настоящую историю знаешь только ты, – высвобождая скрещенные пальцы из-за спины.

«Только я, она даже Джулии не рассказала всего»

– Хорошо.

– А, а, а, – заверещала девчонка, – спасибо, – бросаясь к нему на шею.

Ее короткие объятия были настолько теплыми, что парень

был готов растаять только от них. И вот как то незаметно эта парочка стала крепить всю компанию. С этих самых пор ребята стали не разлучными, постоянно гуляли вместе, ходили на концерты, дрифты, гонки. Это не мешало постоянно заводить новых знакомых и отношения. Например, ребята успели привести в компанию нескольких девушек, Джулия повстречаться с парочкой знакомыми Дена. Рита закрутила три или четыре скоропостижных романов с дрифтерами, да даже Катюша, нашла на месяцок парнишку. За год компания то расширялась, то уменьшалась. Постоянно менялись лица вокруг, оставались только шестеро коренных друзей, которых все устраивало. Конечно, дружба Риты и Ди стала за это время еще крепче. Прозвище брат и сестра плотно приелись за ними. Изредка они даже разыгрывали новеньких игру в брата и сестру. Только выглядели родственнички очень странно, постоянные объятия при всех и совместные ночевки под крышей общежития не могли не нравиться их вторым половинкам. Потому и Рита и Ди часто оставались без пары. Что касается остальных, к ним попросту привыкли и не обращали никакого внимания, только изредка перестреливались глазками, да подшучивали за спиной. Уже давно начался новый учебный год, шумиха вокруг маньяка немного утихла. Убийства стали происходить на порядок реже, а так как они отличались характером и почерком. Все убийства, ранее закрепленные за одним маньяком без имени, просто перестали появляться на слуху. Вернее СМИ перестало пи-

сать об этом и со временем о жертвах и их мучителе или мучителях забыли. Жизнь снова вернулась в обычное русло, город продолжал развиваться и расстраиваться. Как это обычно и бывает, после бури всегда грядет тишь. Но там где затишье, скоро развернется шторм.

ТЫ МЕНЯ НЕ ПОНЯЛА

Помещение огромного спортивного комплекса с сидячими вокруг местами более чем на тысячу человек довольно долго пустовало. Не то что бы народ в этом городе не был спортивным, просто не областной цент не нуждался в таких масштабах. Если во времена до советского развала эту дурю были способны содержать местные власти, то сейчас попробуй такую махину не запустить. Прогреть зал, убрать, это только кажется, легко. Конечно, некоторые оптимисты пытались устроить в этих стенах частный спортивный комплекс и сдавать хотя бы часть в субаренду, что бы отбить аренду. Но и эта уловка не смогла спасти от фиаско. Государство снова стало единственным хозяином огромного, пустующего здания. Несколько лет оно бесхозно простояло, пока группа местных активистов не выступила с предложением сделать из спорткомплекса концертный зал. Добавили стульев, сделали фан зону, сцену, для пущего эффекта за ней полукругом поставили крупнейший экран. Какая шумиха была вокруг него, население ждало громких, ярчайших концертов и один из них все-таки состоялся. Один и единственный,

навскидку. Аренда зала была просто заоблачная, из-за чего и цена билетов подпрыгнула выше десятибалльной шкалы терпения зрителей. Администраторы и организаторы недолго пытались покорить гору, заполнив хотя бы четверть посадочных мест. Используя всевозможные рекламные ресурсы, админы с треском проваливались под звук неблагоприятной отмены. Организаторы быстро смекнули, что дело проигрышное, возвращаясь к старенькому, но проверенному ДК на пятьсот мест. А зачем платить больше? Дешево и сердито. А для нового заведения, казалось, не оставалось ничего, кроме как разобрать технику и запечатать здание, продав землю под ним. Надеюсь, что без ухода, под воздействием погоды и времени оно разрушится само. Обычная практика государства. Идею уже почти утвердили, но на пороге появился спаситель в белых доспехах. Да, стандартный концерт тут не проведешь, но если устроить клуб с востребованными и не очень ди-джеями, можно попытаться. И попытка увенчалась успехом. Со всех ближайших городов каждую пятницу и субботу сюда съезжалась молодежь. В холе фут-зоны, большой бар, а в середине отлично настроенный звук и новейшие прожекторы. Световые эффекты под музыку просто ошеломляли под биты электроники. А прямо сейчас, например, опускалась занавесь ультрамаринового цвета с тончайшими рассеивающимися лучами белого и неоново желтого. Под вокал приглашенной исполнительницы в танце скандировала толпа. Волной подпрыгивая и поднимая руки, пока

музыка не стала на столько плавной, что можно было танцевать белый танец. Небольшой кучной распределилась компания ребят и девушек. Среди них был Ди с Деном и Стас, остальные просто знакомые из института и приведенные ими подружки. Приятный бит подтолкнул одну из них пригласить Ди, на белый танец. И он не стал отказывать. Сойдясь с девчушкой под романтическую мелодию, он долго осматривал ее нежное вытянутое лицо с чуткими губами, правда цвет глаз и их разрез с посадкой бровей его не интересовал. Хотя красота девушки и была очевидной, его больше интересовало упругое тело с длинными ногами и длинные волосы, щекочущие руки.

Она приблизилась к его уху и громко спросила.

– Мы, когда к тебе?

– Ну не знаю, тут до пяти утра обычно довольно весело, – уверенно протянул он, попуская руки на упругие ягодицы, – но со мной можно договориться.

– Ден уже прокололся, ты нам целую поляну накрыл. Готовился? – захихикала девушка.

– Конечно, – паясничал Ди, – но хозяин барин, когда захочу, тогда и поедем.

Девушка сразу поняла, что от нее требуется, и без особой борьбы предложила.

– Я очень хорошо танцую приватные танцы, но что бы это показать, мне нужно быть свеженькой. Может через пару часиков?

– Отлично,– улыбался парень, выглядывая болтливую толпу.

Но разве можно найти иголку в стоге сена, тут было столько людей, что глаза разбегались в разные стороны. Масса движущихся тел лишь на момент освещалась прожекторами, изредка открывая просвет дальше, чем на два метра. Но этого было достаточно, что бы увидеть яркое красное пятно в белых лучах света, притягивая его взгляд. Там танцевала девушка в обтягивающем алом платье. Словно язык пламени, оторванный от костра, она извивала изгибами свое тело. Черные длинные волосы лежали на лице, скрывая лик, пока движением тонкой шеи девица не сбросила их назад.

– Рита,– удивился он.

– Марина,– отозвалась партнерша.

Отвлекаясь на миг, Ди потерял девушку похожую на его подругу из виду. Она ли это была? Ведь троица не собиралась сюда идти, а Рита вообще была яркой противницей больших скоплений народа. «Привиделось».

– Успокаивал себя, – «ну не могла она одеть такое откровенное одеяние, не в ее стиле».

– Хочется освежиться. Тут говорят хорошие коктейли. Попробуем?– песня закончилась, партнерша вдруг потянула его за руку к выходу, уже за тяжелыми дверями она выкрикнула.

– Я не против,– улыбнулся Ди,– тебя угостить?

– Да, но все места заняты,– в холле было достаточно мно-

го столиков, а у кафе не меньше двадцати, но все они были заняты, даже у барной стойки творился самый, настоящий треш, огромная очередь, как за пенсией в банке, занимая места последними, девушка сделала щенячьи глазки, – постоишь? Я пока пойду, припудрю носик.

Стоять не очень то хотелось, но увы иногда надо побыть джентльменом.

– Ну, давай, – подмигнул облизывающей губы мадам

– О, и ты тут, – окликнул Ден, – я примошусь к тебе в очередь, – за ним подтянулись и их знакомые из института.

Оба куда-то увлеченно смотрели и Ди, не смог не воспользоваться ситуацией, чтобы не съязвить.

– Куда глаза выпучили?

Друг со стрижкой под троечку прищурил голубые глаза, выпирая вперед накаченную спортивную грудь.

– Идет пантера, – почти облизнулся он.

Второй знакомый зачесал черную челку назад.

– Твоя или моя?

Самоуверенности им, конечно, не занимать, оба знатные бабники, потому Ди просто подхватил тему.

– Пусть выбирает, хоть так, хоть так, шансов у нее нет, – сам отвлекся к барной стойке, его очередь подходила.

– Ох, – протянул Ден, – с этой у вас точно не получится, – тон голоса поменялся на приветственный, – здорова.

Еще не успев отреагировать, Ди услышал голос Риты.

– Привет чуваки.

Оборачиваясь, он сразу понял, что его знакомые положили глаз на эту девочку и показал им жестом у шеи «не стоит».

– Ну привет,– оглядел с ног до головы подружку в алом платье, все-таки это была она, та танцующая барышня,– я и не знал, что ты можешь быть такой секс бомбой.

От смеха Рита даже хрюкнула.

– Да ладно тебе,– стукнула по-дружески в плечо,– я еще не так умею.

Предупрежденные заранее знакомые все же решили влезть в разговор.

– Не принижай ее красоты, она сногшибательно выглядит в этом платье,– отозвался черненький.

Почти гладко-головый вступил в диалог.

– Меня зовут Кирилл, а могу ли я узнать ваше имя?

Лицо девушки надо было видеть, она смотрела так, будто перед ней стояли слабоумные.

– Мы может быть знакомы? Или я проявляла желание говорить с вами?

– О-о-у,– удивились они и черноволосый даже прищурился,– не надо грубить.

– А я не грублю,– поставила руки в боки,– просто терпеть не могу сладких подкатов недоделанных пикаперов.

Пареньки еще не успели отреагировать, но Ди понимал, что такой разговор никому не понравится.

– Не закипай сеструха,– притянул ее под мышку к себе,– остынь.

Ден удивленно смотрел за разворачивающимися событиями, и дальнейшим диалогом, когда коротковолосый немного успокоился.

– Раньше не мог сказать, что она твоя сеструха?

Тот улыбнулся.

– Ну хотелось посмотреть на ваши жалкие попытки соблазнения.

Рита подыграла.

– Ах ты ж проказник, – положила указательный палец ему на нос, – ты же знаешь, я таких, на обед кушаю.

– Ссори леди, – поправился черноволосый, – знали бы мы, чья сестра не стали бы.

– С чего бы это? – девушка оскорбилась.

Второй ответил.

– Ну зная Ди, и тебя без пяти минут, могу сказать, что с такой породой не хочется даже связываться. Пусть ты и сексуальная сеструха дружбана.

К этому моменту из будуара поспела партнерша Ди, она краем уха уловила суть разговора.

– У тебя ведь нет сестры, – ревностно посмотрела на руку парня, лежащую на талии соперницы.

– А я двоюродная, – захлопала ресницами Рита, еще ближе притягивая друга, – да братишка?

– Да, – улыбнулся он.

Ох, что началось дальше, Марина просто взбесилась.

– Что вы дуру, из меня делаете? Лапшу на уши не вешай.

Не было отродясь, у тебя никакой сестры.

Все замерли, перебивать такой поток не хотелось никому, но молчащий до теперь Ден решил влезть.

– Мариночка, но это правда, его сестра, ты меня то знаешь, мне врать нечего,— давил своим авторитетом,— и к сожалению твое поведение...

– Ну простите,— перебила Марина,— а она с нами поедет?

– Поедет куда?— уточнила Рита.

– К Ди,— без сомнений ответил Ден.

Ди знал характер подруги и попытался заочно отговорить.

– Да она тут с подругами, так что.

Но Рите видимо очень хотелось увидеть жилье друга.

–А почему бы нет? Я пойду, позову их, и мы поедем. Да?

Всеобщее неловкое молчание перебила Марина, ее еще крыло,— если она поедет, я останусь.

– Можешь тогда найти свою компашку и подумать над своим поведением, потому что, выбирая между сестрой и тобой, я выберу сестру,— командовать собой Ди, не давал никому.

Для Риты это была возможность узнать Ди еще лучше. Его квартира, вернее бабушки, располагалась в новостройке, на самом верху шестнадцатого этажа. Она уехала к своим детишкам, оставляя шикарную шести комнатную квартиру в распоряжении внука. Мы все представляем гнездышки стариков почти одинаково, старомодными и затертыми. Со старой мебелью и выцветшими обоями, темными и возможно

даже затхлыми. Потому оказавшись на пороге друга девчонки ахнули. Огромные комнаты с высокими потолками соединялись между собой, столовая с залом и кухней, держащаяся не на простенках, а железных колоннах. Обоев не было, только грубый красный кирпич. Деревянные полы, накрытые одним лишь ковром под низким каменным столом у серого дивана на железных подножках крестом. Минимум шкафов, лишь низкие деревянные тумбочки на черных уголках с книгами и картина белой лошади контуром на черном фоне. Зал и другие комнаты выдержанные в том же стиле Лофт. Рите очень нравилось такое оформление, но поделиться своими чувствами она не успела.

Войдя в кухню, Джулия сразу прыгнула за накрытый угощениями грубый деревянный стол, занимая громоздкий стул посередине.

– Ну, ничего себе, если у бабушки такая обитель. Это сколько у вашей семьи денег?

– Да, понимаю, впечатляет, – Ди не стал отрицать.

Успев выдать только слово.

– Да, – Рита дала слово другой подруге.

– Кх, – Катюха ударила в бок Джулию, присаживаясь рядом за свободное место, пытаясь показать таким жестом не очень уместный вопрос.

– Ну а что? – но Джулия не поняла.

Парнишки с самого преодоления порога обсуждали экраны зала, потом отвлеченно заняли места и приняли на грудь,

закусывая.

Но Ден, даже за галдежом ребят услышал не очень-то актуальный разговор и отложил ложку с жаркое на тарелочку.

– Что? Что? Такие вопросы не этично задавать.

– Да ладно, – отозвалась недоучка, в вопросах этикета, – я ж не в гостях у лорда. Сыпаните как мне салата лучше.

Будучи в маленьком недоумении от разговора, Рита еще стояла в сторонке и не знала куда присесть. Подружки то заняли последние места рядом, оставляя еще три свободных стула, два из которых были в сторонке от всех и одно между парнями.

Как-то не очень весело было парням, ответ на их поведение зарождался сам. На столе приборов было намного больше, чем гостей. И Ди понял, что слегка погорячился, обревав возможность прийти подружкам Марины. Но думать об этом времени не было, сейчас нужно было выбирать, либо присесть особняком, либо ближе к друзьям, чего не очень хотелось, смотря на их взгляды.

Но увидев Риту, которая совсем растерялась, он решил вмешаться.

– Давай за мной, – к местам на галерке поясняя выбор по-детски наивно, – ну что сядем по двое, как в школе.

По лицу девушки было видно, ей стало очень приятно, пусть и в такой мелочи, но друг сообразил быстрее и принял решение за нее. Боже, как нелепо, но когда мы влюблены, каждая мелочь, даже манепусенькая становится такой

выраженной и даже утрированной. Придавая характеру избранника или избранницы несуществующих добродетелей и черт. Но в этот момент мы слепы, как Рита и Ди. Потерянная в своих мыслях девушка послушно присела за стол рядом с ним. Совершенно не слушая разговоров друзей, сосредоточиваясь на его действиях, проваливаясь в-транс розовых очков. Но и не без причины. Ди то насыпал ей картошки с грибочками, то доливал красного вина. И говорил, говорил, а она слушала, но не слышала. Ведь информация, вылетающая из его рта, была скорее фоновой, не имеющей смысловой нагрузки. А вот наблюдение за его действиями, ужимками и поведением да. Каким милым и внимательным он был. Обхаживал Риту, заглядывал в глаза. Невольно казалось, что он был ее парнем. Мимолетная мысль, что он хочет чего-то большего, чем дружба крепко поселилась в ее голове. И Ди знал, он читал ее. Но делал все это не для нее. Для себя. Частично он ревновал, боясь, что кто-то попытается забрать ее внимание у него. Частично переживал за ее поведение, вдруг Рита закрутит роман с кем-нибудь из них. Слышать в институте о том какая она в постели или как целуется, попросту не был готов. И хоть он был уверен, что этого не произойдет, Ди хотел перестраховаться. Вдруг кто-то выключил свет и помещение осталось залитым только светодиодной лентой и экраном телевизора. Не вовремя заиграла мелодия медленной композиции. И Рита ожидающе посмотрела на него. Ди сразу понял, чего она хочет. Дело принимало не желаемый

оборот, Рита влюбилась.

«Она не правильно меня поняла, только этого мне не хватало».

– Потанцуем?– подал ей руку.

– Да,– с радостью отдала свою руку ему.

Несмотря на неловкость, когда они оказались в центре комнаты в объятиях друг друга Ди почувствовал удовольствие. Как рад он был, просто быть рядом, чувствовать ее постоянно холодные руки на своей спине. А когда, Рита положила голову к нему на плече, он совершенно расслабился под песню HIM, утопая в ритме музыки. Ощущать ее теплое дыхание на своей груди было для него счастьем. Он долго боролся с чувствами к ней и даже не заметил, в какой момент отдался им. И в этом так трудно было признаться даже самому себе. Неужели он был влюблен? Подкреплялось мнение чувством не испытанным до этого момента никогда. Может она та самая? Единственная. Его судьба.

А как на них смотрели друзья, девчонки завидовали, парни подшучивали, Рита невольно обратила внимание, слегка переживая.

– Что они могут подумать про нас, танцуем, как настоящая парочка.

– Да какая разница?– будучи в этот момент более уверенным.

Боже, он чувствовал, что Рита тоже тянется к нему. Он видел, какими глазами она смотрит, но от этого ему стало

страшно. «Ненужно все усложнять, пожалуйста».

И словно отвечая на ее молитвы, Ди решил сказать первым.

– Если честно, я думаю, ты не правильно меня поняла.

– Хм,– ее пальцы бесконтрольно дернулись от-внутреннего напряжения, но самоконтроль смог удержать ровную маску на лице, – о чем?

Сначала он весело вывел фразочку.

– Ты знаешь, я обожаю твою способность, бесить меня,– отводя глаза в сторону с печалью,– и что люблю тебя,– «что я такое сказал?»

Его руки прочувствовали, как ее тело, словно пронизало молнией, а дрожь разбежалась по сухожилиям к голове и пяткам, Рита пыталась скрыть улыбку, но он видел ее воодушевление.

Поднимая голову, встречаясь с ним взглядом, она искренне хотела ответить, и уста готовились проговорить те самые заветные слова.

«Нет, нет, нет Рита, еще не поздно все исправить», так что Ди просто решил добавить.

– Как сестру,– видя, как эти слова обрывают все нити души подруги по очереди, выравнивал ситуацию,– я люблю тебя Рита, как сестру. И так боюсь потерять наши отношения. Обещай мне, что между нами никогда ничего не поменяется. Что мы будем дружить всю жизнь. Вот так, как сейчас.

– Вот как,– шипя и теряя блеск, в глазах проговорила

она,— обещаю,— ей хотелось еще что-то добавить, но зазвонил дверной звонок.

А потом в комнату забежал Стас, в прямом смысле вытягивая из неловкости.

— Они пришли!

Как парнишки обрадовались, прямо засветились от счастья, при виде чего Рита невольно уточнила.

— Кто пришел?

Ди и забыл ответить подруге, как впрочем и о их разговоре, выбегая в припрыжку за другом в коридор. На самом деле он просто не знал, кто это, но был рад, что не пришлось объясняться дальше. В прихожей стоял Ден, он снимал верхнюю одежду гостям. Там были четыре девчонки, те самые из клуба, такие высокие и длинноногие, одетые в красивые коротенькие платья. С прическами, у кого завивка, у кого плетенные модные косы на волнистый волос. Выглядели они богато, на все десять из десяти и парни не могли оторвать от них глаза, как и Ди. И если честно Марина, лучше всех, просто на все сто. За такую красоту, можно и простить. Она подкрасилась и после своего провала у всех на глазах, решила исправиться.

Подошла к Ди, очень громко и наигранно сказала,— прости, пожалуйста, я не знаю, что на меня нашло. Эта ревность.

— А где твоя сестра? Я хочу извиниться и перед ней,— договорила у уха, а потом снова на публику.

Не успев подозвать подругу, он даже дернулся, развернув-

шись и поняв, что псевдо сестра все это время была в двух шагах, за его спиной.

Ее взгляд был пустым и на наигранные извинения в ее сторону, отреагировала простым кивком. Что это было? Рита ревновала или разочаровалась? Ответ был подан горячим после того, как Марина поцеловала его в губы. Ди знал у Риты, никогда не было комплексов из-за внешнего вида, но сейчас она увела взгляд от поцелуя в зеркало и посмотрела на себя с каким-то странным видом сожаления. Ди хоть и уловил настроение подруги, не стал противиться Марине, они же все выяснили с Ритой. Неужели ему нужно было оттолкнуть девушку, чтобы не обидеть сестру не по крови, но по духу? К тому времени как слюнявая показуха окончилась, Рита уже вернулась за стол.

За этим всем наблюдала Джулия и Катя, они обе сначала пошушукались, было видно, обрадовались такому фиаско подруги. Конечно, не понятно почему, толи из-за женской природы, толи Рита чем-то заслужила. Да какая разница, почему? Было обидно даже ему. Проходя мимо зала в курилку, Ди застал короткий диалог.

Подруги Риты улыбнулись с ее горя, но Джулия вдруг подошла и села рядом, тут же поясняя.

– Похоже, ты совсем забыла.

– Отстань, – Рита и сама все понимала, – давай лучше выпьем.

Обрадовавшись предложению Катюха выкрикнула.

– О, это другой разговор. Тебе чего? Водки, коньяка или винишка?

– Давай ка водки,– расстроенная Рита очень хотела напиться.

– Ха,– выкрикнула Джулия,– по взрослому, а то винишко, да винишко.

Напиваться подругам, Ди мешать не стал, парни с пришедшими гостями оказались в другом конце квартиры. Оставлять Риту было некрасиво, но заставлять смотреть ее на его ласки с-другой, как-то неудобно. Тут за круглым столом на его руках сидела Марина, поглаживала его, целовала в шею. Вокруг по парочкам разделились друзья, все говорили о чем-то пустом и не важном. Но всем было весело. Рите тут места не было, и он даже забыл про ее присутствие. Ди, это устраивало, он освободил ее от внимания парней и справился. Толи по дружбе от волнения за нее, а может и из ревности. В любом случае, она сидела там, а он тут и это было лучшим из вариантов.

Спокойствие нарушила Джулия, она взволновано вошла в курилку.

– Риту не видели?

– Нет,– удивился Стас,– она же была с вами.

– Минут как двадцать ушла покурить,– оповестила она.

– А где Ден?-оглядываясь по сторонам, Ди только заметил отсутствие одного из друзей.

Одна из девчонок показала в сторону коридора.

– Он же сказал, что пойдет, приляжет.

Дебит с кредитом сошелся очень быстро Рита и Ден могут быть сейчас наедине, чуть ли не скинул Марину с рук.

– Я ему сейчас полежу,– в голове он представил, что они вытворяют вместе прямо сейчас и побежал в одну единственную открытую спальню.

Оставляя позади недоумение в лицах друзей и своей девушки, подошел и замер у приоткрытой двери.

В комнате было темно, только тусклый свет от оставленной щели на полу идущий к кровати. Не видать ничего, только голоса. «Если я зайду, то не узнаю, о чем они говорят», подслушивать было стыдно, но любопытство победило, он не подал вида своего присутствия.

Ожидаемый сюрприз в виде Дена чуть не разбил все планы обращением к девушке.

– И ты решила уединиться?

– Да,– с придавленным голосом отозвалась Рита,– перебрала спиртного, голова кружиться.

– Иди сюда, пожалею,– предложил свое плечо.

– Почему бы и нет?– почти мурча.

«почему бы и нет?»,– его взрывала ревность.

Но вопреки ожиданию Ден не приставал, просто положил руку на ее голову, зарываясь пальцами в волосах, этого он конечно не видел, просто представил.

– А ты уверена, что это алкоголь, а не твое сердце?

Мышца Ди колотилась в груди ускоренным ритмом,– «ну

ты и козлина, цепляешь нашу девочку таким недоделанным способом!»

– С чего бы сердце?– голос Риты звучал очень пусто.

– Из-за Ди,– предположил и попал в точку Ден.

Мимолетное желание убить Дена пролетело быстрее здравого смысла, но тут же купировалось.

Ведь ее откровение впилося в уши лесными клещами.

– Я его люблю,– она немедленно поправилась,– как друга конечно,– эти слова не ослабили впечатления, Ди стоял вкопанным, не имея сил пошевелиться.

Ухмылки Дена не было видно, но по голосу друг широко улыбался.

– Он тебя тоже любит,– добавляя через короткую паузу,– как друга. А вот мне интересно такая вот дружба не помещает здоровым отношениям между мужчиной и женщиной?

Слова эти стали настоящим сигналом к действию Ди, он распахнул двери и застал друзей в самом интересном виде. Рита видимо мгновенно схватилась за соломинку, что бы отвлечься от разбитого сердца, потянулась к губам Дена. Но испугавшись внезапно ворвавшимся хозяином дома, оборвалась на полпути.

Чувствовал он себя мужем, заставшим жену с любовником.

– А что это вы тут делаете?– и первое что ему пришло в голову, это не дожидаться ответа, а прямо таки прыгнуть на кровать между несостоявшейся парой, разъединяя их со-

бой,— и без меня?— это было глупо, но лучшего придумать времени не было.

— У меня сердце болит,— щеки девушки горели, в ее поведении ощущалось абсурдное чувство вины.

На самом деле Ди, не поверил, так для виду взял ее за руку, нащупывая пульс. Но к его удивлению сердце на самом деле билось с частотой не менее сто пятидесяти. Даже для нервов слишком быстро.

Нужно было только видеть, как заволновался Ди, он тут же побежал в поисках валерьянки или валидола, обыскивая все тумбочки и аптечные закладки бабушки на черный день. Поднял всю квартиру с ног на голову. Некоторые девушки, проходя мимо комнаты, заглядывали с нескрываемым интересом.

На смену Дена на кровать пришла Джулия.

А Марина, пользуясь отсутствием Ди, вообще подошла впритык и нагибаясь к девчонкам рыкнула.

— Вот сучка, используешь все методы. Да?

Только парень все услышал, провожая взглядом зачинщицу.

— Я нашел,— в его руках была рюмочка с каплями.

Наверно Рите стало как-то стыдно, так что, выпив содержимое и медленно встав, она тихо проговорила.

— Я хочу домой.

— Да, да, да, я понимаю, давай проведу,— по-настоящему беспокоился друг.

– Не нужно,– хотя на самом деле хотелось,– чего бросать гостей из-за меня?

– Я не пушу тебя одну,– настаивал Ди.

Вмешалась Джулия, сидеть в отдельной комнате с Катей она могла и в общежитии.

– Она не будет одна, мы тоже пойдем. Время позднее.

Но Ди, не реагируя,– я все равно проведу. Нечего вам по улице ночью шататься, маньяка еще не поймали. Лучше перебздеть, чем не добздеть.

– Если этот маньяк не ты,– сказала Рита.

– Что?– прямо таки завис, одновременно пугаясь, «неужели я ей рассказал?»

Засмеявшись в ответ, схватилась за грудь.

– Видел бы ты свое лицо, я шучу, шучу,– было видно, ей было трудно подняться и свою немощность, девушка прятала за юмор.

– Иди сюда,– взял под руку, помогая встать и дойти до коридора, по-отцовски решив поухаживать за подругой.

Очень трепетно накинув на нее пальто, помог обуться. Взгляды со стороны были осуждающие и непонимающие, словно делать так противозаконно или неправильно. Но Ди было все равно, он делал так, потому, что хотел. И потому, что, правда, волновался за Риту. Ему хотелось оградить ее от волнения, облегчить состояние. А как это сделать он не знал, потому делал то, что мог.

Пока Ди одевался, Джулия держала подругу под руку, она

была тоже готова к выходу и смотрела на Катю.

– Ты идешь?

– Нет, я решила остаться,– пышка с раскрытым на груди декольте как-то недовольно ответила.

И Ди и Рита удивились, а Джулия даже уточнила.

– Точно? Потом идти самой?

Но пышка скривила мордашку.

– Я не маленькая, разберусь.

Провожающие у двери девчонки не были в восторге, но видимо малознакомые парнишки даже обрадовались, притягивая Катюшку к себе.

– С нами не пропадет.

– Ну как знаешь,– обрезала Рита, кидая острый взгляд на подругу,– пойдём.

Весь путь от подъезда к общежитию размылся за непринужденными разговорами, но уже перед самым входом, вернее перед окном мужского туалета в которое пробирались все опоздавшие жители, Ди поинтересовался у подруги.

– Ты как? Тебе лучше?

На щеках девушки горел румянец.

– Лучше,– в ней читалось смущение.

Джулия только махнула головой, приподнимая брови скрывая желание просмеяться с таких отношений.

– Ну что, поползли?

Двусмысленно вздохнула ее подруга.

– Иди вперед, я догоню,– оборачиваясь к парню и проедая

до самого нутра.

– Ну, говори,– у нее над головой словно горела лампочка норовящая взорваться от перенапряжения.

Она наклонила его ухо к своим губам.

– Я давно отчетливо поняла. Девушек вокруг тебя всегда будет много. Большая конкуренция, нервы. Можно либо стать очередной, либо единственной, но как подруга, сестра. Выбор очевидный. Я говорю тебе да. Я согласна.

Этого ли он хотел? Остаться другом? Как-то сильно сдавило грудь, но дальше говорить нечего, она была права.

– Я рад,– руки как-то сами потянулись к ней и он прижал ее хрупкое тело к себе.

И так они стояли в обнимку. А незримый кокон опоясывал парочку, позволяя передавать друг другу эмоции недосказанности. Ощущение неразрывной связи стыковало на уровне солнечного сплетения, и не нужно было ничего говорить. Просто бы остаться так навсегда, сливаясь в одну сущность. Сколько длились эти объятия полные немой энергией чувственности и тепла, непонятно. Никто не считал времени и возможно они могли бы стоять так до утра, но капли морозящего дождя спугнули Ди.

– Мне пора,– выводя его из состояния незапланированного медитативного состояния.

– Да-да,– потерянно отошла к окну, в ее голосе было что-то не определяемое.

– Вечеринка то у меня дома, нужно проследить за этими,–

Ди понимал, что говорит бред, понятные всем вещи, но ему хотелось оправдаться.

– Ничего не говори,– улыбалась Рита,– я все понимаю, иди,– первая махнула рукой и полезла в окно.

Как она ловко это сделала.

– Ты как спортсменка,– глядя на ее лицо за стеклом.

– Иди, давай, еще встретимся,– насмешливо махнула рукой.

Но Ди, не хотелось идти, он смотрел на нее и не мог оторваться, пока девушка не скрылась в темноте помещения,– «интересно, она еще смотрит на меня или уже ушла?»,– как ему хотелось, чтобы девушка смотрела на него прямо сейчас. Но там темень, стоять, как дурак в своих грезах ему не хотелось, так что с этими мыслями махнул рукой в знак прощания и ушел.

МИНУТНАЯ СЛАБОСТЬ.

Представьте утро после хорошего такого вечера с алкогольным опьянением, ты встаешь с головной болью, во рту сушит, тело ломит, лицо опухшее. Естественно перед сном вы и не думаете подрываться с утра пораньше и заниматься делами. Тут бы отлежаться, да доползти до водички, если не поставил бутылочку у кровати. Очевидно, что вы будите слабо сказать рассержены, если кто-то рискнет незапланированно пробудить вас. Что и случилось с Ритой.

Крепкий, но не запомнившийся сон, прервали толчками

в бок и плачущим голосом.

– Проснись, быстрее.

Открыв глаза, Рита и не поняла кто перед ней, размывающийся силуэт на фоне пасмурного неба еще долго собирался воедино.

– Пойдем со мной в больницу, Рит, – понятно было одно, захлебываясь плакала девушка.

– Какая больница? – поднявшись на ходу еще не проснувшись до конца, наконец-то разглядела Катю.

– Рита, – навзрыд закричала она, – они меня изнасиловали, – сидящая в разорванной одежде и растрепанными волосами она прикрывала разбитую губу салфеткой.

Ничего себе новость, мгновенно приводящая в тонус, поглаживая по голове.

– Так успокойся, тише, тише. Кто изнасиловал? Катя? Кто это сделал? Как? – держа себя в руках, что бы еще больше не разволновать подругу.

Лепет пострадавшей был несвязным, словно обрывки.

– Мы все много пили, все разошли, остались только мы, я целовалась, было темно, не помню, – шептала она, – я не ничего не помню, – почти задышалась она.

– Так дыши, – успокаивала Рита, – спокойно. Вдох выдох.

– Это были друзья Ди, – шмыгнув носом.

– А Ди, он там был? – Рита шептала.

– Да, – дрожала подруга.

– Не может быть, – представляя в голове самую страшную

вещь, про друга в которую не могла поверить,— ты уверена?
— Да?— но та с яростью заорала во всю глотку, начала заикаться,— они, они,— отпрыгнула в сторону словно бешенная кошка,— они трое все там были.

В этот момент зашла Джулия, найдя ее в этом состоянии.

— Что случилось?— но видя тяжелое состояние, тут же скользнула к ней, обнимая и поглаживая по спине,— тише, тише, все хорошо...

Но подруга истерически дрожала и продолжала кричать.

— Она не верит мне Джулия, она не верит,— рухнула в обморок прямо на глазах подруг.

Джулия тут же вызвала сто три, а потом все как-то сумбурно. Скорая помощь на пороге, мед братья кладут ее на носилки и быстренько вниз по ступеням. Попутно уточняют ситуацию у подруг по пути к выходу. Укладывают в машину пострадавшую, предлагая одно место для сопровождения.

Джулия без слов запрыгивает к подруге.

— Двоим ехать нельзя,— обращается к медбрату,— куда едем?

Тот отвечает.

— В шестнадцатую,— и закрывает двери.

— Услышала? — Джулия высовывает личико в окошко.

— Да,— наблюдая краем глаза за собирающимися вокруг зеваками.

— Тогда догоняй на маршрутке,— удостоверившись в ответе сопровождающая.

– Хорошо, – нужно было только заскочить за деньгами.

Быстренько к общежитию через толпу, кто-то пытался ее остановить.

– Что с ней?

Еще один.

– Что случилось?

Вот же люди любопытные.

– Какая разница? Цирк окончен, расходитесь, – все суетливо ко-входу с трудом улавливая вибрации из кармана.

Не смотря на контакт вызывающего, молча подняла трубку и услышала взволнованный голос Дена.

– Не трогай голову, Ди. Але, Олег Николаевич, я везу его в шестнадцатую на приемный покой.

– Насыщенное утро, – протянула, пытаясь сопоставить события.

– Рита? – удивился друг, – бля, я не туда набрал.

– Что случилось? Куда вы едите? – это были нормальные вопросы, наверное.

– Да на кой черт разница? – Ден отреагировал странно.

– Наверно есть, – настаивала Рита, – Ди в больницу, туда же только что забрали...

Друг торопился.

– Так, у меня нет времени, – гудки оборвали связь...

Ох уж эти больницы, проводят многочисленные реформы, законопослушные граждане платят налоги и не жалко, если бы финансы попадали по назначению. Старые стены

с зеленой краской и отбитая оранжевая плитка под ногами еще ничего, терпимо. Можно смириться и с запахом ржавяющих труб уборных и даже с негожей для эксплуатации мебели, но нехватка оборудования и врачей, это нет, перебор. Катю положили в крыло гинекологии, но подруг попросили спуститься в приемный покой к принимавшему Катю врачу. Нужно было дать координаты родителей. Что они и сделали, но по окончании всех расспросов уйти так и не удалось. Встречая в узеньком коридорчике Дена с родителями пострадавшего Ди. Ой, что там было. Мама, которую до этого самого дня девушки ни разу не видели, с синими кругами под глазами и растрепанными волосами кричала на все отделение медперсоналу. Отец же стоял в сторонке и спокойно говорил по телефону, отвлекаясь на друга сына пожимая ему руку.

По контексту Джулия собрала ситуацию воедино.

– Катю изнасиловали, Ди с проломанной головой. Это что получается? – стресс подкосил ноги и девушка, она присела на одну из двух стоящих у стены кушеток.

– Значит Ди, был там, но не участвовал в этом ужасе, напротив, он пытался спасти Катю, – с облегчением вздохнула Рита и села рядышком с подружкой.

Не передать словами какой камень упал с ее души только что. Но переварить информацию и продолжить мысль ей толком не дали.

Увидев Риту и Джулию, Ден быстрыми шагами притопал

к подругам.

– Пойдемте, пойдемте, пока под раздачу мамы Юли не попали.

– Ди будет в порядке? Его же не определили еще, я правильно поняла?– сетовала Джулия, приподнимая на блондина потерянный взгляд.

Но тот так грубо схватил смугляшку за руку.

– Да все хорошо будет, его папа уже дозвонился другу в департаменте здравоохранения.

Прочувствовав мощный рывок друга к себе, Джулия екнула, но по инерции встала к нему.

– Подожди.

Пожалевший о своей недалёковидности Ден подталкивал девчонок в поясницу на выход и говорил в полголоса.

– Рита, когда я говорил, куда везу Ди и не думал, что у вас мозгов хватит приехать сюда.

Понимая всю сумбурность ситуации, Джулия попыталась объясниться.

– Мы вообще то...

Но Ден не слушал, выталкивая их за двери и громко выругался.

– Да еб твою мать Рита, я четко сказал не ехать, даже Стас не додумался. На кой черт вы приперлись?

Никто из двух не видели его в таком состоянии и только потому, Рита не стала орать в ответ.

– Ты не сказал, это раз. А два мы тут с Катей. Может, проявишь уважение и спросишь, почему она тут?

Ден достал сигарету и тут же нервно подкурил, он точно хотел продолжить, но на улицу вышло несколько медработников, а один из них указал пальцем на урну внизу заезда,– у нас курят там.

Ребята конечно отошли в сторонку, а девушка продолжила.

– Ее изнасиловали.

– Этого и стоило ожидать,– успокаивался Ден, еще немного отходя от утреннего переполоха,– перед тем как уходить из квартиры Ди я видел, как она себя ведет. Заигрывала и целовалась с двумя парнями сразу. Девчонкам стало не по себе от такого концерта, да и нам со Стасом тоже. Когда мы решили уйти я попытался забрать ее. Но она грубо послала меня. Я человек не гордый, ушел.

Небольшая компания спустилась к курилке, яркое солнце светило не по-осеннему и его яркость еще согревала.

– Значит, она передумала,– сделала вывод Джулия,– она не хотела этого.

– Может и не хотела, но попробуй остановить разгоряченных, пьяных мужиков, сама виновата,– уточнил друг.

Недовольство Риты от сказанного подпрыгнула по десятибалльной шкале.

– Ты оправдываешь их?

– Нет,– смутился друг,– я лишь говорю, что у нее была

возможность уйти. И остаться был ее выбор. А когда все вышло из-под контроля, пострадал еще один человек. Я до сих пор не понимаю, почему он полез на них сам. Не вызвал полицию или не позвонил мне.

– Да потому, что, – оправдывала действия друга Рита, – это реакция нормального человека. Зайти домой и увидеть такой ужас. Ты бы поступил по-другому?

– Я? – удивился друг, – я не знаю, как бы потупил, но на Ди это точно не похоже.

Видя, что разговор друзей заходит в тупик, Джулия протянула руку к Дену.

– Угостишь сигареткой?

– Держи, – быстро достал подруге, – подкурить?

– Угу, – притянулась к огню Джулия.

– И тебе? – Ден взглянул на Риту.

Сморщив нос.

– Нет, спасибо. Что-то не хочется, – беспокойно скрестила руку на груди, – а зачем ты вернулся утром? – этот вопрос на самом деле крутился в голове, как то странно уйти и потом взять и просто так с бухты борахты с утра пораньше вернуться.

– Если честно думал, что Ди как всегда останется у тебя с ночевкой, – осуждающе посмотрел на Риту, – потому с утра пошел проверить квартиру, а нашел его с проломанной головой у парадной.

– Ты же сразу вызвал полицию? – уточнила Джулия.

– Нет,– замявшись, ответил друг.

– Значит ты, сразу повез его в больницу,– очень познавательный и развернутый ответ не утолил голод по знаниям,– но тебе в голову не пришло, что наверху могли оказаться еще пострадавшие? Что нужно оповестить, кого то.

Разнервничавшийся от давления друг, как и многие на его месте стал в позу агрессора и очень грубо в эмоциях.

– Когда я увидел Ди, конечно не думал, что там наверху в квартире. И не задавался вопросом, какие органы вызывать. Просто сделал первое, что пришло в голову. Взял и повез его в больницу, набирая по пути мать и его отца.

Джулия беспокойно поинтересовалась.

– Так, а что ты им рассказал?

– Курите?– как-то совсем неслышно подошел отец Ди.

Переполошившись, Ден попытался выкинуть сигарету.

– Олег Николаевич?

Серьезный мужчина был похож на сына, вернее, конечно, сын был молодой копией отца, с такими большими и выразительными глазами и скулами, но более черствый.

– Да курите спокойно,– сейчас его тело словно обмякло, если сравнивать с видом в больнице, а лицо стало более добрым,– дайте ка и мне огня.

Потянув зажигалку трусящимися руками к длинной сигарете из коричневой бумаги.

– Пожалуйста.

Олег Николаевич выдохнул густой дым.

– Это вы скажите мне, пожалуйста. Как так вышло, что в квартире настоящий разгром, а моего сына нашли с пробитой головой на улице? Когда ты позвонил, мы гнали под двести, что бы успеть. Хорошо, что это просто легкая травма головы, сопровождающаяся сотрясением. Отлежится недельки две и на выписку. Но мне бы хотелось знать, кто его так. Ден вы же всегда вместе, ты точно должен знать, – всунул руку в карман.

После короткой паузы первая не выдержала Джулия.

– Мы были там, все, но когда мы ушли, все было нормально, – а потом словно замялась, не нашла в себе силы сказать правду.

– Когда я уходил, там оставались товарищи из института и несколько девчонок, – Ден виновато опустил голову, – простите за беспорядок.

В этом разговоре все было как-то не естественно, странные вопросы, странные ответы, Рита хотела быстрее открыть все карты.

– Мы догадываемся, что произошло, нужно вызвать полицию...

Смягченный голос Олега Николаевича оборвал информационный поток.

– Не надо полицию. Что тут говорить? И я был молодым, тусовки с барышнями это хорошо.

– Да что тут хорошего? – еще не понимая всей ситуации, шептала Рита.

– Слава Богу, бабушка осталась у нас и не увидела этого, – ответ мужчины еще ничего не объяснял, он так спокойно продолжил, – мне нужны номера тех двоих, – уведя глаза в небо, как промежду прочим.

– Олег Николаевич, – вздрогнул Ден.

В голосе отца не было претензии или угроз, звучал он ровно, но закаленный жизнью человек, внашл страх.

– Я знаю все, что там произошло Ден. Ненужно юлить, мне нужны только координаты ваших друзей.

– Сейчас, – заторопился Ден тут же пересылая контакты, – вот.

Оповещение сразу пришло на гаджет отца, он достал из кармана толстый кошелек, отсчитывая несколько сотен.

– На вот держи благодарность. И никакой полиции, я со всем разберусь.

– Я, я, – запротестовал друг, – не надо мне денег, Ди мне как брат...

Но мужчина непреклонно всунул в карман мальцу купюры.

– Ты считай спас ему жизнь, так что это благодарность. Теперь можно и нужно отдохнуть, – похлопал по плечу Дена, – вон, иди барышень угости.

– Спа-па-си-бо, – заикаясь ответил награжденный, – ну мы наверно пойдем.

– Идите, пока моя не вышла, а то расспросов не избежать...

Да ребята могли разойтись по домам, ведь к Кате сегодня больше не пустят, а с Ди родители. Что еще делать? День выдался нелегкой, да и дело тут было не только в травме друга. В Кате. У каждого свои проблемы и нервы, пищащие к отдыху. Куда идти, вопрос простой. По барам, по клубам, очень уж хотелось снять напряжение. Но кутить с обеда до часу ночи не у каждого силенок хватит. Так приключения плавно перешли за барную стойку у Дена на кухне. Размусоливали тему про друзей они целый день и к этому моменту, она очень надоела, хотелось внести легкости и наконец-то отключиться от происшествия.

Первым разбавить вечер решился Ден, он просто засмеялся.

– Когда Ди выйдет из больницы, боюсь, его туда уложат снова, только теперь родители.

– Эх, – интересовалась Джулия, – за что?

– В этот раз не за что, – еще смеялся друг, – но знаешь, сколько он делал нервов родителям? То деньги не по назначению тратил, то загуливал, то пропадал на сутки, дрался. Приходил подранный, побитый. Короче.

Сердобольная Джулия вставила свои пять копеек.

– Но раньше же его не били по голове.

– Нет, – подчеркнул друг.

А подружка продолжила вопрос.

– Он поступил правильно.

– Эх, правильно, – махнул рукой, – ему повезло, что травма

не серьезная.

Немного взгрустнулось Рите.

– Ты так говоришь, будто ему стоило оставаться в стороне.

– Хэх,– парировал Ден,– нет, я бы точно не смог остаться.

Просто Ди. Ему не присуще влезать в чужие разборки. Помогать кому-то.

– Ты второй раз говоришь это,– Рите казалось, будто Ден специально подчеркивает эту информацию,– зачем?

Но тот, между прочим, выдал.

– Потому что я до конца не знаю, что там произошло на самом деле. Может Ди, тоже виновен.

Рита яро защищала друга.

– Как ты так можешь? Ты же с ним дружишь.

– Да, дружу, но когда знаешь человека столько лет, все принимаешь за-должное. И вспышки гнева и другие странности. Кто знает, что там было вообще? Полицию так и не вызвали. Мы же не можем скинуть вину только на тех людей, которые нам меньше нравятся?

Надула губки Джулия, заглядывая на потолок, будто считывая с него идею.

– А еще Олег Николаевич. Он же не просто так, сказал не вызывать полицию.

– Правильно говоришь,– занял сторону Ден,– я видел его взгляд, человек решительный. Может все-таки стоило бы в полицию.

Слушать, как друзья обсасывают эту тему, обвиняют Ди,

Рита больше не могла.

– А может не стоит пока. Я уверена. Ди, не виновен и его отец тоже. Вешать клеймо на сына, не разобравшись никто бы не захотел, если бы имел связи это сделать. А Олег Николаевич очень влиятельный человек и решит все в наилучшем свете. Нужно подождать, и посмотреть, что будет и только потом рассуждать.

– И в этом есть логика, – отозвалась Джулия.

Но Ден не сдавался, хитро глядя на нее.

– Почему же ты думаешь, что он не виновен?

Джулия тоже испытывающей моськой смотрела за подружкой, ожидая ответа.

– Потому, что у него было множество возможностей сделать это с любой из нас. Со мной в частности, – взялась за грудь, чувствуя жалость, досаду и одновременно волнение.

– Да, ты права, – улыбнулся друг, – но почему ты так в этом уверена? Жена Чикатило тоже не сомневалась, что ее муж сама доброта.

Разговор заходил в тупик, ее словно пытались переубедить в чем-то, нужно было просто свести тему на-нет.

– Может я просто сошла с ума.

Вставая с места, Джулия добродушно улыбнулась.

– Ну, это не новость, – зевая на ходу, – так, я пойду спать, брыкнулась на заранее расправленный диван.

Но Ден не мог остановиться с этой темой и решил до конца прояснить все для себя, обращаясь к Рите таким томным

ГОЛОСОМ.

– Так может потому, что ты в него влюблена?

Рита тяжело вздохнула и очень грубо обрезала.

– Нет,– а потом, как по щелчку голосом полным согласия и доброты,– хотя может и да. А тебя это сильно интересует?

– Так,– вовремя опомнился,– глупую тему мы тут разве-ли,– переключаясь,– расскажи-ка лучше, где ты таких кад-ров как Джулия и Катя нашла? Или правильный вопрос, где они тебя? Как вы подружились, вы же совсем разные.

В полудрёме с дивана мурчала Джулия.

– Она к нам в садике подошла, я еще тогда подумала, что за тётка,– на этом фраза оборвалась.

Подруга крепко уснула, а Ден заинтересовано глядел на Риту.

– Так, так, многообещающее начало, а ну продолжай.

Та улыбнулась и ушла в воспоминания.

– Вообще с Катей мы в институте познакомились, она ведь иногородняя, и мы с ней с самого начала чуть не подрались. Ну, это другая история. А вот с Джулией. Я переехала и не помню, сколько точно было на тот момент. Но мне было жуть как скучно. Чужой город, никого не знаю, еще и зимние ка-никулы. Так вот я просто шлялась по дворам и увидела, как в садике мальчишки обстреливают снежками девчонку. Пова-лили ее на землю. Кто сидя на ней, кто стоя рядом, закиды-вали снежками. Почему попало, даже по лицу. А она плачет, орет. Ну, ты же меня знаешь...

– Знаю,– подтвердил друг,– с нетерпением ожидая продолжения.

– Я подбежала, бросилась на ник с кулаками, разогнала всех.

– Прямо всех?– недоверчиво поглядел на нее,– и сколько их было?

– Четверо,-уверенно проговорила Рита,– и на самом деле, я понимаю. Мне повезло, ведь одна девчущка никогда бы не справилась с мальчишками.

– Ну, да. Я задал вопрос именно к этому,– улыбнулся, давая заключительное слово подруге.

– Оказалось, они перепутали меня со взрослой женщиной, и только потому...

– Да стоп,– указательным пальцем остановил рассказ, опять недоумевая,– тебе сейчас не дашь больше пятнадцати.

– О да,– засмеялась Рита,– просто тогда у меня был период проб и ошибок. Я красилась темными тенями и фиолетовой помадой,– смеясь выдавливала из себя слова,– а еще у меня были покрашены волосы в рыжий. Я выглядела как бабка, сбежавшая из восьмидесятых...

Он тоже смеялся, но потом очень нежно проговорил.

– Главное, что теперь эксперименты с внешностью позади...

Да и что тут дальше рассказывать? Все мы или молоды сейчас или были молодыми. Хорошая компания, приятные беседы и высокий градус алкоголя в крови. И очень кстати

Джулия ушла на заранее разложенный гостеприимным хозяином диван, оставляя парочку не однополых друзей вместе.

– Она уснула. Может и мы по койкам? Поздно уже,– бутылка вина была еще не распита, не думая о вероятности уединиться Ден предложил.

– Хм,– наливая по очередному бокалу Рита, видела очевидную смущенность в глазах друга,– боишься оставаться со мной наедине?

– Глупости,– храбрясь, подсел к девушке,– а ты?

Тихо хихикая, посмотрела в его глаза. Парень ей понравился с первого взгляда, очевидно, что Дену она тоже нравилась. Но сначала она встречалась с Толей, а потом было как-то не до того. Ди постоянно был рядом, то бесил ее, то увлекал. Создавались какие-то эмоциональные качели, да и если честно Ден выглядел таким хорошим, даже перстным. С ним было-бы все понятно и скучно, а ей нравилось ловить некий адреналин. Да и скажем честно, сейчас Рите не были нужны отношения, но опьяневшая и расслабленная, она вдруг подумала, – «а почему бы и нет?» Ден давно заигрывает с ней, мешало только постоянное присутствие Ди.

И ответила шепотом.

– Не боюсь...

Эти слова стали ему зеленым сигналом и он стремительно, но нежно поцеловал Риту в губы. Как он это делал, Боже. Возбуждение возрастало, но как только его рука легла к ней на талию. Настойчиво и аккуратно притягивая к себе, она

вдруг почувствовала отвращение. Не к нему, к самой себе. Ей казалось, совершалась измена перед Ди и, хотя их отношения можно было назвать романтическими, они не встречались. А тут парень, хороший. Почему нет? Но останавливали внутренние рамки.

Опустив голову вниз, пряча лицо у его подбородка.

– Я не могу, извини. Минутная слабость.

Реакция парня была неожиданная, любой бы другой отреагировал по-другому, но только не Ден.

– Я все понимаю,– посмотрел таким пронизывающим взглядом,– только вот ты, понимаешь?

Рита выпрямилась, гордо выравнивая плечи.

– Понимаю,– на самом деле врать она не умела, ее лицо было полно вопросов.

И в этот раз Ден не промолчал, его терпение заканчивалось.

– Очевидно же, что вы оба не безразличны друг к другу, так почему же тогда не сойдетесь?

– Все не так,– оправдывалась Рита,– ты не понимаешь.

– О, о, о. Все я понимаю,– протянул друг,– вам нравятся поддерживать эту бурю эмоций на уровне груди. Боль от наблюдения за друг-другом в отношениях подкрепляет влюбленность. Даже может, будоражит, сближает. Притягивает. И вы делаете это осознанно. А знаешь почему?

– Почему?– Рита не была согласна, но подсознание быстрее задало вопрос, выпрыгивая из сознательного.

– Потому что вы мазохисты,– на выдохе заключил он, жестикулируя, входя в учительский тон,– к серьезным отношениям вы не готовы, потому что знаете себя. Если вы сойдетесь по настоящему, обоим станет скучно. Для нормальных людей стабильность это хорошо. Но для вас, обыденность внесет пресность и вы, попросту разбежитесь. Если повезет.

– Ден,– опустила глаза к полу, боясь поднять их и показать покрасневшее от волнения лицо.

Вздыхая парень, продолжал жалеющим голосом.

– Я давно выучил тебя Рита. Ты мне нравишься, но это не нормально. Я больше не хочу наблюдать за этим всем и скажу честно. Если ты не прекратишь все это закончиться для тебя печально. И ты никогда не найдешь нормального парня...

– А я не хочу нормального,– возразила она,– я вообще не хочу отношений.

– К-х-э,– удержал смешок,– это тебе сейчас так кажется, но вот в будущем, лет так через десять. Ох, как захочешь.

– Может быть, но сейчас я хочу закончить этот разговор,– убедительно попросила.

Но ее просьбу слабо расслышали.

– Я говорю это только потому, что ты мне не безразлична.

Рита.

Но девушка не слушала, она ушла к подруге, накрываясь простыню, всем видом показывая четность этого разговора. Пусть созданная видимость безразличия к словам и была

сыграна, но в душе бушевала буря. И как бы она не откидывала мысли, не отвлекалась, не могла уснуть. Наверно каждый встречался с бессонницей, когда лежишь в кровати, не открывая глаз, крутишься, а тебе все мешает. Например, подруга, сопящая рядом или неудачно завернувшаяся под тобой простынь. Гавкающие за окном собаки, проезжающий вдали транспорт. Этих факторов можно назвать миллион. У каждого они свои, но эти мелочи не просто не дают заснуть, они по-настоящему выбешивают. В конце концов, ты просто злишься и открываешь глаза, тупо разглядывая потолок, да просачивающийся в комнату рассвет. А самое худшее в этот момент, нескончаемый поток дум. Вроде той вчерашней мелочи, ну не положила в пенал ручку, подумаешь. Не дописала конспект, ничего перепишешь завтра. Да только все эти мелочи лишь метод отвлечения от более волнующих тем, таких как изнасилованная подруга и попавший в больницу друг. Волновало еще и то, что Ден был абсолютно прав. Ди ничего не держало рядом с ней и не обязывало. Не объединяли некие досуги или интересы. Бывает, товарищи собираются в один коллектив, когда кто-то из разных компаний начинает встречаться. Но и этого не было. Просто моменты и отдельные отрезки жизни. Так как она может быть уверенной в том, что так все и останется и он первым не исчезнет из ее жизни?

Но на все всплывающие сомнения она прокручивала одну и ту же фразу.

– Послушай Рит, мне все равно, что ты там делала или сделаешь. Да пусть ты будешь даже убийцей, я не осужу и приму тебя. Только бы ты, когда придет время, поступила по отношению ко мне так же.

Это что-то да значило, для него, для них. Так может попробовать наконец-то признаться ему. Перестать играть в эти глупые игры и признаться в том чего она хочет на самом деле. Ведь она четко осознавала, что хотела быть с ним. И она ждала, когда он придет в себя, потом когда сможет принять звонок, когда примет у себя, но он не отвечал. Пропал, просто молча исчезая из ее жизни, словно Ди никогда в ней не было. Но разворачивающиеся события вокруг Риты, не давали скучать. Катя вышла из больницы через три дня. Вела она себя странно, словно инцидент был исчерпан. Не вспоминая об изнасиловании, но зато в новых шмотках, да с дорогим айфоном последней модели. На все вопросы она отвечала холодно, забирая все слова, о происшествии и вообще в целом о событиях. О парнях и Ди, Катя не говорила, но так как никто из них не набирал и не отвечал на звонки, о совместном досуге вопросы не поднимались. А еще через неделю совершенно случайно в новостях пролетел репортаж про сумасшедшего парнишку, расстрелявшего несколько человек при свете дня. Среди погибших всплыли фотографии и имена тех самых знакомых Ди и Дена из института. Траура по ним конечно девочки не проводили, но задумались, о том случайность ли это была. И кто же такой Олег Нико-

лаевич? Напоследок в конце этой же недели девчонки шли по проспекту и совершенно случайно встретили своих знакомых. Остановились, перекурили и немножко поделились повседневными делами. Оказывается, Ден был очень занят в гараже, например. Родственник, на которого он работал, узнал про его подработку, в виде сборки машин для дрифта. Поскольку этот вид работ ему запрещали, Ден делал это за спиной работодателя. А когда правда раскрылась, пришлось погнать в шею обнаглевшего мастера. Теперь мальчишка искал свой гараж, что бы продолжать обслуживать набитую клиентуру. Стас после гульки был наказан, поскольку притащил двух девчонок к себе домой с ночевкой. А Ди, оказывается, просто потерял телефон. И хотя Рите было интересно, почему Ди, в таком случае просто не попросил ее номер телефона у друзей? Или почему Ден или Стас не взяли трубку и не перезвонили? Спрашивать не стала. Ведь и сама не спешила врываться в больницу проведать его, хотя не один день навещала в больнице Катю и проходила мимо крыла, где лежал друг. А между тем, он только выписался, выглядел хорошо и говорил, что чувствует себя тоже. Докурив, ребята разошлись по разным сторонам. Никто не предлагал встречу, даже не заикался о ней. Если честно создавалось впечатление, что дружной компании пришел конец. И как бы не было грустно, Рита вздохнула с облегчением. Джулия затащила ее в компанию Игоря, с которым они когда то ночами катались по городу. Парнишки занимались уличными гонка-

ми, а девчонки катались с ними. Адреналин от скорости зашкаливал. Веселые компании и новые знакомства освежали. Было так легко. Без этого постоянного гемора, о чувствах Ди и своих. Свобода и просто обыденная жизнь, как раз то, что ей и было надо. А еще понимание, что Ден был прав, четко укоренилось в ее голове. Нужно было просто начать что-то новое, нормальное и казалось, сама жизнь откликнулась на ее новый запрос...

Однажды девчонки просто прогуливались, не имея никакого определенного направления. Просто шли вперед в сторону парка. Подходя к дороге, троица остановилась на мигающем для машин светофоре, еще секунда и можно было бы идти. Но мазда красного цвета свистнула колесами, притормаживая прямо возле них. Двери распахнулись, а водитель довольный собой и своей жизнью засверкал ровными красивыми зубами.

Это был Радион, атлетический и долговязый парень, с симпатичными чертами лица и черной шевелюрой обрамляющие острые карие глаза на белой коже.

– Ну, привет.

Сначала девушки не поняли, к кому тот обращается, но Рита не упустила шанса

– Привет.

– Эй, каре глазка, я что-то давно не видел тебя на дрифте, – теперь стало ясно, он обращался к Рите.

– Да ты плохо смотрел, – улыбнулась, указывая на сигнала-

лящего мужчину на черном джипе сзади, – уже зеленый, а ты тут не один. Людям надо ехать.

– Не поеду, пока не прыгнешь ко мне, – настойчиво шлепнул по сидению.

Оглянувшись на удивленных подруг, Рита без слов прыгнула в машину.

– Ну, поехали. А куда? – почесала кончик носа, захлопывая перед удивленными лицами Кати и Джулии дверь.

Когда они выехали на-главную, девушку от резкого ускорения втянуло в сидение спиной, такая скорость через поток машин не просто щекотали нервы, но он спокойно оповестил.

– Сейчас все увидишь.

– Я не люблю сюрпризов, – уверенно осведомила она.

Движок рычал, руки крепко держали баранку, но в тоне было, что то не обычное, с трудом уловимое.

– Хах, ты и не любишь? Нью – ню.

Шафер нырнул между двух иномарок, когда Рита вдруг звонко засмеялся, чуть ли не выкрикивая слова.

– Притормозите, не хотелось бы, что бы меня соскребаали с асфальта.

Выпрыгивая к повороту на следующей полосе продолжая движение по кольцевой эстакаде.

– Это кто у меня тут сидит? А? Не узнаю девушку бесстрашно стоящую перед моим бампером.

Отворачиваясь от водителя заглядывая в боковое зеркало.

– А ты все помнишь?

– Конечно,– вдавил еще сильнее педаль газа в пол,– а тут ускориться разрешаете?

По этому пути только их авто.

– Разрешаю,– капот разрезал воздух, унося их все дальше и только вперед, оставляя позади центральный район.

Мелькающие за пределами салона придорожные фонари заслепляли своими светилami отдаленные лампочки в окнах жил массивов, еще немного и прорвутся в темные трущобы старого города. Ветер свистел в щелях между резинками и стеклами, холодок осени не давал окнам запотеть от жара печки, когда старые покошенные дома из темного камня торжественно приветствовали пиками на крышах при въезде.

Парочка, подпевая радиоволне, скользнула по узкой дороге одностороннего движения освещенной лишь высокими окошками, вдоль широких голых каштанов.

Девушка перекликнула голос исполнительницы с радиоволны.

– Долго еще?!

– Почти приехали,– по забытому, когда то давно городскими службами парку с тусклыми круглыми фонарями, к огромному заброшенному аэродрому.

Точечные зенитные фонари освещали стоящих на асфальте зрителей и дрейфующие машины. Народу было более сотни. На возвышающемся пьедестале бетонных плит организовалась настоящая сцена со светом, и музыкальной аппара-

турой. С нее пела малоизвестные исполнители города.

– Это так круто,– Рита удивилась такому сборищу, ведь еще никогда не была на таких съездах.

– Я рад, что тебя зацепило,– мужчина улыбнулся, они подъезжали все ближе к команде Радиона и парень уточнил,– я хотел бы сегодня выступить с тобой. Ты не-против?

– Не-против,– радостно ответила она,– возможно, ты, это тот самый новый этап.

– Что?– в недоумении улыбнулся он.

– Ничего,– засмеялась Рита,– крути баранку,– только ей и было понятно, что начинать нужно с чистого листа, а чистый лист, это новые лица, друзья, и возможно шанс на новые чувства.

НАДЛОМ

От пульса музыки из открытого багажника дребезжали окна, громкость на максимум и даже вибрировала земля под ногами. Привычный полумрак не принужденного выходного. На пустой дороге загородной развилки собрались множество машин. Огромное количество компаний разделившихся на команды и гомон присутствующих на фоне состояющихся рычащих двигателей. Две машины должны пройти определенный заранее круг и вернуться к финишу, он и старт по совместительству. С каждым из водителей выбранная девица на соседнем сидении, спутница короля. Прохлада осени, да влажная дорога отбрасывающая блики белых при-

дорожных фонарей и фар. Большая компания с некоторыми водителями и их девушками держались особняком, обсуждая, что безопаснее дрифт или уличные гонки. Ярыми противником гонок в лице Дена, он принял оборонительную позицию. Тут сегодня он был не по своему желанию, просто с недавних пор, как несколько дней назад открыл свой собственный гараж, его клиентская база расширилась. И один из них позвал Дена механиком в свою сложившуюся молодую компанию. Конечно «механик», громкое слово, но все же его время оплачивали. Что тоже очень хорошо. А от чего, от чего, от денег молодой специалист никогда не отказывался. Пока его отвлекали новые знакомые Ди со Стасом спокойненько стояли и общались о чем-то настолько не важном, что оба смогли услышать в стороне переполох.

В метрах двух от компании находилась еще одна довольно сильная команда, а черная иномарка как раз принадлежала Игорю. Возле открытой двери машины, в рваных джинсах и куртке как у Шумахера стояла Рита с подругами.

На нее кричала Катюха.

– Я попросила тебя уступить тебе место, а ты не можешь?

– А я что, обязана тебе уступать, по первому твоему требованию? Топнула ножкой и все? Очнись! Мир не крутится вокруг тебя.

– Ты-ы-ы,– протянула Катя с таким ядом,– катаешься с Игорем, гуляешь с Радионом. Кстати где он? Как бы ему понравилось это?

– Мы с Радионом друзья!– смех Риты звонко разлетелся вокруг.

Шипящая Катя с сарказмом высмеивала образ жизни подруги.

– Да ты просто сама невинность. Собираешь вокруг себя парней, как сучка блох.

– Ты едешь или как?– Игорь глухо выкрикнул из машины. До этого момента Джулия просто молчала, но сейчас не сдержалась, как говорится – «Благими намерениями устлана дорога в ад.

– Девчонки не ссоритесь, давайте поеду я и все.

– Не лезь,– в один голос ответила парочка.

У Джулии хватило ума отойти в сторонку, откуда увидела знакомых, обрадовалась и даже помахала ручкой. К этому моменту за происходящим наблюдал не только Ди. Хотя вероятно, присутствующим было все равно на происходящее, но одному из парнишек новой компании Дена, явно нет.

– А это не ваши знакомые там кричат?– он отвлекся от ребят, чуть ли не тыкая пальцами.

– Ну как-то судьба развела, так что уже нет,– блондин не акцентировал внимание.

– Ну и славненько, стремные они. Мочалка Радиона еще ничего, а эти двое,– собеседник подчеркнул итоги.

– Кличка мочалка, относиться к байкерам,– Ди, не хотелось лишнего повода для разговора, мало ли, что еще уткнут, зная Риту можно ждать и драки, так что он хотел перевести

тому, чего к счастью не понадобилось.

Пока он отвлекся к остальным, представление собой закрыли зрители, а разговоры, оставшиеся там, заглушил мурчащий двигатель. Еще через секунду донесся хлопок двери и рывок вперед.

Ди поправил куртку, поворачиваясь к Дену.

– Женщины, страшная сила,– отводя друзей в сторону стоящих болельщиков за бордюром вместе с друзьями.

– На что ставим, что Рита все же поехала?– сказал Ден как то по-доброму.

– Ой. Даже не хочу об этом думать,– тот только махнул рукой.

Стас был странным чуваком, его обычно было трудно нарисовать, он вечно, где то пропадал, когда его искали, но всегда появлялся вовремя на любую сплетню или кипишь.

– Думаю ставить не на что не надо. Ритка всегда получает, что хочет.

– Хм-хм,– Ди подтвердил,– не сомневаюсь.

Ден положил кисть на свое плечо и прокрутил, разминая сустав.

– Странная у них компания, хорошо, что мы каким-то чудом разбежались.

Стас засмеялся.

– Это точно,– прочищая горло для более убедительного тембра,– только скучно без них.

В это время соревнующиеся в гонке вышли на ровную для

разгона идя нос к носу и Ди между прочим.

– И о чем она думает? Гонять с псевдо гонщиками...

Внимательный Ден пытался следовать мысли друзей, но тема о девчонках меньше всего интересовала парня.

– Там вон команда стоит. Хочу посмотреть, что у их аппарата под капотом. Подойдем? Говорят, у них есть все шансы перегнать Игоря.

– Да,– едва заметные капли морсящего дождика срывались с неба, но Ди уже ощущал сырость и хотя ему хотелось бы уйти, правда, но разве такая мелочь должна мешать хорошему вечеру, – а почему бы и нет?

Машины скрылись в слепой зоне, ненадолго можно было и отвлечься, так что предложение показалось более чем уместным. Старенький пикап с мотором от бмв зарядил позитивом друзей. Ден больше всех оценил выбор и говорил с ребятами, которые охотно хвалились своей работой. Там же звучали шуточки, которые могли понять только механики и умельцы своего дела, но двое чувствовали себя не в своей тарелке.

– Что-то долго их нет,– Стас первым отвлекся на дорогу.

– Да вот же они,– вздыхая от скуки, Ди заметил свет фар на деревьях.

Из-за поворота показались состязающиеся, иномарки шли нос к носу.

– Интересно, кто из них в лидерах,– внимательно смотрел за финалом собеседник.

Авто неслись с высокой скоростью, поочередно обгоняя друг друга, крыши отблескивали светом фонарей, капли похожие, скорее на распыление слабо улавливались в лучах фар.

Заинтересованные действием ребята отвлеклись от разговора, высвобождая внимание Дена.

– О чем речь?

– О том, кто впереди,– вдалеке на предпоследнем завороте одна из машин прыгала с полосы на полосу, Ди первый заметил это, но не придал значение.

– Вроде за все это время Игорь проиграл всего раз,– Ден не была уверен, скорее говорил, не прослеживая мысли, замороженно наблюдая за маневром авто, который слегка ускорился и попытался вырваться вперед, неосторожно загораживая путь,– рискованно рулит, за такое права забрать бы.

Достав телефон, Стас включил видеозапись.

– Оно и понятно не хочет проигрывать, по-моему, у него не было ни одного поражения.

– Задрот, и сюда игровой сленг лепишь,– еще не происходило ничего интересного, так что Ди отвлекся на считающие секунды записи,– давай поспорим,– но странное движение шафера все же вызвало легкую тревогу.

Черная иномарка еще раз попыталась вырваться вперед, издавая странный писк.

– Что-то не так,– наводит панику было не к месту, но мысли Дена обретали примерные очертания.

Неосознанно поднимался градус беспокойства Ди, словам друга он верил и вдруг, одна из машин ударила вторую.

– Рита,– испугано сорвалось с уст и дальше, все произошло очень быстро.

Обе машины, как две консервные банки закрутило на дороге, одну от удара кинуло вверх, потом вниз капотом, скрежет, искры летят, как от сварочного аппарата. Боком, переворачиваясь с колес на крышу, в один из моментов кто-то вылетел через лобовое стекло Игоря. Тело не просто переломало восковой фигурой, его скручивало в воздухе выжатым полотенцем, пока не ударило об обочину и не бросило дальше.

Его тело от кончиков пальцев на ногах и до самой макушки пронизало холодным и обжигающим ознобом, а потом всего за секунду бросило в жар.

– Рита,– померещилось Ди, он побежал туда со всех ног.

Только вперед, пока второй автомобиль несколько раз прокрутило, словно балерину на льду. А потом бах и вопящие от страха зеваки, кто-то бежит к машинам, кто-то в сторону, когда скрюченное авто влетело в отбойник словно фольга из-под пачки сигарет. Неразбериха и паника. Сложно сказать, что чувствовал Ди, в этот самый момент. Чего только стоил удушающий удар по ребрам, точно бы их выламывали наружу на-живо. Толкающее его бежать, это не было осознанными действиями, просто адреналин и желание увидеть ее мертвой или живой.

Подоспев далеко не первым, двинулся в сторону искорёженных железяк.

– Дайте пройти! Рита! Дайте пройти,– впереди только и виднелись окружившие плотным кругом место происшествия толпы,– дайте пройти,– на глазах уже выступали неконтролируемые слезы.

Они стекали, размывая и так не четкий силуэт девушки лежащей в засыхающей траве. В воздухе веяло запахом крови, может это была только фантазия, но он мнил, что знал, как пахнет поврежденная брюшная полость. Запах содержимого кишечника просто зловонно. Сюда точно за своими всходами пришла смерть.

Осмелевшие зеваки осветили тело фонариками с телефонов.

– Бедная девочка.

Сердце Ди стучало так сильно, что ему казалось, он вот-вот провалиться под землю, распадётся на атомы.

Кто-то даже снимал.

– Как ее а,– но сейчас это не имело никакого значения.

И без разговоров было понятно, пострадавшая мертва и Ди, перед глазами расплывалось, слабость и тряска, но с каменным сердцем и тяжестью в теле сделав последний шаг, выдохнул,– слава Богу.

– Это была не Рита.

Конечно, присутствовало понимание, так нельзя, но перед ним лежало перекрученное тело Кати. Ее туловище плотно

прижималось к земле, а голова и ноги торчали кверху. Душа ликовала, снимая удушающее ощущение с груди, – «Рита жива». Но эта радость одновременно вызывала стыд. Ди чудилось, что открытые и застывшие глаза погибшей в ужасе смотрели прямо на него. Отвлекая своей пугающей красотой от предыдущих мыслей, утягивая куда-то глубоко в подсознание, – «неужели прямо сейчас я усну?», – подумал он, покорно готовясь отдать свое тело под власть спящего до сего момента эго.

Но у судьбы как всегда другие планы, спасающий неподалеку оклик Джулии вырвал его из рук тьмы.

– Катя! Вызывай скорую, Рита, – бежала вперед, освещая путь.

Внезапно появившийся силуэт Риты.

– Стой, не иди туда, – вырвала из рук Джулии телефон, – дай сюда!

– Ты думаешь, она жива? – экран осветил их лица, Джулия замерла, поднимая испуганный и растерявшийся глаза кверху.

Искренне обрадовавшись увидеть их, Ди поспешил к подругам и мысленно ответил на вопрос, – «нет». Ну на самом деле, на большой скорости может подвести все, банально руки не из того места.

Ожидая от Риты такого же честного ответа удивился.

– Да, Джулия, может быть, случилось чудо.

Остановившись от девушек в двух шагах, он все пытался

понять.

– Зачем она врет? Видно же она понимала, вероятность, что кто-то остался в живых приближается к нулю

Но Рита в этот момент спокойно отвечала оператору скорой помощи.

– Алее, да, да. Две машины столкнулись на трассе номер т 34,– смотрела по навигатору,– ближе к ипподрому, между красным полем да, да, да.

Джулия еще стояла в ступоре.

– Как такое произошло? Я хочу увидеть ее,– попыталась подойти к Кате.

И тут до Ди дошло, Рита врала во благо, сама она не нервничала, не паниковала, вела себя спокойно.

– Нет, нет,– задержала за ткань куртки на спине,– нам не стоит туда идти, мы будем мешать.

Появившийся Ден как никогда, кстати.

– Нам нужно ехать,– еще не осознавший всей ситуации полностью с перепуганными глазами,– пока полиция не приехала.

Вопящая Джулия.

– Какая полиция? Там Катя, нам нужно дождаться скорой,– ударила в его грудь.

Но Ден не сопротивлялся, с досадой в голосе и все пытаюсь объяснить.

– Я понимаю, правда. Но эти гонки, они не законны. У меня будут проблемы, если выяснится, что я был тут на ма-

шине.

Оказываться и Стас был тут, до этого самого момента он стоял где-то в стороне.

– Поехали и чем быстрее, тем лучше, – казалось, ему грозило лишение прав.

– Езжать, а я скорую подожду, – потерянная в своих мыслях Рита пихнула подругу к мальчишкам.

– Поехали с нами, – просила Джулия.

– Нет, нет, я назвала свою фамилию и значит должна дожидаться, а ты езжай, я потом зайду к тебе.

– А ты тут одна останешься? – Джулия плакала, уже четко понимая, что Катя вряд ли выжила.

Как же Рита влекла Ди, завораживала своим светилом.

– Она не будет одна, – наконец отозвался он, похлопывала по плечу плачущую, – оставишь ее со мной?

– Хорошо, – шепнула Джулия.

– Вот и славненько, – тихонечко завершила диалог Рита.

Какая она спокойная, отметил для себя Ди, – «ты такая», – потерялся в поисках существительных, – «одна».

Друзья, торопясь забрали Джулию, оставляя двоих в гуще событий. А в такие моменты они разворачиваются быстро, пелена эмоций растворяет суету окружающих. И если не втягиваешься в стадо, а просто наблюдать, можно увидеть интересные и известные всем факты. Например, как люди собираются вокруг чужого горя. Да, давайте реально смотреть на вещи, если беда приходит не к тебе, ты смотришь на все как

с экрана в кинотеатре. Вообще человек, почему то всегда тянуться к происшествиям. Не осознанно и с удовольствием собираясь вокруг погибших, драк, чужих ссор.

– Интересно, подкрепляется ли это каким-то выбросом гормонов, социальной связкой, или импульсом нейронов в мозгу? – его мысли подпитывала Рита.

Она будто читала его, так что оставалось только добавить.

– Неизбежно и всегда толпа зевак будет собираться в группы и наблюдать

Видимо Рита обычно держалась в стороне в такие моменты, но в тоне голоса прозвучало великое разочарование в самой себе.

– Ты знаешь? Сейчас я искренне радуюсь тому, что не села в автомобиль. Что Катя оттолкнула меня и оказалась на этом месте. Так думать не красиво?

Всего одна секунда могла стоить ей жизни.

– Нет, Рита, – с облегчением вздохнул Ди, – так бы думал каждый.

Само прохождение или доля случая спасла ей жизнь? Он не верил в судьбу и не верил в Бога, но всегда думал о чем-то или ком-то выше всеобщего понимания, о незримом оке вселенной. И возможно для нее уготовано более важная миссия, еще непознанная цель?

Вдыхая Рита, тяжело передергиваясь от холода и озноба.

– Самое время прибыть скорой помощи, очень хочется в кровать.

– Я думаю скоро, – притянул девушку к себе.

Только что пролетевшая мысль обрела реальные очертания. Почти одновременно приехали две кареты скорой помощи и несколько полицейских машин. Пространство залилось синим и красным цветом сирен, ее телефон зазвонил и через определенное время к ней подошел молодой офицер. Он уточнил фамилию и имя, записывая в специальный бланк, снял показания и поспешно утопал. В какую сторону и куда они не смотрели. Было видно, Рите жутко хотелось спать, а Ди только бы быстрее выполнить ее желание.

Доставая из кармана телефон.

– Десять пропущенных, – набирая и слушая короткие гудки, – о-о, Ден набрал тебя?

Рита уже говорила с общим другом, жестом отвечая в знак согласия.

– Где вы? Как уехали? Катя, она...

Не дожидаясь конца разговора, Ди уже прощупывал варианты.

– Пойдем-ка.

Не далеко от них стояло такси, видимо кого-то привезло сюда и не успело взять новый заказ. Его присутствие было, как нельзя, кстати, и просто радовало наличием.

Послушно шагающая подруга уже прощалась.

– Да, конечно, наберу, как приеду. Нет, я не знаю ее родителей. Да оставила свои контакты, спасибо.

Краткая прогулка и вот шашечка уже в метрах двух от

них. К этому времени прибыла и труповозозка, возле нее прямо на асфальте лежало четыре тела накрытых белыми простынями.

– Ди, чуда не свершилось, выживших нет, – заторможенными движениями, но отказываясь от его помощи, она села на заднее сидение к водителю, – поедешь со мной?

Присаживаясь к девушке, без спросу взял ее руку и положил на свое колено, – «конечно я поеду с тобой, куда скажешь»

Шофер добродушно уточнил, – прямо по адресу или поставим промежуточную точку в одном из магазинов?

Наверно по девушке было видно, что не мешало бы выпить винца или успокоительного ее начало трусить, но Рита культурно отказалась.

– Спасибо не стоит.

В стекле заднего вида смотрели бывалые глаза с глубокими морщинами под нижними веками.

– Может все же не мешало бы?

Немо помахав «нет» уставилась в окно.

– Только не торопитесь, пожалуйста.

– Понял, принял, – такси плавно тронулось с места.

Наверно у него было много вопросов и ему даже хотелось поговорить, знаете, встречаются ведь разговорчивые люди, с которыми очень легко найти общий язык. Ди уже знал, что Рита и сама любила поддержать компанию, рассказать несколько незамысловатых историй, но не сегодня. Только

не в этот день, наверно в ее горле застрял огромный комок сожаления. Ди очень хотелось поддержать девушку, но все слова застряли и в его горле. Эмоции от страха за ее жизнь и счастье от того, что погибла подруга, было очень трудно скрыть. Эта буря еще бурлила в груди и заставляла сердце биться то быстро то медленно. Наверно именно сейчас пришло полное понимание того, как девушка дорога ему. С трудом глотнул, еще раз прокрутив все в голове, наблюдая за светом белых фар отсвечивающихся от плотно насаженной придорожной посадки, ветки казались белыми на темном фоне. А небо? Оно виделось черным, беспросветным.

Но как только авто выехало на часть трасы, где вокруг были только поля, россыпь сотен звезд рассеяло траур по погибшим.

– Какая красота,– Рита положила голову на плечо другу.

Почувствовав ее тепло Ди смог расслабиться.

– Да,– как было приятно быть просто рядом, держать ее руку, ощущать запах ее волос.

Водитель ерзал на сидении, так и было видно, как ему хотелось, что-то сказать и тут появилась возможность.

– Согласен с вами, в яркости города обычно видать пару больших созвездий и усе.

– А вы верите в судьбу?– Видимо Рита расслабилась.

– М-м-м? – Ди, не верил и еще пытался перепрыгнуть с темы на тему.

Город тонкой полоской просматривался на горизонте, а

Рита уточнила.

– Ну, в то, что для каждого предназначена своя смерть?

– Хм,– отвернулся Ди готовя целую тираду,– «Уготована. Конечно».

– Рождённый утонуть в чайной ложке, от инсульта не око-
чуриться. Я верю, а чего не верить то?– но таксист опередил,
излагая мысль,

Она закрыла глаза, глубоко втягивая воздух в легкие с об-
легчением.

И Ди ощутил тяжелеющее тело девушки на своей груди,
представляя себя самым мягким матрасом. Выпуская ее ру-
ку из-своей, укладывая, как маленькую девочку к себе на ко-
лени, теряя все желание спорить,– «спи моя хорошая»,– про-
говаривая про себя.

А водитель все говорил, убаюкивая своим спокойный и
добрым голосом парочку, а потом громко.

– Ку-ку. К какому корпусу? А то адрес по факту один, а...

По ощущениям они только проваливались в сон, а на деле
проспали минимум минут десять. Рита наверно еще не при-
шла в себя и не могла сообразить, в чем дело.

Но Ди охотно взял ситуацию в свои руки.

– О, на перекрестке налево, выверните через супермаркет
и по главной дороге, – бормоча сонным голосом.

Прохожих было мало, как-то странно, даже на парапетах
перед магазинами не сидели компании, всего то пара заяд-
лых алкоголиков и идущих со смены домой рабочих.

– Вам бы выспаться,– заботливо проговорил шафер.

– Спасибо,– улыбнулась она.

Чувствуя заботу незнакомца и его добрый не наигранный позыв Ди тоже расслабился, но состояния умиротворение продлилось недолго.

Именно в этот момент яркий свет ночного клуба с вывеской из гирлянд привлек внимание, ну вот дернуло же его посмотреть в другое окно. У главного входа стояла девушка в состоянии не стояния, с запухшими глазами и нахальной усмешкой. Ее красное платье выглядело пошло и прямо так и кричало, «убейте меня»

Хватило лишь момента, единого взгляд не туда, что бы сидящая рядом подруга сделала выводы.

И оставшаяся позади картинка видимо отбилась ревностью, неоправданным чувством собственности и злости.

– Козел,– резко отсела от него в сторону.

– Что? я не расслышал,– удивляясь этой бабской черте, придумать и поверить во что-то за считанные секунды,– Рита.

– Мысли вслух, извини,– отвернулась в окно.

– Да нет уже говори,– настоял друг,– почему это?

– Потому что ты типа такой добрый, всегда рядом, а сам смотришь, на все что шевелится,– ее прямо таки зацепило.

– Прости, что я не звонил Рит. У меня нет оправданий, почему так получилось. Но и ты не рвалась ко мне,– но Ди знал, дело точно не в этом.

Но для нее короткого времени проезда было достаточно,

что бы понять и уловить ощущение, преследующее до конечного пункта.

– Все это, уже не важно. Главное теперь не теряться.

Водитель уже давал сдачу, выскрёбывая мелкими купюрами.

– Какие интересные попутчики мне сегодня попались, – улыбнулся он, этого не было видно, но как то улавливалось в голосе или интонации, – совет можно?

«Какой еще совет?»

– Нет, – проговорил Ди.

– Можно, – сложила руки на груди Рита.

– Вы хорошая пара, берегите друг друга.

– Мы не пара, – уточнила Рита.

Ди и сам хотел это сказать, просто не успел, но мужичок не сдавался.

– Не принимайте ничего близко к сердцу, жизнь слишком коротка, что бы относиться к ней серьезно, – подмигнул Ди и захлопнул за собой двери.

– Да, да, – прозвучал тянувшийся от усталости голос Риты, – попробуйте объяснить это моей подруге.

– Я наверно пойду? – останавливаясь на месте Ди, не знал куда идти.

– Помоги мне привести в чувства Джулию, – девушка уже была на полпути к парадной двери общежития и сомневаясь развернулась.

– Я не думаю что это хорошая идея, – как можно привести

кого в чувства, такого.

Рита потянула к нему руку.

– Ну пожалуйста, – скривив жалостливую морщинку, – ты мне нужен. Я одна не справлюсь.

«ты мне нужен», – именно эти слова клеймом отпечатались в его голове, и он молча пошел за ней.

ПОЦЕЛУЙ

Жизнь, отрезок времени, который заполняешь ты сам. Смешно подумать какие глупости во вселенском масштабе могут подкосить или огорчить нас. О чем мы думаем и волнуемся? И куда двигаемся? Интересно, если бы каждый знал день и час своей смерти, что бы мы делали? Спешили бежать и успеть или просто наслаждались днями и всей красотой вокруг? Ветром, шевелящим траву, солнечным светом согревающим землю, дождем смывающим грязь с асфальта и просто банальными вещами. Дыханию, сердцебиению, мелким ссорам. Возможно бы, мы больше ценили близких и друзей, а меньше материальные вещи. И смогли бы познать бесконечность внутреннего космоса и нашу истинную цель, смысл. Кто его знает, как бы было. Мы не можем, ведь все мы под колпаком неизвестности и стечений обстоятельств. И когда, кто то умирает, мы плачем. Не беру в счет отдельные верования, когда на похоронах люди радуются и танцуют, устраивая пышные проводы на тот свет. И большинство людей, скажет это плохо, радоваться смерти, но лично Рита скло-

нялась к-обратному. Ведь мертвому уже все равно, плачешь ты или убиваешься с горя. Если есть высшие силы, ад и рай, его душа попадет туда после странствий по миру. Или в мир мертвых, где встретит своих дальних родственников и пра-родителей. А если это все бред и успокоение, а после смерти ничего нет, то и подавно. Но взявшая откуда-то идею Рита, верила, что душа все же есть. Девается ведь куда-то после смерти вес в 21 грамм. И в эти все религии, девушка тоже не верила. Но четко представляла себе некую энергию, соединяющуюся со всем мирозданием. А что это, как не другая жизнь? Это эгоистично заставляет нас плакать. Это мы теряем человека, так если бы он просто ушел из нашей жизни и бросил нас. Становясь на короткое время капризными детьми, мы жалеем себя и никак иначе. И как скажите с таким отношением можно успокоить страдающего человека?

Джулия лежала на кровати, захлебываясь слезами, вокруг нее собрались подружки из соседних комнат, Ден и Стас, осознав происшедшее сами с трудом держались. Но все сплотились в единый организм, утешая друг друга.

– Что сказать?– только Рита ничего не могла выдать из себя, высказывать свои соболезнования она не умела.

Растерянно посмотрела на Ди и он тут же ответил.

– А что тут скажешь? Просто обними и побудь рядом,– в его словах был смысл, но сам парень был не весьма расстроен.

Если другие этого не замечали, то Рита четко уловила от-

странённость Ди. Держался он в сторонке, пытаясь найти место то у окна, то на стульчике. Молча наблюдая за всеми, почесывая то руку, то подбородок. Постоянно поглядывая на часы и выходя курить то с Деном и Стасом, то с Джулией и ее подругами. Через несколько часов всеобщего траура вверх взяла усталость. Соседки из общежития по одной разбредались по комнатам, незаметно испарился и Стас. А Ден уснул прямо на кровати погибшей, почти одновременно с Джулией. На ногах остались только Ди с Ритой. Делать тут было нечего, разве что смотреть на-спящих.

А сна ни в одном глазу, что делать то.

– Можем перебазироваться в мою комнату,– предложила Рита.

– Делать тут все равно больше нечего,– пожав плечами,– пошли.

Зайдя в комнату, оба тут же присели на диван, Рита достала из-под него начатую коробку маленьких таких эклеров и выдавила лишь одно слово.

– пироженки?

С этими делами, как грубо не звучало, именно делами, ребята и забыли про еду, но желудок Ди забурчал. Можно было и не махать головой в знак согласия, достал один. Корочка сверху слегка подсушенная, но срок годности еще в порядке.

Всухомятку сладости есть не принято, так что Ритка просто молча вылетела из комнаты, побежав на общую студенческую кухню. Звеня кастрюлями в поисках чайника, остано-

вилась на алюминиевом сотейнике. Электрический чайник они сожгли еще на первом курсе. Быстро набрала воду, пока электрическая плита разогревалась и уставилась в окно. На данный момент синева медленно растворялась голубизной предрассветного времени. Но птички по одной просыпались и единицы уже чирикали, оповещая о скором рассвете. Так спокойно, течение жизни не поменялось от гибели одного человека. И кроме свидетелей аварии и крыла женского общежития и пару человек, никто не знал и не-тужил о погибшей. Впрочем, такова реальность. Вода полилась через край, возвращая в здесь и сейчас.

Да и двери кухни скрипнули, Рита сначала подумала это Ди, но ночной гостьей оказалась девчушка с параллельного курса.

– И тебе не спиться,– проговорила малознакомая персона, топя к холодильнику,– и почему на ночь так хочется жрать?

– И не говори,– поставила посудину на плиту.

– А чаек, это хорошая идея. Оставишь и мне на дне кипяточка?

Рита замычала.

– У-г-у,– глядя на девушку с целой кастрюлей оливье в руках.

На самом деле пока закипит эта вода, рак на горе свистнет. А мысли так и вились вокруг, связывая тело нитью напряженности. Если бы она только поступила по-другому? Если бы не поссорилась с Катей тогда? Если бы сдержала свой

грязный язык. Какой ужас, продолжала давить и съесть сама себя, накручивая. Если бы, дала хоть раз прокатиться? «Так, если бы если бы? Ничего не вернешь», логично конечно, но эти не замолкающие вопросы. Что же она чувствовала перед смертью? Эта радость от добытого места в машине, насколько быстро она превратилось во всепоглощающий страх? Понимала ли она, что умрет или надеялась выжить? Была ли она жива в тот самый момент, когда ударилась в лобовое стекло? А ведь Катя хотела окончить институт, выйти замуж и нарожать кучу детишек. Пусть, по мнению Риты это было так себе целью, но мир бы точно был благодарен биологической выполненной задаче. А так, какой смысл вообще был от ее существования? Что она успела сделать? Смерть стариков или людей в возрасте не трогали Риту. Они успели пожить, поработать, достичь или не достичь высот, радоваться или жалеть об ушедших годах, наделать кучу детей, некоторые даже увидеть внуков. Постаревшие, мудрые могли спокойно пропустить следующее поколение вперед. Если честно девушка никогда не хотела дожить до глубокой старости. Риту пугала сама мысль стать немощной и больной с висящей кожей и обрюзгшим телом. Ей казалось, хорошо бы в определенном возрасте всех, но это совсем другая история. Что касалось молодых и детей, их было жалко, особенно вторых. Им еще столько всего предстояло пережить, увидеть. Мысль плавно вернулась к Кате, да и вода уже кипела. Взяв с полки свою чашку и Джулии, насыпала черно-зеленого чая,

заливая кипятком. Сначала рука дернулась к сахарнице, но потом Рита вспомнила, он пьет не сладкий чай, если к нему угощения. Благо его вкусы за время выучить успела.

Аккуратно пробираясь по коридорам в комнату усмехнулась, Ди сидел в том же положении, в котором она оставила его минут двадцать назад.

Не тронутое дальше одного укуса пирожное, Ритка улыбнулась.

– Тебя бы моделью к художникам.

– Чего?– Скривился Ди.

Да легче промолчать, чем объяснить мысль этого застывшего кадра.

– Ничего. Я тебе сахар в чай не клала.

– Вот и хорошо,– обрадовался друг,– выучила наконец-то.

– Ну, что там учить? Насыпала как себе, если че вон стки с сахаром,– показала на стол, на самом деле обманывая, Рита знала, и какие сладости он любит, и какие напитки пьет, просто показывать этого не хотелось,– «меньше знает, крепче спит, да и вообще еще ордена себе на груди нацепит. Пусть не думает, что мне вообще дело есть до его вкусов».

Чай был еще горячим, но Ритка брала эклеры один за другим.

Ди, не считал сладостей, но попросил.

– Ну что ты вечно торопишься? Может, хоть раз подождешь, пока заварится чай и заварка пустит соки?

– Хочешь, жди, а я не буду,– но Ритка махнула рукой, не

отрываясь от дела.

Тот умилился.

– По ходу нужно и мне жрать, а то, как всегда за тобой не успею,— забрал к себе коробку сладостей с сарказмом в голосе,— и вообще, хватит налегать на мучное и кремовое.

– Эй,— выхватила последние эклеры,— чего ты контролируешь, сколько я ем?— запихивая их себе в рот.

– Я как друг должен следить за тем, что бы ты жопу не отъела,— выдохнул он, оценивая уже пустые чашки и коробку из-под сладостей,— посмотри на себя, ты как хомяк!

Пытаясь быстрее прожевать содержимое, Ритка подавилась.

Запивая чаем содержимое, и проталкивая огромный кусок в горло.

– Ай, горячо!— лицо покраснело и от стыда и от температуры напитка.

Зрелища она не видела, но представила, не удивительно, что Ди, не устоял.

– Во-во, это от жадности.

– Это от твоей жадности,— надула губки.

– От моей? Я максимум два скушал,— запротестовал друг.

Ситуация была даже обыденная, ничего особенного, но им стало так смешно. Что оба завелись, истерически смеясь и не имея никаких сил остановиться. Придумывали шутки по этому поводу, вспоминали смешные истории, связанные с едой. С тем как кушает девушка. Она всегда глотала, как

утка. Никаких манер, запикивалась, как жирный мужик на конкурсе поедания. Чего нельзя было сказать по ее структуре фигуры. Щепка, да и только.

– Ладно,– остановился Ди,– нужно бы поспать хотя бы часок.

Наполненный желудок быстро набросил усталости.

– Конечно, если хочешь можно прилечь,– позаботилась Рита, самой очень хотелось принять горизонтальное положение.

– Если ты не-против,– согласился друг, умащиваясь рядышком.

– Да что ты как в первый раз?– Ди тут был настолько частым гостем, что можно было уже и не спрашивать,– ложись-давай,– включая первый попавшийся канал.

Парень послушно лег рядом.

– Это Апокалипсис, что ли?– положил руку на ее живот, такие действия для них были в порядке вещей, никто из них даже не подавал вида, что могло быть по-другому.

На экране был момент с ямой.

– Да,– это был точно тот фильм.

– Этот повесть о страхе,– проговорил Ди.

– В последнее время только эта тема нас и объединяет,– заключила девушка с грустью и одновременно тонким облегчением, ведь страх составляющая всей жизни.

– Теперь еще и смерть,– прижал к себе подругу,– но я еще раз повторяю, ты ни в чем не виновата. Хорошо?

– Да,– с ее души слезала каменеющая лавина боли, пылающая лава остывала и одаривала спокойствием,– хорошо.

– Вот и славненько,– обнял девушку, прижимая к себе,– ты знаешь, я никогда не думал о смерти так, как сейчас.

– Это и понятно,– отозвалась она,– наверно ты никогда не видел ее своими глазами.

– Не в этом дело,– уверенно ответил, за его мимикой скрывалось, что-то неуловимое,– я ведь думал, что ты умерла. До этого момента я и не знал, как больно терять любимых людей...

На уровне солнечного сплетения, что-то екнуло.

– Каких людей?

– Дорогих мне,– его лицо оказалось очень близко.

А губы парня так манили Риту поцеловать его.

– А ты не теряй,– тяжело выдохнула, почти постанывая, можно было бы опустить внезапно появившееся жгучее желание тела и не описывать его.

Но это сжимающее меж ног ощущение, поднимающееся по всей матке к самому пупку. Мурашки по коже и удар тока от кончиков пальцев до самой макушки. Пульс ускорился, дыхание стало глубоким еще секунда, одна секунда и Рита не устоит. Нужно бежать прочь, сказать, что захотелось в туалет. Чай, или нужно выбежать к Джулии. Да все что угодно, только бы спастись от этого желания. И она дернулась к выходу, почти ускользнув с кровати.

Но Ди поймал ее за кисть руки.

– никогда,– и притянул к себе с такой силой, что девушка рухнула на него.

Их губы встретились страстью, не виданной доселе. Язык во рту, руки где угодно. Без контроля мыслей сбрасывая одежду на пол, на стол, под диван. Нагие перекручивались по матрасу, то он сверху, то она. Рита ощущала его твердую плоть меняющую местоположение от их передвижения. То на животе, то на бедре или внутренней части ноги. А когда он оказался сверху, вода своей головкой по влажному влаглящу, желала его больше всего на свете.

Только он не спешил входить, останавливаясь и заглядывая прямо в глаза.

– Ты уверена?– Ди застыл.

– Да,– «ты, верно, шутишь, я безумно хочу тебя»,– переворачивая его на спину и усаживаясь всадницей как на мочке коне, не позволяя войти ему, – презерватив...

Глаза забегали, сразу стало ясно, у него нет резинового друга с собой, да и если честно лицо было таким. Да что уж приукрашать и искать красивые слова, обломанным и беспомощным. Рита с трудом удержала смешок, доставая из сумочки под кроватью запечатанную упаковку, которую ей когда-то всунула мама. И только она открыла эту самую пачку, Рита почувствовала, как его половой орган тут же час упал. Подумаешь дело, это не проблема, пару поцелуев и ласки исправят эту проблемку, но неопытная в подобных делах тут же испугалась.

И не правильное понимание, что нужно срочно остановиться мелькнуло в светлой головушке.

– Что мы делаем?– подсказывая с друга, полностью голая она подбежала к закрытому шторой окну.

Стоя спиной и еще находясь во власти страсти, открыла занавесь и форточку пытаясь отдышаться.

Благо людей на улице не было, конечно сейчас беспокойства о голой груди за стеклом ее не посещали, но если бы на улице кто-то был. Ну, или зашел кто-то из друзей, ну вы понимаете.

Но сейчас Рита еще была в эмоциях, – «что сказать ему? Вернуться в кровать? Поцеловать его еще раз? Что? Что делать? Он не хочет меня? Почему? Как»,– о Боги, на что способен женский мозг. Зачем столько не нужных мыслей в такой то момент? Но ответ прост, Л логика, Д девичья. И как на такое реагировать молодому мужчине, который не знает, что твориться у барышни в голове?

Конечно, Рита не слышала, как Ди одел нижнее белье и брюки, как оказался рядом, а его внезапно приблизившийся шепот за спиной даже слегка напугал.

– Давай представим, что ничего не было,– бережно накинул ей на плечи свою рубаху.

«Ничего не было?», с трудом удерживая слезы,– «теперь я точно знаю, он не хочет меня, это был просто инстинкт»,– оглянувшись, уткнулась в его грудь и почувствовала сжимающиеся на спине руки.

– Хорошо,– обняла друга в ответ, не понимая, почему он дрожит.

Рита просто стояла рядом, боясь даже пошевелиться. Создавалось такое ощущение, словно это их последняя встреча и отпускать его так не хотелось.

– Пообещай, что между нами ничего не поменяется,– только бы еще постоять немного тут, только бы удержать момент, но Ди еще раз оборвал мысль.

Эту просьбу Рита уже слышала, он повторил ее, а значит, для него эти слова что-то да значили.

– Хорошо,– на самом деле девушка была не согласна, но возражать не хватило мужества или уверенности.

– Мне нужно идти,– в очередной раз оборвал ход ее мыслей.

– Но куда ты пойдешь сейчас?– попыталась удержать его,– я не засну без тебя, сейчас.

– Ложись. Я посижу, пока ты не уснешь,– за руку подвел ее к кровати, наблюдая, как она, стесняясь под простыню, снимает его рубаху и отдает ему.

«почему ты уходишь?»

– Это был бы глупый вопрос, потому она просто промолчала, отвернулась к стене и закрыла глаза.

– Ты спишь?– спустя минут десять Ди спросил

Чувствуя себя, как минимум глупо решила притвориться спящей и не знала, поверил ли Ди, в эту постановку.

– Лучше не иметь того, что боишься потерять. Совсем,–

но вероятно поверил, потому что тихонечко встал, а отойдя к двери, шепнул.

Двери за его спиной хлопнули, но Рита еще надеялась, что может быть, он вернется. Это было маловероятно, но возможно оставался хотя бы процент того, что он снова окажется с ней, здесь. Что он забыл что-то и как в фильмах, зайдет обратно и тут она уже не прогадает. Не отпустит. Скажет все, что чувствует. Но нет. Чудеса чаще происходят в книгах, а в реальной жизни, когда человек уходит, он уходит. Мысли плавно утонули в усталости, незаметно вводя в сон. А на утро понеслось. На пороге общежития нарисовался Радион, он только узнал о происшествии. И появился с целью предложить свою помощь. И это было к месту, скорая помощь передала оставленные данные Риты полиции, по ним на нее и вышел оперативник. Ничего страшного, просто уточнили некоторые детали, но эти бумажки и волокита не могли доставить никому удовольствия. Ее постоянно вызывали в РО-ВД, что-то уточняли. Рите пришлось несколько раз ездить туда, хорошо, что под боком был Радион, словно таксист возивший туда обратно. Все как в тумане, притупленность. Но четкое осознание, что переживания друзей по поводу трагедии ничто, по сравнению с болью родителей. Это и ощутили на себе Джулия и Рита в момент их приезда. Бледные лица, заплаканные глаза и почти прозрачная от стресса кожа землистого цвета с синими мешками и веками после ночи без сна. Мама тихонечко собирала вещи, иногда хлопая носом

зажимая в горле огромный ком. Женщина не говорила ни с кем, как и отец семейства. Отчетливо виднелась ненависть к живым и скорее всего вина к самым близким подругам. Джулия попробовала обнять мать подруги, поинтересоваться можно ли приехать на похороны, но получила грубый толчок в плечи. Рита тут же час вывела в коридор опустошённую подружку, спасая ее от гнева отца в своей комнатушке. До этого момента Радион принимал активно участие со сбором денег на похороны по общежитию и вообще со всем, что могло требоваться. Но в этот раз оставался ждать там, спокойно сидя на краюшке дивана. Он достаточно засветился тут за прошедший день. Постоянно обнимая Риту и беспокоясь о самочувствии девушки, что больше ни у кого не оставалось ни малейшего сомнения о его серьезных намерениях. А осуждения за поведение легкомысленное поведение Риты. Сначала относительно Ди и их ночных утех разлетелись по общежитию быстрее выстрела пули. Хотя и сплетни не имели ничего общего с реальностью, людям не хотелось верить в то, что за стенами оставались лишь ночные разговоры и сон. Конечно, всем с трудом верилось, что молодые парень и девушка могут спать вместе просто так. Но к радости или сожалению самой Риты ничего на самом деле так и не произошло. А что произошло никого не должно интересовать. На самом деле Ди снова исчез и не брал трубку, не приходил, игнорировал девушку. Разве может друг поступать так? Нет, так быть не должно. А как говорить, «горячее место

пустым не бывает», не удивительно, что вместо Ди появился Радион. Именно он помогал Рите и был рядом, даже отвез подруг на могилку Кати проститься. Помог собрать поминки, потом сорок дней. В общем, сделал все, что бы быть рядом, что бы понравиться ей. И понятно было, что наблюдающим это не нравилось. Девушка выглядела в их глазах чуть ли не проституткой. И хоть слухи, роящиеся вокруг нее, мгновенно дошли и до самого Радиона. Ему было не важно, кто и как осуждал Риту. Сделав выбор и обозначив его действиями, он был с ней. А так и должен, поступать настоящий мужчина.

ОБОСТРЕНИЕ

За спиной хлопнула тяжелая дверь, позади дневные работы института, медленно перетекающие в домашние. Накидывая колючий шарф на драповое пальто цвета муссона, Ди сбегал по ступеням глядя на руки с разбитыми костяшками. Параллельно принимая свои тщетные попытки отбиться от вкуса горечи после диалога с родителями. Где папа не пытался узнать, откуда раны, а переживал за мнение репетитора, который сейчас увидит сбитые косточки. Мама больше сетовала о том, что могут остаться шрамы. А бабушка вообще считала, что мужчина должен уметь постоять за себя. Но никто из них и не задал нормальных вопросов. Кого он побил к примеру? Или что, в конце концов, произошло? Не покалечил ли он кого-то? Почему никто не спрашивал, где он

вообще пропадает ночами? Почему никто не замечает провалов в его памяти и не задаться вопросом его психологического состояния? Неужели никто за столько лет не заметил ничего, что хотя бы слегка насторожило? Ведь его провалы в памяти были очевидны. А может, никто просто не хотел. Или все настолько занимались накоплением капитала и постоянным составлением своего имиджа, оставаясь слепыми к внутренней ситуации. Да есть и такие люди. Разве можно их судить? Но везде чужому и одинокому, ему не было место ни с кем и нигде. Спуск парадной остался далеко позади, все заботы хотелось оставить тоже там. Может ну его репетитора? Ноги вдруг потянули по знакомой дороге к общежитию Риты. Только с ней он чувствовал себя хорошо. В ее объятиях, он был готов оставаться навеки. Что-то незримое соединяло их. Как он тосковал. Еще никогда он не разлучался с ней так надолго, прошло уже больше месяца. Он сходил с ума, страдал, но пытался не видеть ее как можно дольше. Потому что, хоть он и сказал, что-то вроде «давай забудем, останемся друзьями, сделаем вид, что ничего не было», точных слов он не мог вспомнить, только контекст, он просто нагло врал. С того самого момента, как она ответила на его поцелуй, Ди знал, что больше он не сможет вернуться в исходную точку. Он любил ее, любил тело и душу. Любил недостатки и ее нервный, взрывной нрав. Любил даже тогда, когда она кричала или язвила. Ему нравилось все, но только девушка оказалась на нем и была готова впустить его

твердую плоть в себя. Он вдруг так возбудился, что потерял контроль над сознанием, проваливаясь в темноту. И когда он вернулся на свет и почувствовал себя хозяином своего же тела, испугался. И не просто, он был в ужасе и четко осознал, что в любой момент может потерять контроль над собой. А если с ней окажется второе я, то, что тогда оно может сделать с ней. И хорошо, что она не поняла, что произошло. Что засомневалась и слезла с него, спасаясь от сомнений у окна. У него было время подумать и время найти силы уйти от самой желанной в мире девушки. И он ушел, не отвечал на звонки и не появлялся. Не говорил с ней и даже не ходил по дорогам, где можно встретиться. Но ему так хотелось увидеть ее. Можно ведь, просто подойти к общежитию и подождать пока она выйдет, или заглянуть в горящее окно, если она будет в комнате. Если нет, не беда, он подождет. Совсем недолго и если не увидит, уйдет. Поняв, что таковы происки судьбы. О Боги, он никогда не верил в судьбу, но теперь полагался на случай, на какую-то незримую и возможно выдуманную силу. Пройденная дорога незаметно пронеслась за мыслями, Ди уже был примерно в трех метрах от входа в общежитие. «Еще чуть-чуть и я приду к тебе», – когда скрипнула парадная дверь, улыбка широко растянулась на лице. «Рита?», – радостно ускорился на встречу. Но оттуда вышла незнакомая ему девушка. А потом внимание привлекло мазда, что со свистом форсировала по дороге. Водитель постарался на славу, дым из-под колес и пару кругов по оси привлекли ре-

бят из курилки и тех, кто увидел с окна известную в узком кругу иномарку. Так на улице собралось небольшое количество зрителей, человек двадцать с хвостиком. Это был Радисон. Остановился он в метрах пятнадцати от наблюдающих. С салона открыл пассажирские двери и стал ждать.

А когда одна из девчушек выкрикнула.

– Он за ней, что ли?– Ди понял, о ком говорили, приехали за Ритой.

До последнего он не хотел разворачиваться, все стоял вполоборота, но не увидеть ее не смог. Как она шла. Ди, не мог оторвать глаз от яркой красной куртки девушки, проходящей мимо зрителей. На ней были обтягивающие ласины и высокие каблуки на тракторной подошве. Волосы завиты в большие кудри, спадали густой копной по белому пушку капюшона. А когда она подошла к машине, обернулась. Можно было поклясться, ее острое зрение прожигало Ди. Ее глаза, четко подведенные темными тенями, черными бусинками выделялись и в тусклом свете. Уличные фонари освещали ее кожу, выделяя тенями образ и гордую ровную спину.

Парень прочувствовал спектр эмоций пробуждающих ревность, злость и одновременно сожаление, что Рита шла не к нему. Только бы вернуть прежний покой своей жалкой душонки, но когда двери за ней захлопнулись, а автомобиль унесся прочь Ди готов был взвыть. Подобно волку на кровавую луну. Но стоять тут столбом смысла не было, хотелось идти вперед, как можно дальше отсюда. И он отправился в

путь, тем более репетитор еще ждал, можно было успеть, хоть и с опозданием, но все же. Как назло отзываясь на вибрации души погода. Заморосил легкий холодный дождь. Ветви с зелено-желтым окрасом шевелились от порывов ветра, сбрасывая первые коричневые листочки. Влажные провода волшебным образом отсвечивали бликами рыжего фонаря, усиливаясь россыпью прозрачных мелких капель. Дорога зеркально отражала свет ярких витрин, светофоров. Фары и красные габариты скользили за автомобилями по дороге, плескаясь шинами в близко идущих к бордюру прохожих. Осталось сделать два шага к зебре и перейти на ту сторону, но громко сигналящая копейка пролетела прямо перед носом и притормозила в метрах пятнадцати от него.

Водительские двери открылись, его друг сначала хотел вылезти, но поймав пару холодных капель затылком, передумал и спрятался в салон, выкрикивая.

– Привет!

Неожиданная встреча не вызвала желания прыгать от радости, но правила приличия вынуждали ответить, потому он просто решил пару раз ударить по воображаемым часам на кисти.

– Нет времени, спешу!

– Так прыгай, подвезу!– Ден не сдавался и настойчиво.

– Ну, привет поближе,– проще было согласиться, так что он ускорил шаг к машине, умащиваясь на переднее пассажирское сидение.

– Говори куда,– спокойно поинтересовался друг.

– На фонтан, если не тяжело, там к репетитору две минуты дотопать,– уверенно закрывая за собою дверь.

– Нежнее не холодильник хлопаешь,– пробурчал водитель.

В голове уже родилась жестокая шутка, нос задних пассажирских мест зазвенел смешок, и ехидный голосок незнакомой девушки.

– Да ладно не Ламборджини водишь.

Ди оглянулся к пассажиркам в непонимании.

– О-о-о, а вы кто? Э-э-э-м,– удивляясь, слегка принявшим на грудь девушкам.

Они вели себя слабо сказать не прилично, блондиночка и рыжая девица были в коротеньких блестящих платьях, под плотными удлиненными куртками.

– Это просто мы, на кастинг ездили,– закидывая ноги на трезвую и злую девчушку в очках.

Словно собранная за секунды, она одна была не при параде, одета в спортивный костюм и дутую спортивную куртку, не накрашенная и с беспорядком на голове.

– На хуястинг,– скидывая с себя ногу рыжей и убирая от лица пальцы блондинки накручивающей ее русые локоны.

– Повтори, повтори!– шофер заржал.

Ди, поперхнулся слюной, сдерживая смех.

– Хуястинг? Какой еще кастинг-хуястинг?

Выпившие девушки, пытались поделиться впечатления-

ми, запутывая языки в предложении.

– Пидейки, эк,– икнула одна.

Вторая.

– Да не так дура, пиджейки!

Скептическое настроение очкатая.

– Да, да, стриптизёрши этому ночному клубу нужны были.

Блондинка подняла ногу в лакированном сапоге настоль-
ко высоко, что причинное место прикрытое трусиками едва
ли не открылось на общее обозрение.

– Ну а что,– протянула она,– я гибкая, могли бы и взять,
за такую зарплату...

В зеркале заднего вида блеснули глазки Дена.

– И чего же не взяли?

– Студенток не берут,– бормотала рыжая, плотного телосложения.

Ди прикрыл рот.

– Дас, в вашем случае студенток,– повернувшись обратно
к другу,– так ты развозчиком заделался? Где ты их нашел
вообще?

– Я,– попытался оправдаться, но не успел.

Сидящая между подруг с толстыми линзами перебила.

– Я набрала его.

– А кто ты такая вообще?– скептически сказал Ди.

– Старая знакомая,– тут то и влез Ден.

– Я твоих знакомых всех знаю, а эту в первый раз в жизни
вижу.

– Э-э-э,– запротестовала в оскорблении от слова «эта»,– эту, Мариной зовут вообще то.

Слегка растерянный Ден не стал слушать их распрей и вернулся к теме.

– Такое ощущение, что мы круглые сутки в месте и у меня без тебя нет друзей.

– Ну-с, допустим,– почесал затылок,– в таком случае, Марина. Где вы познакомились?

Не очень довольная своим поведением собеседница поясняя.

– В интернете,– оправдываясь,– вообще я обычно не езжу с незнакомцами, но мы общаемся уже год. Да и час-пик блин, весь город красный, а таксисты на коротыши не едут, а этих,– тяжело вздохнула она, – как то вести надо.

– Дружище, так ты не дешеви. По двойному тарифу их,– насмехаясь, продолжал Ди.

– Я заплачу Ден, сколько скажешь,– Самой трезвой пассажирке стало неловко.

– Да забей,– ответил еще малознакомый друг,– мне приятно тебе помочь.

– П-ф-ф,– ерничал с переднего пассажирского сидения,– так вот, как это делается. Сначала помочь, а потом под юбку.

– Э-э-э, ненужно мне тут свои схемы приписывать,– Ден рассердился.

Ди заулыбался во весь рот.

– Да какие мои? Так и поддерживается мировая демогра-

фическая ситуация и рождаемость.

Видимо разворачивающийся диалог между парнями Марине не понравился, ведь она очень громко заявила.

– Так, на трезвую голову я этого всего не выдержу.

– У-у-у-у,– почти в унисон визжали от радости обе и так наклюкавшиеся личности, а одна из них кинула гениальную по ее мнению идею,– так давай ему выставимся за помощь.

– Ден, да они тебя уже умоляют,– засмеялся друг,– сначала выпить, а потом отблагодарить.

– Э-э-э. так я не против. Давайте к нам на дачу,– себе под нос бормотала Рыжая.

И Марина закончила за ней предложение.

– Заворачивай свои пошлые мысли, достала уже. .

– А давайте,– отрезал Ди,– а мне эта идейка нравится.

Все разрешалось без Дена и он решил напомнить о своем существовании.

– Так может в другой раз? Тебе вроде к репетитору надо было.

– Я ради такого дела, пропущу,– вопрошая и одновременно утверждая,– так что ты думаешь? едем за алкоголем?

– Сейчас организуем,– опрометчивый резкий поворот, перепрыгивая через двойную сплошную.

– Даже нарушаем?– удивленный сидевший рядом пассажир.

– Мальчишки, высадите меня тут, пожалуйста, что-то мне не хочется участвовать в этом алко- марафоне,– тут Марина

немного запаниковала.

– Да ладно тебе, поехали, будет весело,– подружки ожи-
вились.

– Ты же всегда жалуешься, что жизнь проходит мимо тебя.
Так давай исправляй,– другая более настойчиво.

– Но мы же их совсем не знаем,– неуверенно отозвалась
она, еще пытаюсь привести здравые аргументы.

– Ну не рискуя из зоны комфорта, не выйдешь,– и блон-
динка улыбнулась.

Погружаясь в свои мысли Ди заглянул за окно, может все-
таки стоило поехать к репетитору. Если родители узнают о
прогуле, будут проблемы, но так как он сам был зачинщи-
ком идеи, поворачивать назад не мог. Смена настроения де-
ло обычное для него и резко меняющиеся мысли тоже. Сей-
час его снова не радовал полупустой проспект, зажженные
окна в домах ярко горели и завлекали внимание. Он все ис-
кал взглядом силуэт людей в свете квартир с желанием по-
чувствовать уют домашнего очага. Мечтая о еще не испы-
танном счастье. В этот самый миг за его улыбкой скрывалось
одинокчество, так называемое среди людей. Не чувствуя се-
бя частью чего-то теплого и родного он страстно желал об-
рести это хотя бы так, рисуя его отдаленные краски в созна-
нии. Уходя в себя и теряя суть разговора друзей, совсем про-
пустил их дальнейший диалог. Еще один поворот на глав-
ную улицу из темного проулка к освещенному супермаркету
с огромными витринами. Друг недолго искал место для пар-

ковки, его тут было просто предостаточно. Рычание мотора замолкло, все быстро покинули автомобиль, скопом направляясь к центральному входу. По пути громко обсуждая, чего бы взять под закуску и что вообще пить. Без особого желания он следовал за всеми, рассматривая молодые компании у магазина. Тут множество ребят сидело на парапете, лавочках с пивом и гитарами в радости от влитого градуса. Смешанные разговоры и рассеивающиеся звуки смеха вдруг вызвали неожиданную реакцию. Посетившее его отвращение не пребывало в нем до сего момента и ему просто не хотелось быть частью всего этого.

Но друг уловивший настрой Ди, резко вытянул его из депрессивного состояния.

– Слушай, если ты не хочешь ехать, давай отправим девчонок и прогуляемся где-то вдвоем.

Идея была интересной, но крепкие и пышные ягодицы рыжей идущей впереди, вдруг привлекли его внимание.

– И отказаться от этого? Нет.

Решение было принято. Сейчас он откидывал все мысли о Рите и планирует делать это до конца вечера, весело проводя время в кругу друзей, а ночь с неизвестной до сегодняшнего дня девушкой. И это точно заглушит все смятения. Так будет лучше, от сегодня все вернется на круги своя. Он будет гулять как раньше, с Деном или с другими друзьями, пить развлекаться и знакомиться со шкурами для одной ночи. И конечно вести свою скрытую от всех жизнь. И с этого са-

мого момента, не одно утро подряд он будет просыпаться в пьяном угаре с разными девицами, после насыщенных гулянок. Затуманивая мысли алкоголем и всеми доступными средствами. Кутить, в барах как сможет, в клубах в чужих объятиях.

– Ну ок, – покачал головой друг, понимая причину принятого решения, – только не переусердствуй.

– Ты о чем? – эта зловещая улыбка снова появилась на лице Ди.

– Не срывайся с цепи, – Ден слегка заволновался.

– С чего бы мне? – настроение стало боевым и надменным, как в старые, добрые времена.

– С того что вы перестали общаться с Ритой и я переживаю как бы тебя не унесло на тропу саморазрушения. В прошлый раз я еле тебя вытянул.

– Да расслабься дружище, все под контролем, – прихлопнул по спине, задумываясь «а когда это я был на нормальной тропе?»

Через каких-то полчаса они выехали с парковки магазина и через некоторое время доехали до той самой дачи. Она находилась на чертовых куличках, в дачном кооперативе. Среди таких же других ни чем не отличающихся домиков с небольшим участком и без заборов между дворами. Но в их окнах не горел свет, видимо из людей сегодня тут были только их компания. В двух этажном домике было всего лишь две комнаты, одна на первом этаже смежная с кухней и

на втором спальня. Выглядел он ветхим, со старой мебелью, кирпичными трухлявыми стенами, благо плита новая, в рабочем состоянии. Нужно было сварить картошки к селедочке. За веселыми разговорами и с бокалом пивка, все приготовления закончились быстро. На улице Ден возился с мангалом. Запах углей и розжига, как то добавлял недостающего уюта. И не смотря на состояние изрядно подпитых девченок, общение с ними шло легко и непринужденно. Одним предложением, настроение повысилось, Ди даже нравилось быть здесь. Время бежало быстро, вот уже и шашлык готов и они за столом пьют под хорошую закуску. А там недолго и до рассвета. Рыжая девчонка весь вечер и ночь висела на Ди. А когда пришло время, да все разошлись по кроватям, она вылезла на парня. Стоящий как камень прибор до этого момента не возбуждался от красивого тела и ее ласк. Хоть она извивалась над ним, пытаясь привлечь, одаривая каждый сантиметр кожи поцелуями, он просто не мог. Сознание уже не в первый раз играло злую шутку. Каждое побуждение к девушке останавливал восстающий из-под корки образ Риты. Ее неосязаемое присутствие рядом с ним обрывало все, приводило в бешенство. Это неоправданное чувство вины и измены,— «почему сейчас?»,— но нет, с каждым днем разлуки, он все больше скучал, хотел видеть ее, трогать ее. А когда девушка полезла к его члену и попыталась помочь ртом, сработал импульс оттолкнуть.

– Ты что чокнутый?– она ударилась о стену.

Ее волосы растрепались, грудь встряхнулась холодцом.

Ди с трудом сдержал желание вскочить и взять первый попавшийся острый предмет, что бы убить, – Пошла вон отсюда, – прошептал он.

– Придурок!-Подпрыгивая с кровати, впопыхах собирая вещи.

– Еще какой, – обезумив, пробормотал он.

Шум разбудил Дена и он выкрикнул с первого этажа.

– Что у вас там происходит? – Голос друга отрезвил и быстро привел в чувства.

Посмотрев на испуганную девушку, Ди с сожалением протянул к ней руку.

– Прости, если сможешь.

Он никогда не убивал, находясь в своем истинном сознании. Ему даже не приходило в голову, почему он это делал, когда уходил во тьму. Но сейчас, минуту назад, он был готов убить первую попавшуюся жертву. А все почему? Лицо Риты крепко держалось образом в его мозгу. Она снилась ему ночами, мучала своим образом настолько, что закрывая глаза, он боялся увидеть ее. Она была рядом с ним, каждую минуту его жизни. Она была с ним, даже сейчас. И это чувство не было любовью. Этому состоянию есть другое более разумное объяснение. И в психологии оно имеет название, – мания.

Рыжуха была девушкой толи глупой, толи отходчивой и без особой осторожности присела на кровать.

– Только если расскажешь, в чем дело.

Примостившись по удобнее, он открыл свою руку подобно крылышку и предложил прилечь. И она прилегла, вслушиваясь в его рассказ о подруге и их приключениях и о том, как он был зол. И о своих чувствах. И о том, что иногда легче рассказать все совсем незнакомому человеку. Словно сливая помой в чужие уши, ставшие унитазом для гниющих чувств. Как ни странно, облегчение приходило с каждым предложением. А когда он договорил, разочарованно посмотрел на заснувшую под его рассказ девушку. Откатил тяжелую тушку на свободное место кровати и сам не заметил, как уснул.

– Вставай!– услышал испуганный надрывистый голос Де-на,– что ты натворил?!

Хотя Ди казалось, что проспал он не больше часа, яркий солнечный свет из окошка оповещал о глубоком дне.

– Что-о-о ты хочешь? Дай поспать,– бошка жутко гудела от бодуна, да еще во рту как кошки нагадили с таким сушняком, хоть озеро пей.

Но друг поднял его за шкурку и заорал во всю глотку.

– Ты вообще с ума сошел? Посмотри вокруг!

Через еще сонную пелену Ди вдруг осознал, что все постельное было в крови.

– Не может быть,– он тут же проснулся, оглядывая свои руки, они были по локоть в красных тонах.

Рядом лежало изуродованное тело девушки с открытыми застывшими глазами от ужаса, она была в глубоких ножевых ранах, рядом валялся кухонный нож. Мало того у кровати

были еще две жертвы. Одна сидела у стены в-раскорячку, с ее брюха висели кишки. А третья на животе, словно просто упала, о ее смерти говорила только лужа крови под ней.

Зрелище не для слабонервных, нормально, что Дена трусило от страха. А в словах паяла истерика.

– Ди, не пари мне пурги, я давно знаю, что у тебя провалы в памяти, или как это называется, раздвоение. Мы всю жизнь за одной партой и ночевали вместе, я знал, давно знал,– начал ходить в разные стороны,– но я никогда и подумать не мог, что ты способен на такое! Думал у всех свои проблемы и...

Ди еще не встал с кровати, наблюдая за ним на фоне жуткого зрелища, но мысленно он пытался вернуться в момент провала, когда он случился. Когда произошло, хоть примерно.

Да у него были помутнения, но еще никогда во сне, а еще это было впервые при ком-то, в чьем-то доме, что-то тут не сходилось.

– Я не мог этого сделать, только не так.

Застывший друг смотрел на него такими глазами, с безумным и одновременно злым выражением.

– Оглянись! Не мог! Но смог ведь.

Подпрыгивая к Дену.

– Нет, нет, нет, такого никогда не было,– зародившийся только что страх, кричал, – «но если бы было?»,– мысленно возвращаясь в ночи с Ритой, «что было бы, если бы я убил

ее?»

– Было или нет, сейчас неважно, – видно, как шестеренки крутились в голове, – нужно убрать тут и замести следы. В районе нескольких домов ни в одну не в другую сторону никого нет, я проверил. Можно закапать их где-нибудь здесь и свалить по-быстрому.

Сейчас было не время думать о девушках, но происшествие вызывало панику, – «я больше не должен видеть Риту, нет, только не теперь»

– Прием Ди, не время впадать в ступор, – оплеуха Дена вернула на землю.

– Почему ты помогаешь мне? – чувство вины перед другом затуманило разум Ди, не вызывая вопросов о его спокойствии и расчетливости.

– Я помогаю себе, – отрезвил Ден, – я не хочу в тюрьму вслед за тобой. Вряд ли полиция поверит в то, что я сладко спал и ничего не слышал.

Убирать было сложнее, чем говорить об этом, когда человек умирает его тело тяжелее поднять и перенести. Еще и этот запах из кишки, зловоние гнилых не переваренных продуктов и фекалий со слизью, вызывающий тошноту. А выкопать хоть метр ямы? Это вам не картошку посадить. Но адреналин дает свое, быстро закончив с могилами в саду, вымыли дом. И в конце концов к вечеру справились.

Второй этаж они окончили последним, Ден уже спускался по ступеням, уставший придумывал алиби.

– Так на всякий случай, вчера вечером я был дома, подтвердить никто не сможет, конечно. Родителей нет в городе, но и опровергнуть некому, а ты...

– Быстро ты все придумал,– нужно было отдать должное другу,– но у меня с этим не так хорошо. Я понятия не имею, что...

– А ты был у меня,– уверенно протянул Ден,– никто не усомниться. Мы часто зависаем, так что мы алиби друг друга.

Если сначала Ди, не заметил поведение друга из-за стресса и неразберихи, то сейчас, слегка успокоившись, смог оценить ситуацию. Что с самого утра Ден ведет себя очень спокойно и не естественно. Разве мог человек ни разу не видевший крови и растерзанного тела так спокойно отреагировать на этот ужас?

– Скажи мне, – попытался аккуратно поинтересоваться Ди,– когда мы с рыжей немного пошумели, ты проснулся. А ведь тогда было достаточно тихо. Так как мог ты ничего не услышать потом, когда я убивал их одну за другой?

Неожиданный телефонный звонок выбил из колеи напроць.

– Это Рита,– удивился Ден и быстро поднял трубку спасаясь от ответа.

– Почему она звонит тебе?– прошипел Ди.

– Я не знаю,– уже отвечал Рите,– алло.

– Ты сможешь приехать за мной?– и писклявый голосок

хорошо прослушивался через громкий динамик.

– Не понял,– удивился Ден,– что случилось?

Правда информация поступала вырвано из контекста.

– Я поссорилась с Радионом, он оставил меня тут, денег я не брала, карта пустая, а ты один с машиной. Понимаю, что мы давно не общались, но я не знала, кому звонить, – сделав паузу, но не дожидаясь ответа,– так ты сможешь?

– Говори где ты?– интересовался Ден, правда, дела ему до этого не было, просто выдавать свое состояние и местоположение сейчас было не к месту.

– Возле кафе у парка,– нервничала она,– только телефон разряжается.

Как говориться Ди осенило. Он только, что отчетливо понял, что Ден связан с убийствами очень тесно. Пока еще не знал, как, но этого на данный момент было достаточно, чтобы испугаться за подругу. Махнул ему головой «нет», не разобравшись в ситуации до конца видеть ее было необдуманно и опасно.

– Только придётся немного подождать,– но Ден махнул головой «да» странно приподнимая бровь и уголки губ.

Пока они говорили, Ди прокручивал в голове, «зачем? Зачем ты это делаешь?»

А он как раз оповещал подругу.

– Я только из ванны, так что сейчас оденусь и приеду,– отключившись от звонка, дал пояснения,– так, по пути мы заедем ко мне переодеться и быстро за Ритой. Больше людей

увидят нас сегодня, меньше вопросов будет у остальных.

– Ты не ответил на мой вопрос,– настороженно отозвался Ди, чувствуя как все сжимается, хотя прорисовки информации уже подавались на блюдце – ты ведь слышал все, так?

Ден очень подозрительно улыбнулся и ничего не отвечая спустился вниз.

Спускаясь за ним.

– И?– окликнул его еще раз,– говори, я хочу знать. Слышишь?– взволновано догонял друга.

Говоря совершенно обыденно, отошел к столику с лежащим на нем ножом, поигрывая рукоятью.

– Да,– его улыбка стала совсем безумной,– сейчас этот разговор не к месту. Нам нужно уезжать. Пока нам везло, не попадаться, но это везение не будет длиться вечно. Так что давай поговорим об этом потом.

Неведение полной ситуации, в которой он был считай главным героем, да страх за подругу внезапно возрос до высочайших пределов, подбежав к Дену, Ди схватил его за ворот рубашки и потрянул, что есть силы.

– Мы не поедим за Ритой пока ты, не расскажешь мне всего!

Тот наотмашь.

– Ты чего трусишься? Если бы я хотел убить ее, сделал бы это давно,– с легкостью убирая руку, сжимая до боли косточки,– но сказать честно, мне надоело ее влияние на тебя. Твое второе я, стало проявляться намного реже...

– Ден!– схватил его за ворот рубахи, поворачивая к себе,– не тронь ее, а не то!

– А не то что?– взгляд Дена стал стальным на миг, а потом снова живой блеск появился в глазницах,– убьешь меня?

Пальцы сжались на его шее.

– Убью, – челюсти сомкнулись до предела, настолько сильно, что скрипнули зубы.

Вот теперь я узнаю своего напарника.

– Чувствуя, как хватка ослабевает, снисходительно,– я давно не видел этого хищного взгляда. Теперь ты похож на него.

«На него? Значит, я все-таки убивал».

– Проговорил вслух, – мы убивали с тобой?– руки повисли от внезапно появившейся слабости.

Отчаяние заполняло каждый сантиметр тела, когда Ден хлопнул по спине в знак надуманного примирения.

– Да друг и было бы хорошо, если бы ты стал таким же, как и мы.

– Мы?– «Сколько же нас, сколько это уже продолжается? Сколько крови у меня на руках?»,– нужно идти,– выдавил первое, что пришло в голову, уходя в сторону машины, быстро- быстро в каком то тумане.

Когда водительские двери хлопнули, а мотор зарычал, Ден воодушевленно рассказывал.

– Даже хорошо, что ты теперь все знаешь. Теперь мы можем честно поговорить. Как тебе твоя первая жертва? Что

ты чувствовал?

Не понимая о чем говорится.

– Какая жертва?– за окном пролетали унылые пейзажи сельскохозяйственных полей.

– Ты совсем забыл про девчущку в поле?– надавил на газ.

– Это была случайность,– «я не говорил, я никому не рассказывал. Откуда он знает?», пытался удержать язык за зубами, никак не выдавая себя,– ничего не чувствовал.

Беседа со стороны выглядела, словно убийства были обычным делом, ничего особенного.

– Мы специально оставили ее в живых там, что бы посмотреть, что ты сделаешь. И мы не прогадали. Ты убил ее. Не хотелось повторить?

Уже виднелся дорожный знак с названием города.

– Давай помолчим. Пожалуйста.

Желания выполнять просьбу не было совершенно никакого.

– А на счет Риты,– и Ден знал, как сосредоточить на себе внимание,– я не трону ее. Ты хотел заняться ей сам.

НА ЗЛО

– Лучше бы попробовала такси вызвать и договориться расплатиться по месту,– пробурчала Рита глядя на то, как работники кафе закрыли последний ролет на витрине.

Вообще уже везде тухли огни, висящие лампочки над проспектом, магазины и парковые фонари выключались к две-

надцати. Свериться с часами не удалось, телефон давно сел. «Неужели я так долго стою тут?», набрала она их еще часов в десять. Побрела в сторону остановки, собирая мелочь по сумочке. Для проезда не хватало ровно половины, да и вряд ли в такое время каким-то чудом появиться последний автобус или служебный троллейбус. Стала под навес, разглядывая мигающие желтым светофоры. По очереди потухающие окна домов и проходящих мимо бродячих собак. Кроме них и девушки не одной живой души. Прямо пост-апокалипсис. Жутковато, ни одной проезжающей машины и она в красном платье под легким одолженным пальто подруги. Холодно. Хорошо, что хоть додумалась одеть, осенние ботинки на высокой платформе. Согревала еще и злость на друга и парня оставившего ее здесь, но мысль развить не удалось. Звук мотора отечественного автомобиля ни с чем не спутаешь. Машина быстро подъехала к остановке, и кто-то открыл двери со стороны пассажира возле водителя.

Этим кем-то оказался Ди, это удивило, ведь его она точно не ждала. Вместо приветствия он прямо таки был в ударе и словно от души насмеялся.

– Что у тебя за парень такой, что оставит девушку одну, ночью на улице? Вечно выбираешь идиотов.

– Да неужели, – вспоминая его побег из комнаты, – наверно можно у тебя спросить, ты то точно знаешь, – нехотя прыгая на заднее сидение.

Через лобовое зеркало, на нее испытывающее смотрел

Ден

– Такс, мы ждем поистине душещипательного рассказа.

– Ха-ха, очень смешно, мало того, что заставили ждать, так еще и издеваетесь,– скрестила в защитной позе руки на груди.

Ди сверкнул пакетом с пивом.

– Нужно было запастись горючим, а ты знаешь, в магазинах на выходных очередь.

– Да уж. Туса у Дена или опять у тебя?– резанула взглядом друга, только он этого не видел.

Разве что почувствовал, потирая затылок.

– У Дена. Сейчас тебя закинем, а потом заскочим в гараж за остальными и вперед.

– Рит, а может ты с нами?– Но водитель вмешался в план Ди.

– А почему бы и нет?– неуверенно отозвалась она, отвлекаясь в окно.

Реакция Ди была какой-то очень негативной.

– Нечего тебе там делать,– грубо отрезал он, обращаясь к шаферу,– везем ее домой.

От удивления и обиды девушка разнервничалась.

– А чего это ты за меня решаешь, куда я еду или нет? Меня Ден пригласил. Та что...

Машина уже тронулась и медленно набирала скорость, когда Ден несдержанно и словно не слыша предыдущей темы.

– Так все же, а что у тебя произошло с Радионом?

Говорить не хотелось было стыдно, но выборочно рассказать можно было, что в этом такого? Не соврать, а сказать полуправду лучшее решение, когда совсем не умеешь врать,— сидели в кафе, и я случайно назвала его не тем именем. Будто бы это преступление какое. Ну, ошиблась. С кем не бывает?

Ден не стал успокаивать.

— Ну, когда люди встречаются месяц, обычно не бывает.

— Ух,— разозлилась Рита еще пуще,— давай без нотаций. Я еще не его девушка. Так проводим время.

Посмеиваясь Ди.

— Может у вас разное понимание отношений?— голос вдруг стал более спокойным,— и каким это именем ты его обозвала?

«Твоим».

— С трудом сдержалась,— тебя это не касается.

— Так- так,— протянул Ден,— что между вами опять за накал?— искоса посмотрел на Ди.

— Ничего,— в один голос ответили друзья.

— Ну, раз ничего,— продолжал Ден,— предлагаю вам разобраться потом, а сейчас не портить мне настроения,— обращаясь уже к подруге,— парень не будет тратить столько своего времени на просто так. Не мудрено, что он обиделся и ушел,— он, как всегда играл психолога,— но в этом есть и хорошая новость для тебя. Значит, для него все было серьезно. И переспав с мыслью о своем поступке, он приползет мириться. Все-таки он понимает, что поступил, неправильно

оставив тебя здесь одну..

– Так,– прервала Рита,– я не хочу его больше видеть, так что давай не будем.

– О-о, наша принцесса,– язвил Ди,– постараемся не тревожить ваше величество своими бранными мыслями.

– Уж постарайтесь, – засмеялась девчонка, наблюдая за въездом в гаражи.

– Ну, это не точно,– влез шафер,– так ты теперь снова свободная девушка?

– Конечно, для тебя так точно,– хмыкнув, подыграла, так ей хотелось сделать Ди, на зло.

В гаражном кооперативе было еще темнее, и к тому же сорвался мелкий дождик.

– И это замечательно,– фары освещали мелкие капли прямо перед капотом, а дворники очищали от влажности лобовое стекло, когда Ден вдруг выдал.

Казалось в машине двое, Ди подозрительно молчал. Может, он еще определял этот разговор к разряду шуток, а может быть нет. В любом случае говорить было некогда, компания подъехала к месту назначения. Из открытых железных ворот сочился желтый свет, освещающий шестеро ребят.

– Надеюсь, мы все влезем,– водитель скептически буркнул.

Его беспокойства развеял друг.

– Влезали и десятеро, штабелями, если что ляжем,– голос был напряжен.

Слова Ди, стали прямо таки пророческими и через несколько минут в маленький салон кое-как влезали ребята. Диме на руки скинули припасы пошла и закуски, закрывая его обзор пакетами. Багажник был занят покрывками и прочей ерундой. Единственной девушке же нужно было освободить место, первым троим. Они усаживались на заднее сидение и принимали на коленях оставшихся парней.

Рита слегка промокла под дождем, пока все утрамбовались, но теперь с недоумением смотрела, как залезть ей туда.

– И куда теперь мне?

Из шестерых один парнишка не думая сказанул.

– Давай на нас ложись, тут до потолка место есть.

– Да как я там лягу?– опешила Рита, глядя на эту конструкцию из людей и малепусенький просвет,– я там задохнусь.

Ди что-то проговорил, но за пакетами и смехом из-за сказанного, превратившегося в шутку, его было не слышать.

Зато Ден смекнул, что к чему и слегка подвинув сидения назад под недовольные возгласы попутчиков, с радостью предлагая свои услуги.

– Давай на руки, со мной за рулем поедешь.

– Да ты что?!– запротестовала она, – по центральной дороге? А если полиция?

– Да не очкуй,– отозвался водитель,– через дворы поедим.

Садись, а то совсем промокнешь.

Продрогнув от сырости Рите, не оставалось ничего, как

согласиться на предложение.

Либо на руках, либо оставаться тут в гаражах.

– Ну на хер,– нервно плюхнулась на него, чувствуя под своим мягким местом все, что только можно было.

На ее слова незнакомые ей парнишки отреагировали бурно, первый зашел с банального.

– Такая краля и так говорить умеет.

Второй подхватил.

– А по виду скромная девушка.

– Расслабьтесь,–наконец-то отозвался Ди,– она и не так умеет. Если обидишь ее, рот откроет так, что уши в трубочку свернуться.

– Наш человек,– заключил еще один голосок,– а имя у нее есть?

Пока обычный провинциальный диалог завязывался Ден уже пробирался по дворам, посмеиваясь.

– Ну что молчишь то? Девушка.

На самом деле Рите было неловко, она чувствовала напряженный член, где то у себя на попе и пыталась не шевелиться, чтобы не подать виду.

– Есть, конечно,– очень уверенно представляясь,– Рита.

Ну и реакция ее ожидала, в ответ бурные возгласы и пробивающаяся сквозь них речь.

– Так вот ты какая. А то нам уже все уши про жужжали.

– Кто?– заглянула на задние сидения в лобовое зеркало.

– Я,– но притормозивший перед поворотом Ден отметил-ся первым.

– Вот как,– удивилась девушка, тут мысли то на секунду,– а чего так?

Трое из ларца, вернее с заднего сидения замялись, но только Ден будто ждал этого вопроса.

– У меня день рождение. На следующей неделе. Будем праздновать на моей даче. Ты поедешь со мной?– тронулся вперед, поворачивая руль.

Немного неожиданно, но понятно, они уже дружили чуть больше года, было нормально поехать с ними.

– Да конечно. Почему нет?

В этот момент Ди кашлянул и стал странно переубеждать подругу и друга.

– Но там будет много незнакомых людей.

– Ну и что?– удивление Риты было уместным,– ты же и Стас там будут?

– Да, а как без них то?– заверил Ден.

И Рита повернулась к Ди.

– Вот их и тебя я знаю, это уже что-то. Конечно, поеду.

– Ты меня не поняла, Рит,– уточнил Ден,– я хочу пригласить тебя как свою девушку.

Ей такое не нравилось, предлагать при посторонних такие вещи, из-за чего становиться трудно отказаться.

– Девушкой?– это все, что успела ответить Рита и потом бы точно отказалась, но Ди.

–Останови,– словно взбесившийся громко выкрикнул.

С испуга шафер тут же затормозил, хотя скорость была не большая, людей в салоне тряхнуло.

– Чего я не увидел?– пытался рассмотреть за окном, может со слепой зоны, кто-то чуть не попал под колеса или еще что?

– Так, Рита. Выходи. Поговорим!– но Ди удивил всех присутствующих.

– Чего?– тут трудно сказать, кто задал этот вопрос первым, потому что эта реакция сорвалась со всех уст, только разницей в секунды.

И тут полились подобные вопросы.

– Что на тебя нашло? Перепил?– или,– не допил? Ха-ха, да расслабься.

Это не была суматоха, просто волна негодования и хотя Рита могла отреагировать как всегда, зло отшутиться, послать его или того хуже, ей показалось, что стоит послушаться, слишком взволнованным был друг.

Она покорно открыла двери и на вопрос Дена,– «куда?», молча вышла из машины. Вслед за ней выскочил и Ди. И так, рисовалась самая бестолковая и глупая картина, которую можно было представить. Рита быстрым шагом топала по тротуару, в шаге за ней шел Ди, а остальные в машине в приоткрытое окно с комментариями и вопросами, медленно следовали за ними по проезжей части.

– Рита,– наконец-то окликнул Ди,– постой,– разворачивая

к себе.

Не мудрено быть недовольной.

– Что?– ее волосы и одежда намокла, из-за холода и дождя она совсем продрогла,– говори уже.

Темнота мешала увидеть его лицо, но голос молил.

– Не соглашайся.

– Но почему?– почти взывала она, теряясь в догадках.

Не зная, что сказать, он выдал шепотом первое что придумал.

– Потому что девушек, к которым серьезно относятся, на такие мероприятия не зовут. И если ты согласишься, ты больше никогда меня не увидишь.

Мозг внезапно заработал в нужное русло, Ди ревновал, а это значило, что все ее мысли, пролетевшие тогда в общежитии, были ошибочные. Он хотел ее, возможно даже больше чем показывал и говорил.

Нужно было просто попробовать вывести его в нужное русло, как то показать, что он важен ей.

– Хорошо,– без раздумий подошла к остановившемуся авто и открывая водительские двери,– Ден, прости. Нет...

Наверно вы думаете, что Ден расстроился, а Рита оказалась в общежитии тем же вечером, но нет.

– Хм, я так и думал.

Рита еще стояла на улице, когда эмоциями взорвались сидящие сзади, ставшие по не своей воле пассажиры.

Один из них

– Х-а, все понятно,– выглядывая из окна к Ди,– он ее забил.

– Не себе не людям,– голос с нижнего ряда.

Следующий ляпнул в начавшуюся тему.

– Что ты ей пообещал, за отказ? Хороший куник? Ха-ха.

Еще множество прозвучавших шуток оборвал Ден.

– Так хватит, – посмотрел на Риту и Ди, – садитесь, едем бухать...

Компания тем же составом оказалась у гостеприимного хозяина дома. Рита попросила у друга футболку на смену своим мокрым вещам и переодевшись вернулась к ребятам. Они быстро разложили поляну и уже кушали. Присоединяясь к компании, чувствовала себя довольно комфортно. Никто не поднимал темы о произошедшем разговоре, все просто выпивали, общались на отвлеченные темы и играли по очереди в приставку. Еще было достаточно алкоголя и закуски, но накопившаяся усталость за день рубила Риту с ног.

Потому она обратилась к Дену.

– Куда можно прилечь поспать?

Странно, но Ден совсем не был обижен на Риту, напротив, он был спокойный и улыбочивый.

Провел ее в свою спальню, разложил диван и показал в сторону компьютера.

– Можешь включить себе что-то. В общем, будь как дома.

– Спасибо,– отозвалась с благодарностью, провожая взглядом покидающего комнату.

Оставаясь одна, Рита вела себя так, как в общежитии или дома. Не ощущая в этой квартире себя чужой, как впрочем, и везде где находилась. Сказалось прошлое, ведь за свою короткую жизнь она раза три переезжала и постоянно ездила на отдых то в санаторий, то в лагерь. Просто включила фильм, отключила свет и прилегла. И не успевая положить голову на подушку, почувствовала притяжение и ощущение проваливания. Ни громкие крики друзей за стеной, ни смех и шум не смогли удержать от сладкого сна. Рита просто растворилась, уходя за образами сновидений. Где красивая картинка тропинки проложенной через лес тянула в себя яркими красками дня, но как только она сделала шаг на треснувший от времени асфальт, мгла собралась вокруг. Не было понятно как, но разве во сне ищешь объяснения, только что яркий день, превратился в зловещую ночь. Позади ей казалось, за ней кто-то шел. Она прямо слышала приближающиеся шаги и тяжелое дыхание. Оглядываться назад мешал страх, потому она просто бежала вперед. Видимости не было, а о том, что она была еще на тропе, говорили ноги, не заплетающиеся в траве. Дорога казалась бесконечной и преследователь, вот-вот нагонит ее, но вдали по левую сторону вдруг зажглось голубоватое, почти белое сияние. Оно вышло на тропу, освещая дорогу, настоящим маяком и ожидало ее. И когда Рита нагнала это светило, то опознала в образе белоснежного волка с зелено-голубыми глазами. Он был настроен дружелюбно и стал под левую руку, провожая по тьме к другой стороне

лесной тропы. Откуда уже виднелся рыжеватый свет, да доносились людские голоса. Стало так легко и хорошо. Страх остался далеко-далеко, а пересёдлывающий образ попросту растворился. Когда путь остался позади, а девушка вышла на свет волк растворился. Но согревающее в груди тепло оставалось, словно бы он был в ней. Беспокойство от потери такого чудного зверя возрастало, а появившиеся мысли «где ты?» вдруг пробудили ее.

– Я тут, – ответил Ди.

Рита только что поняла, что спала на его груди и совершенно не помнила, как так получилось, – что ты тут делаешь?

– Сплю, – спокойно отозвался, – а что нельзя?

Подумав, что это самый подходящий момент, что бы еще раз попробовать сблизиться.

– Можно, и даже нужно, – попыталась поцеловать его.

– Стой, – отодвинулся от нее, – не нужно этого делать.

«Что?».

– Ты нормальный? – «да что вообще происходит?», встала с кровати прямо над ним.

– Вполне, а ты? – вводя в еще большую неопределенность.

– Я не понимаю, – мысли были подключены прямо к языку, Рита не обдумывала, что говорила, – ты сам не хочешь быть со мной, но тебе не нравятся парни, с которыми я встречаюсь. Ты всегда влезал между мной и моими ухажёрами. Порой набирался наглости и приходил ко мне в общежитие

без проса. Если заставлял меня с кем либо, из парней, в прямом смысле слова, прыгал между нами на кровать. И даже сейчас, когда Ден, вроде бы нормальный парень предложил мне отношения, ты все испортил. Зачем ты так со мной?

– Подожди,– присел на кровать, не поднимая на нее головы,– ты не понимаешь, что происходит. Ни Ден ни я тебе не пара.

– Но почему?– сделала шаг к нему, прикладывая голову Ди, к своему животу и просачиваясь пальцами в его волосы, массировала мочками голову, пытаюсь переубедить,– я же нравлюсь тебе, я вижу, а ты мне. Оче-е-е-нь.

– Ты мне не просто нравишься, я тебя люблю,– очень глухо отозвался он,– но я не могу предложить тебе ничего,– взял ее за руки,– мы можем только дружить, и если хочешь заниматься любовью, но не более...

– Ты серьезно?– Конечно, отношения не были для нее приоритетом, Рита не мечтала о семье, но с ним она уже была готова пересмотреть свои принципы и приоритеты.

Сжимая ее пальцы своими.

– А почему нет?– прошептал он,– я могу предложить тебе только это.

Согласиться на такие отношения девушка не могла.

– Нет, я так не буду,– это было слишком унижительно, и показывать своей боли она не хотела, просто выпрямилась, сделала голос бодрым,– Да и я девушка молодая, видная. Зачем тратить свое время на неопределенность.

– Да, я понимаю,– не протестуя соглашался,– в таком случае, Радион и правда тебе более подходит. Он вроде хороший парень.

«ах, вот как», – абсурдно слышать разрешение на отношения от любимого.

– С кем я буду решать мне, и не хотелось бы слышать твоего мнения на этот счет.

Не слушая ответов, Рита просто вышла из комнаты. Проходя мимо еще не спящих гостей, не отвечая и им, зашла в ванную. Сняла с батареи просохшую одежду, переделалась и молча пошла к выходу.

– Что случилось? Ты куда?– у двери ее остановил Ден.

– Домой,– не зная, что выдавало ее голос или выражение лица, но Ден притянул к себе, сильно сжимая в своих объятиях.

Его голос звучал очень нежно, прямо на ухо.

– Мое предложение еще в силе.

– Н-е-з,– хотела отказаться и увидела Ди, он наблюдал за происходящим некоторое время, какое не разберешь, но это должен был слышать,– я с удовольствием поеду с тобой, как твоя девушка,– сказала так громко, насколько позволяла ситуация.

Да Ди было больно, она видела это и тащилась от своего поступка. Мечь была подана, но ожидаемого облегчения или ликования не произошло.

– Да?– радостно выдохнул Ден, светясь от счастья,– подо-

жди ты серьезно?

Немного расстроившись от своего фиаско и не принёсшего плоды решения согласилась.

– Серьезно, – улыбнулась, с трудом изображая радость.

Ден обнял девушку, метясь быстренько обулся.

– Так, подожди, я тебя отвезу...

ДАЧА

Густой лес за городом ценился не только многообразием смешанных деревьев и изобилием хвойных да сосновых, а еще мелкими чистыми, почти прозрачными с голубой водой озерами. Особенно сейчас и в это время года, когда многообразие разноцветных цветов листвы пестрила темно-коричневыми, бурыми, красно-рыжими и желтыми цветами листвы, с вкраплением еще оставшейся, где нигде зелени. На одном из холмов и расположилась наша дача. Когда-то давно тут была старая деревянная, почти сгнившая постройка лесничего, которую семья Дена частично выкупила. Вообще такие дома принадлежат государству, но ушлые лесничий, со своей женой приватизировали территорию и построили на ней жилище. Какими правдами или не правдами покупателям не поясняли. Теперь-то от дома само – название осталось, но новые хозяева преобразили в прямом смысле после покупки. И новые соседи вызывали у семьи лесника настоящую белую зависть. Теперь тут было четыре крыла из новой крепкой древесины. В каждом своя кухонька с ванной, туа-

летом и комнатушка с двумя двухъярусными кроватями. А в главном крыле столовая оборудованная камином, над которым гордо красовались большие оленьи рога. Вообще на всех стенах висели трофеи отца охотника в виде голов чучел. Дикие кабаны, важенки и олени, просто клыки или более мелкие рога. Гринпис бы ужаснулся, но приезжих, кому сдавались эти комнатки, все устраивало. Со временем об этом месте просыхал депутат из соседней области. Он с превеликим удовольствием вышел с отцом Дена на контакт и договорился обнести забором несколько купленных им гектар, для диких кабанов. На-которых, он с его друзьями сможет охотиться приезжая сюда. Ну не отказываться же от выгодного предложения, тем более под боком лесник, с радостью согласившийся присматривать за хозяйством под определенную денежную компенсацию. Как то вот так здесь и образовалась настоящее общество легальных охотников. Ди как раз смотрел на животных за рыбицей, сидя за столом деревянной беседки. Рядом друзья, девчонки, знакомы и нет. Запах шашлыков и веселые песни играющего парнишки на гитаре. Фоновый шум разговоров не имеющий власти отвлечь его от мыслей. Он думал про кабанов, о том, что их кормят на убой и о том, что они совершенно не боятся своих убийц. Подпускают их совсем близко, без задней мысли и страха. Бедные и глупые животные.

Кто-то из девчонок все же смогла притянуть его внимание к своей персоне.

– Эй Ди, а не мог бы ты принести вина? Дена давно нет, а кроме тебя никто не знает, как попасть в главный домик.

Оглядев всех собравшихся Ди не нашел Риту, а значит она была с ним и возможно даже там. Ну и встряску она устроила своим поведением. Все время сидела у Дена на руках, ходила с ним по двору за ручку, целовалась у всех на виду.

Не хотелось бы застать их за чем-то более интимным, но теперь он и думать не мог о том, чтобы не помешать парочке.

– Хорошо,– ответил мелкой девчужке в белом утепленном спортивном костюме и толстой жилетке,– я сейчас.

Не подавая виду своей спешки и беспокойства, он медленно потопал в главное крыло домика по еще сочной зеленой полянке. Удивительно как долго не сохнет трава здесь в отличие от города. Двери там были совершенно обычные, а вот ручка с секретом. На нее нужно было по-особому нажать, притянуть, а потом ослабить, что бы та поддалась и отворила замок. Он провернул это маленькое, но хитрое дело и попал в коридорчик. «Вроде никого»,– проследовал по выложенному на полу камню прямо в кухню и к холодильнику, еще не успев открыть, услышал голоса из спальни.

Говорил Ден.

– Ты видела, как Ди смотрел на тебя? Мне даже как-то не по себе,– «вот тебе и друг»

И Рита не разочаровала своим ответом.

– Ты выдумываешь, просто расслабься и дай ему время принять наши отношения.

– А у нас отношения?.

«Что Ден вообще задумал? То говорит про ее убийство, то лез на нее как муха на мед», очень странное поведение.

– Возможно,– протянула Рита.

– Ну, тогда давай закрепим их,– мурчащим голосом ведал Ден, понятное дело чего он хотел.

Подруга запротестовала.

– Подожди. Я пока не готова,– очень неуверенным и зажатым голосом отвечала она.

– Ну давай, чего ты как маленькая?– на поведение Дена было не похоже, но учитывая новую информацию Ди подзревал, что еще много про него не знал.

Шлепок похожий на пощёчину.

– Отстань, я сказала.

Понятное дело, что не каждому мужчине будет приятно получить отказ таким образом.

– Ну, ты и,– очень обиженно проговорил он.

– Сука ты хотел сказать?– очень громко выругалась она,– так как ты нормальные парни себя не ведут.

– Нормальные? Такие, как Ди?– засмеялся он очень зловеще и неприятно добавил,– ты зачем сюда приехала? Строить со мной отношения или позлить его?

– Я,– неуверенно ответила она.

– Я, я, я,– копировал,– этот цирк мне уже надоел, и участвовать в любовном треугольнике тоже. Выбирай прямо здесь и сейчас.

– Зачем ты так? Это не честно,– по громкости было понятно, они уже почти вышли, нужно было брать вино и выходить, но интерес взял над разумом вверх.

– Да нет дорогая, это как раз правильно,– двери распахнулись, его глаза напрямиком уткнулись в образ Ди,– ты что, следишь за нами?

– Хм,– сделал безразличный вид,– с чего бы? Я за винишком,– открыл дверцу вытягивая бутылку вина.

А девушка пыталась спрятать свое растерянное лицо, въедаясь взглядом в ноги, красные щеки горели.

– Я думаю нужно взять сразу несколько,– неуверенно подошла к холодильнику и достала еще две бутылки.

– Правильно, напиться для смелости и наконец-то решить, что тебе надо,– слова Дена подействовали на Риту странным образом.

Она уронила один из сосудов на пол, тот сразу разбился, по полу разлилось красное содержимое.

– Ой,– отставила вторую, пока не разбила и ее стоя в определяемой растерянности.

Такой Риту Ди видел не часто, если вообще видел.

– С тобой все нормально?– без единой доли злого умысла поинтересовался он.

– Я в порядке,– остро резанула его взглядом.

Со стороны наблюдателя отчетливо виднелось, что между двумя нарастало такое сексуальное напряжение, что рядом находиться было трудно.

– Так, я уберу сам, уйдите отсюда,– конечно, Ден тоже был не дураком.

– Но Ден,– запротестовала Рита, да и Ди, смысла не понимали.

Друг взял первое попавшееся полотенце под руку и бросил его на-пролитое.

– Мне надоел ваш цирк,– вздыхая,– и в вашем любовном треугольнике я больше участвовать не собираюсь. Разберитесь наконец-то.

Ди переглянулись с Ритой, но девушка явно не хотела говорить, она разозлилась, принимая свое естественное обличие.

– Ну вас обоих, – очень резко проследовала к выходу, громко закрывая за собой дверь.

Что у этой девушке творилось в голове?

– я ее когда-нибудь прибью,– засмеялся Ди.

– можно устроить,– улыбнулся Ден.

Пугаясь очень ехидному лицу друга.

– Я уже говорил,– подскочил к товарищу и попытался ударить,– мы ее не тронем!

Но Ден вывернулся, а нападающий влетел в тумбочку головой и сильно ударился. С полок посыпались бутылки, чашки и тарелки. Что было на столешнице, тоже попадало на пол. Хорошо, что домик был довольно далеко от гостей, а то все сбежали бы на этот ярый грохот. Посмотреть на бой титанов.

Тем более, что теперь нападающие поменяли местами, Ден что есть силы, ударил друга.

– Ничего ты не сделаешь тьюфяк!– оттолкнул его в стену, Да с такой силой, что Ди от боли сползал по ней. В глазах темнело.

– С ее появлением ты совершенно забыл, кто ты есть, перестал выходить на свет,-Ден продолжил.

– О чем ты говоришь?– через стон выдавил Ди.

– О чем? Вот скажи мне, почему твои дни такие короткие? Почему ты не помнишь большую часть дней? Где ты находишься, когда нет Риты?

– Я не понимаю, – он совершенно не понимал о чем идет речь, да и голова была какая-то мутная, тело не слушалось.

–Ты еще не понял? Я лишь хочу вырвать твое настоящее эго из тьмы. А ты, кого я вижу сейчас. Ты не настоящая личность...

К концу предложения Ди слился в темноте, но в этот раз он не уснул, нет. Он видел себя в невесомости, в черноте бытия своего подсознания. Отдельные оттенки космоса в пустоте начали образовывать неосязаемые формы и цвета. Легкое сияние отдельно пульсирующих линий и сфер, сливались воедино. И если сравнить увиденное с земным объектом, то ассоциацией становилось полотно экрана для проектора. На нем всплывали моменты из жизни, те которые он не видел и никогда не переживал. Первые шаги, детский садик, родители, школа, первый звонок, первая любовь, которой он не

помнил, затянувшаяся депрессия от ее отказа. И наконец-то первое убийство. Первое парное дело с Деном и все их приключения. Он даже вспомнил, что произошло на кладбище с Ритой. Как он пытался убить ее и не смог. Все чего он не знал и не помнил, заполнялось в пустоте прошедших лет. Внезапно все обрело смысл. Опустошающий и раскрывающий его собственную суть.

– Я не настоящий,– от горечи закололо в груди, – нет!– закрывая пальцами лицо, обнаружил, что его руки просвещаются.

«Нет, нет, нет, нет, я не хочу исчезать»,– боролся с осознанием.

– Ты не исчезнешь,– сказал ему его же голос.

– Но как?– почти плакал молодой мужчина, обнаруживая напротив себя свою появившуюся точную копию.

– Дай мне руку,– приказал он,– и не сомневайся.

– Хорошо,– как только палец прикоснулся к своему второму я, почувствовал, как всасывается в него.

Как снова обретает силу над телом, как он выходит на свет с ощущением полноценности и своего «я». И как только его глаза открылись в реальности, стало понятно, что две половинки сознания соединились в одно целое.

И вот состояние нирваны наконец-то развеялось Ди, не понимал, сколько точно длилось это затмение, но первым делом он подпрыгнул и прижал друга к стене.

– Мы не тронем ее хорек, я так сказал!– схватил его за

холку и очень грубо.

Эту кличку ему дал он, главное это в тот самый день, когда Ден убил первую жертву.

– Наконец-то,– обрадовался Хорек,– ты пришел в себя, я так ждал тебя. Я специально выводил тебя. И вот...

– Заткнись,– отпустил, отходя в сторону,– я не хочу более слышать об этом. Никогда. И Рита. Она моя. Ты понял?

– Да,– покорно ответил, слегка воодушевляясь и это было понятно.

Ден поступил, как настоящий друг, пусть и слегка в извращенной форме.

– Ну тогда поищем кого-нибудь более подходящего.

Сказанное было воспринято, как шутка, но настораживало. Поэтому он перевел тему, помогая собрать осколки. А через несколько минут вышел с другом к гостям уже с запасами спиртного. Вечер между тем был в разгаре, поделившись по компаниям, ребята недолго держались одной кучкой. В каждой из них велась своя отдельная тема. По очереди Ди менял их, слушая то о государствах, то о религии, то о политике. Да самые безотказные темы, если остальные окончились. Найдя свое местечко у костра, где собралась более или менее приятная аудитория. Человек сем подпевали все тому же играющему на гитаре мальчишке. «И как у него пальцы от струн не болят? Весь вечер лабает», но гитаристу видимо нравилось. Есть такие люди, долго не играют, а если уж потом возьмутся, за уши не оттянешь. К полуночи на

улице стало через-чур холодно и многие разошлись по комнаткам. Единицы моржей еще общались у тлеющего мангала, остальные собрались за столом в комнате у горящего камина. Под страшные истории звучащего голоса раскрасчи-ка они пили вино. Какая-то девушка сидела на руках Дена, еще одна парочка держалась за руку, а Ди пытался отсесть подальше от барышни преследующей его пол вечера. Бревна приятно потрескивали в языках контролируемого огня. Пахло дымком вишнево́й древесины. Трудно описать уют, зарождающийся в помещении с неярким теплым светом. Но даже такие расслабляющие вещи можно испортить при желании. Непонятный треск с улицы после страшилок закономерно испугал компанию.

– Что это?– одна из парочек даже подпрыгнула с места.

– Да мало ли кто из гостей там ходит, оперлись о домик бутылкой или еще что,– отозвался именинник.

– Но звук более глухой,– прокомментировала с его рук,– может проверить?

– Мнительная какая,– засмеялась подружка, сидящая возле Ди,– успокой свои нервы, ты просто под впечатлением.

– Ой,– тяжело вздохнул и сам Ди,– «если бы на ее месте была Рита, тебе бы уже рассказали кто и под каким впечатлением»,– несознательно улыбнулся от этих мыслей.

Но это была не Рита, девушка вела себя более хитро, встав с рук парня.

– Да ты что?– как-то испытывающее взглянула, припод-

нимая левую бровь,— так может, выйдешь со мной покурить?

— Это в беседку что ли?— поинтересовалась собеседница, определяя безмолвный положительный ответ,— как-то не очень хочется жопку прохоложивать.

— Ну и ладно,— подошла к двери,— а я тут уже зажарилась, пойду глотну свежего воздуха.

Разгорячённые в теплом помещении не спешили составлять компанию, Ден попросил подождать.

— Может чуть попозже, все вместе пойдем?

— Да я быстро,— подмигнула подруга, покидая домик.

Кто-то из присутствующих не удержался от проведения аналогии.

— Так и начинаются все страшные истории.

— Кстати да,— подтвердил Ди,— во всех ужастиках сначала герои, почему то разделяются и потом начинается жесьть.

— Ха-ха,— смешок отбился от деревянных стен, а Ден продолжил,— и сейчас она услышала хруст за своей спиной и...

С улицы донесся душераздирающий вопль.

Писк стоял такой дикий, что не было возможности разобрать, чей он, мужской или женский. От этого никто не мог оставаться в спокойствии и на месте. Все выскочили из домика, но в этой темноте не возможно было увидеть дальше своего носа. Тот, кто был в лесу, понимает, что в глубокой ночи ярко светят только звезды.

— Эй!— крикнул во мглу один из гостей из-за спины хозя-

ина дачи,— что у вас там произошло?

Но в ответ лишь холодный ветерок, протягивающий насквозь и крики ребят и девчонок, остававшихся на улице до сих пор. Там творилось, что то не понятное, по звукам прослушивался топот ног и испуганные возгласы.

— Так быстро зашли в дом,— из соседнего домика выбежал лесничий, с винтовкой и фонарем он сначала подбежал к ребятам с Деном.

Кто-то поинтересовался.

— Зачем оружие?

Тот уже уходил, выкрикивая из-за спины.

— Если кабаны разбежались, может понадобится.

— Кабаны?— уточнила девчушка.

Уже в домике выглядывая из окна с остальными Ден, рассказал.

— Они уже однажды повредили изгородь и разбежались. Еще целую неделю их отстреливали.

— Зачем?— поинтересовался Ди.

Получая незамедлительный ответ.

— Ну потому, что тут вокруг полно частных домиков и рыбацких угодий. А кабаны могут нападать на людей, если испугаются.

До этого момента за окном не было ничего видать, но наконец-то свет от фонаря лесничего осветил происходящее. Соединившись в мелкую группу, кабаны гнали нескольких ребят к соседнему крылу. И если вы думаете, что эти живот-

ные подобны безобидным свинкам, то вы очень сильно ошибаетесь. Этот зверь в одиночку, может бесстрашно напасть на человека и не только сильно покалечить, но и убить. Труднее определить несвойственно поведение сгруппированных хрюшек. Непонятно только, почему вооруженный не сразу действовал. А лишь сейчас выстрелил в воздух. После чего, от громкого звука испуганные звери разбежались в разные стороны с визгом и рычанием, совершенно не походящим на хрюканье домашних хряков. Компания испуганных животными ребят, тоже отреагировала на выстрел. Кто прижал руками уши, кто пригнулся, были, конечно, и те, кто просто побежал еще быстрее. Но в конечном результате все быстренько сообразили собраться поближе к человеку с ружьем. Компания Дена тоже оказалась тут, нарушая просьбу. Слушая, как все на эмоциях и на адреналине делились пережитыми впечатлениями.

– Тут нет еще одной девчонки,– пока один из очевидцев.

– Кого?– спокойно осведомился мужчина.

– По-моему ее зовут Рита,– проговорила низенькая девчушка.

Странное сжимающее чувство сдавило в груди Ди.

– Где вы ее в последний раз видели?– как ему надоело испытывать страх за эту мелкую девчонку, всегда влезающую в гущу непонятных событий.

– Хороший вопрос,– одобрил лесник, смотря за пальцем девушки, указывающим в сторону густого леса.

Опытный в этих вопросах лесничий, достал рацию из кармана и вызывал остальных.

– Просыпайтесь родимые, у нас тут снова побег, идем каждый от своего сектора и встречаемся у ворот,– оказывается, у него могут быть помощники, а у этого было целых четыре.

Лесник напугался, пропажа девчухи это не просто побег кабанов.

– Значит, ты пойдешь со мной,– посмотрел на Дена.

– Я?– удивился парнишка.

– Ты. Ружье только возьми и еще один фонарь,– прихлопнул по спине и быстрым шагом потопал в указанную сторону.

– Я тоже пойду,– настойчиво влез в диалог Ди.

– И я,– вылез из толпы Стас, до этого момента потерявшийся в толпе с остальными.

– Нет,– запротестовал лесничий,– это слишком опасно. Ждите нас тут,– приказал он, уходя с Деном вперед.

– Ищи фонарь пойдем следом,– как только их силуэты слились в темноте, Ди повернулся к Стасу.

Тот радостно улыбнулся и был готов плясать на четвереньках, как щенок, так он любил участвовать в кибише.

Идти в темноте дело не легкое, почти на ощупь они пробирались по тонкой тропинке, то и дело спотыкаясь. За загоном похрюкивали спокойные зверюги был довольно тихо. Не осталось не следа от только происшедшего события.

– Ди,– прошептал Стас,– а нам точно идти в ту сторону?

– Да не знаю я, идем, как идем,– он и сам не знал куда

топать, так чисто интуитивно.

– А что если не туда? Я не слышу Дена с лесничим.

– Да черт с тобой. Обойдем вокруг загона, если что и вернемся.

Долго идти не пришлось, впереди сверкнул фонарь, слышались еще выстрелы, топот ног диких кабанов пронесся куда-то, и голос лесничего.

– Ребята окружим их в секторе б.

– Понял,– в ответ незнакомые голоса, человека три.

– Обходим с той стороны.

Снова голос главного.

– Ден тут слишком опасно, возвращайся обратно. Немедленно.

Ди и Стас замерли, заслышав шаги в ожидании друга. Да и идти с засвеченными от фонаря глазами трудновато.

– Ох, елки,– видимо Ден испугался, не ожидая их увидеть,– что вы тут делаете?

– Мы,– Ди закрыл глаза от света рукой.

– Так, ясно, можете не отвечать, ее здесь нет, это точно, мы прочесали все вдоль и поперек. Пойдем. Оставим это дело лесникам, они знают тут каждую веточку.

– Ну, уж нет,– зарычал Ди, упрямо выбрав противоположное направление от загона топая по сухой траве.

– Ну и баран,– сетовал Ден,– там амбар, звери туда точно не сунуться.

– Да откуда тебе знать?– еще упирался, светя вперед фо-

нарем.

– Стас, ну скажи ты ему...

– Да что ему сказать, – шел за ведущим необычно молчаливый друг.

Старое строение еле дышало, старые потемневшие доски выглядели ветхо, а в белом свете тусклого фонаря еще более уныло.

– Смотри-ка, – заметил Ди, – двери открыты.

– Это странно, – отметил Ден, – я лично прикрывал их сегодня.

– Рит, – выкрикнул Стас, – ты тут?

– Рита! – подхватил Ди.

Конечно, никто не ответил, ребята заглянули в амбар, просто проверить, нет ли там какой зверушки. Внутри все было спокойно, сельскохозяйственный инвентарь, трактор и прочая малогабаритная техника.

– Ну что, помогите закрыть, – попросил Ден, двери тут были увесистые.

Скрипнув ставнями, они почти закрыли скрипящее безобразие, когда услышали тихий, но истошный стон.

– Вы слышали? – испугался Стас.

– Да, – подхватил Ден, – кто тут отзовитесь?

Все вошли в середину, двое осветили помещение еще раз, в попытках отыскать источник звука.

– Рита если это ты отзовись! – Ди очень разволновался, – Рита. Это ты?

– Ди-и-и,– простонала девушка и один из фонарей освятил большую бочку, такие используют для поливов.

Обычно они небольшие, размером не более метра в высоту, но эта была высокой, более двух метров. Из нее торчала труба, к которой подсоединяли шланг, видимо по ней она туда и забралась. Лежащая Рита на самом верху, не двигаясь. Ее почти не было видно, только часть головы и плечо.

– Что ты там делаешь?– осведомился Ден.

Тогда-то девушка вытянула руку, по которой заметно скапывались капли крови.

– Помогите...

Сердце Ди екнуло.

– Рита,– подпрыгнул по трубе на самый-вверх, – иди ка сюда...

Парень бережно взял ее под руки пытаясь снять с бочки, но это оказалось не так легко, он с трудом держал равновесие на этой трубе и мог вот-вот свалиться.

– Помогите кто-нибудь.

– Держи ружье,– отдал его Стасу и присоединился к другу, подхватывая девушку.

От движения девушка почти пришла в себя и начала неразборчиво бормотать.

– Тут, еще, он.

Но никто не понимал о чем она, пока из-под одной заваленной кучи металла не выбрался огромный кабан. Его было трудно разобрать, в темноте лишь силуэты и очерки. Но

звук, это звук невозможно передать. Он забавно хрюкнул, этим обращая на себя всеобщее внимание, а потом бросился в сторону Стаса. Один Бог знает, почему на него. Может вид оружия, вызвало ярость или тот факт, что тот был самого маленького роста и стоял один. Или само проведение. Неясно. Кабан просто кинулся на него. Стасу пришлось отвлечься и выстрелить в зверя, но остановить разгоряченного и обозленного взрослого кабана не так просто. Охотники порой выпускают всю обойму и не укладывают этого выносливого и гордого зверя, а тут выстрел. Пуля точно попала в шкуру, но только разозлила и без того разгорячённое создание. Кабан просто сбил с ног Стаса и бросился на него как собака, прижимая к полу, раздирая плоть своего обидчика, не замечая хрипов и хруста плоти. Зрители оцепенели, поддаваясь какому-то неведомому ранее инстинкту, пока их оружий от боли друг не выстрелил еще раз. Этот момент и стал решающим для всех. Ди дернулся от громкого звука и пришел в себя.

Слыша тихий голос Риты.

– Ди,– ориентируясь по месту.

Рита уже была в руках Дена, теперь оставалось взять ее под руку с другой стороны и бежать что есть силы из амбара.

Фонарь, выпавший из рук каким-то образом, выкатился вслед за ними. Видимо теперь он оказался под ногами животного и еще пытался периодически зажечься или его просто футболили как мяч, создавая сепию из лучей света. По-

тухая и зажигаясь в полной темноте, создавая картинку из наползающей тени, бегущей за ними. Только по нему казалось, что за ограду выбралось не меньше сотни живых душ.

– Не оборачивайтесь,– выкрикнул Ди,– и внезапно опустилась тьма.

Фонарь погиб смертью храбрых, оставляя позади непроходимую темноту. Да и впереди дело обстояло не лучше, мгла глаз выколешь. Дороги не видно, просто пелена, куда ступить не ясно. Но за адреналином происходящее далее просто размывалось. И хоть за ними бежал всего один кабан, казалось, на них неслась орда. Чувствуя себя жертвой, бегущей от смерти, Ди мчался сломя голову вперед к домикам. Время зажило своим собственным течением и сколько они бежали и как, было до конца не ясно. Но там, вдали наконец-то появился огонек окон, изливаясь приятным и теплым светом. К ним оставалось всего метров двадцать. Но с такой скоростью от животного не спастись. Тяжело дыша и сбиваясь с ритма, искали устраивающее решение. И оно нашлось.

Задыхаясь, бегущий слегка впереди Ден выдавил.

– Теплица...

– Где?– строение со стеклянными стенками, оказалось прямо таки в двух шагах.

Издали его не было видно, да там вообще ничего видно не было, но отражение от окон домов внезапно открыло его местоположение.

– Сюда! – выкрикнул Ден, втягивая за собой друзей.

Может защита и не очень, но чем не попытка, других вариантов все равно не было.

Все нырнули в открытую дверь, закрывая их за секунду со встречей с ужасающей силой природы.

– Успели,– выдохнул Ди.

Кабан стукнулся о стеклянную преграду, оставаясь за ней.

Опирая осторожно Риту о стекло спиной двое присели на землю.

Кабан все ее стоял за стеклом, был виден только его силуэт и вдруг он пропал из виду.

– Ди,– прохрипел Ден,– он разбежится...

– Да что ты несешь,– подорвался на обе ноги с прыжка и впрямь.

Животное неслось со всех ног на двери. Понятное дело, что преграда в одно стеклышко не могло удержать разъярённого зверя. Звук разбивающегося стекла, кабан оказался в середине.

Не раздумывая Ди, вытащил из кармана складной нож, мгновенно раскрывая его и бросился, почти голыми руками на противника. Силы были заведомо не равными. Что мог сделать человек против силы природы. Парнокопытное сбило Ди с ног и уже таранило его мордой, где торчали острые как копья клыки. Притупленные ощущения тупой боли в ребро, адреналин и страх включили инстинкты. И испуганный человек что есть силы, ударил лезвием ножа в шею. Шкура у млекопитающего очень толстая, не пробить просто

так, кабаны отираются о кору деревьев, что бы огрубить шкуру, но тут. Именно в этой точке, где проходила артерия, было слабое место. И Ди, в нее попал. Было ли это дело случая или отточенный до автоматизма удар, кто теперь разберет. Главное враг был повержен. Тушка упала на убийцу, прижимая своим тяжелым грузом. Теперь вторым квестом стало вылезти из под него. Горячая кровь стекала на лицо, шею. Омерзительное ощущение, но благодаря этой жидкости удалось скользнуть между землей и трупом, вырываясь из ловушки.

Первым делом Ди подошел к Рите, он не видел ее глаз, потому не мог определить, в каком состоянии была девушка.

– Ты как?

Еле уловимое лицо в свете отдаленных окон выглядело спокойно, она смотрела на него устало, – еще дышу.

– Вытянула она.

Ден улыбнулся.

– Умница моя, – бормоча почти про себя, – что то голова кружиться...

– Ты сможешь встать? – его голос зазвучал приглушенно, но Ди, не обратил внимания, сейчас он думал о Рите.

– Попробую, – протянула Рита.

Ди взял ее за руки, поглаживая большими пальцами ее кожу.

– Я так испугался за тебя...

– Ребята, – перебил его Ден, – а почему стало так темно?

Ди засмеялся.

– О чем ты? На улице ночь, – но в ответ тишина, – Ден? ,– борясь с ленью, Ди переполз к нему, – Ден? Ден? Ден...

Тишина слегка напрягала и Ди, уже ощущал неприятное давление в области груди. Поднес руку к носу и понял, Ден больше не дышал.

Я ТЕБЯ НЕ УБИЛ

Ден умер, оказывается в амбаре, он получил пулю от Стаса. Одному Богу известно почему он не почувствовал боли от ранения. Может быть, адреналин притупил и выключил какие-то отвечающие за это импульсы или само проведение. Может карма. Или обычный шок. В любом случае Ден умер на день своего рождения. Какая ирония. Он стал жертвой шальной пули. На руку это было только Ди. Теперь он мог начать новую жизнь и сбросить все преступления на него. Почему нет? Было странное ощущение, наблюдать за дальнейшим. Знаете, обычно у молодых людей всегда присутствует интерес к смерти. Не мудрено было бы предположить, что все гости именинника соберутся вокруг места преступления. Но нет. Только несколько ребят отправились за лесничим, узнав о смерти Стаса. Двое, максимум трое терлись у Дена, кто-то даже причитал и плакал. Остальные были в стороне, ожидая вызванные органы исполнительной власти и скорую помощь для Риты. Ей стало совсем дурно, происходящее вокруг виделось для нее расплывчато. И ее мозг не мог не то, что бы думать о случившейся ситуации и о Ди, она

не могла даже сосредоточиться на происходящем вокруг. А тем временем, первым на месте оказался участковый. Бедолаге, пришлось подрываться посреди ночи и ехать сюда из ближайшего села. Делая это, конечно, без особого удовольствия. Оценив ситуацию на месте, он незамедлительно вызвал следственно оперативную группу. Приехав еще через два часа, они наконец-то занялись делом. Эксперт фиксировал все вокруг, фотографировал следы, труп и местность. Следователь, занимался бумажками, а оперативник свидетелями. Риту, конечно, не смог опросить, к этому времени ее увезла скорая помощь. Нужно было обследовать девушку, оказывается все это время ее мучали незначительные, но неприятные ссадины и царапины от короткой встречи с кабаном. А рассказ очевидца в виде Ди был прост, один из сбежавших животных напал на них. Пострадавший применил оружие, защищаясь, но перед гибелью кабан все равно успел смертельно ранить жертву. Второй скончался после, в теплице. Очень простая и правдивая история, имеющая место быть. Только вот не все так красиво складывалось и с замком, и с с загоном, и с амбаром, да и вообще странная история. Слова опрошенных ребятишек сразу подверглись внутренним сомнениям. Но делать нечего, сомнения останутся таковыми, пока судмедэксперт не выдаст заключение. Ведь тут темно, да и одежда мешает увидеть полную картину. Остается одно распустить всех и ожидать дальнейшей информации. Сколько, зависит от ситуации. Тут никто точ-

но не может сказать, но в этот раз оперативнику повезло, он приехал на вскрытие уже через сутки.

– Привет,– поздоровался с судмедэкспертом.

Патологоанатом не пожимая руки из-за грязной латексной перчатки.

– Ну, привет Саша,– посмотрев на долговязого жилистого мужчину из-под густых седых бровей.

Оперативнику было лет тридцать на первый взгляд. Такой несуразный, с большим носом и горбинкой, шрам на переносице остался, давая представление о давно заросшем переломе. Острые узкие глаза вопрошающе бурили знакомого.

– Ну что тут?– еще не зашел в помещение, оставаясь в предбаннике.

Судмедэксперт приоткрыл двери.

– Да вот, только обмыли и увидели,– на столе лежал усопший, характер ранения стал очевидным,– это точно сделал зверь.

– Нет,– протянул пузатенькому и седому старичку.

– Господи,– замылся кругленький по виду добряк в халате,– чего ты? Разве плохо, что ты ошибся, и в этот раз попалось не запутанное убийство, а просто несчастный случай.

– Ф-у-ух, – почесал затылок,– для кого просто, а для кого страшная потеря сына. Несчастный случай говоришь. Как то в моей голове не вяжется,– задумался Александр.

На уходящий силуэт еще исподлобья смотрел старичок.

– Да чего ты так прицепился к этому делу?

Тот устало обернулся и застыл, казалось на плечах оперативника, висел целый и непомерный груз мира.

– Потому что, по словам очевидцев сначала от группы отбилась девушка, еще один пошел следом, – указал на лежащее перед ними тело, – а второй пошел с лесничим обходить территорию и тоже оказался мертв.

– Ну, и? – еще не понимал судмедэксперт.

– В этом деле фигурирует имя Риты, – оборвал мысль, но одного этого имени было достаточно.

– Эта та самая, дочь ветерана? – заинтересовано оживился.

– Да, – тяжело выдохнул, – не торопись с заключением, я на всякий случай поговорю с ней завтра, хочу услышать ее версию.

– Эх, Саша, Саша, хотел бы я, что бы это дело было просто несправедливостью по отношению к мальчику и родителям, но кое-что странное все же было.

– Что? не тяни kota за яйца, – заинтриговано.

– Я нашел одну вещичку у него в кармане, – показал цепочку оперативнику.

Это был не большой кулон в виде сердечка на порванной цепочке.

– Подожди, – достал из тумбочки латексные перчатки, одел их и взял украшение в руки.

– Может это вещь подруги или его девушки, мало ли, но мне кажется это немного странно, не правда ли? – уточнил старичок.

– Правда,– согласился Александр, – вернусь ка я туда, посмотрю следы еще раз.

В этот момент девушка возвращалась домой из больницы в такси. Физическое состояние совершенно не несло угрозы для жизни. Но моральное. Она чувствовала себя подавленной и растерянной. Совершенно не знала куда идти и что делать дальше. Будущее зависло, не было никаких планов и картинок, только мгла за окном. И мысли о нем. То, как он безжалостно убил животное. С какой силой. С каким умением. Удар лезвия и запах крови. Не может быть, что бы он так управно пользовался ножом без практики. И почему он вообще носил его с собой? Внезапное ощущение паники. Сердце забилося быстрее, и стало как-то трудно дышать. Голова закружилась. –«Тогда на кладбище он бросился на меня с ножом. Ди мог убить меня в любой момент, неужели со мной все это время совсем близко был настоящий монстр?» Она пыталась вернуть то самое ощущение, когда она дала ему в руки нож и волю сделать с ней все то, что он хотел. И уловив его, Рита вздрогнула. Ее не пугало, что он возможно убийца, покалечивший и истязавший столько девушек. Ее не пугало, что могла стать жертвой сама. Но ее чертовски и до глубины души тревожило, что думая об этом, ее тяга к нему только усилилась. Любовь сейчас разрослась на все тело, и казалось, выпирала из груди теплотой. А желание, сексуальное желание по животному преобладало над разумом и ей хотелось его, так сильно, что она даже сейчас слегка покачи-

вала бедрам и становилась влажной от возбуждения. Боже, вот что страшно, желать убийцу и продолжать его любить. Ни здравый смысл, ни догмы логики, строившие лабиринты в мозгу и пытавшиеся переубедить и бежать от него не могли достучаться до влюбленного больного разума. Она любила его, любила таким, какой он есть. И если это так. Пусть он убил даже сотню, но он не сделал этого с ней. Возможно, она сможет его спасти, вытянуть из мглы дьявольской души свет и излечить его. Да, она сможет. Они смогут это сделать вместе. Они справятся. Так стоп, оборвала глупые мысли. «Это только мои домыслы». Возможно, это просто случайность и она все выдумала, а то, что у него оказался нож счастливое недоразумение, спасшее им жизнь. С этими мыслями Рита приехала домой, в родную обитель матери и отца, где ее уже ждали брат с сестрой и мамочка. Где ее приняли с любовью и всей добротой, напоили чаем, обняли и приголубили. Боже, как ей не хватало родных лиц. Разговоров и их внимания. Все мысли вдруг стали на заднем плане и Рита, войдя в свою комнату, сразу прилегла на кровать. Перекрутилась на-бок, скручиваясь в позу эмбриона, проговаривая слава друга,— да пусть ты будешь даже убийцей, я не осужу и приму тебя. Только бы ты, когда придет время, поступила по отношению ко мне так же,— «а может мои мысли правдивы? И он. Нет, я не буду об этом думать, не сегодня».

С этими мыслями она погрузилась в сон, а утренний звонок пробудил Риту.

– Алло.

В трубке звучал совершенно спокойный, даже приятный мужской голос.

– Здравствуйте, меня зовут Александр Анатольевич Грушевский.

– Саша?– это был тот самый оперативник, она запомнила его, потому что именно он сначала вел дело ее отца,– «Державю»,– подумала она.

– Не фамильярничайте девушка, я веду дело, в котором вы проходите свидетелем. Вам необходимо приехать в наш отдел, что бы вы дали объяснение по поводу случившегося. К двенадцати.

Посмотрела на часы, оставался всего час.

Маловато времени, еще надо заехать переодеться в общагу, но черт с ним, лучше отстреляться сразу и поехать отдыхать, чем растягивать на целый день.

– Конечно.

– Успеете?– удивился он такой быстрой сговорчивости.

– Было бы удобнее, если бы ты забрал меня, но я приеду на такси,– только услышав такое нахальство, она положила трубку.

Уже через сорок минут Рита была в участке и ожидала в пустом кабинете своего старого знакомого, видимо он специально заставил ожидать ее в этой тусклой серой комнате с одними часами. Наверно это такой психологический прием, промариновать человека, что бы ответчик занервничал и за-

сомневался. Может в прошлый раз и был повод тут сидеть, но в тот день она ничего плохого не сделала. Они ничего не сделали, Стаса убил кабан, а Дена, доля, случай.

Так, что когда вошел оперативник, не было ни сомнений, ни страхов, только самодовольная моська.

– Ну здравствуй Саша,– с вызовом бросила она.

– Для вас Александр Анатольевич,– поправил ее и попытался продолжить,– Рита...

Вероятно, он собирался сказать отчество, но девушка перебила.

– Да? так чего я здесь? Рассказать, как кабан напал на Стаса?

– У вас погибли друзья, а вы так легко накидываете ногу на ногу, будто мы с вами о фильме говорим,– делая замечание, одернул нахальную девчонку.

Она не видела свое лицо, но уловила себя на мысли, что скривилась.

– Я так переживаю горе,– оправдываясь, сняла ногу, умищаясь ровно,– на него прыгнул кабан, что тут говорить? Это было страшно, но я рада, что это случилось не со мной. Что ты хочешь услышать, какие подробности?

Глядя на знакомое и противное ей лицо она не заметила, как Александр присел на край стола, прямо напротив нее.

– То как твои друзья оказались в амбаре, мне уже поведали очевидцы,– сегодня оперативник был в форме, скрестив руки,– а вот как там оказалась на этом месте ты не ясно.

На самом деле Рита забыла, что именно произошло, оно словно вырезалось из памяти и заменилось происшедшим позже, но когда Александр затронул тему картинки сами всплывали из памяти,— я была на улице с гостями с дня рождения, мы стояли вокруг мангала и грелись, кто то играл на гитаре, а потом резко выбежали эти кабаны,— занервничала вспомнив слабый отпечаток ощущения, — как то несколько особей погнало меня в сторону, я не знаю, почему я побежала не со всеми, просто бросилась прочь. Хотя знаю, я думала, что если побегу к изгороди кабаны от меня отстанут, ведь они бежали отсюда. Почти так и вышло, только одно из животных осталось, он явно бежал на меня. Обычно ведь животные не нападают просто так, и я удивилась с чего именно я, но...

Хмыкнув оперативник сбил ее рассказ и подметив это извинился.

– Продолжайте.

Вспоминая свой страх и мысли о том, что делать дальше, залезть на дерево или вернуться обратно к группе решила опустить эту часть и сразу перейти к главному.

– Я упала, а кабан, он не кусал. Нет. И не рвал меня клыками, просто будто хотел протаранить головой, а потом я уперлась в двери. Не знаю, как открыла их, влезла туда. Начала бросать в него все, что было под рукой. Там было темно, так что все наощупь. Деталей не ждите. Так же на ощупь, залезла на что-то пластмассовое, а потом. Потом все будто в тумане.

Ден или Стас.

– Стас?– уточнил очень аккуратно.

– Оу, нет. Ди и Ден с ружьем, ну а потом вы знаете,– «потом я сама не знаю, что произошло.»

– О-о, на вы, спасибо, – заметил оперативник,– но меня не это интересует.

– А что тогда?– занервничала девушка.

– Что произошло на самом деле?

– Что?– пыталась скрыть нервы, совершенно не готовясь к таким вопросам.

– Кто-то из них пытался тебя обидеть?– очень серьезно спросил он.

Но Рита не только была не готова, ей стало плохо.

– Я, я,– заикалась она,– кто обидеть? Н-е-е-е-т,– взяла себя в руки,– мы же все друзья. На кой черт им меня обижать?

– А может ты замечала, что-то странное в поведении Дена и Ди?– очень спокойно, но впиваясь черными глазами, пытал Александр.

– Нет, – неужели Ди и вправду убийца? Или Ден? По телу пробежали неприятные мурашки.

– Рита, все хорошо, ты в безопасности, пожалуйста, давай мы попробуем вспомнить, замечала ли ты что то подозрительное...

Александр назвал число и день недели, когда друзья забрали ее на машине, тот самый день, когда она согласилась поехать с Деном на дачу.

– Нет. Ничего такого не было.

– Рита, присел он напротив нее,– ты помнишь день, когда то несчастье случилось с тобой?

Воспоминания были еще яркими, Александр с самого начала взял дело ее отца, и даже успел опросить девушку, но его быстро сместили с дела.

За него взялся другой оперативник, хотя видимых причин не было Александру Рита, доверяла, и очень расстроилась, когда тот просто пропал,– а какое отношение к этому имеет...

– А я ведь знаю, что произошло тогда на самом деле,– хмыкнул он глядя на девушку на тормозе.

– На самом деле,– ей передавило дыхание и грудную клетку, сердцебиение усилилось, она стала глотать воздух как рыба, при этом пытаюсь еще что-то рассказать,– я, я.

– Вы побледнели, может водички?– подал стакан.

– Я не знаю, о чем ты говоришь,– краснела Рита.

– Да о том, что отец взял твою вину за убийство на себя,– кратко заключил он, но решил добавить,– если бы не отец, тебя бы убили еще в СИЗО. А он ветеран, личность в прессе видная. Он понимал, что его не тронули бы и был прав.

Молчание не могло прерваться со стороны девушки, все перемешалось в голове, комната кружилась, словно после карусели и она выдала первое попавшееся.

– Что будет со мной?

– Это только между нами и твоим отцом,– и его голос

продолжал атаковать расшатанную нервную систему,— Рита, твои друзья Ди и Ден, настоящие звери. Они убили больше двадцати девушек. И это только подтвержденная цифра. Они делали со своими жертвами то же самое, что сделали с твоей подругой и тобой те мрази. Только тебе удалось спастись, а другим нет. И скажу честно, если бы я добрался до них первым, я сам бы их убил. Но...

— Ди и Ден, они не могли,— еще защищала друзей, но теперь уже понимала, все это правда, все реально.

Они такие же маньяки, только до этого момента девушка воспринимала их исходя из искажённой призмы не ведомо каких эмоций. Только теперь образ истерзанных девушек ложился на собственный опыт насилия происшедший с ней.

Александр словно прочитал мысли, продолжая надавливать,— ты представляешь и у тех, кто издевался над тобой, были возлюбленные и даже семьи. И если бы все стало известно про них, никто бы не поверил. Любящие отцы и мужа, чьи то дети...

— Я тоже монстр Саш,— прошептала Рита.

— Ты просто защищалась. Бей или беги. Но они,— ее пустые глаза видел только Александр, он положил руку на плечо девушки, крепко сжав его.

В этот момент в комнату вошел начальник отдела.

— Саша! Какого хрена ты делаешь?

— Опрашиваю свидетеля,— совершенно спокойно ответил он.

– В этом больше нет никакого смысла, обыск завершен, это наши голубчики, выслали ориентировку на подозреваемого, он пропал без следа,— и очень ласково обратился к девушке, – вставайте, я попрошу отвезти вас домой, пойдёмте.

В голове Риты все кружилось, коридор двоился, было трудно держаться на ногах,— « Может позвонить Ди?»

– Беспокойство затмевало рассудок,— Александр, он не мог...

Но оперативника позади не было.

На улице уже стояла служебная машина, ее подвели к открытой двери, Рита села в нее как в тумане пытаясь закрыть за собой двери. Их остановил все тот же Александр.

Запыхавшийся и красный.

– Постой, Рит,— его карие глаза были очень острыми, а слова убедительными,— у тебя есть мой номер, пожалуйста, если ты знаешь, где искать Ди или увидишь его, свяжись со мной.

– Я не знаю где он,— она и вправду не знала, даже не гадалась.

А Александр продолжал громко говорить.

– Если что я помогу, Рита,— стоял он на улице без верхней теплой одежды вплоть до того момента пока они не выехали на соседнюю улочку скрываясь за домами.

– Ну и настырный чел,— негодовала девушка.

– Да, он такой,— засмеялся незнакомый доселе водитель,— даже слишком, однажды слег на больничную койку из-за

своего компаса справедливости. Лезет куда надо и куда не надо, проверяет все дела по двести раз, от чего от начальства влетает. Ведь часто это чистоплюйство лишь забирает время. А так человек он не плохой, отзывчивый. Так что не серчайте на него.

– Да уж не смею, – задумалась девушка, « нужно поговорить с Ди». Не задумываясь, набрала его номер, вне зоны доступа. – Понятно, – прошептала Рита.

Состояние было странным, Рита совершенно потерялась во времени и пространстве. Как доехала домой, как поднялась наверх и зашла в комнату даже не отследила. В голове прокручивались эпизоды встреч с Ди. Их диалоги. Она так сильно хотела оправдать его. И она даже начала говорить вслух сама с собой.

– Девушки сами виноваты, они ходили одни, они не придерживались безопасного образа жизни. Они. Они.

Но вторая часть ее души рвалась наружу.

– В чем они виноваты? В чем была виновата ты?

– Но я выжила, моя сила жизни помогла выжить.

– Что за дичь ты несешь? Тебе просто повезло. А если бы Ди был на месте тех мучителей?

– А-а-а-а! – не выдержала девушка и как кинется на стену, срывая обои.

Потом шторы полетели вниз, тетрадки со стола, вещи из тумбочки. Потом она подорвала диван, переворачивая его на бок.

– А-а-а!

Рыча зверем.

– Никто, никто не заслуживал, – чуть ли не плакала она, бросая на подоконник свой взгляд.

На нем лежал журнал с открытой страницей с оглавлением «Не здоровые отношения». Рита не знала, почему ее рука потянулась к этому дешёвому чтиву, да она и не помнила, что покупала его. Но уже через секунду впивалась в строки глазами, – «Задумывались ли вы, почему некоторых из нас тянет к нездоровым отношениям? Вот рядом хороший мужчина или женщина с серьезными намерениями с чистой любовью к вам, а вы. Вы смотрите на сложное и совершенно не понятное, где каждый шаг подобен хождению по трапеции. Удерживая равновесие с трудом, не срываясь. Вы решаете проблему за проблемой и продолжаете страдать, ожидая момента эйфории. Да вы его получаете, на короткий момент. Добиваясь поставленной цели, взбираетесь на вершину горы и снова падаете. И опять у самого подножья смотрите наверх, избитые от ударов о торчащие камни и обессиленные, но все равно продолжаете. Почему? Почему вы мучаете себя и идете вперед, не обращая внимания на препятствия, на все очевидные минуса? Я скажу почему. Выброс адреналина и дофамина в момент покорения не покоряемой скалы взрывает яркий салют из гормонов, делая вас не просто счастливым, но и зависимым от этого наркотика. Ошибочно полагая, что это любовь. Вы становитесь игроком не

зная того и при том с удовольствием включаете следующий уровень. Винить вас нельзя, вы часто не знаете сами, что уже давным давно попали в водоворот всех этих сплетений. Из-за семьи, где возможно вас не правильно растили, с рядом комплексов и преставлений. Религии, где в каждой строчке указывают, вы раб и должны страдать, а потом вам воздаться. Фильмов и писателей с яркой страдальческой судьбой, когда в конце обидчик обязательно становится на колени с букетом и со словами я все понял или поняла, налаживают отношения. Все и вот счастье, хеппи-энд, а потом конец, жили они долго и счастливо, но что за титрами никто не показывает. А может, они не счастливы? Да, мы привыкли так, верить в хороший конец, это уже норма кинематографа. И вы, попадая в нездоровые отношения, счастливо спешите стать частью своей же истории, главным героем, забавно. Бывает вы сами обидчик и тогда совсем другая тема». Девушка захлопнула журнал на этих словах и отложила глянцевое безобразие в угол древесного подоконника. Перевела взгляд, на оборванные обои с рисунками плотного акрила, которые оголяли бетонные стены. Казалось, тут пронесся ураган, раскурочивая все на изнанку и этой непогодой была сама девушка. Она еще раз осмотрела стол с вывернутыми тетрадами и канцтоварами и подняла взгляд на стоящее на нем зеркало почти под самый потолок. Ее образ четко отображался в нем, маленькая худощавая девушка с черными растрепанными волосами по лопатки и темными кругами под глазами на

белоснежной коже. Худая, в рваных джинсах и черной футболке с черепами терялась в отражении. И только лишь глаза с темным ободком стрелок и густо накрашенных ресниц глубоко смотрели себе же в зрачки карих оттенков. Пропуская образ тонкого вытянутого лица и носа спускающегося к чутким обкусанным губам. Погружаясь руками в беспорядочно лежащую гору типографии.

Случайно наткнулась на пульт, включая телевизор благополучно забытый в углу комнаты на креплениях под самым потолком.

Откуда диктор новостей телеканала умело считывал текст.
– Ликуем или настороженно ожидаем? Был ли посмертно признанный убийцей, или удачно оказавшимся козлом отпущения? Куда же на самом деле делся второй зверь красного города? Поменял географически территорию охоты или залег на дно?

Хозяйка комнаты медленно повернулась к телевизору, поднимая глаза на экран, продолжая вслушиваться.

Блондинистый холеный мужчина выглядел беспристрастно в своем дорогом накрахмаленном костюме, но даже на его лице виднелось облегчение.

– Теперь его лицо известно полиции, всмотритесь в него, – фотография Ди появилась на всем экране.

– Да вот смотрю, – опустошенно пробормотала.

А диктор продолжал.

– Если вы увидите его или похожего человека, свяжитесь

с полицией по этим контактам или наберите 103,— под фото появились жирные номера.

— Nabрать? — задрожала она и обняла себя за плечи, растирая руки словно замерзла, но это был нервный озноб.

— Но может тебя еще можно спасти?— глаза уже наливались слезами и просвещённое лицо застыло в гримасе ужаса и жалости.

Но диктор беспощадно продолжал читать текст.

— Специалисты по связи с общественностью убедительно рекомендуют не расслабляться и быть бдительными. Доброго времени суток, с вами был...

Она еще не успела отойти от обрушившегося на нее понимания, когда увидела торчащий угол конверта с телевизора.

— Что это?— Рита ничего туда не клала.

Произошла глобальная смена настроения. Она возбужденно подставила стул и вскочила на него, подпрыгивая и снимая письмо с надписью,— «Открой меня»,— это был почерк Ди. Прижав к сердцу, как человека останавливаясь во времени на несколько секунд. А может и минут. Перебарывая свое нежелание раскрыть с интересом, несдержанно освободила текст, вчитываясь в каждую букву, — «Рита, я тебя не убил». Ее руки дрогнули, как и она сама, ноги подкосились и от резко накатившей слабости, девушка сползла на стул, попутно роняя записку на пол. Вдруг все мысли перемешались, ответы были готовы еще давно. Так это все, правда? Заторможено переводя взгляд на окно, наблюдая за спол-

зающими каплями окончившегося дождя. Медленно подошла к нему. На дворе уже темнело, было сыро, мокро и мерзко. Серые жилые пятиэтажные дома и пустая детская площадка. Прохожие мешали грязь под ногами. Она испуганно кинула ладонь на стекло и одержимо вглядывалась в парнишку в капюшоне, бегущего среди толпы к общежитию.

Ее сердце забилося сильнее.

– Ди? – и она отступила назад, немного борясь с неопределенными эмоциями.

Разрываясь на половинки и чувственная победила, через секунду Рита выбежала из комнаты навстречу к Ди. Опять пошел дождь, звук ударов капель о железные сливы издавал звук барабанной дроби. Они встретились глазами у дверей главного входа общежития и долго смотрели друг другу в глаза. Мимо проходили жильцы. Кто-то уходил, кто-то только пришел. Были и стоящие недалеко маленькой компанией. Они тихонечко курили, изредка поглядывая на парочку. Рита не решалась спросить, а он заговорить первым. Оба тяжело дышали, и немой диалог продлился еще некоторое время, прежде чем друзья не остались наедине.

В этот раз Рита была смелее, – скажи, почему ты не убил меня?

– Сама не ожидая от себя такого, шагнула назад.

– Я не смог, – пробормотал он, пряча лицо под капюшоном.

– А почему смог с ними? – Рита хотела услышать оправ-

дания, хоть то ни будь.

– Я их не любил,– шагнул к ней, протягивая руки, словно бы хотел обнять.

Но Рита обошла друга стороной и отвернулась в сторону дороги.

– Зачем ты здесь?

Ди подошел и стал за спиной, его теплое дыхание обдувало ее ушко, а тело трепетало и возбуждалось просто от его присутствия. Даже зная о его страшных грехах Рита не могла не чувствовать эту тягу. Ей хотелось повернуться к нему и поцеловать. Боже, как ей хотелось.

– Пойдем со мной,– прошептал он,– у меня достаточно сбережений для того, что бы нас никогда не нашли.

Она удерживала свои эмоции, как могла и вдруг даже поймала себя на мысли, что может пойти за ним, если он только пообещает, если только попробует.

– Если ты не будешь убивать,– резко развернулась к нему и молила глазами, – то тогда да, я пойду с тобой!

Испуганное лицо Ди и секундное смятение несколько раз поменяло выражение его лица, но потом вдруг стало таким мрачным.

– Нет. Я не могу этого обещать,– тихо, но уверенно ответил.

– Значит, нет?– она дрожала, стоя на улице в одной футболке совсем продрогла.

– Иди сюда, ты совсем замерзла,– ступил к ней на один

шажочек.

– Сначала ответь,– резко определила положение вещей.

Ди промолчал, а Рите было трудно определить, что она почувствовала, но четко понимала, что быть с таким человеком в фантазиях и в реальности, это разные вещи.

Да и мало того, четкое понимание озарило разум, поменять или спасти человека не возможно, если он не хочет этого.

– Значит и мой ответ, нет.

– Если я уйду без тебя, ты больше никогда меня не увидишь,– Ди был не приклонен,– повторю еще раз. Зная все это, ты пойдешь со мной?

Желание избежать этого разговора вдруг толкнуло ее тело бежать, в прямом смысле спасаясь. Быстренько к двери общежития, без слов и объяснений, но его крепкая рука оказалась на кисти Риты.

– Стой!

Но девушка вырвалась и забежала в парадную. Она оказалась между стеклянной дверью на улицу и входом в холл общежития. И тут Ди резко одернул ее за плечо. Силы хватило, что бы развернуть ее к себе лишая равновесия. А потом, грубый толчок в грудь и Риту припечатало в стену. Боль в спине была такая, что затряслись ноги. Лицо друга изуродовал животный оскал, которого никогда прежде не видела.

– Сука!– схватив ее за плечи, возлюбленный тряс ее и громко кричал,– да что ты со мной делаешь? Я же тебя люб-

лю!!!!

Любовь с нотками насилия, до чего она только не доводит. И хоть это скорее можно было опознать не здоровым, описывая ситуацию психологическими терминами. Подытоживая, как нечто совершенно не имеющее общего с любовью. Вот только для Риты такая любовь была абсолютно нормальной. Ей казалось, если Ди делает так, то только потому, что испытывает искренние чувства. Она сама в этот момент отпустилась от боли после удара и от сжимающих рук в плечах и от его искажённого лица. Рита не боялась, что он сделает еще, что то, а просто доверилась дальнейшему развитию событий. Теряя равновесие пошатнулась. Мгновенно концентрируясь, Ди удержал подругу на ногах. В этот момент, он еще раз испытал страх за жизнь Риты. Только теперь понимая, насколько сильно рискует оставаться в ее присутствии. Посмотрев на возлюбленную еще раз, он отступил назад на шаг, опуская глаза на свои руки. Сейчас Рита и увидела то самое лицо, растерянное, наивное, нежное, испуганное, как у ребенка и заботливое. Именно в эту часть личности Рита влюбилась, это и была светлая сторона.

– Ди,– окликнула его, замечая накатывающиеся слезы в уголках глаз, он по-прежнему держал перед собой руки, которые дрожали,– я тоже лю...

Звук сирены с улицы и синие блики мигалки приближающейся полиции оборвали столь ненасыщенный диалог. И растерянный взгляд Ди.

– Иди отсюда,– тихо сказала Рита.

Ди послушно выбежал на улицу и скрылся в темноте. А потом хлопок и подъехали три полицейские машины. Второй хлопок, несколько оперативников кинулись бегом за Ди. Третий хлопок, кто-то в форме подошел к Рите и что-то говорил, только уши словно были заложены. Четвертый хлопок, ее вывели на улицу и подошел Александр.

– Куда вы ее ведете?– Саша был очень груб.

– В машину, отвезем в отделение, она явно что-то знает, но молчит.

– Оставь девчонку. Что не видишь у нее стресс? Отпусти отдохнуть,– очень уверенно, почти приказывая.

– Тогда сам объяснишь начальству, почему мы отпускаем свидетелей,– дерзнул в ответ.

– Скажу даже больше, я сам ей займусь, только когда отдохнет, так что веть отсюда,– очень заботливо посмотрел на Риту,– пойдем, я отведу тебя.

«Веть», кто ж так говорил раньше? Вспомнить она не могла, но слово было довольно знакомое и из родного лексикона.

– Спасибо.

Войдя в комнату, Александр охнул, там творилось, Бог знает что, но виду он не подал, просто перевернул диван и усадил девушку на него,– я позвоню завтра, если надо заеду. Есть, что обсудить, верно?

Рита опустила глаза к полу, задумчиво приподнимая плечи.

– Нечего обсуждать, но если надо заезжайте.

Пока хозяйка комнаты смущенно отвела глаза в сторону, оперативник обратил внимание на письмо на полу с надписью, – «Рита, я тебя не убил». Быстренько подняв послание, незаметно положил улику в карман.

– Ну что, тогда до завтра?

– Как скажете, – соглашалась Рита.

– С тобой посидеть? Или помочь навести порядок? – Александр не в первый раз видел девушку в потухшем состоянии.

Это нельзя было назвать везением, в глазах Риты всегда горел огонь и эту яркость оперативнику, еще хотелось увидеть. А еще ему хотелось помочь девушке. Он искренне радовался, что и в этот раз он оказался рядом. И забрал это письмо, а то без вопросов не обошлись бы. И возможно попробовали повесить на эту недотепу что-то.

– Нет, спасибо. Я хочу побыть одна, – прилегла в позу эмбриона.

– Ну, я пошел? – ожидая, что она окликнет.

– Идите, – прошептала она, когда за спиной Александра закрылась дверь.

Справедливый по своей натуре оперативник, был борцом за свет и все хорошее. Так он себя позиционировал и всегда слушал свой внутренний компас. Это помогало быть уверенным в правильности своих решений. Но что касалось Риты, он не знал, поступает ли правильно. Он знал только-то, чего хотел. И первое, что нужно было сделать, это найти и аре-

ствовать Ди. И ничего если поймать живым его не получится.